

ТАКТИКА ВОЙНЫ

ЛУИС ДИМАРКО

УЛИЧНЫЕ БОИ

СПЕЦИФИКА
ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ —
ОТ СТАЛИНГРАДА
ДО ИРАКА

ТАКТИКА ВОЙНЫ. ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

ЛУИС ДИМАРКО

УЛИЧНЫЕ БОИ

**СПЕЦИФИКА
ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ -
ОТ СТАЛИНГРАДА
ДО ИРАКА**

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 355/359(092)
ББК 68
Д 46

Louis Dimarco
CONCRETE HELL:
URBAN WARFARE FROM STALINGRAD TO IRAQ

First published in Great Britain in 2012,
by Osprey Publishing Ltd, Midland House,
West Way, Botley, Oxford, OX2 0PH.
All rights reserved.

Димарко, Луис.

Д 46 Уличные бои. Специфика подготовки и ведения — от Сталинграда до Ирака / Луис Димарко ; [пер. с англ. В. Силаевой]. — Москва : Эксмо, 2014. — 240 с.

ISBN 978-5-699-72695-0

В этой уникальной книге впервые описываются самые крупные бои в городских условиях от Второй мировой войны до наших дней. Автор книги Луис Димарко — подполковник армии США в отставке, доктор исторических и магистр военных наук. На конкретных исторических примерах сражений в Сталинграде, городах Кореи, Алжира, Вьетнама, Палестины, Чечни, Ирака он раскрывает основные вопросы теории подготовки и ведения уличных боев, а также основные принципы специфической тактики в городских условиях, благодаря которым победа может быть достигнута даже несмотря на, казалось бы, полную бесперспективность вооруженного сопротивления.

По словам автора, «описание прошлого — это также описание будущего. Независимо от взгляда на будущее, будь он направлен на соперничество между основными мировыми силами, такими как США и Китай, или на упорную борьбу между радикальными силами ислама и Запада, XXI век будет веком конфликтов. Я считаю, что крупные конфликты будут возникать в городах, и ключ к пониманию этих конфликтов находится в описании уличных боев прошлого». С этим мнением маститого историка трудно не согласиться.

УДК 355/359(092)
ББК 68

ISBN 978-5-699-72695-0

© Силаева В., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Посвящение

На протяжении жизни, связанной с военными действиями и путешествиями по миру, я имел счастье работать и служить с одними из лучших солдат. Трое из них отличаются военными достоинствами тактического и технического мастерства, образованностью и, что более важно, командными способностями. Эта книга посвящается им и их вдохновляющему примеру. Я буду всегда их помнить: это полковник Френч Маклин, полковник Томас Дайелс и полковник Питер Уэллс.

Содержание

Посвящение	5
Предисловие.....	9
Список карт	11
Список иллюстраций	12
Глава 1. Уличный бой, прошлое и будущее	15
Глава 2. Сокрушительное поражение.....	29
Советский Союз избегает уничтожения.....	30
Битва Гитлера.....	34
Советская ловушка.....	38
Немецкий тактический подход	43
Советские ударные группы.....	44
Проигрывая битву.....	48
Глава 3. Американский уличный бой	50
Наступление на немецкой границе	50
План захвата Ахена	54
Окружение города	56
Американская тактика	67
Сопоставление со Сталинградом	70
Глава 4. Уличный бой с моря.....	71
Горячая «холодная война»	71
Обходной маневр к Сеулу	73
Марш на Сеул.....	76
Битва без устойчивой линии фронта	81
Политика и уличный бой.....	84
Глава 5. Смешанный уличный бой.....	87
Тетское наступление.....	88
Сражение в четыре этапа	89
Первая американская контратака	93
Сражение в старом городе	101

Бои на севере города.....	105
Новая тактика.....	107
Тактическая победа, стратегическое поражение	108
Глава 6. Война в Касбе	110
Боевые действия.....	115
Доктрина революционной войны.....	120
Контрповстанческая тактика.....	122
Возвращение FLN.....	122
Пытки	129
Стратегия против тактического успеха	130
Глава 7. Длительное уличное сражение.....	132
Комплексная ситуация	134
Миротворчество.....	138
Борьба с повстанцами	142
Полицейский контроль	148
Контрповстанческая тактика в городе	156
Роль военных в городских беспорядках.....	158
Глава 8. Смертельная ловушка города.....	161
Дорога на Грозный.....	163
Уличная засада	167
Изменение тактики.....	175
Информационный контроль.....	178
Глава 9. Вторжение в городское убежище	180
Дилемма Западного Берега	182
Ответ АОИ на террористические акты	185
Кровавая расправа и информационные операции.....	196
Тактика боя в Касбе	198
Спецоперация АОИ.....	200
Глава 10. Систематические уличные бои.....	202
Очаг антиамериканизма.....	202
Новый план.....	210
Медленная, но систематическая битва.....	212
Пробуждение	217
Пример Рамади	223
Глава 11. Уличные бои в XXI веке	226
Библиография.....	232
Глоссарий.....	236
Об авторе.....	238

Предисловие

Эта книга посвящена описанию уличных боев и тому, как они развивались на протяжении второй половины XX века и первого десятилетия XXI. Я считаю, что описание прошлого — это также описание будущего. Независимо от взгляда на будущее, будь он направлен на соперничество между основными мировыми силами, такими как США и Китай, или на упорную борьбу между радикальными силами ислама и Запада, XXI век будет веком конфликтов. Я считаю, что крупные конфликты будут возникать в городах, и ключ к пониманию этих конфликтов находится в описании уличных боев прошлого.

Городские районы зачастую являются важнейшими стратегическими целями. Они привлекают внимание как политических лидеров обеих сторон конфликта, так и мирных жителей. Нередко их политическое значение для обеих сторон конфликта стратегически гораздо важнее, чем сугубо военное преимущество. Таким образом, до и во время уличного боя должна осуществляться четкая координация тактических действий с требованиями и стратегическими целями и задачами. Оперативный уровень командиров обеспечивает связь между тактическим и стратегическим уровнями войны, и часто понимание и интеграция этих двух очень разных уровней войны имеют решающее значение для успеха в городском бое.

Прошлое дает представление о множестве тактических приемов ведения боя в городе. Многие из них, необходимые для достижения успеха, были разработаны в течение последнего полувека. Они содержат требования к ведению боя, состоящие в том, чтобы быть во всеоружии в конфликте, что включает целый ряд разнообразных и немаловажных средств, начиная от вооружения и заканчивая подготовкой снайперов. Еще одним недавним тактическим требованием, которое оказалось критическим в условиях городской среды, является комплексная система разведки с анализом и осмыслением человеческого фактора окружающей среды.

Прошедшие городские бои также описывают оперативные и стратегические требования для проведения успешного городского боя. Одной из основных оперативных составляющих успешного городского боя является изоляция вражеских военных сил внутри города. История городских боев ясно показывает, что, когда враг блокирован, приходит победа. Если же враг в городском бою не изолирован от внешней поддержки, победа становится более трудной или невозможной. Следствием этого исторического наблюдения является то, что зачастую борьба за изоляцию врага от внешней поддержки оказывается более сложной, требует больших ресурсов и решительности, чем сам уличный бой внутри города.

Описанные в этой работе истории боев являются результатом исследования первичных источников и самых авторитетных вторичных источников, которые были доступны. Многие из описанных здесь боев, таких как битва за Сталинград, были предметом многочисленных ярких монографий лучших военных историков. Данная работа никоим образом не заменит эти превосходные, с детальными исследованиями боя истории. В этой работе я руководствовался тремя целями. Во-первых, обеспечить базовое понимание множества аспектов уличного боя, который, как я полагаю, будет доминировать в военных действиях следующего столетия. Во-вторых, представить аналитическую картину уличного боя, основываясь на исторических документах о боях в населенных пунктах. То есть указать на решающие тактические, оперативные и стратегические факторы, актуальные для сегодняшних и завтрашних уличных боев. И, наконец, эта работа, исследуя развитие военного опыта в проведении уличных боев, начиная с 1942 года, покажет, как бой в городе изменился от относительно простой, обычной битвы в Сталинграде и в Ахене до сугубо революционной войны в Алжире и Северной Ирландии и в конечном итоге приобрел вид сложного гибридного комплекса обычной войны и повстанческой, что имело место на таких оккупированных территориях, как Чечня и Ирак. Таким образом, основной целью этой книги является применение военной истории для совершенствования понимания современных и будущих военных вопросов. Общеизвестно, что Уильям Шерман описывал американскую Гражданскую войну как ад. Данная книга не оспаривает такое описание, но показывает, что в недавнем прошлом и в ближайшем будущем война была и будет не просто адом, но адом крошечным.

Список карт

2.1 Летнее наступление немцев, 1942 г.	33
2.2 6-я армия штурмует Сталинград, сентябрь—ноябрь 1942 г.	41
2.3 Советское контрнаступление, ноябрь 1942 г.	47
3.1 Битва за Ахен, октябрь 1944 г.	51
4.1 Высадка в Инчхоне, сентябрь 1950 г.	75
4.2 Захват Сеула, сентябрь 1950 г.	79
5.1 Захват Хюэ армией ВНА, январь 1968 г.	91
5.2 Битва за Южный Хюэ, январь—февраль 1968 г.	95
5.3 Сражение за Северный Хюэ, январь—февраль 1968 г.	97
6.1 Основные события в Алжире, 1956–1957 гг.	117
6.2 Дислокация и действия 10-й дивизии, Алжир, 1957 г.	123
7.1 Дислокация и основные операции британской армии, Северная Ирландия, 1969–2007 гг.	137
8.1 Первый удар русских в Грозном, декабрь 1994 г.	165
9.1 Операция «Защитная стена», март—апрель 2002 г.	183
9.2 Атака Наблуса Армией обороны Израиля, апрель 2002 г.	191
9.3 Атака Дженина Армией обороны Израиля, апрель 2002 г.	195
10.1 Провинция Аль-Анбар, Ирак, 2006 г.	205
10.2 Дислокация 1-й ББГ в Рамади, Ирак, 2006–2007 гг.	219

Список иллюстраций

1. Осадная башня. (istockphoto)
2. Осада Орлеана, XV век. (Давид Николь)
3. Крепость Нёф-Бризах. (Getty)
4. Немецкий пехотинец в Сталинграде. (Bundesarchiv)
5. Ю-87, «Штука» над Сталинградом. (Bundesarchiv)
6. Капитан немецкой пехоты с автоматом. (Bundesarchiv)
7. Немецкая пехота в окопе, Сталинград. (Bundesarchiv)
8. Немецкая атака, Сталинград. (Bundesarchiv)
9. Штутг IIIa, Сталинград. (Bundesarchiv)
10. Танковый завод, Сталинград. (Bundesarchiv)
11. Немецкий Штутг IIIa и пехота, Сталинград. (Bundesarchiv)
12. Немецкий PzKpfw IIIj, продвижение к Сталинграду. (Bundesarchiv)
13. Американский танк «Шерман» в городе около Ахена. (NARA)
14. Фельдмаршал Вальтер Модель. (Bundesarchiv)
15. Полковник Герхард Вильк. (NARA)
16. Американская пехота в сражении. (US Army)
17. Американские «Шерман» — танки поддержки пехоты, Ахен. (NARA)
18. Американская 155-мм самоходная пушка M12, Ахен. (NARA)
19. Американская 75-мм противотанковая пушка, Ахен. (NARA)
20. Американская противотанковая позиция, Ахен. (NARA)
21. Американский танк M4, Ахен. (NARA)
22. Немецкие пленные, Ахен. (NARA)
23. F4U-5 «Корсар» корпуса морской пехоты США, Корея. (USMC)
24. Десант американской морской пехоты, Инчхон. (USMC)
25. Американский отряд морской пехоты на подходе к Сеулу. (USMC)
26. Американский отряд морской пехоты движется через Сеул. (USMC)

27. Американский отряд морской пехоты сдерживает снайперский огонь, Сеул. (US Army)
28. Американские морские пехотинцы эвакуируют раненого однополчанина, Сеул. (USMC)
29. Водружение американского флага в Сеуле. (Getty)
30. Американский танк «Шерман» после Сеула. (US Navy)
31. Генерал Дуглас Макартур. (US Navy)
32. Американский танк М-48 поддержки морской пехоты, Хюэ. (USMC)
33. Американский танк М-48 в наблюдении за мостом, Хюэ. (USMC)
34. Американские морские пехотинцы в наблюдении за садом, обнесенным стеной, Хюэ. (USMC)
35. Член экипажа американского Онтоса, Хюэ. (NARA)
36. Американские морские пехотинцы в противогазовых масках, Хюэ. (Getty)
37. Американские морские пехотинцы в уличном бою, Хюэ. (Topfoto)
38. Генерал Жак Массю. (Getty)
39. Ларби Бен Мхиди. (Getty)
40. Касба, Алжир. (Topfoto)
41. Французские парашютисты входят в Алжир. (Getty)
42. Ясеф Саади. (Getty)
43. Патрулирующий солдат в Белфасте, Северная Ирландия. (IWM, MH30550)
44. Британские солдаты стреляют по демонстрантам, Северная Ирландия. (IWM, HU41939)
45. Британские солдаты патрулируют в Белфасте, Северная Ирландия. (IWM, TR32986)
46. Британские солдаты идут на борьбу с беспорядками в Лондондерри. (IWM, HU43396)
47. Британские войска охраняют баррикады, Северная Ирландия. (Topfoto)
48. Последствие бомбардировки временной ИРА, Северная Ирландия. (Фред Хоар)
49. Российские солдаты в Грозном. (Topfoto)
50. Чеченский боевик в Грозном. (Getty)
51. Разрушенный российский бронетранспортер БМП-2, Грозный. (Getty)
52. Чеченские боевики, Грозный. (Getty)

53. Руины Грозного. (Topfoto)
54. Израильские пехотинцы, Дженин. (IDF)
55. Израильские танки «Меркава», Дженин. (IDF)
56. Израильская пехота, Западный Берег реки Иордан. (IDF)
57. Израильская пехота входит в здание, Дженин. (IDF)
58. Израильский танк «Меркава» ведет наблюдение за городом Дженин. (IDF)
59. Американские солдаты входят в госпиталь Рамади. (Defense Mil)
60. Река Евфрат, Рамади.
61. Американская пехота обеспечивает безопасность, Рамади. (US Military)
62. Американские морские пехотинцы в уличном бою в Ираке. (USMC)
63. Американский танк M-1A1 в пожаротушении, Ирак. (USMC)
64. Пехотинец корпуса морской пехоты США, Рамади. (USMC)
65. Повстанцы, Ливия. (Getty)
66. Ливийская армия повстанцев, Триполи, Ливия. (Getty)
67. Сирийские войска повстанцев, Алеппо, Сирия. (Getty)

ГЛАВА 1

Уличный бой, прошлое и будущее

Уличный бой — военный термин, который получил беспрецедентное внимание незадолго до и после вторжения в Ирак в 2003 г., он описывает ведение боевых действий в городе. Когда Соединенные Штаты ввели войска в Ирак в 2003 г., американские военные и общественность были в ужасе от городского боя и встревожились от поставленных им вызовов. Абсолютно уверенная в своих возможностях сражаться и победить в сражении маневренной бронетехники, американская армия была гораздо меньше уверена в уличном бою. Для американской армии это было новым, непонятным и весьма неприятным типом войны, к которому американские военные были исторически не подготовлены и которого очень опасались.

Учитывая, что широкая общественность и даже некоторые военные профессионалы плохо знают историю, неудивительно, что такая точка зрения преобладала в 2003 г. Факты, однако, говорят о том, что уличный бой не является новым феноменом; у американских военных довольно мало опыта в уличных боях; и хотя, как и все войны, уличный бой может быть жестоким и дорогостоящим, он не более необычен, чем война в любой другой среде. Уличный бой стал нормой для военных операций Соединенных Штатов в Ираке между 2003 и 2011 гг. Природа таких операций в Ираке, включая тактику, оперативный и стратегический контекст, была естественным развитием уличного боя, который получил распространение во второй половине XX века, со времен Второй мировой войны. Современный уличный бой во многих отношениях не сильно отличается от уличного боя, который практиковался на про-

тяжении всей истории войн. Учитывая, как развивались военные действия в последние десятилетия XX века, многие эксперты полагают, что комбинированные уличные бои будут типичными для войн XXI века. Если это так, то военная история идет «назад в будущее», так как ее изучение показывает, что уличный бой встречается часто и фактически является более распространенным в истории войн, чем классическое сражение в открытом поле.

Уличные бои существуют с того момента, как люди начали вести войны друг против друга. Война, по сути, это когда одна группа навязывает свои желания другой. Германский военный философ XIX века, Карл фон Клаузевиц, определял войну как продолжение политики иными средствами. Слово «политика» происходит от греческого *politiká*. Аристотель описывает политику как «государственную, городскую деятельность». В греческом языке город называется *polis*. В современном мире, так же как и в древности, политический дискурс в основном имеет место в крупных городах. Города — там, где находится руководство и принимаются законы. Логично то, что применение силы для навязывания политической воли группе людей часто требует проявления этой силы там, где живут люди, где находится их руководство и где осуществляется их политическая деятельность, то есть — в городах. Политика, города и война тесно связаны, и из-за этой связи на протяжении истории военные посвящали большую часть своих возможностей и усилий сражению за города, внутри и вокруг них.

За пределами общего характера политики были и по сей день остаются реальные, важные, военные оправдания сражений за города и внутри них. Одной из наиболее важных причин атаки города был захват вражеского политического, экономического и культурного центра, что уничтожало моральный дух противника, лишало его способности противостоять войне и возможности управлять. Иными словами, атака города осуществлялась потому, что он был вражеским центром тяжести. Это отражено во многих битвах за столицы, такие как Рим и Париж. В древние времена усилия Персидской империи, направленные на подчинение независимых греческих городов-государств, сосредоточились на одном из важнейших городов-государств и столице — Афинах. Между 492 и 479 гг. до н.э. персы предприняли три неудачные кампании по захвату греческого культурного и экономического центра. Защищая Афины, греки преуспели в серии знаменательных битв, но сражались не внутри города, а на прилежащих к нему землях

и на море. Эти победы были самыми важными для греков в успешном сопротивлении персидскому вторжению. В 1453 г. успешная осада и захват византийской столицы Константинополя мусульманскими силами не только положили конец Византийской империи, но также пресекли попытки христиан доминировать на Ближнем Востоке. Таким образом, успешный штурм ключевого города или его оборона могут решить исход кампании, войны или судьбу империи.

Атака политических центров противника была решающей часто, но не всегда. Персы в конечном итоге захватили покинутые Афины, но это не принесло успеха их военной кампании. Захват Мехико американскими военными в 1847 г. не привел к капитуляции Мексики. Успешный захват Наполеоном Москвы в 1812 г. не привел к капитуляции России, как объясняет историк Дэвид Чэндлер, захват Москвы французами позволил русским перехватить инициативу кампании и затем подождать, пока «генерал-зима» посетит панику в рядах французской армии. Сосредоточенность Наполеона на захвате столицы врага, а не на разгроме его полевой армии, напрямую привела к неудаче русской кампании и позорному отступлению. Нападение на городские районы как средство победы над страной требует проведения тщательной оценки военной обстановки, геополитических факторов, культуры и экономики до выполнения оперативных действий. Недопонимание роли и значения городских районов противника может привести к чрезмерным затратам времени и средств при небольшом оперативном и стратегическом выигрыше.

Веской причиной для нападения на городские районы была военно-оперативная необходимость. Иногда командование предпринимало штурм города, чтобы уничтожить находящиеся там вражеские силы или из-за стратегического положения самого города. Часто города представляли собой потенциал, необходимый для дальнейших операций. При обороне командование обычно располагает войска в городских районах из-за недостатка сил, используя возможность увеличения боевой мощи посредством неотъемлемых защитных ресурсов городской местности. Эти причины вынуждают командование вести бои в городе исключительно по военным соображениям. Стратегическое географическое положение города было важной причиной для решения захватывать или оборонять его. Кровавая осада Бадахоса Веллингтоном в 1812 г. была необходима для обеспечения основного пути вторжения в Испа-

нию. В ходе Гражданской войны США решение генерала Улисса Гранта захватить Виксберг преимущественно было продиктовано стратегическим положением города на реке Миссисипи. Когда 4 июля 1863 г. город был сдан, юнионисты получили полный контроль над рекой и географически разделили Конфедерацию. Этот успех значительно подорвал взаимодействие и связь между северными и южными конфедератами и нанес сокрушительный удар моральному духу и престижу Юга.

Часто бои за города ведутся, чтобы получить возможность продолжить дальнейшие боевые действия. Этой возможностью может быть передовой опорный пункт, объекты снабжения или порт. В июне и июле 1758 г., в период Семилетней войны, 14-тысячная британская армия под командованием генерала Джеффри Амхерста захватила французскую крепость Луисбург в Кейп-Бретон.

Этот город был важен как североатлантическая база флота, владение которой обеспечивало блокаду французской Канады. Взятие этого города дало возможность британцам вести военные действия на суше и на море и значительно затруднило действия французского флота в Северной Америке.

В обороне армия, уступающая по численности, часто использовала преимущества, которые обеспечивают свойства города, чтобы компенсировать свою малочисленность и другие преимущества врага. В 1683 г. христианские войска под командованием Священной Римской империи, насчитывавшие около 20 тысяч, укрылись и оборонялись в Вене, избежав сражения на открытой местности с Османской армией численностью в 75 тысяч. Укрепления города позволили малочисленной и менее мобильной европейской армии продержаться в течение двух месяцев и избежать поражения, пока не прибыла вспомогательная группа в 20 тысяч и не сняла осаду, прогнав турок. Как показывают примеры Москвы и Мехико, городские операции не всегда приводили к желаемому исходу, даже когда имел место тактический успех и осуществлялся захват города. А пример турок в Вене говорит о том, что попытки захвата городов часто проваливались, несмотря на выделение значительных ресурсов. Таким образом, командованию надлежало тщательно обдумывать, станет ли овладение городом так уж необходимым для операции или кампании в целом.

Иногда командованию удавалось найти целесообразную альтернативу овладению городом. Зачастую сама угроза столице или ключевому городу была достаточной для принуждения к ка-

питуляции. Во Франко-прусской войне французы сдались до реального штурма Парижа, но после его блокады. Бывало, что нападающая сторона отвлекающим ударом, хитростью или обходным маневром вынуждала гарнизон города принять открытый бой. Решающим способом действий был, по возможности, внезапный захват города, прежде чем противник успеет организовать его оборону. Этого можно достичь, атакуя в неожиданном направлении или неожиданным способом.

Британский генерал Джеймс Вольф использовал несколько способов для успешного захвата французского канадского города Квебек в 1759 г., не прибегая к традиционным методам штурма. Во-первых, он осуществил внезапное нападение, атакуя в неожиданном направлении, двигая свою армию осторожно и незаметно вверх по течению реки прочь от города, проводя ночную высадку десанта и преодолевая якобы недоступные Высоты Авраама. Утром 13 сентября 1759 г. он построил свою армию в две шеренги на Равнине Авраама к западу от города, по обеим сторонам линии снабжения Квебека. Блестящий и неожиданный маневр обескуражил французского командующего, маркиза де Монкальма, который решил атаковать британцев в открытом бою без ожидания подкрепления. В последовавшей битве огонь британских войск нанес поражение атакующим французам, привел к большим потерям и сломил боевой дух, что привело к капитуляции города 18 сентября. В 1702 г. австрийцы также использовали фактор внезапности, неожиданно приблизившись для захвата северного итальянского города Кремоны; их элитные войска преодолели систему обороны через акведук. В 1597 г. захват испанцами города Амьена на севере Франции осуществился хитростью. Небольшая группа испанцев, переодетых крестьянами, приблизилась к городским воротам, где они притворились, что у их телеги сломалось колесо. В последовавшей неразберихе они прорвались и захватили ворота. Такие методы требуют риска и смелости, воображения и исключительных обстоятельств, чтобы одержать успех и избежать дорогостоящих и длительных сражений против оборонительной системы города.

Осада городов была успешным методом, однако у него были недостатки. Атакующим нужно было терпеть городской гарнизон в тылу и поддерживать достаточные силы, чтобы противостоять угрозам вылазок со стороны гарнизона города. Другим следствием осады крупных и важных городов было то, что она

зачастую продлевала политическую живучесть обороняющихся и продолжительность кампании, тем самым ставя под угрозу вероятность быстрой и решительной победы. Конная монгольская армия, вторгшаяся в китайскую империю Цзинь на севере Китая в 1211 г., была не очень подготовлена к нюансам осадной войны, но была вынуждена окружать крупные важные укрепленные населенные пункты. Неспособность монголов к эффективной осаде была главным фактором того, что Цзинь смогла сопротивляться и противостоять на протяжении более двух десятилетий после начала нашествия. Несмотря на редкие поражения в открытом бою, хваленая монгольская кавалерия не могла полностью покорить Цзинь до 1234 года, когда на помощь пришли союзные китайские полководцы и армия, имевшая опыт осадных войн.

Города занимают центральное место в войнах на протяжении большей части истории, играя главную роль в древнейших кампаниях документированной истории. Первейшая битва в истории, о которой есть хоть какое-либо существенное документальное упоминание, была между хеттами и египтянами в 1274 г. до н.э. Она развернулась за городскими воротами Кадеша, важнейшего транспортного узла на западе современной Сирии. Захват или уничтожение основных вражеских городов и, что более важно, столиц были безусловным методом достижения победы в Древнем мире. Древние также понимали, что неудача таких нападений могла быть приравненной к стратегическому поражению в войне. Таким образом, метод нападения на город был предметом пристального изучения и высокоуровневого обсуждения. Командование очень тщательно рассматривало вопросы о том, нужно ли нападать на город, как атаковать город и, наоборот, как оборонять его до вступления в битву. Нападение на город и его осада тщательно планировались до начала войны.

В большинстве военных историй важность городов для войны была продемонстрирована крупномасштабными осадными операциями. Даже в древние времена осадные работы превращались в отточенные высокотехнологичные действия. Александр Македонский при осаде Тира в 332 г. до н.э. провел колоссальные инженерные работы, высадку десанта, обстрел с моря и с суши и применил 150-футовую (45 м) осадную башню. Римские осадные операции также характеризовались разработанным планом, сложными инженерными работами и специальным оборудованием. Римляне и другие древние воины были очень настойчивыми

в проведении подобных операций и зачастую были готовы потратить годы для успешного штурма — таким решающим мог быть захват города.

Инженеры и инженерия были главными в планировании городских операций. Инженерия была центральной компонентой древнего боя за город. Города защищались стенами и башнями. Профессиональные инженеры конструировали оборонительные системы и выбирали, где их построить для лучшей защиты города. В свою очередь, атакующим требовались профессиональные инженеры для преодоления оборонительной системы города и разработки плана штурма. Важными были инженерный потенциал и техника. Древние инженеры разрабатывали специальное оснащение и технику, чтобы облегчить штурм города. Оснащение и техника включали: таран, защитное ограждение, осадные валы, туннели, башни, лестницы и различные метательные машины.

Хотя некоторые из древних специальных устройств для штурма города были относительно простыми, такие как тараны, основная часть была довольно сложной и использовала самые современные технические возможности того периода. Осадные башни, которые могли служить и защитой орудийных платформ и метательных механизмов для разрушения стены, и поддерживающей системой тарана, были особенно почитаемыми и сложными. Их высота достигала 100 футов; обычно они были передвижными, так как имели колеса; они были защищены от поджога и метательного оружия; они состояли из моста-платформы (для прохождения войск от башни к стене) и системы пуска (катапульт и баллист). В римский период использовалась баллиста, этот термин большинство людей ассоциирует с большим арбалетом для метания больших стрел.

Баллиста была тактическим оружием с возможностью установки на городских стенах. Однако в большинстве случаев баллисты стреляли не стрелами, а небольшими камнями, весом до 3 фунтов, которые могли быть очень опасными. Римляне использовали баллисту в атаках, чтобы подавить врага на стенах обороняющегося города и позволить своим войскам и осадным башням приблизиться для штурма. Баллисты также устанавливали на осадные башни и подвозили к городским стенам.

Одной из особенностей уличного боя в древности, что остается актуальным и в современных условиях, является вопрос вре-

мени. Древние полководцы понимали, что, в сущности, имелось два подхода к боям за город. Один — заключался в быстрых решительных действиях по захвату города. Он мог быть реализован в результате форсированного марша основных сил армии до того, как город приготовится к обороне; это можно было осуществить и с помощью хитрости. Зачастую среди защитников города находились союзники, с помощью которых можно было прийти к компромиссу.

Древние продемонстрировали еще одну черту боя в городе, которая осталась неизменной на протяжении истории: вовлечение в него гражданского населения. В отличие от открытого сражения, в котором гражданское население, как правило, не участвует, а получает от него только косвенный опыт последствий, в бой в городе напрямую вовлекается гражданское население и непосредственно на себе испытывает его последствия. Эта черта сражений за город остается актуальной и в XIX веке. Участие гражданского населения в городской битве может быть чрезвычайно высоким. И после захватов Тира и Иерусалима население этих городов было убито или пленено.

Важность завладения городами не уменьшилась и в Средние века. Средневековые войны завязаны на кампаниях, построенных на захвате городов. Методы борьбы здесь оставались относительно стабильными в соответствии с древней практикой. Один из самых успешных воинствующих королей этого периода, Генрих V (король Англии), известный своей военной победой при Азенкуре, провел гораздо больше осад, чем битв, и наиболее решительными они были в кампаниях против Франции. Его двухлетняя осада Руана в 1417–1419 гг. показала, какой всепоглощающей может быть война в городе, а голодная смерть многих женщин и детей осажденного города — всю ее жестокость.

Когда в Европе наступил Ренессанс, эпоха научных открытий, исследований и изобретений, сражения за контроль над городами стали стратегически важными для войны, как никогда раньше. Изобретение пороха не изменило положения городов в войне, но изменило планировку городов. Древние и средневековые города обычно были окружены высокими вертикальными стенами, которые вынуждали атакующих строить внизу туннели или использовать осадные башни или лестницы, чтобы забраться наверх. Порох и пушки сделали преодоление высоких каменных стен быстрым и легким, и города ответили понижением и расширением стен.

Артиллерия была одним из самых важных изобретенных боевых средств в военной истории и являлась прямым ответом городской фортификации. Изначально развитие артиллерии было нацелено на преодоление стен средневековых замков и городских стен. Она была настолько эффективной, что быстро привела к закату замков и кардинальным изменениям проектирования укрепленных городов. Для атаки города использовалось большое количество артиллерийских орудий. Однако артиллерия обычно не применялась против города как такового. Основной ее задачей было пробивание брешей в окружающих город стенах. Во вторую очередь артиллерия использовалась для подавления огня противника, включая вражескую артиллерию, во время приближения к стенам города и финального штурма через и над городскими стенами. В целом артиллерия не использовалась против населения или внутригородских сооружений, если только командование не решало посредством обстрела вынудить город сдаться.

Инженеры оставались на передовой осадной войны и дали ответ новым пороховым технологиям. Города понизили свои стены и укрепили их спереди камнями с широкими земляными насыпями. Защитники устанавливали свои пушки на широкий верх стен. Инженеры тщательно конструировали линию стен так, чтобы каждая стена обстреливалась продольным огнем пушек, стреляющих со стен на флангах. Полученная в результате схема была похожа на звезду, и в течение нескольких столетий многие известные города Европы были окружены укреплениями, имевшими в плане форму звезды. Инженеры раннего нового времени также отвечали за планирование штурмов укрепленных городов. Они оценивали систему защиты, тщательно изучали расстояния, углы, удаленность укреплений, толщину стен и рельеф окружающей местности. Основываясь на этих данных, инженеры выстраивали план осады. Военное начальство принимало все командные решения, но его решения были основаны на рекомендациях инженеров.

Наиболее известным инженером этого времени был Себастьян Ле Претр де Вобан, главный инженер Людовика XIV. Вобан был назначен инженер-лейтенантом в 1755 г. и до 1759 г. участвовал в десяти главных осадах. В последующие годы он был куратором успешных штурмов в 20 городах. Он был экспертом и по осадным, и по оборонительным сооружениям. За свою деятельность он усовершенствовал укрепления свыше 300 городов и курировал постройку 37 фортификаций. Его наибольшим вкладом в искусство

боя в городе стало создание формальной методологии осады. Эта методология состояла в выборе точки осады; размещении дальнобойной артиллерии; строительстве ряда защищенных подходов траншей; в размещении артиллерийских батарей; строительстве более закрытых траншей для приближения к стенам города; а затем, когда поддерживающая артиллерия подавит артиллерию обороняющихся и пробьет брешь, пехота должна начать штурм защитных стен города из укрытий подходов траншей. Осадная тактика Вобана оставалась стандартом для штурма городов вплоть до XX века.

Инженеры курировали два типа специальных войск, необходимых для городских операций: саперов и минеров. Вообще инженеры обладали эксклюзивными полномочиями командования минерами, но руководство саперами они разделяли с артиллерией. Зачастую запутанная цепочка командования была причиной замедлений в выполнении осадных операций. Саперные работы, копанье траншей практически под непрерывным огнем, были чрезвычайно опасным делом. Вобан ввел систему денежных поощрений, учитывающих достижения и риски. С таким материальным стимулированием саперы Вобана могли закончить траншею в 480 футов за 24 часа.

Минирование оставалось существенным элементом до тех пор, пока города имели для обороны подготовленные огневые позиции и укрепления. Минирование могло принимать одну из двух форм. В одной форме глубокая шахта велась от точки, отстоящей далеко за пределами укрепления, до точки его основания. Бочки с взрывчаткой устанавливались под основание и подрывались. В результате, если все было сделано аккуратно, стена разрушалась и образовывался огромный кратер, который служил входом для пехоты, штурмующей город. Другой тип минирования назывался «прикрепление минера». В данном случае строилась прямая шахта в основании укрепления города. Минеры быстро, так как сверху мешал вражеский обстрел, рыли яму под основанием стены. Затем они расходились влево или вправо под стеной. Как только взрывчатку помещали в правильном положении под стену, ее подрывали, в результате обрушался кусок стены. Пехота штурмовала город, проходя по обломкам, образовавшимся в результате обрушения стены. Подрыв часто использовался, когда артиллерия показывала свою неэффективность. Инженеры, саперы и минеры были решающими в успехе осадных операций. Их

всегда не хватало, возникали временные затяжки, когда инженеров не было или их количество было очень малым. Неудача первой осады Бадахоса Веллингтоном в 1811 г. отчасти объясняется хронической нехваткой инженеров. Ошибки инженеров или их отсутствие могли вызвать значительные потери собственных войск. Таким образом, важность городов для войны осознавалась настолько, что усилия и затраты, принимаемые армиями для развития, а также подготовка специальных войск удовлетворяли особым требованиям проведения успешных операций по захвату городов.

За короткое время, с середины XVII века и до начала XX, гении Фридрих II, король Пруссии, и Наполеон перенесли места главных битв от стен города на открытое пространство сельской местности. На протяжении этого периода осадные операции все еще были важными, но решающие битвы чаще происходили на открытом поле, где командующие генералы с умом и практической смекалкой использовали комбинации огневой мощи и маневра для победы над противником. Начатый Фридрихом и Наполеоном, при поддержке обожателей и биографов, XIX век стал веком решительных открытых битв. В XIX веке выдающиеся битвы на открытом пространстве раскрыли предельное искусство войны.

В течение XIX века сочетание технологий и меняющейся природы городов также повлияло на то, что осады и бои в городах стали менее распространенными. Начиная с конца XVII века многие города стали менять свою планировку, и укрепления стали им менее свойственны. Процесс шел постепенно, но к началу XX века укрепления городов были признаны устаревшими и практически исчезли. Это было следствием разных факторов. Несколько столетий после Средневековья население городов было достаточно стабильным, но к концу XVIII века начался стремительный рост числа горожан. Обнесенные стенами города испытывали сильную загруженность, а пригороды стали расширяться, возник вопрос об эффективности стен города. К тому же на протяжении XVIII века города стабильных государств не испытывали достаточной угрозы, чтобы поддерживать дорогостоящие укрепления. Такие страны, как Франция, намеренно позволили разрушиться специфическим укреплениям городов. В конечном итоге ко времени Франко-прусской войны 1870 года современная нарезная артиллерия была способна уничтожить основную часть городских укреплений практически с расстояния двух миль.

В то же время продвинулись артиллерийские технологии, появилось скорострельное стрелковое оружие. Оно сделало небольшие группы пехоты более эффективными. Технология стрелкового оружия радикально изменила тактику пехоты. В городских районах это явление привело к тому, что отдельные постройки, населенные небольшими группами солдат, превращались в миниатюрные крепости. Группы таких построек образовывали сеть взаимной поддержки обороны. Такие оборонительные сети были менее однородными, чем городские стены, и, следовательно, они были более сложными мишенями для артиллерии. К тому же возросшая огневая мощь пехоты означала, что целостность городской обороны нельзя было нарушить брешью в стене. Защитники города теперь имели возможность эффективно обороняться в глубине городской среды, что было исключено, когда тактика пехоты основывалась на плотных построениях для достижения требуемой боевой мощи. К концу XIX века усиление роста городского населения, эффективность нарезной артиллерии и огневая мощь казнозарядных винтовок и пулеметов привели к устареванию защитных стен города и возможности ведения обороны, опираясь на отдельные городские постройки и блоки зданий. Решение тактического использования укрепленных зданий перенесло бой со стен города на его улицы.

Полководцы целенаправленно продолжали сражения на открытой местности в XX веке. Однако решающие сражения на открытой местности стали менее распространенными, так как армии увеличивались, войны становились глобальнее, а технологии добавили войне больше измерений, принеся механизированные боевые машины и аэропланы. Размер армий и сложность войны оставили решающие одиночные сражения на открытом пространстве в прошлом. Первая мировая война показала, что смертность на поле боя буквально лишает армии маневренности и способности решительной атаки. Это привело к интересному результату, состоявшему в том, что бой в городе стал, в сущности, бесполезным. Те небольшие города, которым пришлось участвовать в битвах Первой мировой войны, особенно после 1914 года, были буквально стерты с лица земли массированными и длительными артиллерийскими обстрелами, которые были типичны для операций того времени. Первые два года Второй мировой войны, годы нацистского blitzkriega, казалось, показывают, что гигантские битвы на уничтожение — Наполеон в крупном масштабе — могут быть новой основ-

ной характеристикой современной войны. Но фактически Второй мировой войной был отмечен конец относительно короткого периода в истории войн, когда сражение на открытой местности доминировало в действиях войск. Отдельные полевые сражения имели место во Второй мировой войне. Наиболее часто они проходили около городов и в них, в результате чего и оказались решающими в оперативном плане. Командующие времен Второй мировой войны старались сражаться на открытом пространстве, обходя основные городские районы с их вооруженными городскими отрядами, когда это было возможно. Однако в конечном счете не каждый город можно было обойти, как это было со Сталинградом, и не каждый обход допускался противником. Тогда война приходила в город. Со времен Второй мировой война в возрастающей частоте вернулась к своей исторически традиционной локальности, к пространству боя в городе. Это произошло потому, что современные армии стараются быть все более и более точными в применении своей силы, они все более и более фокусируются на том, что стратегически важно, а городские центры являются закономерными пунктами стратегического и оперативного значения.

Вторая мировая война оставила после себя современную тактику городского боя. С тех пор эта тактика развивалась, но изменения были не критичными. В течение «холодной войны» современные армии встретились с традиционными врагами в обстановке городского боя, очень напоминающей Вторую мировую войну. Уличные бои «холодной войны» в местах, подобных Корее и Вьетнаму, были похожими на столкновения времен Второй мировой. Однако современные армии столкнулись с врагами, которые не были армиями в традиционном смысле, а скорее городскими повстанцами. Городские повстанческие движения появились во время «холодной войны», и они вынудили современные армии выстраивать традиционную городскую тактику, комбинируя ее с абсолютно новой теорией войны. Французы в Алжире и британцы в Северной Ирландии стали пионерами XX века в опыте армий, сражающихся с городскими повстанцами среди огромного гражданского населения.

Первые годы XXI века продолжили тенденцию все большего сосредоточения боев в больших городских населенных центрах. Недавние бои показали, что города мира могут быть таким фокусным центром военных операций, каким не были никогда в истории. Безусловно, первые десятилетия XXI века свидетельствуют о том,

что современные военные противники будут выбирать поле боя в городе по множеству веских причин. Пространство уличного боя дает — как это было всегда — максимум физических преимуществ для обороны; физическая среда тяготеет к минимизации технологических преимуществ атакующих; присутствие гражданского населения может сильно усложнить военные действия нападающих, вместе с тем обеспечивая защиту и укрытие обороняющихся; и оно открывает бой современному медиаконтролю. В начале XXI века также обнаружилось, что опыт обычного и нетрадиционного боев второй половины XX века обеспечил хорошее знание тактики и техники, необходимой для успеха в борьбе против специализированных городских противников любого типа. Таким образом, по-видимому, понимание будущего войн XXI века требует усвоения истории современного уличного боя так, как она показана в ключевых боях за города, прошедших со времени Второй мировой войны.

ГЛАВА 2

Сокрушительное поражение

Сталинград, 1942

Сталинград — самая известная из битв в истории, проходившая в городе и на его подступах. Она была одной из решающих битв Второй мировой войны, и ее слава упрочена значительной частью общественных и профессиональных военных воззрений, касающихся боев в городских условиях. Некоторые из уроков Сталинграда — мифы, а некоторые — присущи только ему, однако кое-что осталось стандартом и для сегодняшних уличных боев, и эта битва является достойной точкой отправления для изучения боя в городе. Фактически все позитивные аспекты Сталинграда относятся к советской стороне. С немецкой стороны, напротив, битва дает уроки того, каким образом определенно не следует атаковать город. На тактическом уровне битва демонстрирует множество трюизмов уличного боя, но она также создала и множество мифов о войне в каменных джунглях.

Важнейшим событием Второй мировой войны стало нападение немцев на Советский Союз, операция «Барбаросса». Кампания, которая длилась в течение лета, осени и до глубокой зимы, является одной из наиболее изучаемых и анализируемых в военной истории. Одним из критикуемых моментов операции «Барбаросса» была стратегическая ошибка, состоящая в рассредоточенном наступлении. Немцы не смогли придерживаться единого главного направления и вместо этого расплыли свои силы по всему фронту, проходившему поперек всей территории Советского Союза. Это отсутствие сосредоточения привело к тому, что, хотя немцы

и захватили огромный участок территории и нанесли колоссальные потери советским войскам, им не удалось достичь ничего стратегически решающего наступлением 1941 года, и Германия вошла в 1942 год в довольно неопределенном положении: она не только спровоцировала и ранила русского медведя, но и объявила войну Соединенным Штатам в декабре 1941 года. Таким образом, Германии необходимо было не только выиграть кампанию 1942 года, но также добиться того, чтобы через выигрыш сражений кампании прийти к решительной стратегической победе.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ИЗБЕГАЕТ УНИЧТОЖЕНИЯ

Как только подошло лето 1942 г., немцы возобновили наступление на русском фронте. Но и в этот раз они не только не сосредоточили свои усилия, но выбранная ими цель сильно превышала их возможности привести войну к победе: нефтяные месторождения Кавказа в Южной России. Немцы выделили целый южный фронт для этой цели. Новое наступление называлось план «Блау». Они разделили группу армий «Юг» на группы армий «А» и «Б». Задача группы армий «А», наступавшей на юге, состояла в непосредственном захвате нефтяных месторождений. Группа армий «Б», к северу от группы армий «А», осуществляла вспомогательное наступление с целью прикрытия левого фланга группы армий «А» от советской угрозы с севера. Планировалось, что река Волга будет пределом продвижения группы армий «Б». Немцы предполагали, что группа армий «Б» начнет наступление до создания оборонительной линии вдоль Волги для защиты основных сил. Затем группа армий «А» должна была взять на себя ведущую роль, перейти Кавказский хребет и захватить нефтяные месторождения. Успех наступления на Южном фронте должен был означать значительные военные потери русских, получение жизненно важных стратегических ресурсов для Рейха и лишение этих ресурсов Советского Союза.

Группа армий «Б» под командованием генерал-фельдмаршала Федора фон Бока состояла из двух армий: 6-й армии под командованием генерала танковых войск Фридриха Паулюса и 4-й танковой армии под командованием генерал-полковника Германа Гота. Из этих двух 4-я танковая армия изначально была более мощным объединением, она состояла из двух танковых и двух пехотных корпусов, включая в том числе в общей сложности 4 танковые

дивизии. В отличие от нее 6-я армия имела два пехотных и один танковый корпус. 4-я танковая армия изначально находилась на северном участке полосы наступления группы армий «Б» и наносила главный удар. 6-я армия была на юге этой же полосы и своими действиями поддерживала наступление 4-й танковой армии. Сталинград находился в центре полосы наступления 6-й армии.

Операция «Блау» была начата в конце июня 1942 г., немного позднее, чем предполагалось. В июле 1942 г. директива фюрера № 45 изменила курс кампании и подтвердила уже внесенные в изначальный план изменения. К этому моменту кампании командующий группой армий «Б» фельдмаршал Федор фон Бок был освобожден от командования и заменен генерал-полковником Максимилианом фон Вайхсом. В соответствии с новым планом кампании 4-я танковая армия была ослаблена: 38-й танковый корпус и 24-я танковая дивизия перешли из 4-й танковой армии в 6-ю армию под командование генерала Паулюса. Сама же 4-я танковая армия перешла в состав группы армий «А». Фюрер приказал повысить статус Сталинграда до главной цели данной кампании. В конечном итоге группы армий «А» и «Б» должны были действовать одновременно, а не последовательно, как это было задумано вначале. Такой план в соответствии с директивой № 45 стал основой оставшейся части кампании.

Русские ожидали, что немцы летом 1942 г. снова перейдут в наступление, но они не предполагали, что это случится на юге. Русские ждали наступления в Центральной России с целью захвата Москвы. Впрочем, советская стратегия лета 1942 г. в значительной степени регулировалась главой Советского Союза Иосифом Сталиным. Сталин требовал, чтобы Красная армия продолжила наступление, начатое прошлой зимой, когда застопорилась операция «Барбаросса». Таким образом, непосредственно перед началом немецкого плана «Блау» советские войска нанесли ряд ударов на северном и центральном участках фронта. В конечном итоге после начала плана «Блау» советское высшее командование поняло, что основные немецкие силы направлены на юг, через Дон на Волгу.

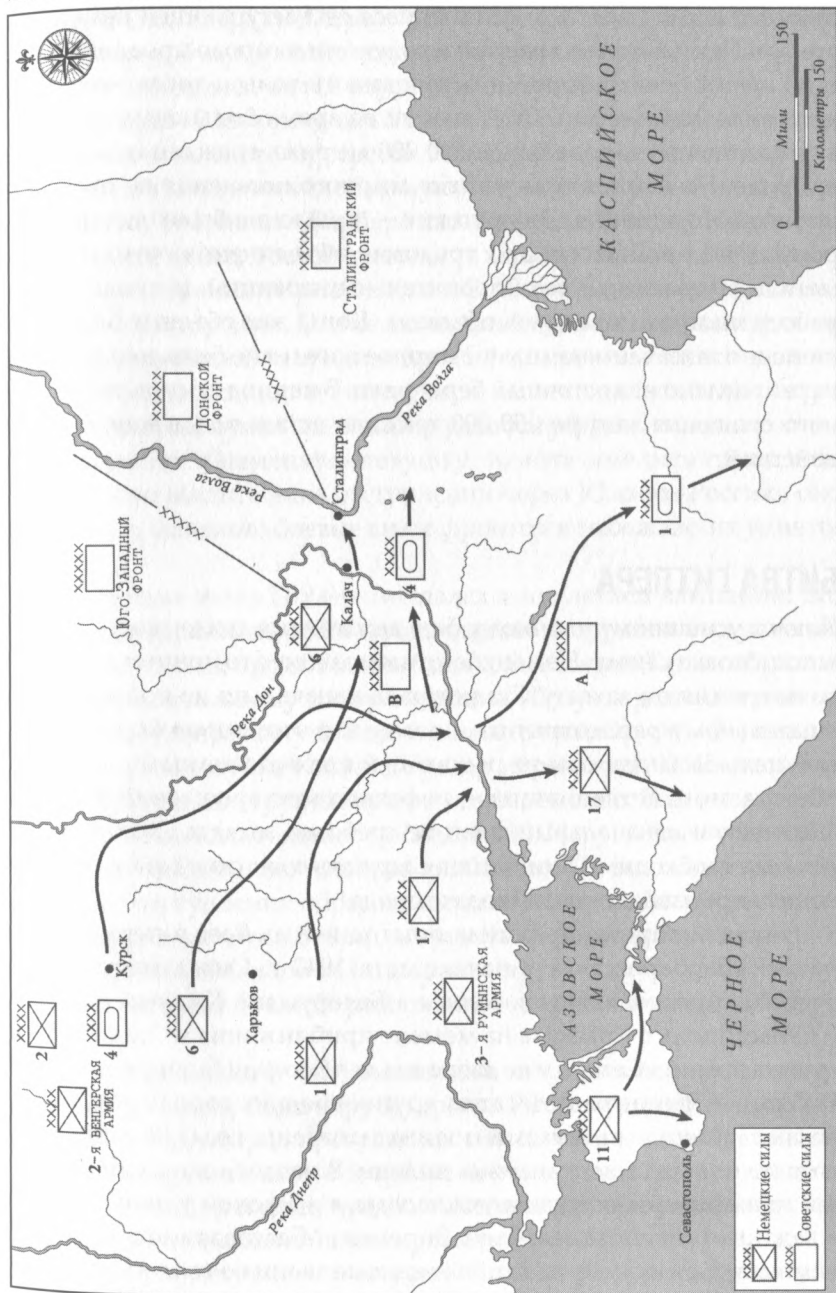
Советская армия заметила, что наступление немцев было уже не таким, как прошлым летом и осенью, когда они нанесли решительное поражение. Советские командиры, выжившие после натиска прошлого года, стали закаленной и более подготовленной группой лидеров. Те, кто потерпел неудачу в 1941 г., были убиты, взяты в плен или арестованы. Таким образом, оставшиеся извлек-

ли важный урок выживания, сражаясь в условиях блицкрига. Они поняли, что концепция сражений на окружение и уничтожение была основной в успехе немцев. Итак, когда немцы начали наступление летом 1942 г., им было сложнее произвести успешные операции на окружение, которые были характерной чертой операции «Барбаросса» в предыдущем году. Летом 1942 г. советское командование все больше использовало танковые войска, чтобы замедлить продвижение немецких танковых клиньев и быстро выдвинуть свою пехоту за пределы угрожающего окружения. Советскому командованию стало легче сделать это в течение лета, так как Сталин осознал, что он не может контролировать каждый шаг Красной армии, и все больше передавал контроль советскому верховному командованию, Ставке, и отдельным командирам. В полевых условиях сталинское ослабление политического контроля над военными отразилось в уменьшении роли политических комиссаров, которые прежде были практически сокомандирами советских воинских частей. В течение 1942 г. комиссары стали фактически подчиненными профессиональным военным офицерам во всех отношениях, связанных с тактическими и оперативными решениями. Эти изменения были официально приняты для всех Советских Вооруженных Сил в сентябре 1942 г., они сильно увеличили гибкость и эффективность советского командования.

Сталинград, возведенный до главной цели кампании, находился в полосе наступления немецкой 6-й армии. К началу Второй мировой войны Сталинград был важным индустриальным центром с населением около полумиллиона человек. Сегодня он называется Волгоградом, это современный город, находящийся на том же месте, что и его предшественник, примерно в 200 милях севернее Каспийского моря, на западном берегу реки Волги. Расположение города было нетипичным по нескольким причинам. Во-первых, он был несимметричным. Форма Сталинграда представляла собой очень длинный прямоугольник, который простирался примерно на 14 миль с севера на юг вдоль западного побережья реки, а по ширине составлял только около 5 миль с запада на восток. Волга восточнее Сталинграда была около мили в ширину и, таким образом, являлась значительным препятствием.

Несмотря на попытки эвакуировать часть населения Сталинграда, мощь военной индустрии этого города была слишком важна, чтобы останавливать производство. В связи с этим большинство жителей остались в городе для производства различного вооруже-

КАРТА 2.1. Летнее наступление немцев, 1942 г.

ния, особенно боеприпасов и танков. Кроме того, в город стекались беженцы с востока, спасавшиеся от наступающей немецкой армии. Производство военной продукции в городе продолжалось и во время боев за город и остановилось только тогда, когда советские войска отступили. А значит, во время большей части боев за окрестности города более 600 000 мирных граждан оставались в городе. На немцев присутствие мирного населения не оказывало никакого влияния. Для русских — население было частью обороны. Оно организовывало трудовые объединения, которые помогали в строительстве оборонительных позиций, и продолжало работу на промышленных объектах. Когда эти объекты были постепенно захвачены немцами, мирное население бежало или было переправлено на восточный берег реки. В период самого интенсивного сражения за город 50 000 граждан оставались в зоне боевых действий.

БИТВА ГИТЛЕРА

Ключ к успешному уличному бою лежит в предвидении этого боя и подготовке к нему. Немецкое командование это понимало. Однако операция по захвату Сталинграда изначально не подвергалась тщательному рассмотрению, потому что этот город был вторичной целью кампании и не решающей в захвате немцами главного объекта этого летнего этапа — нефтяных месторождений Кавказа. Фактически изначальный план не требовал захвата Сталинграда, немцам необходимо было лишь сдержать советские войска и остановить производство на заводах города.

Немецкая армия получила опыт уличных боев в период операции «Барбаросса» и в начале лета 1942 г. Она захватила ряд русских городов, включая Минск в Белоруссии, Киев на Украине и Севастополь в Крыму, а на момент приближения к Сталинграду группа армий «Север» уже давно взяла в блокаду бывшую столицу России — Ленинград. Десятки других средних городов были отрезаны немецкими танками и затем захвачены, когда немецкая пехота дошла до своих танковых колонн. В начале операции «Блау» 4-я танковая армия начала участвовать в жестокой уличной битве в важном транспортном узле, Воронеже. Благодаря этому опыту немецкая армия получила полноценные знания о тонкостях и проблемах тактики уличного боя. Сражение в уличном бою тактически

не волновало немецкое военное командование, когда они приблизились к Сталинграду. Однако роль Гитлера вызывала беспокойство. Гитлер, будучи нацистским диктатором Германии, являлся ключевым звеном военной неудачи в Сталинграде.

Операция «Блау» началась в июне 1942 г., а к середине июля достигла значительного прогресса. Немцам из-за нехватки топлива было трудно закончить глобальную операцию окружения так, как это было в операции «Барбаросса» в прошлом году. Несоответствие мощи войск, боевой техники и количества топлива вызвало задержку во времени при подходе к Сталинграду, который оказался ключевым городом. Тем не менее немцы достигли значительного успеха операции, к середине лета 6-я армия взяла в плен десятки тысяч советских солдат и уничтожила десятки дивизий. Несмотря на это, советскому командованию удалось уберечь основные силы от попадания в немецкую ловушку, и, хотя имелись громадные потери при масштабном отступлении через Южную Россию, оно сохранило основные боевые силы фронтов и избежало их уничтожения.

В середине июля Гитлер вмешался в ход летней кампании. Его не удовлетворяли скорость продвижения и порядок наступления на Кавказ, так как продвижение было длительным. Таким образом, вопреки изначальному плану операции «Блау», предполагавшему последовательное наступление сначала группы армий «Б», а затем группы армий «А» на Кавказе, Гитлер директивой № 45 отправил в наступление обе группы армий одновременно. Это вызвало несколько незамедлительных последствий. Нарушилась уже и без того перенапряженная система снабжения. Также вместо одного мощного наступления образовалось два более слабых. В конечном итоге цели двух групп армий оказались на расходящихся осях так, что немецкие соединения отдалились друг от друга в ходе наступления, выйдя за пределы расстояния возможной поддержки друг друга.

Такой же важной, как изменение в последовательности наступления на Кавказ, была корректировка Гитлера относительно Сталинграда. Сталинград превратился в главную цель кампании. Это изменение требовало от 6-й армии не только захвата города целиком, но и чтобы ресурсы, предназначенные для усиления войск, наступающих на Кавказе, были перенацелены на Сталинград.

Немцы приступили к штурму Сталинграда в конце августа 1942 г. 22 августа 14-й танковый корпус 6-й армии вошел в север-

ные окрестности города, и на следующий день танки прорвались к Волге около северной окраины Сталинграда. Оставшаяся часть 6-й армии и 28-й танковый корпус в составе 6-й армии продвинулись к окраинам города. 28-му танковому корпусу удалось прорвать оборону советской 64-й армии, оборонявшей южную часть города, и стремительно продвинуться, угрожая загнать в ловушку часть 64-й армии и всю 62-ю армию на окраинах города. Этот успех привел к тому, что две советские армии, 62-я и 64-я, оставили внешний обвод обороны и отступили в город, чтобы избежать окружения. Таким образом, к концу августа немцы решительно овладели окраинами города и создали угрозу с трех направлений: севера, запада и юга. Казалось, что падение целого города случится в считанные дни.

Битва за Сталинград началась 14 сентября, когда немецкие войска попытались пробиться в центр города. В ней непосредственно участвовали три немецких армейских корпуса: 14-й танковый и 51-й корпус 6-й армии, а также 28-й танковый корпус 4-й танковой армии. Этим трем немецким корпусам непосредственно противостояли две советские армии: 64-я и 62-я армии Сталинградского фронта. Первые атаки были кровопролитными, но успешными. Примерно через десять дней довольно интенсивных боев двум танковым и двум пехотным дивизиям 28-го корпуса удалось уничтожить большую часть 64-й армии в южной части города и захватить около пяти миль побережья Волги. В центре города комбинированные силы 51-го и 14-го танкового корпусов отбросили 62-ю советскую армию генерала Василия Чуйкова к Волге и ликвидировали половину советских ресурсов обороны.

Несмотря на успехи, к середине сентября атаки не привели к выполнению боевой задачи 6-й армии, которая заключалась в захвате города, а не только, как было задано изначально, установлении контроля над ним. Таким образом, 27 сентября 6-я армия возобновила атаки, чтобы исключить наличие советской 62-й армии на западном берегу Волги. Первые атаки сильно истощили подразделения ветеранов 6-й армии, особенно в центре фронта, где наносились наиболее значимые удары. Чтобы это компенсировать, большая часть 28-го танкового корпуса была выдвинута с юга в центральную часть этого участка. Немцы получили две сильные танковые дивизии (24-ю и 14-ю) и две моторизованные.

Русские ожидали наступления немцев и предприняли меры. Их непревзойденная агентурная сеть информировала, что удары

будут нанесены в центре и на севере, направление главного удара — главная оборонительная система русских, базирующаяся на трех крупных заводских комплексах в северном Сталинграде. В расположении с севера на юг это были комплексы тракторного завода, оружейного завода «Баррикады» и завода «Красный Октябрь». Эти заводы были отдельными районами города, включающими сами заводы и рабочее жилье. Здания представляли собой конструкции из железобетона. Во многих заводских зданиях располагались огромные цеха, размер которых позволял разместить танки и тяжелое вооружение, что давало возможность вести бой внутри здания. После повторяющихся воздушных и артиллерийских налетов внушительные возможности оборонительных свойств зданий усилились благодаря значительным повреждениям и скопившемуся щебню. Русские пехотинцы к этому добавили колючую проволоку, обширные минные заграждения, глубокие защищенные траншеи и бункеры. К концу сентября советские оборонительные позиции Сталинграда были ничуть не менее внушительными, чем самые известные оборонительные сооружения Первой мировой войны.

Второй основной немецкий штурм внутренней части города длился десять дней, с 27 сентября по 7 октября, в нем участвовало 11 полнокровных соединений, включая все три танковые дивизии. Как и первый, этот штурм был успешным, и немцам удалось захватить два из трех заводских комплексов: тракторный завод и завод «Баррикады». Немцы также зачистили Орловский выступ, который являлся советской оборонительной позицией в северной части города. Несмотря на упорную оборону Красной армии, которая последовательно срывала попытки прорывов, к концу этой атаки позиции 62-й армии сократились до тонкой полосы на западном берегу Волги, ширина которой едва ли доходила до 2200 ярдов (2000 метров).

Третий штурм города начался 14 октября 1942 г. В бой были введены три пехотные и две танковые дивизии, а также пять специальных инженерных батальонов, что в общей сложности составило свыше 90 000 человек и 300 танков на 3-мильный фронт. Последующие 12 дней немцы прорывались вперед, систематически ликвидируя русские опорные пункты, один за другим. Русские поставили дополнительные войска вдоль Волги, но защитники отступили. Когда 27 октября немцы сделали паузу в этой наступательной операции, в их распоряжении находилось 90 процентов

города. Только часть завода «Красный Октябрь» все еще находилась за пределами их контроля. Оборона 62-й армии раздробилась на мелкие очаги сопротивления, а большая часть ее дивизий была совершенно уничтожена. Все участки обороны советских войск находились под наблюдением немцев и подвергались их атакам. Но немецкие атаки закончились, не достигнув главной цели — захвата Сталинграда. К концу месяца нехватка сил, боеприпасов, танков и элементарное истощение оставшихся войск сделали продолжение дальнейшего наступления невозможным.

9 ноября в Сталинград пришла зима, температура воздуха опустилась до -18 градусов. Сражение, однако, не остановилось. Немцы были уже неспособны к длительным наступательным боям, но небольшие рейды и атаки продолжались в попытках уничтожить оставшиеся очаги сопротивления. 11 ноября боевые группы шести немецких дивизий во главе четырех новых батальонов сделали последнее совместное усилие по зачистке города до прихода зимы. Как и при предыдущих ударах, немцам удалось выиграть территорию и нанести потери советским защитникам, но в конечном итоге цель не оправдала средства. В 51-м корпусе генерала Вальтера фон Зейдлица только 42 процента всех батальонов можно было считать боеспособными, средняя численность пехотных рот 6-й армии составляла не более 50 человек, многие из них были переформированы для создания эффективных подразделений. 14-я и 24-я танковые дивизии нуждались в полном переформировании для продолжения операций зимой. В целом к середине ноября боевая мощь немецкой 6-й армии практически полностью истощилась после более чем двух месяцев интенсивных уличных боев.

СОВЕТСКАЯ ЛОВУШКА

Немецкое высшее командование и особенно Гитлер отчаянно нуждались в победе над Сталинградом. Отчаяние — плохой советчик для принятия военных решений, и за время этой кампании принятие решений у немцев превратилось вместо рисков в простые азартные игры. К октябрю немцы сделали ставку на то, что советское Верховное Главнокомандование не способно к простым и очевидным военным решениям, а все, что требовалось, — это распознать в начале боя, какими оперативными возможностями оно располагает.

В начале сентября высшее руководство Советского Союза, Генеральный секретарь Иосиф Сталин и генералы Александр Василевский и Георгий Жуков, провело встречу, на которой обсудило оперативную возможность, представленную диспозицией немцев в Сталинграде. Очевидность этой возможности была на карте. Фронт 6-й армии растянулся в глубь России, и главные ее силы находились на самом конце очень длинной линии снабжения. Длинные фланги Сталинградского выступа оставались открытыми с севера и юга. Изучение распределения сил немцев обнаружило уязвимость положения группы армий «Б». Преобладающая часть немецкой боевой мощи, 21-я дивизия, была сосредоточена на узком участке прорыва, в Сталинграде. Фланги были обеспечены относительно слабо. Более того, обороняли эти фланги войска союзников Германии: итальянцы, венгры и наименее эффективные из них — румыны. Эти союзные соединения были поставлены на линию фронта в июле и августе для поддержки немецких войск в Сталинграде. К тому же и без того шаткое оперативное построение усугублялось тем, что ни 6-я армия, ни группа армий «Б» не имели никаких оперативных резервов на случай непредвиденных обстоятельств. Кроме того, соединения, которые лучше всего подходили для резерва — мобильные танковые и моторизованные дивизии, — были сильно ослаблены, испытывали недостаток топлива, и большинство из них были вовлечены в уличные бои в Сталинграде, а потому полностью потеряли маневренность. Основу резерва группы армий составлял 48-й танковый корпус. Он состоял из немецкой 22-й танковой и румынской 1-й танковой дивизий. Оба соединения были недоукомплектованы, а румынская дивизия не шла ни в какое сравнение с советской танковой. Немцы не могли бы предложить Сталину и Жукову более выгодную и заманчивую цель, даже если бы захотели сделать это сознательно.

Весь сентябрь и октябрь Красная армия готовилась к операции «Уран», контрнаступлению против группы армий «Б». Русские с осторожностью продвигали свои войска под покровом ночи, чтобы не быть обнаруженными немцами. Они использовали разведанные, полученные от захваченных пленных, и разведанные партизанской сети, чтобы составить подробный план расположения немецких войск. Планирование происходило в условиях повышенной секретности, и даже командующие, такие как генерал Чуйков в Сталинграде, не знали о подготовке к контрнаступлению. Немецкое командование тем более не было в курсе предстоящего

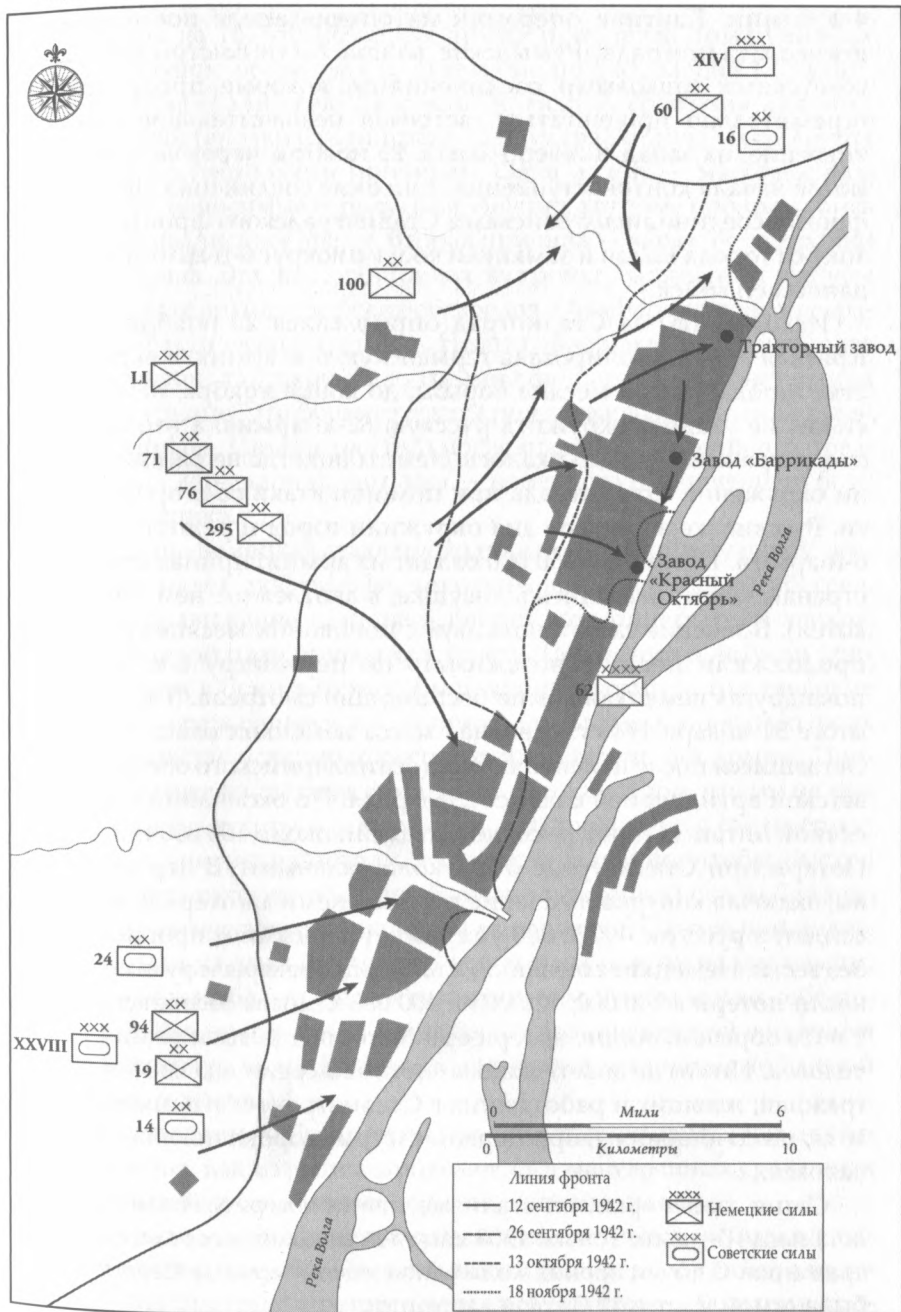
удара. Немецкая разведка не только не знала о наращивании военной мощи севернее и южнее Сталинграда, но она была убеждена в том, что Красная армия не располагает какими-либо значительными оперативными резервами. Эффективность немецкой разведки в период Второй мировой войны была стабильно низкой, что часто, как это случилось в Сталинграде в ноябре 1942 г., имело катастрофические последствия.

При подготовке операции «Уран» русские реорганизовали структуру управления войсками. В районе Сталинграда советские войска были объединены в три фронта. Юго-Западный фронт под командованием генерала Николая Ватутина располагался к северу и западу от Сталинграда. Донской фронт под командованием генерала Константина Рокоссовского — непосредственно на севере Сталинграда. Сталинградский фронт под командованием Андрея Еременко отвечал за сам Сталинград и войска южнее города. План предполагал вхождение Юго-Западного и Донского фронтов глубоко в тыл 6-й армии. 5-я танковая армия Юго-Западного фронта должна была атаковать румынскую 3-ю армию в более чем 100 милях к западу от основных сил 6-й армии в самом Сталинграде. Одновременно Сталинградский фронт наносил контрудар в 50 милях к югу от города, по 51-му и 57-му корпусам румынской 4-й армии.

Контрнаступление началось утром 19 ноября. Вдоль всего Юго-Западного фронта советская артиллерия создала огромные бреши в обороне румын, отступивших под натиском русской бронетехники и кавалерии. Советская технология оперативных действий была простой: массированный артиллерийский обстрел разрушал и подавлял оборону румынской пехоты; советская бронетехника наносила удар по подавленным румынам, которым катастрофически не хватало противотанковых пушек и танковых войск в резерве. Советская кавалерия следовала на небольшом расстоянии позади танков для прикрытия флангов. За ними наступала советская пехота и зачищала оставшиеся отдельные румынские позиции.

Эта советская тактика наступления была чрезвычайно эффективной против плохо оснащенных румын, и советские танковые войска быстро прорвались в румынский и немецкий тыл. Целью Юго-Западного фронта являлись западный берег Дона и тыловая база 6-й армии в городе Калач на восточном берегу Дона. Город Калач и расположенный там жизненно важный мост через Дон были захвачены 22 ноября, всего лишь через три дня после начала контрнаступления.

Карта 2.2. 6-я армия штурмует Сталинград, сентябрь-ноябрь 1942 г.

20 ноября Сталинградский фронт нанес удар по румынской 4-й армии. Картина операции на северо-западе повторилась южнее Сталинграда. Румынские войска были быстро сметены советскими танковыми соединениями, которые продолжили стремительно продвигаться, встречая незначительное сопротивление, на запад и северо-запад. 23 ноября, через четыре дня после начала контрнаступления, танковые соединения Донского фронта соединились с войсками Сталинградского фронта к востоку от города Калач и замкнули кольцо вокруг 6-й армии и приданных ей войск.

Исход Битвы за Сталинград определился 23 ноября, когда Красная армия изолировала германскую 6-ю армию в окрестностях города. За три месяца борьбы, до конца ноября, немецким силам не удалось окружить русскую 62-ю армию в городе, поэтому сражение продолжалось. Немцы никогда не рассматривали окружение Сталинграда при помощи атаки со стороны Волги. Русские же за четыре дня окружили город и решили судьбу 6-й армии. Примерно 250 000 солдат из армий, принадлежащих странам «оси», оказались в ловушке, в «котле» (от нем. *Kessel* — котел). В течение следующих двух с половиной месяцев русские продолжили постепенно сжимать по периметру 6-ю армию, пока другая немецкая армия беспомощно смотрела. В конечном итоге 31 января 1943 г. основная масса немецких войск сдалась. Оставшиеся после испепеляющего артиллерийского обстрела советской артиллерией сдались 2 февраля. По окончании пятимесячной битвы за город русские захватили около 100 000 пленных. Потери при Сталинграде были колоссальными. В период битвы, включая контрнаступление русских, немцы потеряли 400 000 солдат, а русские — 750 000 убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Немецкие союзники, итальянцы, венгры и румыны, понесли потери в 130 000, 120 000 и 200 000 человек соответственно. Таким образом, общие потери с двух сторон превысили миллион человек. Никто не знает, сколько погибло среди 600 000 мирных граждан, живших и работавших в Сталинграде и его пригороде, хотя, по сообщениям, при первом штурме города погибло 40 000 человек.

Сотни тысяч граждан стали жертвами пятимесячной битвы, остальные бежали. Только 1500 жителей осталось в городе к концу сражения. С точки зрения количества жертв битва за Сталинград была самой жестокой битвой в истории.

НЕМЕЦКИЙ ТАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Несмотря на то, что немецкая армия приобрела опыт уличных боев в течение осени 1941 г., отдельные подразделения в Сталинграде выработали свою собственную модель сражения для уникальной обстановки Сталинграда. Сталинград отличался от других городов по нескольким причинам. Одна из них — массовые разрушения, наносимые городу, разрушения, которые продолжались и увеличивались все время. Вторая причина — характер застройки Сталинграда. Эта железобетонная застройка, засыпанная щебнем в результате артиллерийских обстрелов и бомбардировок, превращалась фактически в крепость. Немцы обнаружили, что наиболее эффективной тактикой было соединение пехоты и бронетехники в одной группе. Эти боевые группы поддерживались артиллерией и люфтваффе. Сталинград был последним местом великого представления легендарной «штуки» — немецкого пикирующего бомбардировщика.

Типично немецкая атака проходила по следующему плану: воздушный налет люфтваффе, короткий артиллерийский обстрел, затем продвижение немецкой пехоты под прикрытием танков. Обычно такой план приводил к успеху. Танки, хотя и не были приспособлены к боям в городе, были крайне важны, а три танковые дивизии, сражавшиеся в Сталинграде, сыграли ключевую роль в большинстве успешных тактических действий 6-й армии. Проблема немцев на тактическом уровне состояла в том, что им не хватало танков, пехоты и артиллерии для применения той тактики, которую они использовали достаточно успешно, чтобы быстро преодолеть русскую оборону. В течение немецкой осады Сталинграда практически все атаки были успешными. Однако они никогда не были такими быстрыми, как хотели или ожидали немцы, и всегда были более дорогостоящими, чем немцы могли себе позволить. Немецкая армия могла быть и была успешной в уличном бою Сталинграда, но этот успех достигался неприемлемой ценой времени и жертв.

На развалинах Сталинграда преимущество немецкой тактики, которое, как известно, проявлялось в маневренных сражениях на открытой русской степи, значительно сгладилось.

Немецкая армия превосходила в оперативной войне, в тщательной координации действий частей разных родов войск для достижения быстрых и решительных результатов на больших про-

странствах. В уличном бою, где решающими расстояниями были кварталы, дивизии и корпуса не могли маневрировать, а командование и координация на высочайшем уровне стали относительно простыми и не очень важными. Таким образом, мощь немецкой военной машины настоящим образом не соответствовала бою. Вместо этого организация боя снизилась до тактического уровня батальона и ниже, боевого лидерства, и психологических качеств отдельных солдат. Вермахт имел эти качества с достатком. Но их хватало и в Красной армии. Таким образом, в отличие от оперативной маневренной войны, в уличном бою обе стороны были достаточно компетентными и абсолютно равными по силе. Эти организационные обстоятельства привели к продолжительной кровавой битве. Советские объединения, особенно 62-я армия, увеличили естественную силу русской пехоты в ближнем бою, а городская местность с рядом инновационных тактик сделала русских в уличном бою более успешными, чем ожидали немцы.

СОВЕТСКИЕ УДАРНЫЕ ГРУППЫ

Одним из наиболее эффективных и опасных немецких вооружений в Сталинграде был знаменитый пикирующий бомбардировщик «штука». В хорошую погоду все основные атаки происходили при тесной поддержке «штук» 4-го воздушного флота под командованием генерал-полковника барона Вольфрама фон Рихтгофена. Для снижения эффективности этого оружия, как и всей немецкой артиллерии, генерал Чуйков приказал, чтобы все подразделения на передовой линии фронта оставались как можно ближе к немцам. 62-я армия практически «обняла» немецкого противника, так что немецкий бомбардировщик не мог бомбить русских без риска попасть в своих. Это привело к эффекту фактически «ничейной земли» на поле боя Сталинграда. Через весь фронт Красная армия держала ряд немецких позиций буквально на дальности броска ручной гранаты. Таким образом, атакующие немцы часто сталкивались с защитниками, которые не были ослаблены артиллерийским обстрелом или авиационной бомбардировкой.

После первого проникновения в город советская бронетехника 62-й армии не использовалась для маневренных действий. Вместо этого танки были загнаны глубоко в развалины и сильно закамуфлированы. Зачастую их было не видно с расстояния в несколько ме-

тров. Их размещали на маршрутах, наиболее часто используемых немецкими танками и вспомогательными транспортными средствами, это неизбежно приводило к тому, что первый выстрел был за ними. Небольшие расстояния, тщательная подготовка и возможность выстрелить первыми — все это давало русским танковым экипажам более высокие шансы, несмотря на общее превосходство немецких экипажей. В общей сложности немцы и русские вместе использовали внутри города свыше 600 танков.

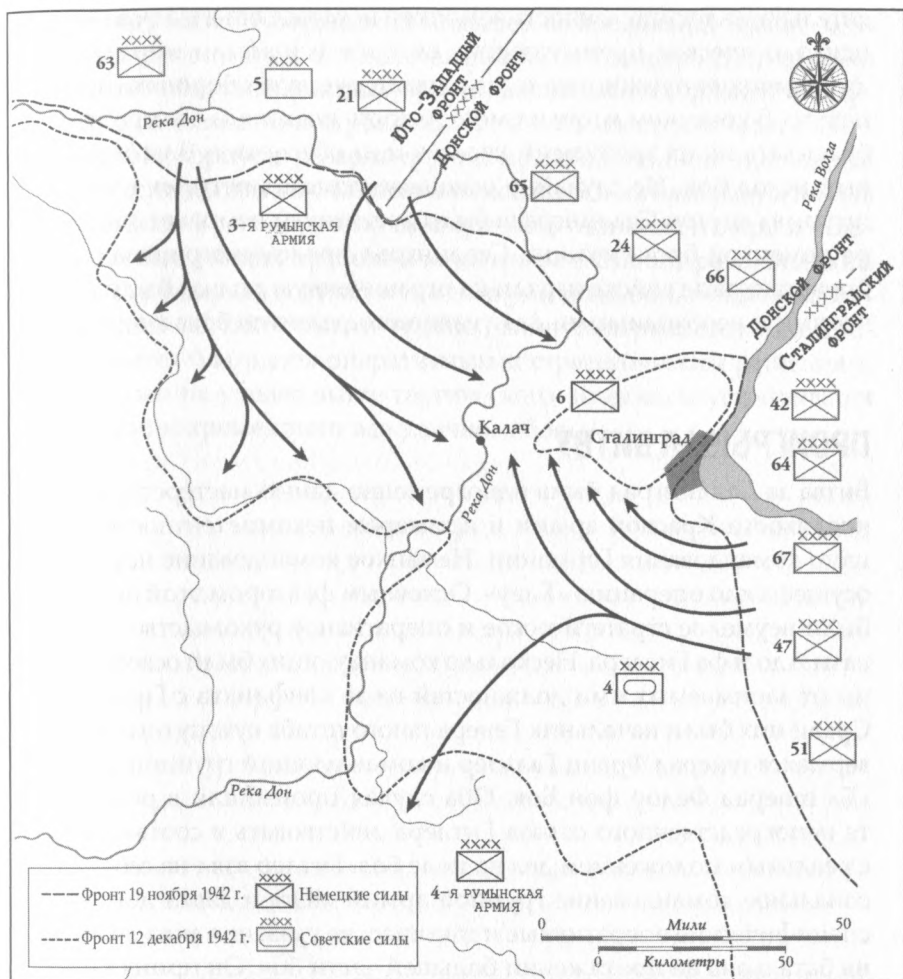
Одной из самых инновационных и эффективных идей, разработанных в период обороны Красной армией, было введение ударных групп. Ударные группы были небольшими и нестандартными штурмовыми подразделениями, создававшимися для проведения быстрой атаки специфических немецких позиций. Чаще они атаковали ночью, состояли из 50–100 человек, были легко экипированы, чтобы двигаться быстро и тихо через город. Этими группами руководили младшие офицеры; они использовали разное оружие, но в основном — пистолеты-пулеметы и гранаты. В них также входили инженеры для взлома дверей и других препятствий, снайперы и минометные бригады. Ударные группы использовали тяжелые пулеметы для защиты завоеванных позиций. Ударные группы широко опирались на инициативу младших офицеров, чтобы определить план лучшего захвата цели. Многие члены этих групп были добровольцами, которые использовали любую возможность для борьбы с немцами, несмотря на общую оборонительную позицию 62-й армии. Из-за агрессивности и свободы, предоставляемой младшим офицерам, ударные группы были очень эффективными и сильно отличались от стандартной советской тактической практики, которая обычно находилась под сильным контролем. Отход ударных групп от стандартной доктрины Красной армии демонстрирует отчаянные меры, на которые пошла советская сторона в период битвы. Они оказались тактически очень эффективными на втором этапе битвы, после сентября, и выступили индикатором тактического паритета, присущего закрытому уличному бою. Ударные группы были скопированы другими советскими армиями в последующих уличных боях Второй мировой войны, а когда Советский Союз перехватил оперативную и стратегическую инициативу, эти группы стали все более и более стандартизироваться и получать более тяжелое вооружение (включая танки и артиллерию). Но по мере развития войны им предоставлялось меньше свободы действий. Советские ударные группы просуществовали

до конца войны, но они мало походили на те высокоэффективные организации, которые были созданы в период Сталинградской битвы.

Одной из основных специальных тактик, разработанных и использованных русскими в Сталинграде, были снайперы. Хотя Красная армия и располагала небольшим количеством тренированных снайперов как части организационной структуры, в Сталинграде снайперство стало огромным специальным движением, инициированным отдельными солдатами и, в конце концов, принятым и одобренным командованием. На ранних стадиях битвы самомотивированные снайперы получали винтовки с оптическим прицелом и затем добивались разрешения у командования на ведение индивидуальной «охоты». Командование Красной армии, включая генерала Чуйкова, видело в снайперах агрессивных и храбрых солдат, чье отчаяние и ненависть можно было направить в нужное русло. Таким образом, снайперство стало санкционированной индивидуальной миссией, а его успех широко афишировался как в Сталинграде, так и во всем Советском Союзе для поднятия морального духа среди солдат на фронте и мирного населения в тылу. Снайперство было чрезвычайно успешным в Сталинграде по многим причинам: плотность войск на застроенной площади; затяжной характер битвы, что сделало войска неосторожными и позволило снайперам изучить врага; местный ландшафт, дававший снайперам возможность выслеживать и убивать врага из укрытия; близость врага, позволявшая относительно легко попадать в цель, которая находилась меньше чем в сотне ярдов. Русское командование тщательно отслеживало деятельность индивидуальных снайперов и пропагандировало их успехи. Самый известный снайпер, Василий Зайцев, убил больше 200 немцев, он был одним из нескольких снайперов, которым удалось убить более 100 немцев. Эффективность русских снайперов была не только моральным усилителем 62-й армии, она оказывала серьезное отрицательное психологическое воздействие на немецких солдат, которые никогда не знали, когда грянет выстрел и кому из них придется упасть на землю.

Бронетехника русской и немецкой сторон показала огромную важность для успеха в уличном бою. Советская бронетехника использовалась преимущественно в качестве долговременных огневых точек на боевых позициях. Неподвижную бронетехнику тщательно камуфлировали и размещали с таким расчетом, что-

Карта 2.3. Советское контрнаступление, ноябрь 1942 г.

бы она прикрывала улицы, которые атакующие немцы не могли миновать. В отличие от противотанковых орудий и пулеметных точек, управляемых пехотой, стационарные танки были защищены от всего кроме прямого удара артиллерии, и часто не хватало вражеского танка или штурмового орудия, чтобы уничтожить их. Они были важными якорями русской оборонительной системы. Немецкие танки также были незаменимыми. Они обеспечивали огневую мощь и ударное действие, необходимые немецкой пехоте для преодоления умело подготовленной обороны русских — осо-

бенно блиндажей и землянок. Их огневая мощь восполняла относительно малую численность немецкой пехоты. Они давали важное психологическое преимущество, которое усиливало моральный дух немецких пехотинцев и запутывало русскую обороняющуюся пехоту. В конечном итоге их мобильность позволяла быстро перебрасывать их на требуемый участок или обеспечить благоприятный исход боя. Не случайно основные успехи в четырех главных штурмах внутри Сталинграда были достигнуты немцами благодаря немецкой бронетехнике. Сталинград продемонстрировал, что бронетанковые войска играли не ограниченную роль, а были ключевыми и необходимыми для успешного развития боев в городе.

ПРОИГРЫВАЯ БИТВУ

Битва за Сталинград была одновременно данью мастерству и выносливости Красной армии и примером некомпетентности высшего командования Германии. Немецкое командование неудачно осуществило операцию «Блау». Основным фактором этой неудачи были неумелое стратегическое и оперативное руководство и приказы Адольфа Гитлера. Несколько командующих были освобождены от занимаемых ими должностей из-за конфликта с Гитлером. Среди них были начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Франц Гальдер и командующий группой армий «Б» генерал Федор фон Бок. Оба случая произошли в результате непосредственного отказа Гитлера действовать в соответствии с реальным положением дел на поле боя. Гитлер взял на себя персональное командование группой армий «Юг» и давал довольно специфические оперативные и тактические указания вниз до уровня батальона на протяжении большей части боя. Он принял ключевые решения, испортившие всё: начать операцию на Кавказе до того, как будет обеспечен выход к Волге; повысить Сталинград со статуса второстепенной цели кампании до статуса главной; захватить Сталинград, а не только осуществлять контроль над ним; держаться, когда была окружена 6-я армия, и позже — не прорываться, когда танковые дивизии группы армий «Дон» фельдмаршала Эриха фон Манштейна были всего лишь в 20 милях от окруженной армии Паулюса. Сомнительно, чтобы хоть какая-то армия смогла выбраться на оперативном уровне из ужасного положения, в котором оказалась 6-я армия в результате дилетантского участия

Гитлера в операции. Однако Гитлер не в одиночку создал условия Сталинградского поражения. Высшее командование также коллективно виновато в некомпетентности, поскольку игнорировало слабость обороны союзных армий, защищавших фланги 6-й армии; в непонимании ограниченных возможностей и мощи 48-го танкового корпуса, резерва группы армий; в полной недооценке профессионализма и сил советских военных и их намерения начать операцию «Уран». Именно совокупность ошибок Гитлера и старших командующих привела к катастрофе в Сталинграде. Великий урок Сталинграда состоит в том, что уличный бой, со всей его жестокостью на тактическом уровне, часто выигрывается или проигрывается благодаря оперативным и стратегическим решениям, принятым на уровне выше тактического, имеющем устойчивость к условиям кромешного ада уличного боя.

ГЛАВА 3

Американский уличный бой

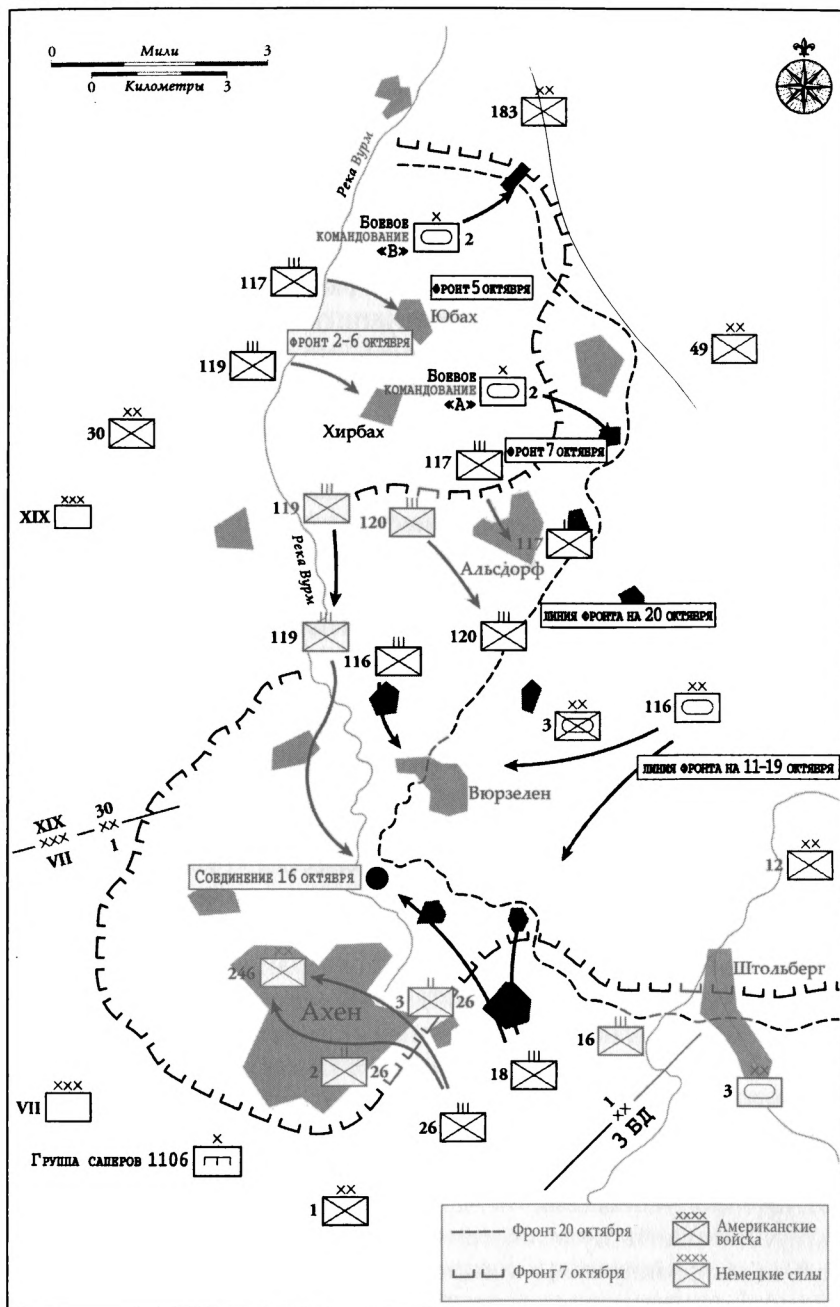
Ахен, 1944

Спустя восемнадцать месяцев после битвы за Сталинград на противоположной стороне Европейского континента американская армия подверглась испытанию важным уличным боем, когда американцы приблизились к немецкому городу Ахену в октябре 1944 г. Сражение за Ахен продемонстрировало многие проявившиеся в Сталинграде характеристики уличного боя. В нем также выявились некоторые отсутствовавшие в Сталинградской битве основные условия успешного проведения уличных боев. И, наконец, Ахен показал своеобразие американского стиля уличного боя. Хотя масштаб сражения за Ахен несоизмерим со Сталинградской битвой, тем не менее оно являлось одним из ключевых на Западном фронте Второй мировой войны, поскольку союзники захватили, а немцы защищали первый немецкий город в этой войне.

НАСТУПЛЕНИЕ НА НЕМЕЦКОЙ ГРАНИЦЕ

Западные союзники открыли Западный европейский фронт 6 июня 1944 г., когда войска высадились в Нормандии. Последующие семь недель немцы и союзные войска вели борьбу на плацдармах Нормандии. Местность хорошо подходила для немецкой обороны, и союзники долгое время терпели неудачи в попытке расширить плацдармы. Наконец, 25 июля операцией «Кобра» американская армия осуществила прорыв. В следующие недели последовали

Карта 3.1. Битва за Ахен, октябрь 1944 г.

маневренные боевые действия. Контрудар немцев у Мортена 7–13 августа 1944 г. потерпел неудачу. Тем временем американцы ввели в сражение 3-ю армию генерала Джорджа Патона, и она быстро захватила полуостров Бретань, повернула на восток и стали стремительно продвигаться, встречая слабое сопротивление, через Центральную Францию.

Тем временем неудачный немецкий контрудар поставил немецкую 7-ю армию перед опасностью рассечения американскими танковыми клиньями, проникавшими во всех направлениях через разрывы в немецкой линии обороны. Повторяя историю Сталинграда, Гитлер приказал немецкой армии не отступать и сражаться за каждый клочок французской земли. Это привело немецкую 7-ю армию к окружению соединениями американских 1-й и 3-й армий, которые нанесли немцам удар с тыла. Одновременно с другой стороны начали наступление англичане, окружившие немцев с севера. Как только клещи союзников начали сжиматься, немецкое командование осознало опасность и с опозданием приступило к отступлению. Хотя некоторой части немецкой 7-й армии удалось избежать ловушки в так называемом Фалезском котле, основные ее силы были уничтожены, а американские и английские войска, развернувшись, начали преследование поспешно убегających в направлении германской границы немцев.

К середине сентября американская 3-я армия приблизилась к укрепленному комплексу — знаменитому городу Мец, столице Лотарингии. Американская 1-я армия, освободив всю Северную Францию, Люксембург и Южную Бельгию, приближалась к пограничной оборонительной системе, известной как «Линия Зигфрида», вдоль германско-бельгийской границы. Британская 21-я группа армий, преследуя немцев на севере, освободила Западную Бельгию и Антверпен. Англичане были готовы освободить Нидерланды и перейти Рейн. Именно в этот момент наступления, после семи недель непрерывного высокого темпа наступательных операций, бич всего главного командования — тыловое обеспечение — начал доминировать над оперативным принятием решений.

Несмотря на то, что прорыв с плацдармов Нормандии был достаточно успешным, немцы успели организовать оборону или уничтожить практически все основные портовые сооружения вдоль французского побережья. Таким образом, две союзные группы армий, американская 12-я группа армий и британская 21-я

группа армий, оказались в зависимом положении от тылового обеспечения, доставшегося с момента высадки на нормандские плацдармы. Объем поставок, которые союзники могли переправить через них, был ограниченным. В дальнейшем французская система железных дорог была успешно уничтожена воздушными силами союзников. Таким образом, большая часть того, что было доставлено на берег, перевозилась дальше грузовиками. Для этой работы грузовиков элементарно не хватало, а тысячемильные поездки быстро изнашивали те грузовики, которые были в наличии. Так к середине сентября 1944 г. движение союзных танковых клиньев застопорилось из-за отсутствия топлива. Именно в этот момент авангарды американской 1-й армии достигли Ахена, который был фактически не защищенным.

Верховный главнокомандующий союзными войсками генерал Дуайт Эйзенхауэр остро осознавал проблемы тылового обеспечения. Он также понимал, что немецкая армия находилась в состоянии постоянного отступления и что была возможность закончить войну до Рождества. Эйзенхауэр располагал возможностями снабжения для развития одного из трех главных направлений, но ценой этой возможности была остановка наступления на двух других направлениях, являвшихся звеньями общей цепи. По разнообразным допустимым, возможно, спорным причинам Эйзенхауэр решил поддержать северное направление, на котором наступала 21-я группа армий британского фельдмаршала Бернарда Монтгомери. Наступательная операция американской 12-й группы армий была отложена, а американской 1-й и 3-й армий — остановлена. Американские войска в окрестностях Ахена перешли к обороне.

Естественный коридор Ахена был отрезком относительно открытой местности, которая могла дать возможность прохода крупным массам войск в Северную Германию. К северу от Ахена были расположены Нидерланды, и проход здесь сопровождали многочисленные каналы, устья рек, связанных мостами, болота. Не слишком многообещающий путь для больших мобильных войск. Южнее Ахена — Бельгия и Арденнский лес. Эти густые леса лежали на крутых холмах и оврагах, через них пролегалла очень ограниченная дорожная сеть на восток, что было пригодно для оборонительных операций, но неприемлемо для крупных мобильных действий. Следующая восточная дорога, пригодная для движения крупных мобильных соединений, лежала далеко к югу от Лотарин-

гии. Как раз там действовала 3-я армия Джорджа Паттона. Таким образом, наилучший путь в Германию в северной части фронта проходил через Ахен, и именно в северной части фронта находилась основная масса союзных войск.

ПЛАН ЗАХВАТА АХЕНА

Ахен занимал особое место в истории Германии и в идеологической основе Третьего рейха. Гитлер наделил этот город статусом «*Festung*», город-крепость, и его следовало оборонять до последнего. С этой целью нацистское правительство эвакуировало большую часть граждан при подходе американских войск к городу. После первой неудачной попытки взять город нацистская пропагандистская машина стала изображать Ахен как «наш Сталинград». В соответствии с нацистской пропагандой подразумевалось, что американская армия будет втянута в сражение за Ахен и уничтожена.

Провал наступления фельдмаршала Монтомгери при переходе через Рейн в сентябре — операция «Маркет Гарден» — хорошо задокументирован. Менее известно то, о чем немецкие командующие на Западном фронте стали говорить как о «чуде на Западе». Война на всех уровнях, от тактического до стратегического, часто является вопросом простого выбора, который замедляет или ускоряет ход кампании или сражения. Минуты, часы и дни часто определяют разницу между победой и поражением или между быстрой победой и медленным поражением. Длившаяся последние две недели сентября 1944 г., вызванная проблемами снабжения задержка в наступлении американцев стала передышкой, в которой нуждалось немецкое командование, чтобы переформировать соединения, доставить вооружение и боеприпасы и направить войска усиления на запад.

Таким образом, к концу сентября 1944 г., когда американская армия приготовилась возобновить свое наступление, она столкнулась с гораздо более грозным противником.

Когда наступление возобновилось на Западном фронте в октябре 1944 г., не только не было хоть сколько-нибудь продолжительного отступления немецких войск, но генерал Эйзенхауэр вынужден был принять новую стратегию. Эйзенхауэр решил, что с провалом операции «Маркет Гарден» любой удар, направлен-

ный внутрь Германии, будет слишком рискованным. Вместо этого он принял стратегию широкого фронта. Концепция Эйзенхауэра — вести наступление одновременно всеми союзными армиями со стороны Нидерландов к швейцарской границе — была дерзкой и прозорливой. Она максимально использовала огромное преимущество союзников в ресурсах и несколько смягчала преимущество немцев, которые, возможно, превосходили в тактическом мастерстве и вооружении. В контексте стратегии широкого фронта генерал Кортни Ходжес с американской 1-й армией планировал возобновить наступление в начале октября. Его изначальной главной целью был немецкий город Ахен, который находился в месте соединения трех границ: Нидерландов, Бельгии и Германии. Идея Ходжеса состояла в том, чтобы захватом Ахена прорвать «линию Зигфрида» и открыть Рурский район для оккупации союзниками в качестве прелюдии к форсированию Рейна.

Наступление на Ахен и бои в нем должна была вести американская 1-я армия. Это было необходимо, так как фронт на участке Ахена разделялся разграничениями корпусов. 19-й корпус находился севернее Ахена, а южнее его и в основной части города должен был действовать 7-й корпус. План захвата города 1-й армией был относительно простым. 19-й корпус должен был штурмовать северную часть города и наступать в восточном направлении, а затем повернуть на юг, чтобы окружить город с севера. Завершив окружение, 7-й корпус должен был нанести удар в северном направлении, чтобы соединиться с 19-м корпусом. Как только два корпуса соединятся и заблокируют город, 1-я пехотная дивизия 7-го корпуса должна была предпринять штурм внутренней части города, чтобы полностью захватить его.

Ахен обороняли части немецкого 81-го корпуса под командованием генерала пехоты Фридриха Кёлинга. Этот корпус являлся частью переформированной немецкой 7-й армии, входившей в состав группы армий «Б», которой командовал фельдмаршал Вальтер Модель, получивший от Гитлера задачу стабилизировать обстановку на Западном фронте. Самим же фронтом командовал маститый немецкий фельдмаршал Герд фон Рундштедт. Предотвратив захват города в начале сентября, немецкое командование осознало, что Ахен должен продержаться как можно дольше по нескольким причинам. Во-первых, значимость системы защиты «линии Зигфрида», от которой два участка шли к восточной и западной стороне города. Во-вторых, символ старинного

немецкого города, сопротивляющегося нападению союзников, был чрезвычайно ценным для пропаганды. И наконец, — именно этот фактор оказал влияние на все операции немцев в этом сражении, — немецкое контрнаступление, планируемое на западе, операция «Стража на Рейне» (Wacht am Rhein), позже известная как наступление в Арденнах, должна была начаться от немецких гор Айфель до Арденнского леса к югу от Ахена. Успешный прорыв к Ахену должен был открыть фланг союзников и сделать его уязвимым для контрудара.

Немецкий 81-й корпус оборонял Ахен четырьмя пехотными дивизиями: 18-й, 49-й и 26-й, которая непосредственно обороняла город, и 12-й, которая обороняла западную часть города по соседству со Штольбергом. В резерве корпуса находились танковые части и дивизионы штурмовых орудий, в частности 506-й тяжелый танковый батальон, вооруженный танками «королевский тигр». Задача этой части заключалась в контратаке любого прорвавшегося противника. Доступными для корпуса, но не использованными им были резервы группы армий «Б»: 116-я танковая дивизия и 3-я мотопехотная дивизия, обе входившие в 1-й танковый корпус СС. Фельдмаршал Герд фон Рундштедт контролировал мобильные резервы и пускал их в ход только в случае крайней необходимости.

ОКРУЖЕНИЕ ГОРОДА

В начале сентября немецкая 7-я армия была приведена в смятение, а западный участок обороны остался не прикрытым войсками. Так как 7-я армия отошла, немецкое командование поручило защиту Ахена 116-й танковой дивизии. Однако это соединение представляло собой жалкое подобие самого себя после потерь в августе. Немецкое командование решило отказаться от Ахена без сражения. Американский 7-й корпус, однако, решил не атаковать город напрямую, и 3-я бронетанковая дивизия, наступавшая в первом эшелоне корпуса, заранее обошла Ахен с юга и вышла в восточные и северо-восточные пригороды через окраины Штольберга. Части 3-й бронетанковой дивизии разместились в западной части Штольберга в сентябре, когда наступательная операция была прервана из-за передачи всего снабжения для проведения операции «Маркет Гарден». К концу сентября американская 1-я армия была

остановлена на границе Германии. 7-й корпус 3-й бронетанковой дивизии разместился восточнее Ахена, около Штольберга. 1-я пехотная дивизия этого корпуса разместились восточнее и южнее города. Граница между 7-м и 19-м корпусами ориентировочно проходила через западную часть города. Север города являлся районом действий 30-й пехотной дивизии, передовая которой большей частью проходила по реке Вурм, протекающей северо-восточнее Ахена.

Сражение за Ахен началось 2 октября 1944 г. наступлением 30-й пехотной дивизии вдоль реки Вурм севернее Ахена. Американский план был простым, тактически впечатляющим и отражал четкое понимание уличного боя. В наступлении участвовали три дивизии и войска поддержки. На первом этапе наступления 30-я дивизия наносила удар севернее города, чтобы продвинуться на восток и затем на юго-восток с захватом города Вюрзелен, в 9 милях севернее самого города. 2-я бронетанковая дивизия поддерживала атаку 30-й и защищала ее северный фланг от контратаки. На втором этапе наступления 1-я пехотная дивизия наносила удар с юга на север для захвата восточного пригорода и соединения с 30-й дивизией в Вюрзелене. Цель второго этапа состояла в полном окружении города. Завершающий этап наступления — нанесение удара двумя батальонами 26-го пехотного полка 1-й дивизии. Этот удар осуществлялся с востока на запад с целью непосредственного захвата города. Начало третьего этапа планировалось после окончания первых двух.

В 9 утра 2 октября американский 19-й корпус начал атаку воздушной бомбардировкой немецких позиций, сопровождая ее артиллерийской подготовкой, в которой участвовало 26 артиллерийских дивизионов, выпустивших почти 20 000 выстрелов. 30-я дивизия атаковала двумя полками: 117-м и 119-м с одного рубежа. Полки прорвали линию оборонительных сооружений и дотов западного оборонительного рубежа, а затем взяли ряд небольших, но значимых населенных пунктов на пути к основной цели дивизии для соединения с 7-м корпусом. В течение пяти дней, с 2 по 7 октября, два пехотных полка, усиленных 120-м полком дивизии, медленно, но неуклонно продвигались вперед. Немцы препятствовали каждому шагу наступления 30-й дивизии, и каждая американская атака встречалась сильной немецкой контратакой. Генерал Кёхлинг, командир 81-го корпуса, при поддержке фельдмаршалов Моделя и Рундштедта, использовал каждое доступное подразде-

ление в полосе обороны корпуса для попытки остановить и отразить американское наступление. Все три недоукомплектованных дивизиона штурмовых орудий были приданы корпусу и использованы для контратаки против американцев, в которых принимали участие и тяжелые танки «тигр» 506-го тяжелого танкового батальона. Севернее и южнее немецкие пехотные батальоны были отеснены в ходе наступления 30-й дивизии, привлеченной для поддержки атаки американских войск. Целый пехотный полк и шесть противотанковых пушек были отозваны немецким командованием из Ахена для усиления войск, сдерживавших наступление 30-й дивизии. Кроме того, немцы привлекли большое количество артиллерии для продолжительного обстрела американских передовых позиций и переправ через реку Вурм.

Американцы отвечали каждой контратаке немцев, а 19-й корпус ввел в бой 2-ю бронетанковую дивизию для поддержки наступления 30-й дивизии и прикрытия ее протяженного северного фланга. К 7 октября 30-я дивизия захватила Альсдорф, а полк на южном фланге стоял в боевой готовности в 3 милях от Вюрзелена. Немецкий 81-й корпус растратил все свои силы в безуспешных усилиях остановить наступление 19-го корпуса. В этот момент атаку начал американский 7-й корпус.

К 7 октября большая часть резервов немецкого 81-го корпуса была введена в бой. Сюда вошли все мобильные части отрядов штурмовых орудий, 108-й танковый и 506-й тяжелый танковый батальоны. Это была впечатляющая часть, но только на бумаге, на самом деле там было только 22 штурмовых орудия, четыре тяжелых танка Pz VI («тигр») и семь средних танков Pz V («пантера»). Это были уже не просто незначительные силы, а крупницы того, что они представляли собой раньше. Грубо говоря, это была численность слабой американской бронетанковой роты. 5 октября фон Рундштедт направил в бой за Ахен резервы — переформированную 116-ю танковую дивизию и 3-ю мотопехотную дивизию, обе дивизии входили в состав 1-го танкового корпуса СС. Танковая дивизия хотя и не полной штатной численности, но на ее вооружении находился 41 средний танк Pz IV и Pz V. Обе дивизии были полностью укомплектованы пехотой, артиллерией и противотанковыми пушками. Для контратаки это были значительные силы, но им требовалось несколько дней для того, чтобы вступить в бой.

7 октября 1-я дивизия 7-го корпуса заняла позиции на западной, южной и восточной сторонах Ахена. Немцы поддерживали

гарнизон города позициями вдоль двух дорог, входивших в город с севера. 30-я дивизия, захватив 7 октября Альсдорф, также вышла на одну из двух дорог, ведущих в Ахен, оставив немецкому 81-му корпусу единственную линию связи и снабжения. 1-я пехотная дивизия располагалась всеми тремя полками на рубеже протяженностью в 12 миль. С востока на запад полки этой дивизии соединились с 16-м пехотным полком западнее Штольберга, 18-м полком в восточном пригороде Ахена и 26-м полком, изгибая юг линии фронта вдоль периметра города. 1-я дивизия была усилена южнее и западнее города 1106-й группой саперов, солдаты которой занимали стрелковые ячейки наравне с пехотой.

8 октября под покровом утренних сумерек 18-й полк возглавил атаку 1-й дивизии, чтобы завершить окружение Ахена. 16-й полк должен был прикрывать фланг 18-го полка на стыке 1-й дивизии с 3-й танковой, державшей оборону дальше к востоку, в Штольберге. 1-й и 2-й батальоны 26-го полка должны были оставаться на позиции, обращенной к центру Ахена. Целью 18-го полка являлись три возвышенности, игравшие важную роль на подходе к Ахену. Атакующие группы шли во главе со штурмовыми отрядами, специально обученными атаке немецких дотов и бункеров, вооруженными огнеметами, банголарскими торпедами, ранцевыми подрывными зарядами. Кроме того, роты мобильных самоходных противотанковых орудий и батареи самоходных артиллерийских орудий в составе наступающих штурмовых групп оказывали поддержку полку ведением огня прямой наводкой по дотам. Одиннадцать артиллерийских дивизионов вели огонь, поддерживая штурм. В течение 48 часов полк с очень небольшими потерями успешно выполнил боевые задачи. Штурмовые команды, поддерживаемые огнем танков, самоходных противотанковых орудий и артиллерии прямой наводкой, вплотную приблизились к дотам, которые прикрывал огонь тяжелой артиллерии. Как только артиллерия прекратила огонь, доты были атакованы, а их защитники ничего не смогли сделать. Таким способом были захвачены два первых рубежа. Последняя возвышенность была захвачена в ходе ночной атаки, когда американская пехота прорвалась на позиции вокруг немецких дотов и в темноте заняла вершину холма. На следующее утро американцы зачистили немецкие позиции с тыла. К 10 октября 18-й полк прочно занял позицию севернее Ахена и ожидал соединения с 30-й дивизией, атакующей с юга на север. Атака 1-й

пехотной дивизии оставила за немцами только один узкий коридор для отхода в Ахен. Как только 18-й полк укрепился на своих новых позициях, немецкое командование ввело в бой резервы: 116-ю танковую и 3-ю мотопехотную дивизии, перешедшие в контратаку в Ахене.

Немецкие резервы начали располагаться на рубеже перехода в контратаку 10 октября. Первый удар они нанесли в тот же день, он был направлен против 30-й дивизии, и в нем принимали участие части 116-й танковой дивизии. К 15 октября 3-я мотопехотная дивизия перешла в атаку. Атака проводилась рано утром, но ее прямой целью был не 18-й полк, а продвижение на восток, к флангу 16-го полка, который не участвовал в действиях по замыканию окружения и, таким образом, оставался на выгодной оборонительной позиции. Немцы атаковали двумя мотопехотными полками при поддержке 10–15 танков «тигр» один американский батальон 16-го полка. Однако американцы были подготовлены, и, как только немецкая пехота выдвинулась на открытой местности, 6 американских артиллерийских дивизионов нанесли запланированный огневой удар по незащищенной пехоте. Артиллерия остановила немецкую пехоту, но танки «тигр» пошли вперед на американские позиции и открыли огонь по окопам в упор. Американская артиллерия продолжила обстрел наступающих немцев, а также их позиций поддержки, воспрепятствуя подходу подкреплений немецких войск и поступление боеприпасов и снаряжения. Также американская артиллерия вела обстрел с нескольких точек, пехота укрылась в своих окопах, чтобы предотвратить захват батальонного района обороны. Авиационную поддержку с утра осуществляла эскадрилья истребителей-бомбардировщиков P-47. Самолеты обстреляли открытую немецкую пехоту и, наконец, остановили атаку немцев. Хотя американская пехота мало что могла сделать, чтобы остановить немецкие танки, американская артиллерия полностью остановила атаку немецкой пехоты, а немецкие танки неохотно продвигались вперед без поддержки пехоты. На следующую ночь немцы атаковали снова, но с тем же результатом. Атаки были остановлены огнем тяжелой артиллерии, хотя наступающие дошли до американских позиций, и пехота сражалась врукопашную. К 16 октября 3-я мотопехотная дивизия потеряла треть своих сил, атакуя один американский батальон, и отступила для перегруппировки. Таким образом, главная угроза американским позициям была устранена.

Когда 1-я пехотная дивизия наступала, а затем отражала немецкую контратаку, 30-я дивизия перешла в наступление на юге со стороны Альсдорфа, навстречу 1-й дивизии. Эта дивизия перешла в атаку всеми своими тремя полками, находившимися в первом эшелоне. 117-й полк атаковал на северном фланге для дальнейшего его упрочнения и прикрытия полков, действовавших южнее. 120-й полк в центре нанес удар, чтобы овладеть возвышенностью к северу от Вюрзелена и, таким образом, подходами к городу с севера и востока. Атака 120-го полка должна была поддержать атаку 119-го, который наносил удар на юго-востоке в направлении северной части Вюрзелена — цели дивизии. Взятие Вюрзелена фактически закрывало последний доступ в Ахен, 30-я дивизия оказалась примерно в миле от самой западной части 18-го полка 1-й дивизии. Патрулирование должно было обеспечить связь между дивизиями и закрыть доступ немцев в Ахен.

Атака стыка началась неудачно 8 октября, когда находившийся севернее 117-й полк отразил немецкую контратаку, проведенную мобильной группой фон Фричена, наскоро подготовленной, но хорошо организованной 81-м корпусом бригады. Немецкая ударная группа включала несколько пехотных батальонов на полугусеничных бронетранспортерах, 4 и 5-ю танковые бригады и танки «тигр» вездесущего 506-го тяжелого танкового батальона. Контратака мобильной группы предпринималась с целью отбить Альсдорф. Хотя она и была отражена с тяжелыми потерями, 117-й полк продолжать наступление дальше не смог. В течение ночи немецкая пехота перешла к обороне, танки «тигр» 506-го батальона двинулись на юг, чтобы поддержать контратаку против 1-й пехотной дивизии на противоположной стороне Ахена, а 108-я танковая бригада двинулась на юг, чтобы расширить коридор в Ахен. 9 октября 108-я танковая бригада снова атаковала и столкнулась с 120-м пехотным полком в центре боевого порядка 30-й дивизии. Немцы успешно отразили американскую атаку и окружили город Барденберг.

Немецкая контратака и окружение Барденберга 9 октября сильно затруднили положение 30-й дивизии, так как в результате были отрезаны два батальона 119-го пехотного полка, который до этого прикрывал северный фланг дивизии у Вюрзелена. 10 октября 119-й пехотный полк перешел в атаку с целью снятия блокады с Барденберга, но потерпел неудачу в бою с немецкими танками и полугусеничными бронетранспортерами внутри города, продолжавшемся

целый день. Тем временем 120-й полк вышел на дорогу, ведущую в город, удачно отрезав немецкие силы. Ночью американцы покинули окраины Барденберга, чтобы позволить американской артиллерии обстреливать город. На следующий день свежий батальон американской пехоты атаковал город и в длившемся целый день сражении захватил его, уничтожив в ходе него 16 немецких полугусеничных бронетранспортеров и 6 танков. Для боев в Барденберге были использованы все резервы 30-й дивизии, и в тот же день дивизионная разведка доложила об обнаружении частей 116-й танковой дивизии в этом районе.

Генерал Лиланд С. Хоббс был сильно обеспокоен положением своей дивизии, находящейся без резервов, уставшей после десяти дней тяжелых наступательных боев, при наличии свежей немецкой дивизии в этом районе. Он приказал своим частям остановиться и перейти к обороне, определив в качестве направления сосредоточения основных усилий дивизии в обороне Вюрзелен.

Утром 12 октября наступление 30-й дивизии на Вюрзелен, не успев начаться, было остановлено немцами, перешедшими в контратаку. Ее проводили мотопехотный полк 116-й танковой дивизии, а также пехотный батальон 246-й народно-гренадерской дивизии в Ахене, части 1-й танковой дивизии СС (боевой группы Дифенталя), остатками 108-й танковой бригады и танки «тигр» 506-го танкового батальона. Контратакой руководил командир 1-го танкового корпуса СС, в подчинение которому были переданы все части 81-го корпуса, отражавшие наступление американской 30-й пехотной дивизии севернее города. По данным командира американского 19-го корпуса, генерала Чарлза Корлетта, 30-я дивизия могла вести бой с двумя немецкими танковыми дивизиями. В течение всего 12 октября полки 30-й дивизии успешно отражали немецкие удары при поддержке артиллерии и истребителей-бомбардировщиков.

30-я армия снова перешла в атаку на Вюрзелен 13 октября, но за три дня ей далеко продвинуться не удалось. Город оборонял 60-й мотопехотный полк 116-й танковой дивизии при поддержке разведывательного батальона дивизии, инженерного батальона, а также нескольких небольших отрядов и танков. Несмотря на то, что наступление американских войск проходило на узком участке фронта, система обороны немцев оказалась довольно эффективной, и за три дня американцы продвинулись

лишь на 1000 ярдов. Не удовлетворившись медленным темпом наступления в Вюрзелене, 16 октября 30-я дивизия предприняла новую атаку, на этот раз вдоль берегов реки Вурм. Эта атака продвигалась, и в 16 ч. 15 мин. передовые подразделения 119-го полка соединились с 1-й пехотной дивизией, окружив немецкий гарнизон в Ахене.

Пока немцы и американцы обменивались атаками и контратаками за пределами города, свыше 5000 защитников 246-й народно-гренадерской дивизии под командованием полковника Герхарда Вилька находились в ожидании штурма в центре города. Почти все силы Вилька составляла пехота, но в его распоряжении было и некоторое тяжелое вооружение — пять танков Pz IV и свыше 30 артиллерийских орудий. Кроме того, его могли поддерживать несколько артиллерийских дивизионов за пределами города. Пехота Вилька была очень разнородной по качеству. В нее входили и сильные гарнизонные подразделения, и полицейские, обладавшие минимумом военных навыков, а также парашютисты и мотопехотный батальон СС. Последние два подразделения являлись лучшим, что удалось найти из пехоты в немецкой армии. У Вилька было достаточно времени, чтобы подготовить систему обороны и не быть застигнутым врасплох, когда американцы начнут штурм.

По плану американцев в Ахен должны были войти 1-й и 2-й батальоны 26-го пехотного полка 1-й пехотной дивизии. 10 октября, когда 30-я дивизия начала, как было задумано, быстрое продвижение для соединения с 1-й дивизией и завершения окружения города, командир 7-го корпуса направил в город ультиматум с требованием о капитуляции. Этот документ, подписанный командиром 1-й дивизии генералом Кларенсом Хюбнером, содержал угрозу уничтожить город, если его защитники не сдадутся в течение суток. 11 октября, когда срок ультиматума прошел, артиллерийский обстрел и удары с воздуха посыпались на город. Бомбардировка продолжалась целый день, свыше 100 орудий выпустили по городу более 500 тонн боеприпасов. 12 октября атакой 3-й батальон 26-го пехотного полка на правом фланге начал штурм центра города, на следующий день 2-й батальон начал атаку на левом фланге. 3-й батальон 26-го полка прикрывал правый фланг 2-го батальона и защищал промышленные районы в северной части города. Боевая задача 2-го батальона 26-го полка заключалась в штурме центра горо-

да на участке шириной 2000 метров, заполненном разрушенными и частично разрушенными зданиями, каждое из которых пехота должна была очистить от противника. Это было медленное, планомерное продвижение.

До начала наступления американское командование оценило обстановку и определило основные трудности: высокий расход боеприпасов, управление боем, присутствие тысяч мирных граждан в зоне боевых действий и необходимость непосредственной поддержки танками с требованием сведения их потерь к минимуму. Проблему боеприпасов решили созданием склада боеприпасов, организованного в непосредственной близости от передовой, так, чтобы пополнение их запасов в частях было возможным в ходе наступления. Проблема боевого управления была решена разработкой специальной кодированной карты, где каждое важное здание и перекресток были обозначены специальным кодом так, чтобы подразделения могли дать быструю точную информацию о своем местонахождении и целеуказание для артиллерии. Проблема мирных граждан могла быть решена их эвакуацией, когда войска начнут продвигаться по городу. Это решало множество проблем: предупреждало ситуацию, когда враг мог спрятаться, замаскировавшись под гражданское население, уменьшало нагрузку на тыл наступающих подразделений, риск попадания населения в боевые действия и, наконец, обеспечивало максимальную защиту мирных граждан — поскольку они переходят под американский контроль. Атакующие планировали уменьшить уязвимость американских танков, установив их минимальное количество на основных улицах города. Идея состояла в том, чтобы по улицам передвигать танки от укрытия к укрытию, когда это представлялось возможным, держать пехоту на небольшом расстоянии от них, использовать здания как прикрития для танков, когда это возможно (для ведения огня из-за углов зданий), и, наконец, подавлять все вражеские позиции огнем при смене танками своих позиций.

Американцы также построили боевой порядок специально для боя в городе. Во 2-м батальоне 26-го полка, который был предназначен для штурма центральной части города, командование создало три отдельные штурмовые группы. Батальон распределил свою роту тяжелого оружия и средства усиления — противотанковые орудия противотанковой роты полка — между тремя созданными штурмовыми группами: каждая была обеспечена двумя допол-

нительными 57-мм противотанковыми пушками, двумя крупнокалиберными пулеметами, двумя расчетами базук и огнеметом. Приданные батальону танки тоже были распределены среди штурмовых групп: каждая получила три танка или самоходных противотанковых орудия, которые приходились по одному на каждый взвод группы. В первом эшелоне батальона должны были действовать все три роты, резерв не выделялся. Выделение любого резерва требовало разрешения вышестоящего штаба.

Боевая задача американских батальонов, идущих в Ахен, была сформулирована командиром 2-го батальона 26-го полка, подполковником Деррилом Даниэлом, сказавшим своим подчиненным: «Разбить их всех». Главный принцип батальона заключался в использовании огня для уничтожения противника до того, как тот выйдет из здания и применит пехоту в ближнем бою. Ущерб, причиненный зданиям в бою, не учитывался, а жертвы среди мирных граждан принимались во внимание во вторую очередь. Американцы были готовы с радостью уничтожать здания с врагом на верхних этажах, если это предотвращало свои потери.

К 15 октября, через три дня после начала штурма, два американских батальона, наступая, проббили себе путь в глубь города.

Американская пехота избегала переходить улицы, пробираясь от дома к дому через сами здания или через подвалы. Американская бронетехника неуклонно шла по улицам, но останавливалась только в местах, которые были прикрыты зданиями и обеспечены огнем пехоты. Немецкое переносное противотанковое оружие, панцерфауст, было очень эффективным против неосторожных экипажей, оставлявших свои танки без прикрытия. Американцы обнаружили, что большинство немецких дотов и даже самих зданий препятствовали пехоте обеспечить поддержку танкам. Для огневой поддержки пехоты оба американских батальона применяли 155-мм самоходные артиллерийские орудия. Они показали себя как оружие, дающее невероятный психологический эффект, а также способность обрушать многоэтажные здания одним выстрелом. В некоторых случаях сама угроза использования этого оружия на позиции была достаточной, чтобы побудить немцев сдаться.

15 октября наступление в городе было задержано, так как 1-я дивизия отражала контратаку 3-й мотопехотной дивизии. 16 октября американские 30-я и 1-я пехотная дивизии блокировали город. Атака возобновилась 18 октября по уже сложившемуся

образцу. Два американских батальона методично продвигались от цели к цели при поддержке артиллерии, минометов, пулеметов и танков, подавлявших немцев до того, как начиналась стрелительная атака пехоты. Оба батальона не торопились в своих действиях и оставляли время для методичной зачистки каждой достигнутой цели. Они осуществляли проверку подземной канализационной системы и тщательный, комната за комнатой, поиск врага, который мог остаться сзади. 26-й пехотный полк вступил в бой за Ахен оперативной группой из двух батальонов на южном фланге 3-й бронетанковой дивизии, 3-м батальоном, и на северном фланге отдельным батальоном 28-й пехотной дивизии, прикрывавшим растущий разрыв линии фронта между наступавшим 2-м батальоном 26-го полка и 1106-й инженерной группой. 18 и 19 октября продолжалось упорное наступление, от рубежа к рубежу, от здания к зданию. 19 октября оборона немецких войск начала разрушаться, так как немецкие войска осознали неотвратимость поражения, а масштабы отступления драматически возрастали. 20 октября центр города и его северная часть были взяты, а скорость американского наступления увеличилась. Лишь отдельные очаги сопротивления сохранились в западной и юго-западной окрестностях города — области низшего уровня в списке американских приоритетных целей. В конечном итоге 21 октября полковник Вильк, вопреки приказу Гитлера о сопротивлении, капитулировал со своим штабом и войсками непосредственно перед атакой 3-го батальона 26-го полка.

Американской армии понадобилось 19 дней для захвата Ахена и его оставшихся 20 000 жителей. 30-я и 1-я американские пехотные дивизии взяли около 12 000 пленных. И хотя невозможно точно подсчитать немецкие потери, определенно их численность составила около 15 000 в дополнение к захваченным ранее пленным — потери одной только 3-й мотопехотной дивизии составили по меньшей мере 3000. Свыше 20 различных немецких пехотных и танковых батальонов участвовали в тщетных контратаках, чтобы вернуть утерянное положение и попытаться отбросить американцев назад вдоль реки Вурм. В течение битвы американская артиллерия в среднем делала 9300 выстрелов в день, а немецкая — примерно 4500. Американские потери были значительными: 30-я дивизия за 19 дней битвы потеряла примерно 3000 человек, это примерно 20 процентов личного состава дивизии, и ее боеспособ-

ность снизилась приблизительно на одну треть. Сражение за Ахен было значительным, в котором, по иронии, обе стороны достигли своей цели. Немцы вынудили американцев в течение почти трех недель продолжать штурм города, практически до конца октября, и создали возможность для подготовки предстоящего контрнаступления — Арденнской операции. Американцы смогли захватить город, пробить брешь в «линии Зигфрида» и создать исходные позиции для финального наступления на Германию через Рейн.

АМЕРИКАНСКАЯ ТАКТИКА

Ахен дал множество важных уроков, касающихся стандартного уличного боя. Многие проблемы, проявившиеся в Ахене, были идентичны по характеристикам уличного боя проблемам прошедшей битвы за Сталинград. Ахен показал важность сражения за пределами города и для исхода сражения внутри него; как и в Сталинграде, решающие бои произошли достаточно далеко за городом, сделав окончательный захват центра города несколько драматичным. Сражение подтвердило решающую роль бронетехники в уличном бою — танки были ключевыми элементами всех операций. Американская пехота всегда атаковала при поддержке танков. Единственная серьезная угроза доминированию американцев на поле боя пришла от различных немецких бронетанковых подразделений, введенных в бой немецким 81-м корпусом. Танки «тигр» 506-го тяжелого танкового батальона были опасным противником. Большинство серьезных немецких контратак против американских войск проводились мобильными подразделениями 1-го танкового корпуса СС.

Ахен также показал насущную необходимость построения боевого порядка для боя в городе на основе мелких боевых групп. Штурмовые группы на основе рот и взводов с комбинированным вооружением 2-го батальона 26-го полка послужили хорошим примером заблаговременного создания элементов боевого порядка для уличного боя до его начала. Как немцы и русские на Восточном фронте, американцы понимали, что комбинированные штурмовые группы были необходимыми для уличных боев. В Ахене американские пехотные взводы продвигались от здания к зданию только после артподготовки или заградительного огня артилле-

рии или миномета. Пехотинцы шли впереди при ближней поддержке огнеметов и танков. Группы, по возможности, избегали открытых улиц. Важной задачей было не использовать штурмовые взводы для занятия и удержания захваченных домов и их охраны. Для этого применялись другие силы поддержки — противотанковые орудия, пулеметные расчеты и даже личный состав штабных служб, оборонявшие захваченные здания от возможных немецких контратак.

Ахен продемонстрировал решающую роль артиллерии в уличном бою. Опытная американская пехота штурмовала оборонительные позиции, следуя близко за огневым валом артиллерийского огня. Своевременные артиллерийские налеты уничтожали большую часть обороняющихся, но это позволяло атакующим подходить близко к зданию или доту и штурмовать их, пока защитники укрывались от огневого шквала. Американская артиллерия, в отличие от советской и в гораздо большей степени, чем немецкая, быстро реагировала на требования передовых артиллерийских наблюдателей и могла быстро сосредоточить огонь на любой указанной точке в своем секторе обстрела. Таким образом, точный артиллерийский огонь мог расчистить путь даже для атаки мелко-го подразделения. Ахен также продемонстрировал потрясающие возможности артиллерии в стрельбе прямой наводкой. Использование самоходного 155-мм орудия в поддержке пехоты показало, что его возможности позволяют воздействовать не только материально, но и психологически.

Ахен подтвердил некоторые аспекты уличного боя, и они остались действительными для любой армии, участвующей в таком бою. Это необходимость в танках, необходимость использования комбинированных штурмовых групп, необходимость быстрой очистки города от тренированного и мотивированного врага и важная роль боев за пределами города для обеспечения успеха сражения внутри города. Ахен также показал некоторые присущие только американским войскам характеристики ведения уличного боя. Американские силы имели тенденцию заменить живую силу огневой мощью, они обычно не меняли своих оперативных методов.

Одной из уникальных черт американцев было при любой возможности замещение применения живой силы огневой мощью. Американцы сделали использование артиллерии и военно-воз-

душных сил максимально свободным. Это позволило им проводить интенсивные наступательные операции без привлечения большого количества пехоты. Американская пехота численно не превосходила пехоту противников, но американцы восполняли этот численный паритет большим количеством артиллерии, авиации и почти не лимитированным запасом боеприпасов. Это уменьшало не только требуемое количество пехоты, но также и количество потерь наступающих.

Свободное использование огневой мощи американцами можно принять за пренебрежение к жертвам среди мирного населения и провести аналогию с отношением к этим жертвам у немцев и русских на Восточном фронте, но это не так. Хотя американцы не меняли свои взгляды на ответственность за жертвы среди гражданского населения, они прикладывали большие усилия для эвакуации мирных граждан из района боевых действий, как только те переходили под американский контроль. Специалисты службы по связям с гражданской администрацией и населением размещались непосредственно за боевыми порядками войск, беря на себя ответственность за население и проводя его эвакуацию в лагерные городки под контролем армии. Таким образом, хотя американские силы в Ахене и поставили заботу о гражданском населении противника в разряд второстепенных по сравнению с выполнением оперативных задач, она по-прежнему была приоритетной.

Когда 26-й пехотный полк штурмовал Ахен 13 октября, обороняющиеся под командованием полковника Вилька имели численное превосходство над двумя атакующими пехотными батальонами, по крайней мере три к одному. Несмотря на все преимущества, которые американцы имели в военно-воздушных силах, неравенство на земле должно было благоприятствовать немецкой обороне. То, что американская пехота добилась успеха, и относительно низкой ценой и низкими потерями — поразительно. Успех штурма может быть связан с применением вариаций тактики уличного боя, почти идеальной совместимости солдат американской 2-й бронетанковой дивизии, 30-й и 1-й пехотных дивизий с подразделениями поддержки. Ахен показал, что вполне возможно захватить относительно большую территорию, эффективно обороняемую высокобоеспособными войсками, используя небольшое количество пехоты.

СОПОСТАВЛЕНИЕ СО СТАЛИНГРАДОМ

Основным отличием между американским подходом к Ахену и немецким к Сталинграду было применение приемов, обеспечивающих благоприятные условия для уличного боя. Американцы сражались и маневрировали за пределами города, чтобы лишить его гарнизон поддержки до начала штурма. Это значительно снизило нагрузку на батальоны, которые впоследствии штурмовали центр города. Поскольку город был окружен, американцы могли атаковать в любом направлении. Немцам же пришлось защищаться везде. Так как город был окружен, американцы могли атаковать его с востока, когда немцы готовились к обороне на западе. И, наконец, так как город был окружен, психологическое напряжение защитников города было значительно выше, чем у атакующих. Все эти преимущества были у американцев в Ахене и отсутствовали у немцев в Сталинграде. Эта сторона американского подхода к Ахену демонстрирует идеальные оперативные условия для городского сражения: не сражайся за город, пока не имеешь контроля к его подступам. Несмотря на простоту этого правила, в последующих главах будет показано, что его использование не всегда очевидно для современных армий или сложноосуществимо.

ГЛАВА 4

Уличный бой с моря

Инчхон и Сеул, 1950

После Второй мировой войны американские военные власти демобилизовали большую часть сухопутных войск, которые сражались и побеждали в этой войне. К 1950 г. эти войска представляли собой лишь остатки былой мощи. Единственными, кто остался с боевой практикой в сухопутных войсках, были унтер-офицеры и офицерское руководство сведенных к минимуму дивизий, сохраненных в этих войсках. Большую часть этих войск в 1950 г. составляли неопытные призывники, и нередко их вооружение не соответствовало лучшим образцам времен Второй мировой войны. Летом 1950 г. эти войска оказались вовлеченными в другие крупномасштабные бои в городе против совершенно непредвиденного врага, на театре военных действий, о которых большинство американцев никогда не слышало и местоположение которого с трудом нашло бы на карте.

ГОРЯЧАЯ «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

В июне 1950 г. коммунистическая Северная Корея внезапно напала на Южную Корею. Военные силы Северной Кореи, хорошо подготовленные и вооруженные Советским Союзом, значительно превосходили по численности войска Южной. Кроме того, несмотря на присутствие советников американской армии в военной структуре Республики Корея (РК), американцы рассматривали армию РК (АРК) как преимущественно военно-полицейскую силу, а это

значило, что АРК, наряду с небольшой численностью, не располагала ни тяжелым вооружением, ни танками, ни тяжелой артиллерией или противотанковым оружием. Из-за этого, а также из-за внезапности нападения Народная армия Северной Кореи (Корейская народная армия, КНА) имела успех, всего лишь за шесть недель ей удалось загнать соединенные войска южнокорейских и американских обороняющихся в небольшой анклав на границе Кореи, вокруг важного портового города Пусан.

К концу первой недели неожиданного нападения американские военные решительно вступили в войну на стороне Южной Кореи. Наиболее эффективным и оперативным оружием из того, чем Америка располагала в Азии, были американские воздушные силы, и 27 июня начались атаки с воздуха, направленные на продвигающиеся колонны войск Северной Кореи. Однако воздушные атаки могли только замедлить, но не остановить продвижение Северной Кореи. Тогда американская 8-я армия, размещенная в Японии, начала перебрасывать войска в Корею. Проблема заключалась в том, что 8-я армия представляла собой лишь жалкое подобие той великой американской армии, которая сражалась по ту сторону Тихого океана в течение Второй мировой войны под командованием Дугласа Макартура. Будучи по-прежнему под командованием Макартура — Макартур был главнокомандующим оккупационными войсками союзников в Японии и командующим дальневосточными силами американской армии, — 8-я армия сильно истощилась вследствие оборонной политики, изменившейся после окончания Второй мировой войны. 8-я армия состояла из четырех дивизий в составе двух корпусов. Однако каждая из пехотных дивизий состояла только из двух полков вместо традиционных трех. И каждый полк имел только два батальона, а каждый батальон — только две роты. Подобным образом артиллерийская дивизия была урезана до двух артиллерийских дивизионов, а вся артиллерия средних и тяжелых калибров была удалена из соединений всех уровней, и каждый дивизион имел только две огневые батареи легких гаубиц. Батальоны средних танков, поддерживающие каждую пехотную дивизию, также были сокращены до батальонов легких танков, состоящих из двух рот. В конечном итоге если численность сама по себе была не так уж и плоха, то бюджет и средства значительно сдерживали подготовку, оставляя части в состоянии неудовлетворительной боеготовности. Будучи значительной армией

на бумаге, 8-я армия и все ее составляющие силы в реальности только на 50 процентов соответствовали мощности этой армии времен Второй мировой войны. В таком состоянии армия была максимально быстро переброшена для отражения наступления северокорейских войск.

Генерал Уолтон Уокер командовал соединенными силами американской и южнокорейской армий на полуострове. В последние недели августа 1950 г. он сумел остановить наступление на город Пусан. Однако за первые восемь недель этой войны коммунисты захватили свыше 80 процентов территории Южной Кореи. Очевидно, что Уокер и его командующий, генерал Дуглас Макартур, не могли пассивно сидеть в обороне. Еще в конце июля, когда Уокер отчаянно оборонял Корейский полуостров, генерал Макартур продумывал план контрудара.

ОБХОДНОЙ МАНЕВР К СЕУЛУ

Макартур в соответствии с оперативной теорией, которую он разработал в период Тихоокеанской кампании Второй мировой войны, стремился избежать лобового наступления, отражение которого могло отбросить линию фронта назад, к югу. Он поставил своих подчиненных изучать различные возможности десантной операции в тылу основных северокорейских сил. Это должно было позволить избежать колоссальных потерь, возможных при наступлении «в лоб», сохранить бесценное время и гарантировать окончательное уничтожение главных сил северокорейской армии. Но существовала одна проблема: вдоль огромной линии побережья не нашлось удобного места для высадки крупного морского десанта. Ближайшим удобным местом, по мнению планирующих операцию органов, был Инчхон на западном побережье.

Командование столкнулось с несколькими значительными проблемами при высадке морского десанта в Инчхоне. Среди них — высокие приливы, отсутствие подходящих плацдармов, сложность в достижении эффекта внезапности, нехватка опытных войск. Макартур тщательно изучил эти проблемы, но также взвесил преимущества Инчхона. Сама сложность операции должна была сделать ее неожиданной, что уменьшало противодействие высадке. Инчхон находился недалеко от Сеула. Таким образом, удачная высад-

ка в Инчхоне могла привести к быстрому захвату Сеула. Сеул был дальнейшей целью Макартура. Географическое положение этого города обеспечивало контроль по обе его стороны над важнейшим коридором, вдоль которого могли осуществляться маневры в направлении север–юг на полуострове. Контроль над Сеулом означал контроль над Южной Кореей. Более важным, чем расположение Сеула, было то, что этот город являлся столицей Южной Кореи. Для многих сдача Сеула в первую неделю означала проигрыш в войне: овладев Сеулом, можно было добиться победы в условиях очевидного поражения. Макартур осознал, что политическая и психологическая значимость Сеула была чрезвычайной. Он понимал, что ценность Сеула перевешивает оперативные риски, присутствующие высадке морского десанта, и поэтому поставил соответствующую задачу перед подчиненными и экспертами по десантным операциям.

Для выполнения операции по захвату Сеула было сформировано новое соединение, отдельное от американской 8-й армии, сражавшейся в битве за Пусан. Это новое соединение — 10-й корпус, специально предназначалось для морской десантной операции и подчинялось не 8-й армии, а напрямую дальневосточному командованию генерала Макартура. Двумя главными соединениями 10-го корпуса генерал-майора Эдварда Алмонда были 1-я дивизия корпуса морской пехоты и 7-я пехотная дивизия американской армии. В дополнение к двум пехотным дивизиям корпус располагал прямой поддержкой авиационного крыла морской пехоты 1-й дивизии корпуса морской пехоты. В него также входили две воинские части Республики Корея: полк морской пехоты Республики Корея, приданный 1-й дивизии корпуса морской пехоты, и 1-й пехотный полк Республики Корея, приданный 7-й пехотной дивизии. Эти две части были решающими по ряду причин, из которых немаловажными являлись: попытка повысить престиж и моральный дух армии Республики Корея, а также подчеркнуть важность политических целей, ради которых проводилась операция.

Когда вспыхнула война, Сеул был городом с более чем миллионным населением — одним из пяти крупнейших городов Азии по численности населения. Это была древняя столица корейского государства, и, следовательно, в этом состояла чрезвычайная важность этого города как для Северной Кореи (Корейской Народной Демократической Республики — КНДР), так и для Южной. Ког-

да летом 1950 г. войска Северной Кореи пересекли границу, население ударилось в панику и пыталось спастись бегством. Однако свыше одного миллиона человек — без автотранспорта — не могло сразу взять и исчезнуть. Таким образом, когда американцы начали операцию по освобождению столицы, в черте города под оккупацией Северной Кореи находились сотни тысяч южнокорейских граждан.

Началу высадки в Инчхоне противостояли около 2000 солдат. В распоряжении КНА в районе Инчхон—Сеул было примерно 16 000 солдат. Это были относительно слабые оборонительные силы, учитывая стратегическую важность области, но это говорит о том, что главную свою задачу высшее командование Северной Кореи видело в борьбе на юге, в районе Пусанского плацдарма. В дополнение к 2000 солдат, размещенных в районе Инчхона, имелось еще 2000 человек 87-го пехотного полка, для обороны основного пригорода Сеула, Йондунпо. Кроме того, в Сеуле находился гарнизон и дивизия обороны Сеула численностью примерно в 10 000 человек. Оставшиеся силы КНА вокруг столицы представляли собой различные войска поддержки. В состав гарнизона Сеула не входил резерв КНА, способный дать быстрый ответ на любую угрозу городу или высадку десанта, — 105-я танковая дивизия, на вооружении которой состояли танки Т-34/85. Это соединение было первым в КНА из тех, что получили на вооружение более 50 танков, артиллерию поддержки и противотанковые и пехотные подразделения. Именно они были дислоцированы около Сеула, когда произошла высадка в Инчхоне.

МАРШ НА СЕУЛ

15 сентября 1-я дивизия корпуса морской пехоты высадилась две полковые боевые группы (пбг), 1-й и 5-й полк морской пехоты, южнее и севернее города Инчхон соответственно. Из-за прилива высадка нетрадиционно была произведена в полдень. Два полка быстро выполнили свои ближайшие задачи, преодолев относительно слабое сопротивление в самом Инчхоне. Бомбардировка с моря и с воздуха, начавшаяся перед десантированием, застала враг врасплох и обескуражила северокорейских защитников, и в течение ночи они прекратили оборону. На следующий день 5-й полк

морской пехоты прошел через опустевший Инчхон для соединения с 1-м полком морской пехоты, чтобы вместе с ним предпринять 18-мильный марш к столице Сеулу. 1-й полк морской пехоты был направлен на запад, чтобы установить контроль над Йондунпо — главным пригородом Сеула на западном берегу реки Ханган. 5-й полк морской пехоты повернул на север для захвата аэродрома Кимпо — главного аэропорта столицы и крупнейшего, одного из самых современных аэродромов полуострова, находящегося также на западном берегу реки.

К 17 сентября 5-й полк морской пехоты был готов к захвату аэродрома Кимпо. Преодолевая рассеянные северокорейские опорные пункты, пбг к концу дня вышла к южной границе аэродрома. На юге 1-я пбг, в свою очередь, вела бои с северокорейскими подразделениями, оборонявшими главную магистраль Инчхон—Сеул. К ночи 1-я пбг продвинулась примерно на две мили.

В течение ночи северокорейские подразделения обороняли Кимпо, организовав несколько мелких контратак против подразделений морской пехоты, все контратаки были успешно отбиты. Утром 18 сентября подразделения морской пехоты, преодолевая слабое сопротивление, перешли через аэродром, а к 10 часам утра аэропорт и окружающие населенные пункты были под контролем. 18 сентября первые войска 7-й пехотной дивизии 10-го корпуса начали высадку в Инчхоне. Их целью был захват главной магистрали к югу от Сеула, которая была основным путем снабжения северокорейской армии, ведущей бои за Пусанский плацдарм.

Когда части морской пехоты подошли к западному берегу реки Ханган, к северу от Сеула, был разработан план захвата города. Первый этап плана состоял во взятии предмостной позиции на восточном берегу и захвате всего западного берега. 20 сентября 5-я пбг морской пехоты форсировала Ханган на севере Сеула, затем повернула направо и начала наступать через город с севера на юг. В то же время 1-я пбг вошла в Йондунпо и начала захват одного здания за другим, зачищая западный берег реки Ханган. К 23 сентября 1-я пбг выполнила свою задачу и приготвилась к соединению с 5-й пбг морской пехоты на восточном берегу.

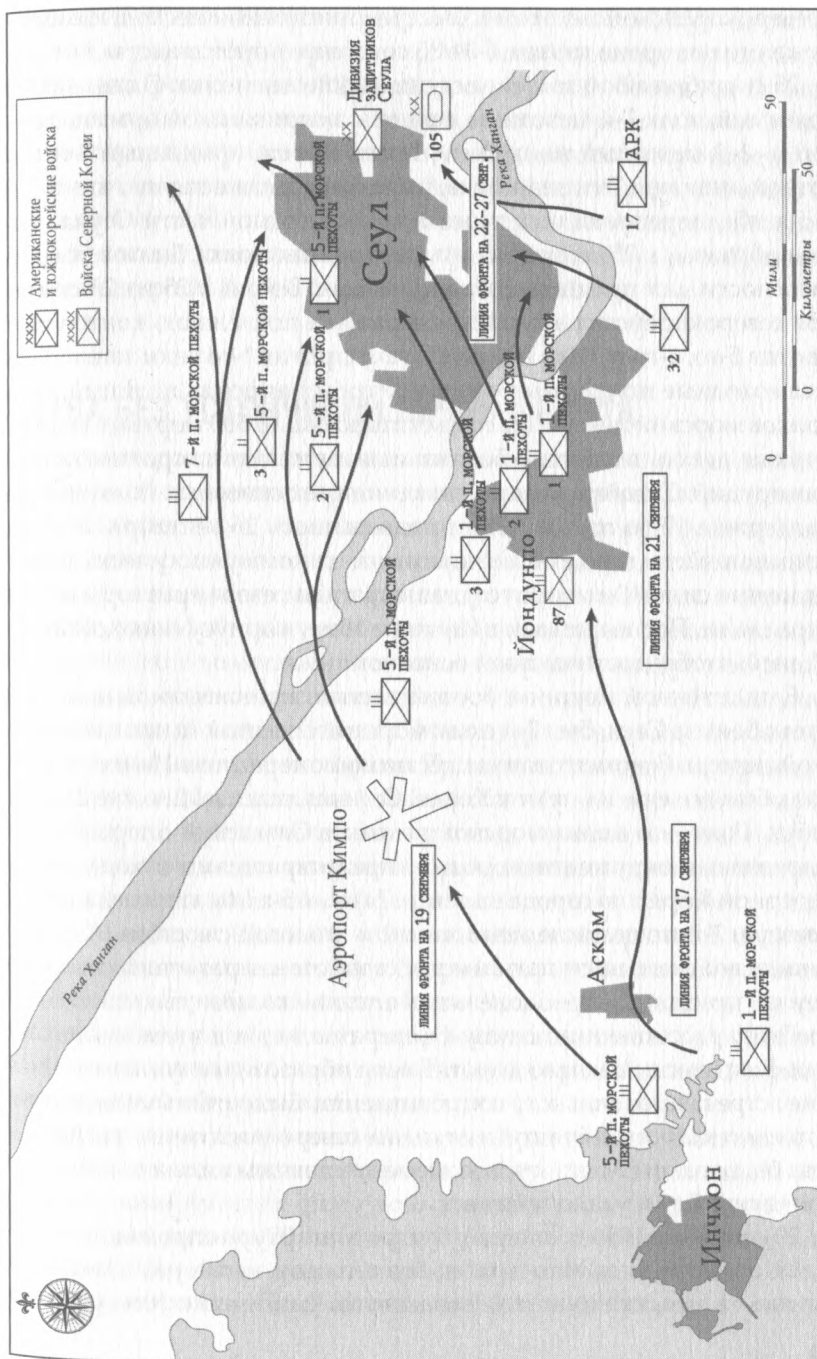
При форсировании реки 5-я пбг встретила небольшое сопротивление. Морские пехотинцы использовали десантный паром. Эту машину обеспечивали морские пехотинцы 1-го батальона плавающих транспортов и солдаты 56-й роты плавающих бро-

нетранспортеров американской армии. Кроме того, некоторые войска морской пехоты в Инчхоне и при пересечении реки Ханган использовали амфибийное транспортное средство DUKW 1-й роты грузовых паромов. Важно отметить, что 10-й корпус не имел возможности для наведения мостов, поэтому американцы не могли навести военный мост через реку Ханган. Это означало огромную затрату времени на переправу танков М-26 для поддержки 5-й пбг. В конечном итоге по составленному плану четырем пбг надлежало участвовать в боях за Сеул, каждой в установленной последовательности. Эта последовательность была обусловлена тем, что все четыре пбг должны переправиться через реку на одном-единственном пароме. Таким образом, река Ханган была проблемой, определившей порядок штурма Сеула больше, чем другие отдельные факторы.

Целью наступления 5-й пбг было нанесение удара в тыл обороны Сеула, так как, по предположениям, силы Северной Кореи обороняли южные и юго-восточные подступы к городу со стороны Инчхона. Но те, кто планировал операцию, просчитались, так как в северо-западном районе Сеула размещался полигон для учений японской армии, и он был оборудован армией Южной Кореи в качестве оборонительной линии, направленной на север для отражения нападения со стороны Северной Кореи. Эти подготовленные позиции все еще были в хорошем состоянии, и их заняла армия Северной Кореи для отражения атаки 5-й пбг. Кроме того, северокорейское командование направило на эти позиции около 10 000 солдат еще до того, как морская пехота форсировала Ханган. Таким образом, когда 5-я пбг преодолела 4 мили к полудню 20 сентября, она попала под сильный огонь и встретила ожесточенное сопротивление. Морским пехотинцам понадобилось более пяти дней, чтобы преодолеть последние четыре мили до Сеула.

24 сентября 1-я пбг форсировала реку, наступая из Йондунпо в центр города. Расположив три батальона в одном эшелоне, 1-я пбг пошла на штурм восточной стороны, уничтожая узлы сопротивления северокорейской армии на главной магистрали города. 5-я пбг повернула налево и продвинулась к левому флангу 1-й пбг, обе части начали тщательную зачистку баррикад, зданий, подземных водоводов и канализационных сетей. Оба полка активно использовали свои танки М-26. Обычно одиночный танк шел впереди взвода морской пехоты, ведя огонь по зданиям. Танки морской

Карта 4.2. Захват Сеула, сентябрь 1950 г.

пехоты были практически непобедимыми, они легко справлялись с северокорейской пехотой и быстро уничтожили несколько обнаруженных в городе танков Т-34/85 советского производства.

25 сентября в бой за Сеул вступили еще два полка. Один — 32-й пехотный полк 7-й пехотной дивизии американской армии, другой — 1-й пехотный полк Республики Корея, приданный 7-й пехотной дивизии. Эти два полка, используя тот же паром, что и 1-я и 5-я пбг, переправились через Ханган в южной части Сеула. Таким образом, к 25 сентября четыре союзных полка были в боевой готовности для продвижения через Сеул. В ночь с 25 на 26 сентября северокорейская армия предприняла последнюю контратаку против 5-го, 1-го и 32-го полков. Атаку против 1-го вели танки Т-34 и самоходные штурмовые орудия. Утром напротив позиций двух полков морской пехоты было насчитано около 500 мертвых врагов, а также девять подбитых боевых машин и восемь противотанковых орудий. Устойчивое продвижение трех основных полков, при поддержке 17-го полка АРК, продолжилось 26 сентября, а 27-го основная часть города была очищена от коммунистических сил, и главные силы 10-го корпуса гнали врага на север через горы к 38-й параллели. После высадки в Инчхоне 10-му корпусу понадобилось 12 дней, чтобы достичь своей основной цели.

Единственной крупной боевой частью, привлеченной для участия в боях за Сеул, был 7-й полк морской пехоты 1-й дивизии морской пехоты. В момент начала десантной операции в Инчхоне этот полк был все еще на пути к Корее. Он высадился в Инчхоне 21 сентября. Роль 7-го полка морской пехоты в Сеульской операции заключалась в окружении города и предотвращении отхода войск Северной Кореи из города на север. Так как 5-я пбг атаковала город с севера, 7-й полк последовал за ней и атаковал с востока. К сожалению, войскам, наступавшим в восточном направлении севернее Сеула, пришлось преодолевать большое количество скалистых хребтов, рассекавших долину с севера на юг, и в этом направлении фактически не было дорог. Таким образом, наступление, хотя и не встречавшее сильного сопротивления, было очень медленным. И только к 28 сентября пути отхода в северо-восточном направлении были закрыты, но к тому времени главным силам войск, оборонявших Сеул, удалось бежать.

29 сентября 1950 г. генерал Дуглас Макартур и президент Южной Кореи Ли Сын Ман прибыли в столицу, и генерал Макартур объявил о том, что город в безопасности. Фактически бои еще про-

должались, так как американские подразделения в городе с помощью войск Южной Кореи продолжали систематическую зачистку зданий и улиц. Несмотря на это, об освобождении города было объявлено ровно через 90 дней после начала боевых действий. Главные силы 1-й дивизии морской пехоты перешли в восточный район города и приготовились к преследованию северокорейской армии в северном направлении. Ранее, 26 сентября, в Сувоне, в 30 милях к югу от Сеула, части американской 8-й армии соединились с 7-й пехотной дивизией 10-го корпуса. Между Сеулом и Пусаном армия Северной Кореи была полностью разбита.

БИТВА БЕЗ УСТОЙЧИВОЙ ЛИНИИ ФРОНТА

Крупные города являются довольно сложной целью для захвата, не говоря об огромных затратах времени и ресурсов. Секрет успешного, быстрого и с минимальными затратами ресурсов захвата большого города состоит в том, чтобы успеть овладеть им до того, как обороняющиеся смогут как следует подготовиться к отражению штурма. Добиться этого чрезвычайно трудно, и если возможно, то только с помощью трех типов операций: воздушное десантирование, морское десантирование и быстрый и глубокий удар бронетанковых войск. Генерал Макартур осознавал, что контрнаступление, начатое со стороны Пусанского плацдарма, приведет к длинной и дорогостоящей войне, отягченной переходом через горы Кореи, через множество крупных городов, включая Сеул. Инчхонская десантная операция, при некоторых значительных рисках, позволила избежать эффекта «истощения» и привела к сдаче Сеула всего за 10 дней с минимальными потерями. В отличие от большинства уличных боев Второй мировой войны, сражение за Инчхон и Сеул было маневренным. Это — самое главное, так как наступающим удалось достичь эффекта внезапности и, таким образом, лишить защитников времени для сбора войск и подготовки полноценной обороны всего города.

Наступление американской морской пехоты до уличных боев в Сеуле было относительно простым. Сеул был огромным городом, который вместе с Йондунпо занимал около 80 кв. км (30 кв. миль). Несмотря на 20-тысячную армию, численность северокорейских войск была недостаточной для обороны сплошной городской застройки. Северокорейские войска для обороны внутри

города выбрали укрепленные баррикады, ориентируясь на главные улицы, а также на городской и природный рельеф местности. Это сражение за город стало известным как битва баррикад. Северокорейская армия возводила баррикады вдоль улиц из тех подручных средств, которые можно было найти внутри города: обломки, грязные мешки с рисом, кирпичи, домашняя мебель, старые машины и автобусы и все, что попадалось для изготовления импровизированных баррикад. Все это было разрушено американскими и южнокорейскими пехотными и инженерными войсками или снесено американскими танками. Морская пехота разработала стандартный план подхода к баррикадам: артиллерийский огонь по району с последующим минометным огнем по позиции; пулеметный огонь и огонь базуки для подавления врага, пока инженерные войска осуществляют разминирование, и наконец по очищенному от мин пространству движение вперед. Мощные американские танки М-26 часто использовались для простого разбора завалов. С приходом этих танков морская пехота пускала в дело полуавтоматические винтовки, штыки и гранаты. Группы морских снайперов-разведчиков вели наблюдение за полем боя и уничтожали любого врага, находящегося вне укрытия. Каждая баррикада упорно защищалась северокорейской пехотой при поддержке противотанковых орудий, пулеметов и снайперов; баррикада держалась в среднем от 45 до 62 минут. Таким образом, движение через столицу было вынужденно медленным, но неуклонным.

Основную потенциальную угрозу американской операции представляли выпускавшиеся в СССР танки Т-34/85 из состава 105-й танковой дивизии Народной армии Северной Кореи. На этапе продвижения от Инчхона к Сеулу 53 таких танка были направлены в контратаку против морской пехоты. Эти машины были чрезвычайно эффективны против лучшей немецкой бронетанковой техники времен Второй мировой войны, всего лишь пять лет назад. Они также подтвердили свою репутацию в первые недели северокорейского вторжения. Однако после первого столкновения морская пехота была очень удивлена их неэффективностью на поле боя. Эти танки легко уничтожались сочетанием огня ближней авиационной поддержки, танков морской пехоты М-26 и противотанкового оружия. Ко времени, когда морская пехота вышла на западный берег реки Ханган, 48 таких танков были уже уничтожены морской пехотой и 5 найдены брошенными. В непо-

средственном сражении за Сеул 1-й танковый батальон уничтожил 13 танков Т-34 и самоходных орудий советского производства и 56 противотанковых орудий, с потерями в пять танков «Першинг» и двух танков «Шерман» (основные потери американцев в танках происходили из-за мин, и, по крайней мере, один был потерян в результате частых атак северокорейских саперов, вооруженных ранцами взрывчатых веществ). Важно, что армия Северной Кореи была достаточно сильна и могла совершенно сорвать план американской операции, если бы американские войска не использовали ближнюю авиационную и бронетанковую поддержку. Таким образом, бронетанковая и ближняя авиационная поддержка снова доказала свою огромную важность для успешного уличного боя.

Американское наступление относительно небольшими силами было возможно только благодаря эффективной авиационной, морской, артиллерийской поддержке и поддержке бронетехники. Авиационная поддержка морской пехоты в Инчхон-Сеульской операции была особенно действенной и заслуживающей внимания. Подразделения авиации морской пехоты совершенствовались свое искусство непосредственной авиационной поддержки в течение корейской войны, начавшейся Инчхон-Сеульской операцией. Эта поддержка была более оперативной и тщательно скоординированной, чем та, что применялась морской пехотой во время Второй мировой войны. Шесть эскадрилий (четыре дневных и две ночных) поддерживали 1-ю дивизию морской пехоты 10-го корпуса в течение операции. Они входили в состав 1-го авиационного крыла морской пехоты 1-й дивизии. Непосредственная авиационная поддержка наземных сил была их единственной задачей. Изначально морские пехотинцы осуществляли авиационную поддержку с двух эскортных авианосцев военно-морских сил: USS Badoeng Strait и USS Sicily, но как только был захвачен аэродром Кимпо, пять эскадрилий F4U «Корсар» и одна эскадрилья F7F «Tigercat» («Камышовый кот») начали использовать эту базу, находящуюся буквально в минутах полета от их целей. Непосредственная авиационная поддержка координировалась 2-й эскадрилейю контроля морской тактической авиации, в подчинении которой находились группы управления тактической авиации (ГУТА) в каждом полку и штабе батальонов морской пехоты. Когда 32-й пехотный полк американской армии вступил в бой за Сеул, ГУТА морской пехоты была прикреплена

к полку, чтобы обеспечить ему преимущества непосредственной авиационной поддержки. В течение 33-дневной кампании, с 7 сентября по 9 октября, подразделения авиации морской пехоты совершили почти 3000 вылетов для поддержки наземных действий, включая свыше тысячи на поддержку 7-й дивизии.

Авиаподдержка была исключительно важна для продвижения от Инчхона к Сеулу. И особенно она была важна для обеспечения наступления, осуществлявшегося в сложных условиях 5-й пбг, наносившей удар с юга на восточном берегу реки Ханган. Однако, как только войска были введены в город, использование ближней авиационной поддержки значительно осложнилось из-за трудностей в определении линии фронта с воздуха и опасности для дружелюбно настроенного мирного населения. Но все же, даже когда в Сеуле бушевал бой, ближняя авиационная поддержка сыграла важную роль, помогая 7-му полку морской пехоты в продвижении через скалистый север для окружения Сеула, чтобы избежать возможности усиления войск Северной Кореи и уничтожить подразделения КНА, отступающие из города.

ПОЛИТИКА И УЛИЧНЫЙ БОЙ

Одной из важных характеристик сражения за Сеул является интенсивное давление на дивизии морской пехоты по поводу быстрого захвата города. Это давление возмущало офицеров морской пехоты, потому что скорость часто приводила к принятию рисков, связанных с жизнями их солдат. Зачастую это рассматривалось так, как будто генерал Макартур ставил политику на более важное место, чем тактический подход к уличному бою. Однако для быстрого захвата города были веские основания. Во-первых, военные преимущества окружения основных сил КНА на юге Сеула были очевидны. Во-вторых, что возможно более важно, психологические и политические преимущества, полученные от овладения городом, были меньше, чем три месяца назад после его захвата КНА в июне. Сеул, как столица, определен союзным правительством Республики Корея, и возвращение этого города под контроль союзников было стратегически чрезвычайно важным для престижа и легитимности правительства Южной Кореи. Макартур понимал, насколько необходим был Сеул для правительства Южной Кореи, равно как и для ООН, и для населения США, которое отчаянно

ждало хороших новостей с войны. Таким образом, подобно многим важным городам-столицам на войне, стратегическая ценность этого города стоила тактических жертв, необходимых не просто для его захвата, но для захвата быстрого.

Другой характеристикой битвы за Инчхон и Сеул была интеграция южнокорейских военных сил в бою. Нет никаких сомнений в том, что силы Южной Кореи не были необходимыми для этого боя. Однако генерал Макартур настоял на соединении полка морской пехоты Республики Корея и 17-го пехотного полка АРК для ведения совместных боевых действий и участия в освобождении Сеула. Эта настойчивость Макарура показывает, что сражение за такой столичный город, как Сеул, было настолько же связано с репутацией, насколько с тактикой. Роль пехоты и морской пехоты Республики Корея в этом сражении была незначительной, а поднятие престижа правительства Республики Корея несоизмеримо большим. Сражение сильно подняло моральный дух южнокорейских военных и вызвало доверие к ним, поскольку они в конечном итоге смогли взять на себя тяжкое бремя войны и доказали способность эффективно сражаться не только против КНА, но и против китайской армии.

Последней характеристикой Сеульской кампании и сражений за города Инчхон и Сеул является особенность наступающих сил. 10-й корпус был уникальным соединением. Несмотря на то, что на его состав повлияла нехватка имеющихся в наличии сил в первый момент корейского конфликта, он был неповторимым образом приспособлен для нужд современного городского боя. Имея в составе разнородные силы и союзные войска, он выделялся своей нетипичностью. В качестве разнородных сил в него входили поддержка средствами военно-морского флота и ближняя авиационная поддержка, возможности которой были необходимы в данной стратегической ситуации и в решении тактических проблем, возникших при освобождении корейских городов. Усиление потенциала военно-морских и воздушных сил уменьшило необходимость в большом количестве пехоты, а также снизило количество потерь среди атакующей американской и южнокорейской пехоты и морской пехоты. Военно-морская поддержка обеспечила эффект внезапности нападавших, обеспечила огневую и тыловую поддержку. Авиационная поддержка увеличила артиллерийскую мощь, защитила войска от военно-воздушной мощи Северной Кореи и помогла в локализации уличного боя.

И воздушная, и морская поддержка обеспечили психологическое давление атакующих армий Америки и Южной Кореи, деморализовав войска КНА. Будучи смешанным соединением американских и южнокорейских сил, 10-й корпус демонстрирует уникальность политической природы корейского конфликта и максимизирует стратегический успех, проявившийся в освобождении столицы Республики Корея. Ни однородные корпуса, ни полностью американские корпуса не смогли бы провести операцию столь эффективно и достичь того же стратегического успеха, которого достиг объединенный разнородный 10-й корпус. Во многих отношениях 10-й корпус представляет собой идеальное соединение для уличного боя.

ГЛАВА 5

Смешанный уличный бой

Битва за Хюэ, 1968

Прошло почти 20 лет, прежде чем американские военные силы оказались вовлеченными в ситуацию, при которой навыки уличного боя стали опять актуальными. По иронии, следующее важное городское сражение с участием американских войск произошло во время войны во Вьетнаме, войны, известной своими жестокими конфликтами в горах, джунглях и на рисовых плантациях. Вообще Вьетнам не ассоциируют с городскими боями, но зимой 1968 г., когда Северный Вьетнам начал свое знаменитое Тетское наступление, основная цель состояла в переносе войны в крупные городские центры Южного Вьетнама. Одним из наиболее решающих, тяжелых и драматичных боев 1968 г. был начавшийся ранним утром 31 января бой за Хюэ.

Хюэ был одним из легендарных, древнейших городов Вьетнама, Северного и Южного. Он был древней имперской столицей Вьетнама, а также центром вьетнамского католичества и оставался при правительстве Республики Вьетнам (РВ) столицей провинции Тхыатхьен. Будучи вторым по размеру городом Южного Вьетнама, он занимал площадь 67 кв. км (26 кв. миль) с населением примерно в 280 000 человек. Хюэ был прибрежным городом, расположенным там, где река Хыонг (известная также как Ароматная река) впадает в Восточно-Китайское море. Река пересекала город с востока на запад, разделяя его на северную и южную части. Северная часть была более старинной и отличалась Императорским дворцом XVIII века и Цитаделью. Южная — была современной,

здесь находились правительственные здания и Хюэский университет. Северная и южная части соединялись двумя важными мостами через реку Хьонг. Один мост — железнодорожный, располагался в восточной стороне города, второй — автодорожный, поддерживал важную автомагистраль, шоссе № 1, главную дорогу с севера на восток. Хотя Хюэ и не являлся основным портом, в нем располагался центр американского военно-морского флота, обеспечивавший разгрузку поставок. Мосты, магистраль и порт делали Хюэ важным транспортным центром в системе тылового снабжения, соединявшей основные военные тыловые базы дальше на юге, важные военные позиции, такие как Кхешань к северу от Хюэ на протяжении демилитаризованной зоны (ДМЗ) между Северным и Южным Вьетнамом. Таким образом, можно не сомневаться, что для правительства Южного Вьетнама Хюэ являлся важным городским центром из-за его размера, истории, военной значимости, государственной роли и выполнения соглашения между двумя враждующими правительствами Республики Южный Вьетнам и северной Демократической Республики Вьетнам (ДРВ). Это соглашение декларировало Хюэ открытым городом, который не будет использоваться для военных целей ни одной из сторон. По этой причине, несмотря на имеющиеся предупреждения о возможном предстоящем крупном нападении со стороны Северного Вьетнама, Америка и Южный Вьетнам серьезно не были озабочены обороной Хюэ.

ТЕТСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

До начала Тетского наступления американские военные в Южном Вьетнаме под командованием генерала армии США Уильяма Уэстморленда были вполне довольны ходом войны. 1967 год, второй после полномасштабного введения американских войск во Вьетнам, был годом, полным сражений. Потери американцев были высоки, но, по данным разведки, Северный Вьетнам и Вьетконг пострадали гораздо больше. К концу года американский командующий вернулся в США, чтобы доложить об оптимистических прогнозах президенту Джонсону лично. Таким образом, в декабре 1967 г. генерал Уэстморленд объявил, что он «видит свет в конце тоннеля», имея в виду, что конец войны не за горами. Из-за этого прогноза Тетское наступление стало абсолютным стратегическим сюрпризом для

Америки и Южного Вьетнама, несмотря на наличие военных признаков предстоящего наступления.

Северный Вьетнам также осознавал, что военные действия Америки и Южного Вьетнама достигли успехов в изгнании солдат Северного Вьетнама с территории Южного Вьетнама и усмирении Вьетконга. Из-за этого военное командование ДРВ решило, что ситуация на юге будет ухудшаться до тех пор, пока оно не сделает мощный рывок. Генерал Во Нгуен Зиап, командующий Вьетнамской народной армией (ВНА), получил разрешение правительства ДРВ начать генеральное наступление на Юг в 1968 г., при поддержке восставших в Южном Вьетнаме коммунистов. ВНА запланировала начать наступление во время празднования Тет (вьетнамского нового года), когда основная часть армии Южного Вьетнама будет находиться у себя дома. Целью этого нападения при участии регулярных войск ВНА и Вьетконга был удар по основным ключевым объектам, в основном по городским районам Юга. Этот контрудар должен был разбить и уничтожить силы американской и южно-вьетнамской армий. Одновременно спонтанное восстание в Южном Вьетнаме против правительства РВ должно было обеспечить ликвидацию правительства Южного Вьетнама.

Город Хюэ был целевым объектом командования фронта Три Тьен Хюэ. План захвата города был относительно простым. Партизаны Вьетконга в гражданской одежде должны были проникнуть в город за несколько дней до нападения. Им нужно было изучить цели и позиции для атаки. В ночь атаки Вьетконгу требовалось возглавить захват гражданских объектов и соединиться с двумя батальонами саперов ВНА для нападения на военные и правительственные позиции города. Затем два полка пехоты ВНА должны были войти в город для подготовки отражения вероятной контратаки. Целью третьего полка пехоты ВНА являлось обеспечение безопасности коммуникаций ВНА в Хюэ.

СРАЖЕНИЕ В ЧЕТЫРЕ ЭТАПА

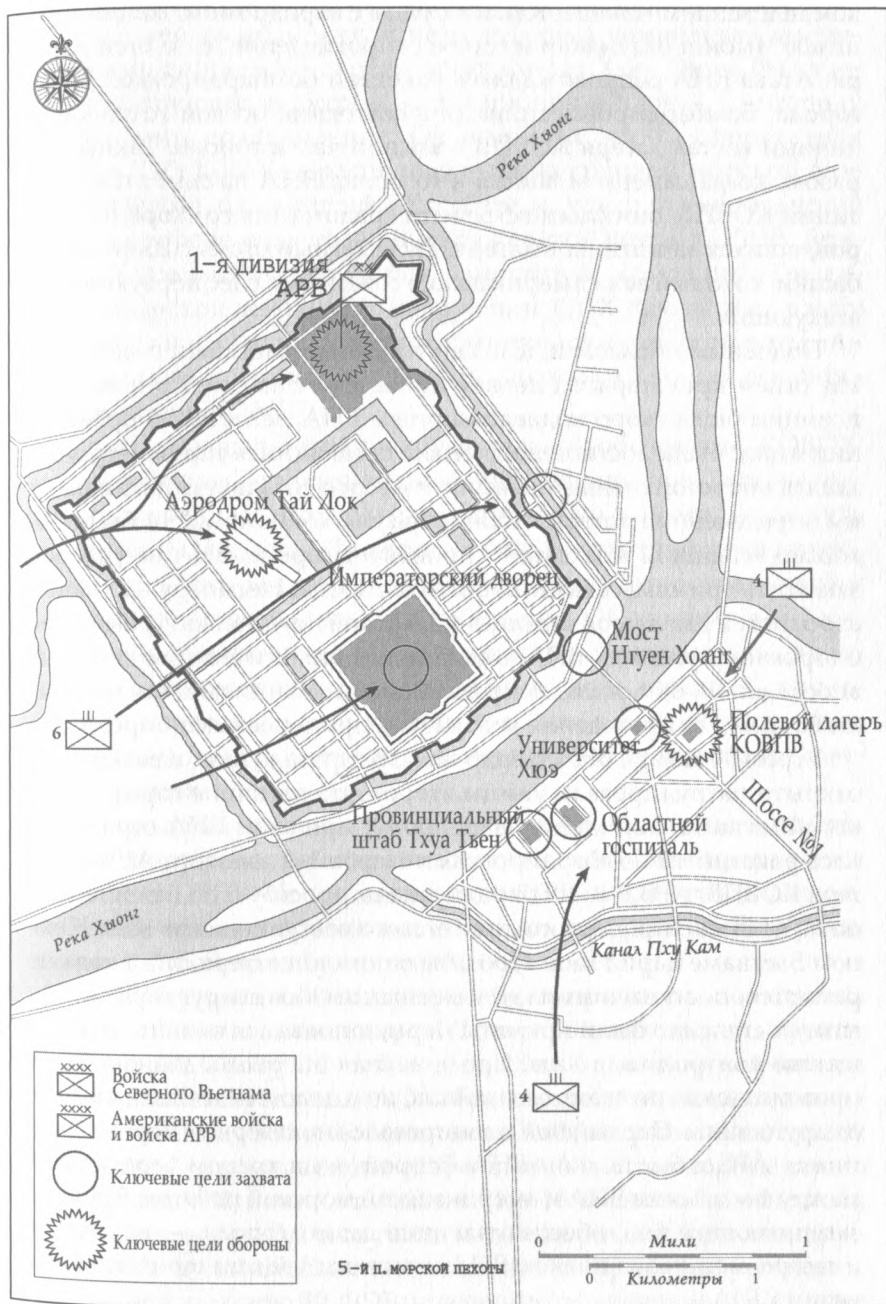
Вьетконг и ВНА начали нападение рано утром, до восхода солнца, 31 января 1968 г. Эта атака по времени была согласована с сотнями нападений по всему Южному Вьетнаму, что дало эффект полной неожиданности. Изначально атакующие силы, насчитывавшие, вероятно, около 10 000 войск ВНА и Вьетконга, захватили бо́льшую

часть города фактически без сопротивления. 6-й полк ВНА вошел и захватил район Цитадели на севере реки при помощи вьетконговцев, переодетых в униформу армии Южного Вьетнама, разгромивших охрану западных ворот. 4-й полк ВНА быстро овладел южным берегом реки. Войска ВНА, получившие специальную подготовку ведения уличного боя, быстро начали окапываться и готовиться к обороне. За городом 5-й полк ВНА установил оборонительные позиции для защиты линии коммуникаций и поддержки атакующих внутри города. В это же время регулярные войска приготoвились к отражению вероятной контратаки, специальные сотрудники из политических органов двинулись по городу со списками из нескольких тысяч лиц, подлежащих аресту.

Хотя захват Хюэ являлся недюжинным подвигом армии, которая использовала способность к скрытным действиям, разведку и смелость для захвата города практически без боя, захват не был безупречным. Северный Вьетнам выделил буквально сотни больших и малых объектов внутри города, но тремя самыми важными являлись: штаб 1-й пехотной дивизии армии Республики Вьетнам (АРВ) в северо-восточной части Цитадели; аэродром Тай Лок — также на территории Цитадели, но севернее Императорского дворца; полевой лагерь командования по оказанию военной помощи Вьетнаму (КОВПВ), расположенный на южной стороне реки, в нем находились американские советники 1-й дивизии АРВ. Командир южновьетнамской дивизии, бригадный генерал Нго Куанг Чыонг, располагал сведениями о предстоящем нападении и поэтому оставил свою дивизию и штаб-квартиру находилась в полной боевой готовности, хотя свыше половины личного состава дивизии находились в отпуске по случаю празднования Тет. Генерал Чыонг заблуждался в своих предположениях о том, что северовьетнамское нападение не коснется города напрямую из-за особого статуса Хюэ и его важности. Тем не менее, когда началось нападение ВНА, его дивизия была готова к ответным действиям.

Продвижение 6-го полка ВНА через Цитадель осуществлялось быстро с юго-запада на северо-восток. Сопротивление было слабым до начала атаки аэродрома Тай Лок. Аэродром обороняла разведротта 1-й дивизии АРВ, отборная часть из добровольцев, которые, хотя и уступали в численности, удерживали аэродром от повторяющихся атак ВНА. Атаки аэродрома силами 6-го полка не прекращались, но вскоре он был обойден, и началась атака

Карта 5.1. Захват Хюэ армией ВНА, январь 1968 г.

на штаб 1-й дивизии АРВ, находящийся в боевой готовности под командованием Чыонга. Как и в случае с аэродромом, войска при штабе Чыонга оказывали жесткое сопротивление из-за стен лагеря. Атака ВНА сопровождалась ракетной бомбардировкой всего города. Бомбардировка привела в состояние боевой готовности личный состав лагеря КОВПВ в южной части города. Таким образом, когда саперы и войска 4-го полка ВНА начали атаку позиций КОВПВ, они были встречены градом огня со стороны оборонявшихся защитников лагеря. Пулеметный огонь с 20-футовой башни, который вели американские советники, снес первую волну атакующих.

Подобным образом и дот, занятый американскими советниками, огнем предотвратил первые атаки ворот лагеря. Хотя эти две позиции были скоро подавлены огнем ВНА, задержка в проведении атаки была достаточной, чтобы остающийся гарнизон успел занять оборонительные позиции и отбросить атакующих, нанеся им определенные потери. Таким образом, хотя атака ВНА была довольно успешной в захвате 95 процентов города, ВНА не удалось захватить три самых важных объекта города. Несмотря на то, что аэродром и два лагеря казались маленькой неудачей по сравнению с огромным успехом ВНА, захватившей практически весь город, впоследствии они оказались решающими позициями, так как стали базами для проведения контратаки при отвоевании города.

Утром 31 января ВНА твердо контролировала Хюэ, и ее солдаты открыто патрулировали улицы второго по величине города Южного Вьетнама. Бой шел на аэродроме, при этом ВНА ограничилась ракетными бомбардировками штаба 1-й дивизии АРВ и лагеря КОВПВ. АРВ и КОВПВ радировали просьбу о подкреплении, но на протяжении первого дня Тетского наступления во всем Южном Вьетнаме царил хаос. Просьбы о помощи затерялись в лавине рапортов, поступавших из всех важных штабов вокруг города. Однако постепенно были приняты меры, и появился план по возвращению контроля над Хюэ. Предстоящая операция должна была проводиться в три взаимосвязанных, но в целом независимых друг от друга этапа. Первый бой планировался на северном берегу реки между АРВ и 6-м полком ВНА. Второй — на южном берегу реки между 4-м полком ВНА и американской морской пехотой. Третий, завершающий бой, обеспечивающий захват города, — на западе и севере, между 5-м полком ВНА и частями 1-й кавалерийской дивизии США.

ПЕРВАЯ АМЕРИКАНСКАЯ КОНТРАТАКА

Генерал-лейтенант морской пехоты Гревел командовал американскими войсками в окрестностях города Хюэ. Он не был уверен в обстановке, но утром 31 января почувствовал, что городу необходимо подкрепление. Он приказал, чтобы оперативная группа (ОГ) X-RAY — расположенная на крупной морской базе США в Фубае, ближайшей к Хюэ базе, — усилила американские войска в городе и освободила окруженный лагерь КОВПВ. Бригадный генерал Фостер Лахью, заместитель командира 1-й дивизии морской пехоты и командующий ОГ X-Ray, не знал о масштабах атаки в Хюэ и поэтому ограничился отправкой роты «А» 1-го батальона 1-го полка морской пехоты (А/1/1) для освобождения лагеря КОВПВ.

Рота, имевшая единственную цель освобождение КОВПВ, но не имевшая реальных данных об обстановке в Хюэ, погрузилась в машины и отправилась примерно в 10-мильный путь по шоссе № 1 к Хюэ. По дороге к Хюэ к пехотной роте присоединились четыре танка М-48 3-го танкового батальона морской пехоты. Объединившись, эта небольшая ОГ двинулась к Хюэ, под снайперским огнем и периодически останавливаясь для зачистки оккупированных врагом зданий вдоль дороги. Как только рота пересекла канал Фу Кам и вошла в южную часть Хюэ, она попала под град огня автоматического стрелкового и ракетного оружия.

Продвигаясь медленно и осторожно, пехотинцы вышли из бронетранспортеров и, действуя вместе с танками, стали прорываться к лагерю КОВПВ. Непосредственно около лагеря рота была прижата интенсивным огнем к земле, а ее командир ранен. Рота радиовала в Фубай просьбу о помощи.

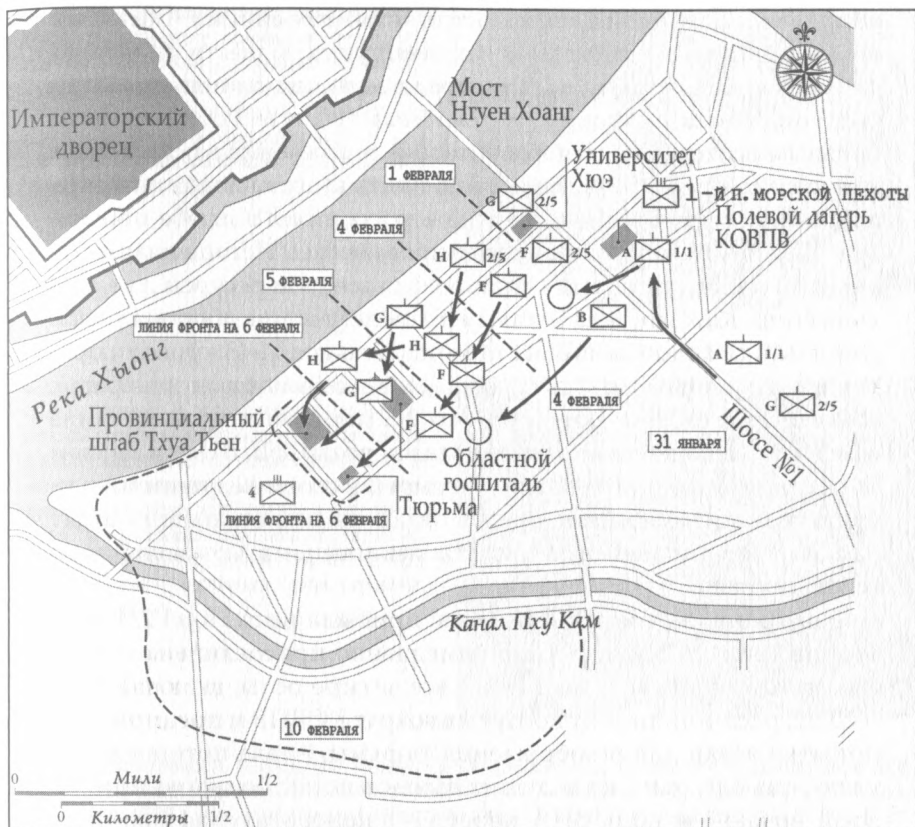
ОГ X-Ray ответила на эту просьбу, отправив подполковника Маркуса Гревела, командира 1/1 морской пехоты, его группу управления, и роту G 2-го батальона 5-го полка морской пехоты (G/2/5) для подкрепления А/1/1. Гревел, все еще находясь в неведении по поводу точной обстановки в Хюэ, погрузил свою пехоту на машины и, придав ей две спаренные 40-мм самоходные зенитные пушки М42, начал движение к Хюэ. Пехотные подкрепления, соединившись с А/1/1 и двумя пехотными ротами, при поддержке танков и самоходных зенитных артиллерийских установок, двинулись к лагерю КОВПВ и успешно его освободили в конце

дня. После сообщения в X-Ray об успешном выполнении задачи подполковник Гревел приказал продолжить наступление на север, через мост реки Хюнг, и соединиться с АРВ, сражающейся на северном берегу реки. Как только прибыл санитарный эвакуационный вертолет для того, чтобы забрать раненых из числа личного состава КОВПВ и пехоты, Гревел приказал относительно боеспособной G/2/5 продолжать бой, а А/1/1, понесшей значительные потери, среди которых были все ее офицеры, остаться для обеспечения безопасности штаба КОВПВ и зоны посадки вертолета.

Гревел оценил силы ВНА в Хюэ во время продвижения к КОВПВ. Он протестовал, но ему приказали двигаться дальше, что свидетельствовало о том, что в Фубае царило полное непонимание истинной обстановки в Хюэ. Рота двинулась на север от лагеря КОВПВ, пробираясь через огонь вражеских снайперов, пока не достигла южного берега реки Хюнг. Там G/2/5 обнаружила мост Нгуен Хоанг, по которому проходило шоссе № 1, соединявшее старый город на северном берегу с новым Хюэ — на южном. Танки морской пехоты, усиленные теперь несколькими легкими танками М-41 7-го бронекавалерийского эскадрона АРВ, встали на позиции на южном берегу для поддержки прохода пехоты через мост.

Морские пехотинцы G/2/5 проходили через мост с опаской, и когда они прошли половину моста, с противоположного берега был открыт огонь, направленный непосредственно по открыто стоявшей пехоте. Первый залп оставил на мосту 10 убитых и раненых пехотинцев, после этого союзные танки открыли огонь, отчаянно пытаясь подавить обрушившийся на мост пулеметный огонь ВНА. Под прикрытием огня рота Gulf продвинулась вперед по мосту, собирая своих убитых и раненых. С другой стороны моста пехотинцы вошли в тесный жилой массив вокруг мощных стен Цитадели. Огонь ВНА усилился, когда пехота оказалась в лабиринте зданий. При попытке пехотинцев продвинуться вражеский огонь обрушивался со всех сторон — спереди, с флангов и даже с тыла. Для полковника Гревела было очевидно, что одной роты слишком мало для такой задачи — освобождение северного Хюэ — и теперь существовала опасность, что рота может быть окружена и уничтожена. По собственной инициативе он приказал роте возвращаться назад, на южный берег, что тоже было сложной задачей, так как выполнять это нужно было под посто-

Карта 5.2. Битва за Южный Хюэ, январь-февраль 1968 г.

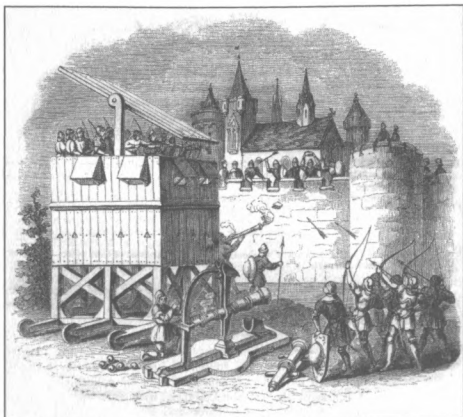
янным и интенсивным огнем противника. К 8 вечера пехотинцы возвратились на южный берег. Роте Gulf удалось перенести всех своих убитых и раненых назад, на южный берег, но эта попытка перейти мост досталась слишком тяжелой ценой: 50 пехотинцев были убиты и ранены на мосту или около него, что составляло треть численности роты. С наступлением ночи, в конце первого дня боя за Хюэ, пехотинцы вступили в бой, но они сильно уступали по численности противнику. Тем временем демонстрируя недопонимание ситуации в высшем штабе, этой же ночью генерал Уэстморленд, командующий войсками США во Вьетнаме, доложил, что ВНА в Хюэ располагает всего тремя ротами и что морская пехота вскоре их всех уничтожит.

1 февраля пехотинцам 1/1 была поставлена новая задача — двигаться на запад, чтобы обезопасить штаб провинции Тхыатхьен и провинциальную тюрьму, находившуюся в шести кварталах от лагеря КОВПВ. Эту задачу предстояло выполнить солдатам G/2/5 под командованием капитана Чака Медоуза. Роте, понесшей большие потери в неудачной попытке пересечения моста, теперь предстояло преодолеть всего лишь шесть кварталов для спасения южновьетнамских солдат, все еще державшихся в штабе провинции. Однако эта атака немедленно провалилась. Истощенная потерями прошлого дня, рота использовала все свои ресурсы для продвижения. Каждый дом и каждую комнату в нем оборонял враг. Длинный, тяжелый день боя с помощью танков M-48 привел к продвижению меньше чем на квартал, и то с большими потерями. Этим вечером третья рота, рота Fox 2/5 морской пехоты вступила в бой и взяла на себя выполнение задачи роты Gulf. В своем первом бою Fox потеряла 15 бойцов и четырех в своем ведущем взводе. С наступлением темноты Гревел отдал приказ остановить атаку на ночь. Первый день боев морских пехотинцев в Хюэ закончился безрезультатно.

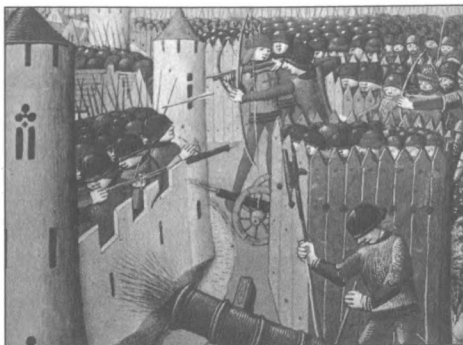
2 февраля, на третий день боев, прибыла рота Hotel 2/5 морской пехоты (H/2/5), она была немедленно присоединена к A/1/1 для захвата университета. Позже все четыре роты, включая F/2/5 и G/2/2, расширили зону контроля вокруг КОВПВ и предприняли попытки атаки для освобождения тюрьмы. Атака потерпела неудачу, так как один из ведущих взводов понес большие потери. Этой ночью 4-й полк ВНА перешел в контратаку, но она была легко отражена.

Вместе с четырьмя ротами в Хюэ штабом 2-го батальона в город был направлен 2-й батальон 5-го полка морской пехоты. Командир этого батальона подполковник Эрни Читам и его личный состав, участвовавшие до этого в боях среди джунглей, изучили и попытались приобрести все виды боеприпасов и оснащения, которые могли потребоваться батальону для ведения уличного боя. Читам достал и проштудировал несколько руководств, в которых давались рекомендации по ведению боев в городе. За ночь до выдвигания в Хюэ батальон получил слезоточивый газ CS, используемый для пресечения массовых беспорядков, и противогазы, погрузил 106-мм безоткатное орудие, в изобилии боеприпасы и 81-мм миномет. Батальон также располагал 3,5-дюймовыми безоткатными орудиями, известными в период Второй мировой войны как «базуки».

Вверху. Осадные башни были важны для завоевания городов на протяжении сотен лет. Они были мобильными, обеспечивали прикрытие, могли использоваться как опора метательного оружия и, что самое важное, позволяли атакующим пробивать бреши в защитных стенах города. Вскоре после возникновения пороха вертикальные защитные стены и предназначенные для их штурма осадные башни потеряли свое значение. (iStockphoto)

В центре. Захват городов являлся главной целью древних и средневековых войн. Основной проблемой было пробивание бреши в стене, как только это происходило — сражение заканчивалось. Однако нередко атакующие предпочитали блокаду и ожидание, пока голод окажет давление на гарнизон и население города. В таких случаях потери среди мирного населения были огромны. (Давид Николь)

Внизу. Город-крепость Нёф-Бризах — почти идеальный пример крепости «звездообразной формы» начала нового времени. В отличие от многих таких городов, Нёф-Бризах был спроектирован Вобаном в 1698 г. как комбинация крепости и города с одновременной постройкой обоих. Эта крепость предназначалась для охраны французской границы в Эльзасе. (Getty)

Важнейший участник уличного боя: пехотинец. Капрал немецкой пехоты поздним летом или ранней осенью 1942 г. у ворот Сталинграда. Он сжимает саперную лопатку, на нем черный нагрудный знак «За ранение», означающий, что он был ранен один раз или дважды. На его кармане также висит нагрудный штурмовой знак пехоты, что характеризует участие в трех или более пехотных боях. (Bundesarchiv)

Ю-87, «Штука», пикирующий бомбардировщик над Сталинградом поздним летом или ранней осенью 1942 г. Немцы обеспечили превосходную ближнюю авиационную поддержку 6-й армии в течение осенних боев за город. Каждой немецкой атаке предшествовала бомбардировка люфтваффе. На этой иллюстрации также показана ширина реки Волги, для форсирования которой немцам потребовалась бы серьезная операция. Русские же имели возможность переправлять через Волгу людей и оснащение на протяжении всей оборонительной операции. (Bundesarchiv)

Капитан немецкой пехоты осматривает поле сражения Сталинграда с позиций, расположенных недалеко от руин оружейного завода «Баррикады». Он вооружен советским ППШ (пистолетом-пулеметом Шпагина), который был идеальным для уличного боя того времени, когда пространство было небольшим, ряд целей появлялся на небольшой площади, а дальность прицельного огня была малой. (Bundesarchiv)

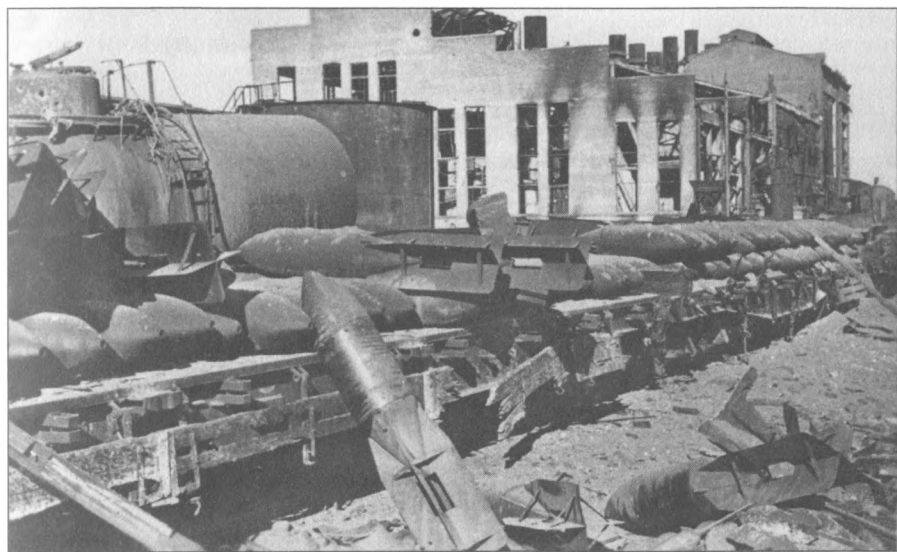
Немецкие пехотинцы на боевой позиции в окопе. Пехотинец на переднем плане вооружен стандартным немецким карабином времен Второй мировой войны, 7,92 мм K98k. Немецкая позиция расположена за подбитым советским танком Т-34. (Bundesarchiv)

Немецкая пехота готовится к одной из последних атак с целью зачистки западного берега Волги от Красной армии поздней осенью 1942 г. Для пехоты Сталинград был жестокой битвой без передышки. Истощение, вызванное интенсивными уличными боями, отчетливо видно на лицах этих людей, в том, как они готовятся к очередной атаке. (Bundesarchiv)

Штурмовое орудие IIIa (Штуг IIIa) в пыли Сталинграда в сентябре 1942 г. Штурмовое орудие предназначалось для огневой поддержки пехоты, не танк, сконструировано в помощь пехоте для уничтожения укреплений. У Штуг III не было боевой башни, зато была очень толстая лобовая броня. Он идеально подходил для уличного боя. (Bundesarchiv)

Погрузка русских авиабомб в железнодорожные вагоны снаружи Сталинградского танкового завода, ноябрь 1942 г. Танковый завод был одним из нескольких крупных промышленных комплексов, достаточно большим, чтобы использовать боевую технику для сражения внутри его здания. (Bundesarchiv)

Вверху. Штурм IIIa везет пехоту на сражение в Сталинграде, октябрь 1942 г. Штурм III не находился на вооружении танковых войск, они входили в немецкую артиллерию из-за их уникальной роли непосредственной поддержки пехоты. Как видно на иллюстрации, два месяца боев существенно разрушили городскую инфраструктуру. (Bundesarchiv)

Внизу. Panzerkampfwagen IIIj (PzKpfw IIIj) 24-й танковой дивизии во время продвижения к Сталинграду летом 1942 г. На лобовой броне прикреплен трак для дополнительной защиты. PzKpfw III значительно проигрывал по тактико-техническим данным советскому аналогу, но все равно оставался грозным врагом благодаря возможностям экипажа и удобству управления. Основная часть танков 6-й армии вступила в Сталинградское сражение, когда русские начали свое мощное ноябрьское контрнаступление, и 24-я танковая дивизия погибла в окруженном городе. (Bundesarchiv)

Вверху. Танки «Шерман» осторожно пробираются через город около Ахена. В дополнение к своей огневой мощи этот танк, действуя в тесном взаимодействии с пехотой, обеспечивал мобильное прикрытие от огня стрелкового оружия и позволял пехоте подходить близко к зданиям. (NARA)

Фельдмаршал Вальтер Модель, командующий группой армий «Б», войска которой обороняли район Ахена. Известный как «Пожарный Гитлера» за свою способность спасать отчаянные положения, Модель оценил высокую важность Ахена и ввел в бой все доступные немецкие части для защиты этого города. (Bundesarchiv)

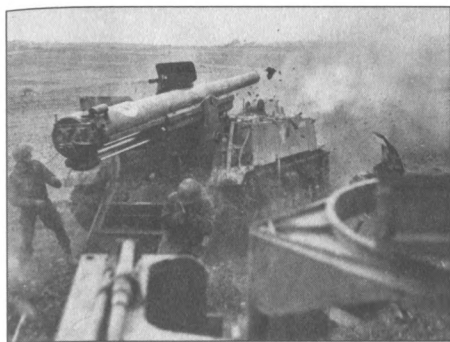
Полковник Герхард Вильк (*слева, спереди*), командующий 246-й народно-гренадерской дивизией и гарнизоном в Ахене. У него был довольно специфический приказ от Гитлера — защищать город до последнего солдата и, если будет необходимо, похоронить себя живо под руинами города. (NARA)

Вверху. Американцы реорганизовали свои пехотные роты в штурмовые группы, добавив к ним специальное оснащение, инженеров и танки. Потом они поделились на взводы, формируя из каждого взвода отдельную штурмовую группу. Пулеметный огонь накрывал улицы, пока пехота, насколько возможно, передвигалась по внутренним частям зданий. (US Army)

Внизу. Танки «Шерман» 743-го танкового батальона поддерживают 30-ю дивизию в атаке с целью окружения Ахена. Хотя «Шерман» был не лучшим танком периода этой войны, в уличном бою любая бронетехника является важным ресурсом атакующих сил. (NARA)

Слева. 155-мм самоходная артиллерийская установка M12 (самоходная пушка) в действии, Ахен. Танковых орудий и боеприпасов не всегда было достаточно для эффективного поражения каменных и бетонных зданий Ахена. Хотя изначально M12 была сконструирована для огня с закрытых позиций, 1-я пехотная дивизия специфически использовала ее для огня прямой наводкой по зданиям и бункерам. Это мощное оружие могло уничтожить целое здание одним выстрелом. (NARA)

В центре. 75-мм противотанковая пушка наносит удар по немецким оборонительным позициям. 75-мм пушки были до некоторой степени эффективны в подавлении немецкой обороны внутри зданий, позволяя пехоте подходить ближе к позициям противника. (NARA)

Внизу. 3-дюймовая противотанковая пушка 823-го противотанкового батальона на позиции за пределами Ахена отражает атаку немецких танков. Немцы ввели в бой огромное количество бронетехники, включая танки «Королевский тигр», для контрудара в попытке деблокировать Ахен. (NARA)

Танк М4 745-го танкового батальона в Ахене. Танки в Ахене продвигались очень осторожно, не задерживались на открытых улицах и не расставались с пехотой, которую поддерживали. Противотанковый гранатомет «Панцерфауст», легкий в обращении, широко использовался немецкой пехотой. Он был смертельным для танков «Шерман». (NARA)

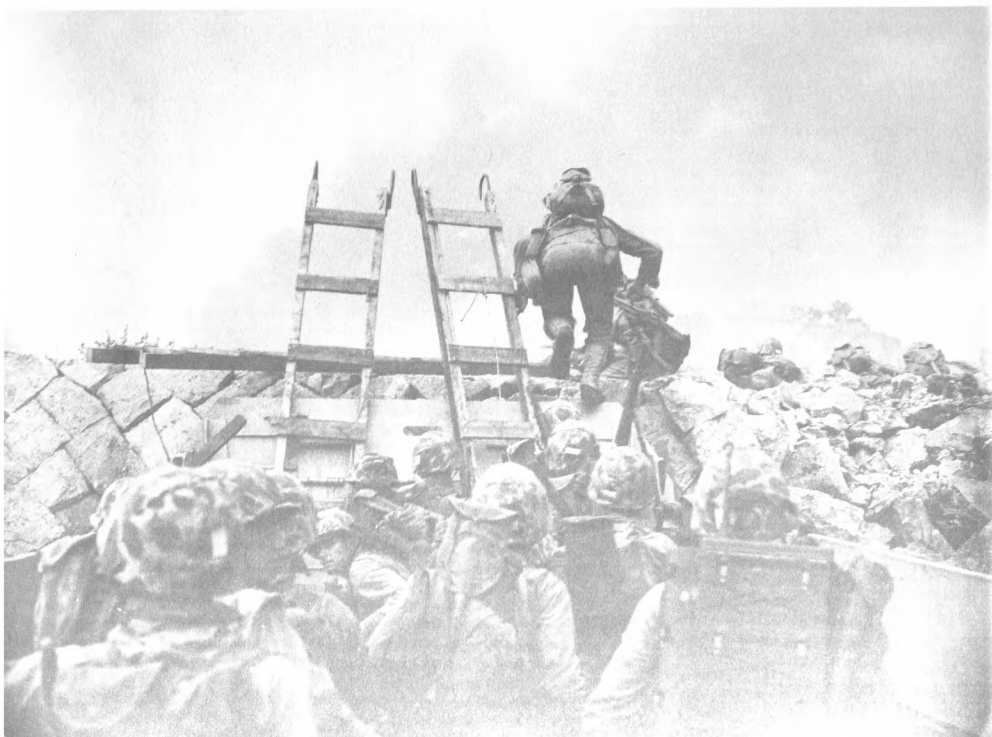

Марш немецких пленных. Свыше 3000 пленных было захвачено в центральной части Ахена, атакованного двумя батальонами 26-го пехотного полка. (NARA)

Вверху. F4U-5 «Корсар» корпуса морской пехоты США 312-й истребительной эскадрильи морской пехоты. Эти машины обеспечили 1-ю дивизию морской пехоты и весь 10-й корпус мощной оперативной поддержкой. Когда эти корсары приземлялись на аэродроме Кимпо, пилоты имели возможность съездить на джипах в передовые полки и вернуться на аэродром для боевых вылетов в тот же день. (USMC)

Внизу. Морские пехотинцы 1-го батальона. 5-й полк морской пехоты взбирается на дамбу на северной стороне Красного Пляжа во время высадки второго атакующего эшелона в Инчхоне 15 сентября 1950 г. Деревянные лестницы использовались для облегчения высадки с борта десантного корабля. (USMC)

Отряд морской пехоты на подходе к Сеулу. Рассредоточение было неотъемлемой частью, так как, несмотря на то, что основные северокорейские оборонительные позиции могли быть легко обнаружены, скрытые снайперы были постоянной угрозой. (USMC)

Отряд морской пехоты при поддержке танка «Генерал Першинг» М-26 1-го танкового батальона морской пехоты под огнем продвигается через Сеул. (USMC)

Отряд морской пехоты ведет перестрелку со снайперами из легкого стрелкового оружия. Пехотинцы вооружены самозарядными винтовками M1 Carabines и M1 Garand. Снаружи здания, на заднем плане, танк морской пехоты M-26. (US Army)

Морские пехотинцы уносят раненого товарища с улицы Сеула. (USMC)

Пехотинец водружает американский флаг над консульством США в Сеуле 27 сентября 1950 г. (Getty)

Американский танк «Шерман» М-4 толкает другой танк «Шерман» на танкодесантное судно в Инчхоне для эвакуации в Японию и ремонта. 1-м танковым батальоном морской пехоты танки «Шерман» использовались как огнемётные танки и как бульдозеры, М-26 еще не был приспособлен к таким возможностям. (US Navy)

Генерал американской армии Дуглас Макартур (в центре) разработал замысел Инчхон-Сеульской операции и руководил ее проведением. Многие аналитики считали, что это его лучшая операция. Он ясно осознал политическую значимость отвоевания Сеула. (US Navy)

Танк М-48 корпуса морской пехоты США оказывает поддержку 1-му батальону 5-го полка морской пехоты в битве за Цитадель в северном Хюэ. (USMC)

Танк М-48 корпуса морской пехоты США ведет наблюдение за автодорожным мостом над каналом Фу Кам. ВНА разрушила мост в конце сражения, но это произошло слишком поздно для того, чтобы остановить продвижение корпуса морской пехоты США в южную часть города для подкрепления. (USMC)

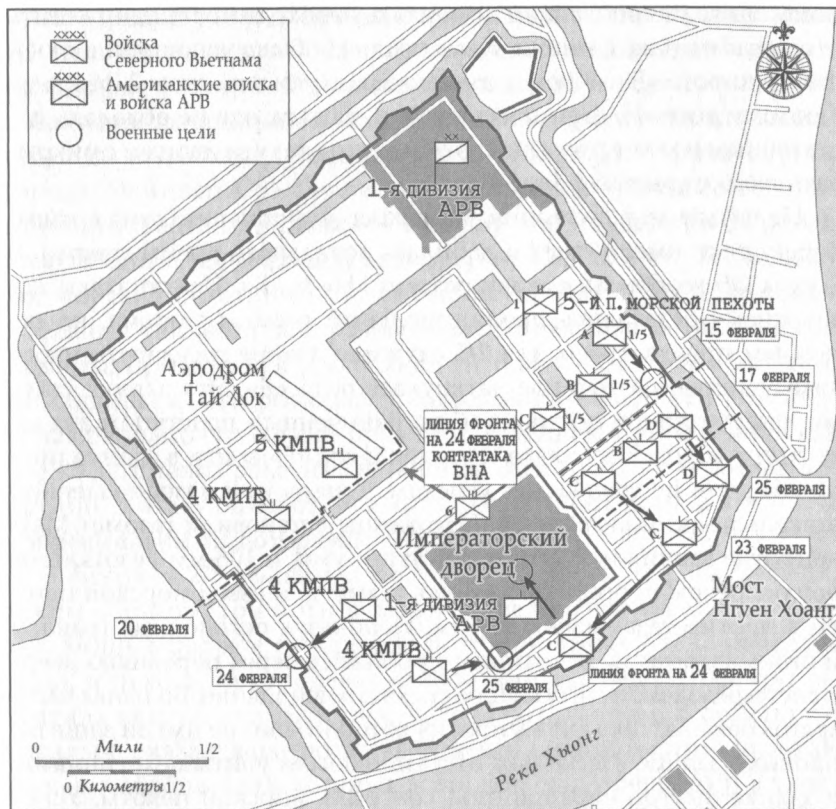

Морские пехотинцы, вооруженные автоматами М-16, в боевой позиции на 2-м этаже ведут наблюдение в Хюэ. (USMC)

Утомленный член экипажа американского Онтоса лежит на лобовой части своей боевой машины. 106-мм безоткатные орудия, шесть из которых установлены снаружи башенки Онтоса, прекрасно подходили для пробивания дыр в стенах бетонных зданий Хюэ. Облака пыли, поднимаемые огнем этого оружия, также обеспечивали маскировочное прикрытие пехоте, прорывавшейся через улицы для осады зданий. (NARA)

Карта 5.3. Сражение за Северный Хьюз, январь-февраль, 1968 г.

Эти орудия были доставлены во Вьетнам, но использовались редко, обычно их заменяло более легкое, но менее мощное легкое противотанковое оружие (ЛПТО). Офицеры Читамы взяли многочисленные ракетные установки и боеприпасы, потому что в руководствах указывалось, что они были идеальным оружием для пробивания городских стен.

3 февраля штаб 1-го полка морской пехоты под командованием полковника Стэна Хьюза прибыл в Хьюэ, чтобы принять бой вместе с подполковником Читамом и штабом 2/5 морской пехоты. 2/5 вместо 1/1 принял на себя задачу вести наступление с целью очистить город на южном берегу реки. Читам атаковал в западном направлении двумя ротами в первом эшелоне: H/2/5 — справа, с ее правым флангом у реки, и F/2/5 — слева, разделяя границу с A/1/1. Атака тем не менее не имела успеха. Причиной неудачи

послужил сильный огонь, направленный на две роты первого эшелона. Выполнению плана помешала необходимость удерживать эти роты на одной линии. Если рота «Н» была успешной в своей атаке, то рота «F» — нет, а именно так случилось днем 3 февраля. Поэтому роте «Н» пришлось отойти, так как она не обладала достаточным количеством сил, чтобы вести атаку за двоих и прикрывать свой открытый фланг.

На пятый день сражения, 4 февраля, морская пехота на южном берегу реки имела успех и добилась локального преимущества. В 7 утра 2/5 возобновил атаку ротами «Н» и «F». Целью атаки по-прежнему оставались провинциальный штаб и тюрьма, но основным препятствием для 2/5 служило здание государственного казначейства, на которое наткнулась рота «F». Это здание было мощной бетонной постройкой с ограниченным подступом для защиты от воров. Несколько попыток роты «F» войти в здание прошлым днем не увенчались успехом. Теперь при возобновленной атаке использовался газ CS. Пехотинцы установили газомет М-38 напротив здания и пустили газ. Затем танк и 106-мм безоткатное орудие открыли огонь по зданию, после чего взвод морской пехоты в противогазах начал штурм. Используя осколочные гранаты и огонь автоматов, пехотинцы пробились через переднюю дверь и системно зачистили большое трехэтажное здание. Большая часть врагов бежала, так как газ, против которого они не имели защиты, проник в здание. Несколько отставших были убиты пехотинцами, и здание быстро перешло под контроль морской пехоты. Успех роты «F» облегчил продвижение роты «Н», захватившей французское консульство, в котором укрывались почти 200 дружелюбно настроенных мирных граждан.

Одновременно с атакой 2/5 А/1/1 при поддержке танков захватила школу Святой Жанны д'Арк и здание католической церкви. Поздно вечером в Хюэ прибыла В/1/1, что дало подполковнику Гревелу и его 1/1 сразу две боеспособные роты (А и В) и возможность вести атаку наряду с 2/5, прикрывая южный фланг этого батальона. В течение дня 1/1 закрепил свои позиции вокруг комплекса школы и церкви, в процессе чего убил почти 50 солдат ВНА. Еще никто в этом подразделении не слышал об уничтожении здесь, во Вьетнаме, сразу 50 вражеских солдат за несколько часов, не говоря уже о доказательствах в виде разбросанных на позиции вражеских тел. В течение дня роте также удалось взять в плен двух офицеров ВНА.

Морская пехота продолжила атаку 5 февраля. За прошедшие четыре дня ей удалось продвинуться на два из шести кварталов, являвшихся ее целью. В судьбе морской пехоты теперь играли роль новые факторы. Ограничение в использовании артиллерии и ближней авиационной поддержки было снято, так как вышестоящий штаб стал лучше понимать реальность угрозы внутри города. Эсминец USS Lynde McCormick американского военно-морского флота приблизился к берегу для поддержки морской пехоты огнем корабельной артиллерии. Однако, что более важно, морские пехотинцы, не имевшие ни опыта, ни подготовки в ведении уличного боя, разработали эффективные тактические приемы, преодолевая расстояния от одного здания до другого. Командиры адаптировались к координации минометного огня, подавляющего стрелковое оружие и пулеметы, применению газа CS, 3,5 дюймовых ракетных установок, огню танков и безоткатных орудий, и атакующая пехота могла захватывать дома и кварталы с минимальными потерями.

5 февраля 2/5 выдвинул роту «G» на рубеж справа, выведя, таким образом, три роты в первый эшелон, что увеличило боевую мощь в расчете на каждую роту при атаке. Атака началась рано, и пехота, преодолевая слабое сопротивление, быстро захватила квартал, находящийся перед батальоном. В результате батальон оказался напротив комплекса зданий госпиталя, который, по сообщениям мирных жителей, был превращен в укрепленную позицию и одновременно в медпункт 4-го полка ВНА. Подполковник Читам решил, что, несмотря на открытый левый фланг 1/1, он должен продолжить атаку в направлении госпиталя. Люди Читам использовали все свои навыки, полученные в Хюэ, чтобы захватить одно за другим здания госпиталя. Теперь у батальона было три полные роты в первом эшелоне, это также давало возможность маневрировать между блоками зданий. Таким образом, правый фланг роты «G» прошел вперед первым, а затем, так как он обогнал роту «H», он повернул налево, обходя фронт роты «H». Это позволило не только захватить вражеские здания с фланга, но и отрезать войска ВНА, все еще оборонявшие свои позиции от атак роты «H». Рота «F» продвигалась медленно, немного «загнула» фронт, чтобы уплотнить левый фланг батальона и оставить соединение с 1/1. К концу дня 2/5 был в одном квартале от своей цели, зданий штаба про-

винции и тюрьмы, и располагал всеми тремя готовыми к бою стрелковыми ротами.

Утро 6 февраля началось с зачистки и закрепления зданий госпитального комплекса, который был взят под контроль накануне силами 2/5. Их цель — правительственный квартал провинциальной столицы — имела три ключевых пункта: здание провинциального правительства в северной части, провинциальная тюрьма в центре и госпитальные здания в южном конце квартала. Роты 2/5 были построены с севера на юг: «Н», «G» и «F»; «Н» и «G» меняли свои позиции на рубеже в результате перекрещивающихся направлений наступления предыдущего дня. Прорыв в квартал был начат ротой «F», которая атаковала здание госпиталя с южного края квартала для расширения занятых ею позиций. Южная часть квартала была слабо защищена, но рота понесла потери от огня войск ВНА, ведущегося с высоких тюремных стен, окружавших правый фланг роты. С занятых ротой «F» позиций рота «G» обстреливала тюрьму минометным огнем в течение двух часов, пока не пробила бреши в стенах тюрьмы и не прорвала оборону. Завершающий бой был проведен ротой «Н», прорвавшейся непосредственно через главную проходную провинциального штаба.

Во время атаки рота произвела по зданию 100 минометных выстрелов и 60 выстрелов из 106-мм орудий. Затем в здание был выпущен газ CS. Когда винтовочный огонь и газовая бомбардировка прекратились, атакующий взвод в противогазах через газовое облако пробрался к зданию. Для прохождения через колючую проволоку, окружавшую здание, использовались доски. Оказавшись внутри здания, пехотинцы быстро его зачистили, используя осколочные гранаты и винтовки.

После победы пехотинцы сняли вьетконговский флаг, водруженный на здании провинциального штаба, и поставили свой со звездами и полосами. Однако, хотя пехотинцы и полагали, что после этого дня наступления они разбили 4-й полк ВНА, защищавший южный Хюэ, потребовалось несколько дней опасной операции по зачистке, чтобы убедиться в том, что ВНА оставила южную часть города. К 10 февраля южный Хюэ считался безопасным: пехотинцы уничтожили последних снайперов и охранение ВНА, собрали сотни единиц оставленного вооружения и тонны боеприпасов. Тысячи мирных граждан Вьетнама вышли из убежищ, а военные США и Южного Вьетнама установили пункты ведения

гражданских дел и оказания помощи населению. Однако сражение за Хюэ было далеко не закончено, его центр переместился на северный берег реки.

СРАЖЕНИЕ В СТАРОМ ГОРОДЕ

В то время как американская морская пехота сражалась против 4-го полка ВНА за южный Хюэ, старый город на северном берегу был предметом еще более отчаянных боев между 1-й дивизией АРВ и 6-м полком ВНА. Как и 4-й полк, 6-й полк ВНА был очень успешен в захвате большинства своих целей ранним утром 31 января, но так же, как и 4-й, 6-й потерпел неудачу, атакуя ключевой военный объект в старой крепостной части города, а именно — штаб-квартиру 1-й дивизии АРВ. Эта штаб-квартира, так же как и лагерь КОВПВ на юге, стала основой для проведения контратаки АРВ.

Генерал Чыонг был проницательным военным лидером, который в отличие от многих других генералов АРВ сделал свою карьеру в АРВ за счет военных побед и своей компетентности. Он понял, что самой важной частью в Цитадели был его штаб, и сразу же после того, как пресек первую попытку ВНА захватить его, предпринял шаги, чтобы полностью обезопасить штаб от будущих атак ВНА. С этой целью он отдал приказ, согласно которому разведывательная и дивизионная артиллерийско-техническая роты, успешно защищавшие аэродром Тай Лок и склад боеприпасов соответственно, должны были оставить свои оборонительные позиции и прийти на усиление позиций штаб-квартиры. Он также немедленно приказал находившимся в его подчинении подразделениям 7-го бронекавалерийского эскадрона АРВ и 3-го полка АРВ контратаковать противника в городе. Затем он информировал командование 1-го корпуса АРВ об обстановке в Хюэ и получил в оперативное подчинение 1-ю оперативную группу воздушно-десантных войск АРВ и группу из трех парашютно-десантных батальонов АРВ. Он также немедленно направил эти группы в контратаку внутри Хюэ.

Войска генерала Чыонга были смешанными, включали и лучших и средних солдат АРВ. Воздушно-десантные войска, а позднее и морская пехота АРВ, которая перешла под его командование, были исключительными подразделениями. Его разведывательная

рота и бронекавалерийский эскадрон также были очень мощными. Однако его регулярные батальоны пехоты АРВ в лучшем случае обладали скромным потенциалом. По крайней мере, один из этих батальонов был собран исключительно из новобранцев, которые не были полностью подготовлены. Хотя, если сопоставлять с американским эквивалентом, подразделения АРВ были не так надежно оснащены. Например, бронетанковые подразделения АРВ были оснащены легкими танками М-41. Танк с пушкой 76-мм и открытым пулеметом 50-го калибра был не таким мощным, как танк морской пехоты М-48 с пушкой 90-мм и пулеметом, закрытым башенкой. Что более важно, американские танки могли выдерживать удары фактически от любого оружия ВНА и двигаться дальше, в то время как М-41 был легкой добычей даже для самого простого противотанкового вооружения ВНА. Таким образом, хотя подразделения АРВ по отдельности и обладали достаточной численностью, но имели недостатки в подготовке, управлении и оснащении, а это значило, что отвоевание Хюэ было для АРВ более трудным, чем для американской пехоты.

Утром 2 февраля 1-я дивизия АРВ начала созыв батальонов и полков назад в Хюэ для организации контратаки, чтобы отвоевать город и уничтожить 6-й полк ВНА. Географически целью атаки АРВ являлся Императорский дворец, находившийся фактически в центре старой Цитадели. Первой задачей генерала Чыонга было обеспечение безопасности в районе дивизионного лагеря, который являлся жизненно важной коммуникационной связкой внутри Цитадели и который Чыонг использовал как базу для операции по возвращению контроля над городом. 3 февраля АРВ начала атаку с целью освобождения северного Хюэ от 6-го полка ВНА. Первой целью был аэродром Тай Лок, который после тяжелого боя смогли захватить части 3-го пехотного полка АРВ и 7-го бронекавалерийского эскадрона. Генерал Чыонг доложил командиру 1-го корпуса АРВ на его непосредственный пункт управления, что без подкрепления он будет неспособен отвоевать город. В ответ на запрос генерала Чыонга прислали подкрепление в виде авиадесантной оперативной группы АРВ, элитного подразделения, которое было стратегическим резервом АРВ. Оперативная группа состояла из трех небольших авиадесантных пехотных батальонов. Чыонг направил их в атаку в юго-восточном направлении со стороны лагеря 1-й дивизии АРВ, вдоль северо-восточных стен старого города. В это же время пехота АРВ начала атаковать в западном и юго-

западном направлении со стороны окраин аэродрома Тай Лок. Подразделения АРВ на севере и западе города не были способны к дальнему продвижению, но авиадесантная пехота АРВ, лучшее подразделение АРВ, сражаясь против более уязвимых частей 6-го полка ВНА в восточной части города, смогла продвинуться, хотя и ценой тяжелых потерь. К 13 февраля авиадесантная оперативная группа прошла около половины пути до лагеря 1-й дивизии АРВ, с северо-восточной окраины города к юго-восточной.

К 12 февраля, спустя почти две недели после нападения на Хюэ, АРВ захватила около 45 процентов Цитадели. Однако батальоны 1-й дивизии АРВ были обескровлены. Авиадесантная оперативная группа АРВ также понесла значительные потери. И командование сил Южного Вьетнама и американское командование согласились усилить войска, к тому же решительное сражение на южном берегу реки, очевидно, подходило к концу.

Американское командование выбрало 1-й батальон 5-го полка морской пехоты (1/5) для усиления АРВ в районе старой Цитадели в Хюэ. Со стороны АРВ корпус морской пехоты Вьетнама (КМПВ) бы определен для укрепления Хюэ. На передвижение 1/5 под командованием майора Роберта Томпсона с позиций, расположенных в области Бен Хуа (Ben Hoa), в северный Хюэ ушло два дня. Батальон преодолел реку Хыонг на американском десантном корабле. План был следующим: американская пехота наступает вдоль северо-восточной стены Цитадели, облегчая действия вьетнамской авиадесантной оперативной группы, в то время как КМПВ атакует вдоль юго-западной стены. Стена сама по себе являлась древним укреплением, плоской наверху и толщиной в 20 футов. Местами город срастался со стеной, а здания занимали ее верх. Целью обеих атакующих сил был лагерь, обнесенный стенами Императорского дворца, расположенного в центре юго-восточной стены города, сразу к северу от реки.

1/5 начал атаку утром 13 февраля и был тут же остановлен, попав под вражеский огонь, ведущийся с верха стены Цитадели. Это случилось, когда полк шел к юго-востоку, чтобы разгрузить авиадесантную пехоту АРВ. Пехотинцы, подобрав раненых и убитых, тут же выстроились в боевой порядок, а передовой взвод роты «А» атаковал стену. В результате удачной, но слишком дорогостоящей атаки роты «А» морские пехотинцы решили, что АРВ должна уйти из города ночью без разрешения. Позиции АРВ были снова захвачены 6-м полком ВНА.

Начало атаки демонстрировало трудности, с которыми батальон морской пехоты столкнулся, продвигаясь вперед. Старый город принес гораздо больше сложных тактических проблем пехотинцам, чем новый — на южном берегу реки. Здания на севере были меньше, но более многочисленны и ближе поставлены друг к другу. Улицы — более узкими. Эти условия увеличивали площадь охвата ВНА и уменьшали возможности для маневров морской пехоты, они создавали препятствия для вовлечения в бой танков и «Онтосов» (многоствольной противотанковой самоходной артиллерийской установки). Весь первый день атаки морские пехотинцы занимали исходные позиции, сданные авиадесантными войсками АРВ.

Потери роты «А» во время первого дня атаки были очень тяжелыми, и, атакуя вновь 14 февраля, батальон пошел в бой ротой «В» влево, с трудом продвигаясь вдоль северо-восточной стены Цитадели; рота «С» двинулась вправо, ведя бой снаружи стен Императорского дворца, а рота «А» стала резервом батальона. С 14 по 17 февраля роты «В» и «С» упорно пробирались вперед, проходя в нелегкой борьбе один квартал в день. После четырех дней тяжелых боев батальон был на две трети пути к юго-западной стене Цитадели, оставалось всего два квартала. Но продвижение доставалось большой ценой. Батальон нес огромные потери, с разрешения командира оперативной группы X-Ray он остановился на отдых, пополнение запасов и состава.

Наступление возобновилось ночью 20 февраля масштабным патрулированием роты «А», просочившейся через линию фронта ВНА, чтобы занять позиции в двух кварталах к югу на линии юго-восточной стены. Здесь они поставили артиллерию, минометы и был произведен авианалет, когда утром 21 февраля батальон атаковал тремя ротами в одном эшелоне, рота «D» присоединилась к батальону во время паузы между атаками.

Новое наступление было таким же медленным, методичным и тяжелым при подавлении сопротивления, как и наступление предыдущей недели. Морская пехота, продвигаясь со скоростью один квартал в день, продолжала привлекать все средства, имеющиеся в ее арсенале: танки, «Онтосы», безоткатные орудия, газ CS, артиллерию и ближнюю авиационную поддержку. 23 февраля батальон достиг южной стены и северного берега реки Хыонг. Затем батальон быстро повернул вправо (на запад) и захватил ворота дворца. На этом батальон остановился, так как высшее командование потребовало, чтобы внутри дворца проводила атаку

АРВ. Для американской морской пехоты бои за Хюэ закончились 23 февраля.

На противоположной стороне города КМПВ, подобно 1/5, атаковал целевые объекты, Цитадель и Императорский дворец. Однако КМПВ пришлось нелегко. Из трех батальонов КМПВ в Хюэ один в полном составе участвовал в захвате северо-западной окраины города, где находилось значительное число проходивших обходным путем подразделений ВНА и Вьетконга, представлявших угрозу путям снабжения подразделений, наступавших южнее. Три подразделения КМПВ были отправлены в Хюэ непосредственно после двухнедельного тяжелого сражения в самом сердце Южного Вьетнама, в столице Сайгоне. По дороге в Хюэ они получили боеприпасы и пополнились личным составом из сотен новобранцев, присланных с учений. Таким образом, подразделения КМПВ были менее опытными, чем американцы. Как и подразделениям АРВ, им не хватало тяжелого оружия, используемого американскими аналогами этих подразделений. В дальнейшем КМПВ поддерживался легкими танками М-41 АРВ. Танки АРВ не могли пробить бетонные здания Хюэ, и эти танки были легкой добычей для стандартных ракет В-40, которыми ВНА, казалось, обладала в неограниченном количестве. В конечном итоге в полосе наступления КМПВ находились городские ворота Чу Хью (Chu Huu), на юго-западной окраине города. Через них осуществлялось снабжение 6-го полка ВНА, поэтому ВНА решила остановить наступление КМПВ любой ценой. В результате, повторяя судьбу 1/5 на востоке, батальоны КМПВ не могли продвигаться с большой скоростью. Наконец, когда 23 февраля 1/5 достиг берегов реки Хьонг, ВНА и Вьетконг начал покидать город. КМПВ быстро преодолел систему обороны ВНА и захватил ворота Чу Хью 24 февраля, блокируя пути отступления коммунистических сил. 25 февраля батальоны КМПВ захватили юго-западный угол дворцовых стен и соединились с 1/5 и подразделениями АРВ у реки.

БОИ НА СЕВЕРЕ ГОРОДА

Неожиданный коллапс оборонительной системы ВНА в Хюэ 23 и 24 февраля был вызван исключительно усилиями 3-й бригады 1-й кавалерийской дивизии американской армии, проводившей операции на северо-западе Хюэ вдоль национального шоссе № 1.

Вьетнамское и американское высшее командование очень медленно осознавали обстановку в Хюэ и так же медленно предпринимали должные шаги. Наконец, после нескольких дней боев пришло понимание масштаба атаки ВНА, и высшим командованием были предприняты шаги для окружения сил ВНА в Хюэ. Идеальными силами для окружения ВНА в Хюэ являлись аэромобильные подразделения американской армии, но в период разгара широкомасштабного Тетского наступления такие войска были в дефиците. Целью кавалерии служило не только окружение Хюэ, но и обеспечение безопасности на магистральном шоссе № 1 к северу от Хюэ. Кавалерия поручила эту задачу одному батальону — 2-му батальону 12-го кавалерийского полка 3-й бригады 1-й кавалерийской дивизии (2/12 кавалерии).

2/12 кавалерии был переброшен по воздуху в район, находящийся в шести милях севернее Хюэ. Оттуда батальон начал движение на юг к Хюэ, параллельно магистральному шоссе № 1. Он не успел далеко продвинуться, когда со стороны небольших деревень был открыт огонь. Батальон быстро сосредоточился, предполагая, что будет обычный захват мелкого населенного пункта, но, когда начался ожесточенный бой, стало ясно, что батальон столкнулся с хорошо организованными вражескими подразделениями. Так как кавалеристы организовали поспешную оборону на открытом рисовом поле, только огневая мощь спасла их от поражения. Противник, с которым столкнулись войска американской кавалерии, оказался 5-м полком ВНА, оборонявшим фронтовой штаб Тханга, а также пути снабжения сил ВНА в Хюэ.

Таким образом, начались тяжелые бои за овладение северо-западными подступами к Хюэ. Поначалу численное превосходство и хорошие окопы давали ВНА преимущество, и 2/12 кавалерии мог не выдержать первого этапа боя. Однако 2/12 имел возможность оборудовать оборонительные позиции, а затем 3-я бригада постепенно нарастила свою боевую мощь. В итоге бригада расположила пять аэромобильных батальонов, расставив их в кольцо вокруг 5-го полка и перед командным пунктом. 23 февраля американская армия начала сжимать кольцо, но внутри него оказались только оставленные позиции. Фронтовому штабу Тханга и 5-му полку ВНА удалось избежать ловушки, которую устроили американцы, но, спасая себя, они оставили 6-й полк НВА и его соединения в Хюэ на произвол судьбы. Не случайно 23 февраля войска Южного Вьетнама и американской пехоты в Хюэ начали продви-

гаться, овладевая Цитаделью. Одной из причин коллапса в системе обороны Хюэ было то, что 3-я кавалерийская бригада перерезала линию обеспечения, вынудив отойти 5-й полк ВНА со своих позиций.

НОВАЯ ТАКТИКА

Обе стороны, американская и ВНА, продемонстрировали уникальное маневрирование в уличных боях за Хюэ. ВНА использовала испытанную и надежную тактику — скрытность действий — в небывалых масштабах, а американцы ввели новое средство маневрирования — вертолет. Первоначальный успех наступления ВНА на город в большей степени был результатом эффекта внезапности. ВНА была невероятно эффективна при перемещении сил, эквивалентных целой дивизии, через, по сути, вражескую территорию к городским объектам, будучи незамеченной. Это феноменальное продвижение являлось результатом детального планирования, выдающейся разведки, эффективной маскировки во избежание обнаружения и упорства. Вследствие этого ВНА смогла захватить один из важнейших городов Южного Вьетнама практически без сопротивления, несмотря на близость огромной АРВ и американских воинских частей. Осада Хюэ ВНА — одно из великих достижений в истории уличных боев, она хорошо демонстрирует то, что лучший способ захватить город — это захватить его до того, как он успеет организовать оборону.

Наиболее уникальной чертой американского ответа на действия ВНА было введение в бой вертолетов. Вертолеты выполняли несколько ролей в бою. Наиболее важная роль не проявлялась до конца боя, когда произошел аэромобильный маневр 3-й бригады 1-й кавалерийской дивизии в районе к северу от города, чем завершилось окружение сил ВНА в городе Хюэ. Эта роль была сыграна только в конце сражения, но привела к значительным результатам, демонстрируя новый метод введения войск в уличный бой и быстрый путь к окружению городского района. Однако это тот метод, который может потребовать значительного риска. 3-я бригада почти потеряла 2/12 кавалерии, так как аэромобильная операция проводилась при отсутствии достаточных разведанных об обстановке в этом районе.

ТАКТИЧЕСКАЯ ПОБЕДА, СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ

Бой за Хюэ нельзя назвать незначительным. Это было важное сражение Вьетнамской войны, в котором был продемонстрирован стратегический успех Тетского наступления Северного Вьетнама. Как и главное наступление, оборона ВНА города Хюэ хотя и была тактически безуспешной, но представляла собой стратегическую победу. ВНА показала, что после трехлетнего вмешательства США в этот конфликт она имела возможность захватить третий по величине город Южного Вьетнама и более чем три недели удерживать этот город в борьбе с лучшими войсками, имевшимися у США и Южного Вьетнама. Это подтверждает возможности Северного Вьетнама и неэффективность американской стратегии на тот момент войны. После Тетского наступления американская стратегическая мысль все больше сосредоточивалась на том, как закончить эту войну, а не на том, как в ней победить.

Бои за Хюэ также демонстрируют преемственность характера уличного боя и, возможно, свидетельствуют о возросшей важности боев в городах. Важным, как и любой тактический урок, является в очередной раз продемонстрированное в Хюэ правило: самый значимый аспект боя за город — его окружение. До того как 1-я кавалерийская дивизия окружила город, ВНА продолжала упорно его оборонять. Бои за Хюэ также показывают, что старые и испытанные военные подходы к уличному бою остались прежними. Бой в городе требовал энергичного управления небольшими подразделениями, применения широкого спектра вооружения и техники и невозмутимой стойкости. Американская морская пехота и в меньшей степени АРВ и КМПВ систематически отвоевывали город в тяжелых боях квартал за кварталом. В боях за Хюэ также можно увидеть, что непрямой огонь и авиационная поддержка решали многое и что огневая мощь бронетехники, представленная основными типами танков, играла существенную роль в захвате объектов городской инфраструктуры.

Политический урок уличного боя так же важен, как и тактический и оперативный. Подобно тому как это было в Сталинграде, Ахене, Сеуле, в битве за Хюэ доминировал стратегический политический расчет. Северный Вьетнам осознавал политическую стратегическую обстановку, возможно, лучше своих врагов. ВНА не могла позволить 6-му полку покинуть город даже после того, как ожи-

даемый захват провалился и стало очевидным, что американские и южновьетнамские силы уничтожат его, если он там останется. Высшее командование ВНА понимало огромную психологическую и агитационную ценность развевающегося в течение недель вьетконковского флага над Цитаделью, культурным центром обоих Вьетнамов. АРВ и американские военные в городе начали бой с тактическим отставанием, так как культурная ценность города изначально ограничивала использование огневой мощи артиллерии и авиации. На позднем этапе сражения американская пехота не могла закончить бой из-за политической необходимости представить АРВ в качестве победителя.

Хюэ стал точкой поворота во Вьетнамской войне, несмотря на тактическое поражение ВНА. Этот бой стал показателем важной тенденции городского сражения: стратегическая победа в уличном бою напрямую не связана с тактической победой на улицах. В Хюэ американская морская пехота и АРВ выиграли битву на улицах, но выигрыш в стратегической битве за репутацию остался за ВНА. Хюэ показал, что контроль над важным населенным центром, городом, на какой-либо значительный период времени может быть стратегически решающим для слабого противника и может привести к стратегической победе даже тогда, когда боевая мощь недостаточна для достижения этой цели.

ГЛАВА 6

Война в Касбе

Сражение за Алжир, 1956–1957

Проблемы боя в городе, с которыми столкнулись военные США в Корее и Вьетнаме, были сложными, они подвергли испытанию мужество и умения солдат и их командиров; кроме того, они являлись подтверждением того, что этот тип уличного боя своим происхождением был обязан Второй мировой войне. Ветераны уличных боев в Сеуле и Хьюэ, должно быть, были очень хорошо знакомы с боевой обстановкой в устоявшихся в шаблоне Сталинграде и Ахене. Однако за десятилетия, прошедшие после Второй мировой войны, возник относительно новый тип войны — «народно-революционная война», которая получила распространение в городских центрах по всему миру. Одним из первых примеров революционной войны в городской среде можно привести Алжир 1956 г. В этом городе национальное освободительное движение FLN (Front de Libération Nationale — Фронт национального освобождения) вело борьбу национального повстанчества против французского правительства. В 1956 г. лидер повстанцев решил перенести главный центр борьбы в столицу Алжира, крупнейший город Алжир. Битва за Алжир между FLN и французской армией в 1956 и 1957 гг. была одной из первых крупномасштабных попыток свергнуть существующее правительство посредством боевых действий внутри большого города.

«Народно-революционная война» — военная теория, формально разработанная лидером китайского коммунистического движения Мао Цзэдуном. Китайское коммунистическое движение Мао начало борьбу за власть со своим противником, Гоминьданом под

предводительством Чан Кайши, в 1920-е годы. Гоминьдан был могущественной организацией с подготовленной армией, и в 1920-е годы он вытеснил коммунистов с китайской территории. Последующие 20 лет Мао организовывал и планировал возвращение коммунистов, пока они формировали свои силы на изолированных территориях китайских гор и в сельской местности. В период японской оккупации Китая (1933–1945 гг.) Гоминьдан сосредоточился на войне с японцами. Мао и коммунисты получили передышку, чтобы восстановить свои силы. После Второй мировой войны коммунисты возглавили восстание против Гоминьдана и в конечном счете победили в гражданской войне в 1948 году.

В течение многолетней борьбы с Гоминьданом Мао разработал теорию революционной войны, которая отражала его стратегию. Его теория народной революционной войны основывалась на политическом фундаменте народной поддержки. Эта стратегия имела три вектора действий: политическая агитация, партизанская война и обычная война. Эти три фазы революции также можно назвать стратегической системой защиты, когда строится политический фундамент, затем появляются ограниченные военные действия, и наконец происходит стратегическое наступление, при котором революционеры могут перейти к обычной мобильной войне. Целью революционной борьбы, конечной точкой являлось замещение существующей правительственной системы на революционную. На первом политическом этапе теории революционные силы работают с народом, выстраивая фундамент народной поддержки. На это направлялись основные усилия революционного движения, и, хотя актуальный приоритет может впоследствии сместиться, Мао утверждал, что революция всегда должна иметь массовую народную поддержку, и, таким образом, политические соображения и политическая цель всегда были направленными независимо от краткосрочных приоритетов. Насилие было допустимо на начальной стадии, но целью являлось наращивание народной поддержки. После того как фундамент был создан, революционеры переходили к стадии партизанской войны. На этом этапе революционеры ломали инструменты государственной власти, но в небольших масштабах, без решительных столкновений. Партизанские операции имели несколько целей, но наиболее важной из них являлась делегитимизация правительства и демонстрация его неэффективности. Вторая цель этого этапа состояла в продолжении конструирования народной поддержки, подготовке своих

военнослужащих и командования, в также в ослаблении военных возможностей правительства. Как только военная мощь революции становилась достаточной, революционеры переходили к третьей стадии революции, стратегическому наступлению, прямому вызову правительственных военных сил на поле боя. Финальная фаза должна была привести к смещению правительства и к его замене на революционных лидеров.

Эта теория привела Мао к конфронтации с китайским националистическим правительством. Теория революционной борьбы Мао сформировала стратегию, которую переняли вьетнамские революционеры под предводительством Хо Ши Мина, эту стратегию вьетнамцы успешно использовали против французов в Индокитае. Многие французские военные, таким образом, познакомились с трудами Мао, некоторые даже подверглись действию стратегии революционной войны, будучи военнопленными вьетнамцев после поражения французов при Дьенбьенфу в 1954 г.

После Второй мировой войны, когда европейцы лишились своих колониальных владений, французы захотели вернуть контроль над своими заморскими землями. Французская политика резко контрастировала с агрессивным национализмом, который стал распространенным в бывших колониях в течение войны. Французы пошли на компромисс и согласились с движением за независимость во многих колониях, наиболее демонстративно это произошло в Марокко и Тунисе. Однако французское правительство полагало, что в его интересах сохранить свои колониальные инвестиции в Индокитае, а также оно считало, что Алжир является не колониальным владением, а скорее неделимой частью Франции. Таким образом, французское правительство встало в оппозицию националистическим движениям во Вьетнаме и Алжире. Во Вьетнаме французы столкнулись со сложным маоистским повстанчеством, которое в конечном итоге привело их к поражению в битве при Дьенбьенфу. К 1955 г. французские войска бежали из Вьетнама, и на основе Женевского соглашения 1954 г. США признали создание временных независимых государств Северного и Южного Вьетнама.

В то время, когда вьетнамцы боролись против французов в Индокитае, во французской Северной Африке начались волнения. Вскоре после окончания Второй мировой войны среди мусульманского населения французских провинций Алжира начали появляться политические движения, добивавшиеся независимости

от Франции. Из-за своей близости к французскому побережью Средиземного моря Алжир представлялся французам не как колония, а как часть Франции. Основной проблемой этой установки было то, что, хотя Алжир и был французской провинцией, мусульмане, составлявшие 90 процентов местного населения, не имели полноценных прав французского гражданства. Небольшое меньшинство (только 10 процентов от основного населения) европейских колонистов в Алжире, называемых *Colons*, обладали правами французских граждан, и это меньшинство управляло провинцией. Из-за своих властных позиций колонисты имели корыстный интерес в сохранении *status quo*.

Насилие началось в Алжире в 1945 г. и продолжилось с возрастающей частотой и силой почти десятилетие. В конце 1954 г. FLN открыто восстало против французских правил, возможности повстанцев FLN были слишком изошренными и мощными, чтобы удержать их силами французской полиции. В 1954 г. французское правительство в борьбе с повстанцами начало использовать армию. Первые два года восстания FLN сражалось с французской армией главным образом во внутренних районах страны. Это была классическая маоистская стратегия. Рациональной основой для FLN служило то, что повстанцы могут потерять свои силы на опасной горной земле и выжить при поддержке дружелюбно настроенного мусульманского сельского населения. Однако эта стратегия имела одну проблему: набеги и рейды, направленные в основном на военные объекты в изолированных районах страны, имели низкий или нулевой политический, военный и экономический эффект. В 1956 г. политические лидеры FLN решили изменить свою стратегию. Они сместили фокус повстанчества на Алжир, крупнейший город Алжира, экономический центр и столицу провинции. Эта стратегия предусматривала удар по значимым общественным объектам, что не могло быть проигнорировано французскими политиками, французским населением, международной общественностью, и в особенности США.

Город Алжир был самым главным в провинции. Он был захвачен в 1830 г., когда французы вторглись в Алжир, и стал центром всех французских операций в этом регионе. В 1950-х гг. городское население составляло около 900 000 человек, из которых две трети были мусульманами, а около 300 000 — колонистами. Алжир делился на большой новый колониальный город и Касбу. Современный город занимал 80 процентов всей территории и был спро-

ектирован в южноевропейском архитектурном стиле. Касба являлась старым мусульманским кварталом города. Она располагалась выше порта и была небольшой, занимая примерно 1 кв. км (0,4 кв. мили), но в ней проживало свыше 100 000 жителей. Здания Касбы из камня, кирпича и бетона, от трех до пяти этажей высотой, были тесно пристроены друг к другу. В каждом здании жила расширенная семья, а другие ее члены часто проживали по соседству. Большая часть Касбы была недоступна для транспорта, здания отделялись друг от друга крутыми, узкими вымощенными дорожками. Касба стала центром FLN движения.

Организация FLN в городе Алжир была зеркальным отражением крупной, национальной FLN организации и имела структуру классической повстанческой ячейки. FLN была организована ячейками по три человека (пирамидальная структура из троек). В одной ячейке только один человек располагал какой-либо информацией о вышестоящей организации, и эта информация ограничивалась одиночным контактом с ячейкой следующего более высокого уровня. Ларби Бен Мхиди был политическим лидером в городе Алжир. Он также являлся членом национального исполнительного руководства FLN. Ему помогал Ясеф Саади, который был его заместителем на операциях. До начала кампании против французов в городе Алжир Ясеф взял на себя ответственность по подготовке Касбы в качестве повстанческой базы. Его сеть из 1400 членов включала взрывотехников, каменщиков и ряд других экспертов. Ясеф проверял мусульманское население в старом городе, чтобы выявить граждан, лояльных французам. Он также контролировал здания FLN на предмет укрытий и тайников. Тайники и укрытия создавались в домах участников движения путем постройки двойных стен и скрытых тоннелей, это облегчало задачу хранения оружия и боеприпасов, а также давало возможность скрыться, когда французская армия проводила операции по зачистке.

Начало боевых действий в городе Алжир спровоцировала целая цепь событий. 19 июня 1956 г. французы казнили двоих известных борцов FLN за участие в убийстве нескольких французских граждан. Казнь произошла посредством гильотины, это было очень вызывающе. Сочувствуя казненным повстанцам, группировка мусульман подняла мятеж по всему Алжиру и расстреляла европейцев, выбранных для мести случайным образом. Насилие послужило толчком к действиям Мхиди и FLN. По приказу Ясефа борцы FLN, перемещаясь по Алжиру, застрелили 49 французских гражд-

дан в соответствии с соблюдением трехдневного периода. Эта акция была предпринята для укрепления массовой мусульманской поддержки FLN. Колонисты, в свою очередь, ответили мусульманам жестоким взрывом предположительно занятого FLN здания в Касбе, убив 70 мусульман, большинство из которых не были связаны с FLN. Тогда FLN приняло решение начать подготовленную экстремистскую операцию против французских мирных граждан в Алжире. Эта операция имела несколько целей: привлечь международное внимание к требованиям мусульманского населения Алжира, утвердить FLN в качестве легитимного представителя мусульманского народа и продемонстрировать неэффективность французских властей.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Операция началась в конце сентября 1956 г. с наиболее известной атаки, взрыва молочного бара. Молочный бар стал местом беспрецедентного удара по гражданам колонистской общины. Взрывы, прогремевшие 30 сентября, осуществлялись тремя близко расположенными бомбами, это был удар по бизнесу молодого богатого колониального населения. Для проноса бомб Ясеф использовал трех женщин. Две из них были 22-летними студентками юридического факультета. Ясеф выбрал их специально, так как они были довольно привлекательными и, что более важно, обладали относительно европейской внешностью, так что легко могли смешаться с толпой колонистов. Одеты в типично европейское платье, все три покинули Касбу по отдельности. Они встретились со взрывотехником Ясефа за пределами мусульманского квартала, и каждая получила свою бомбу. Ясеф запланировал осуществление взрывов в быстрой последовательности. Первым взорвался молочный бар, это было молодежное место, так что во время взрыва он был наполнен мамами с маленькими детьми, пившими молочные коктейли. Второй взрыв последовал через минуту в кафе-клубе, другом излюбленном месте колонистов. Вместе эти две бомбы убили трех и ранили больше 50 граждан, включая детей. Третья бомба была заложена в здании туристического агентства Аэрфранс, но она не взорвалась из-за неисправности таймера.

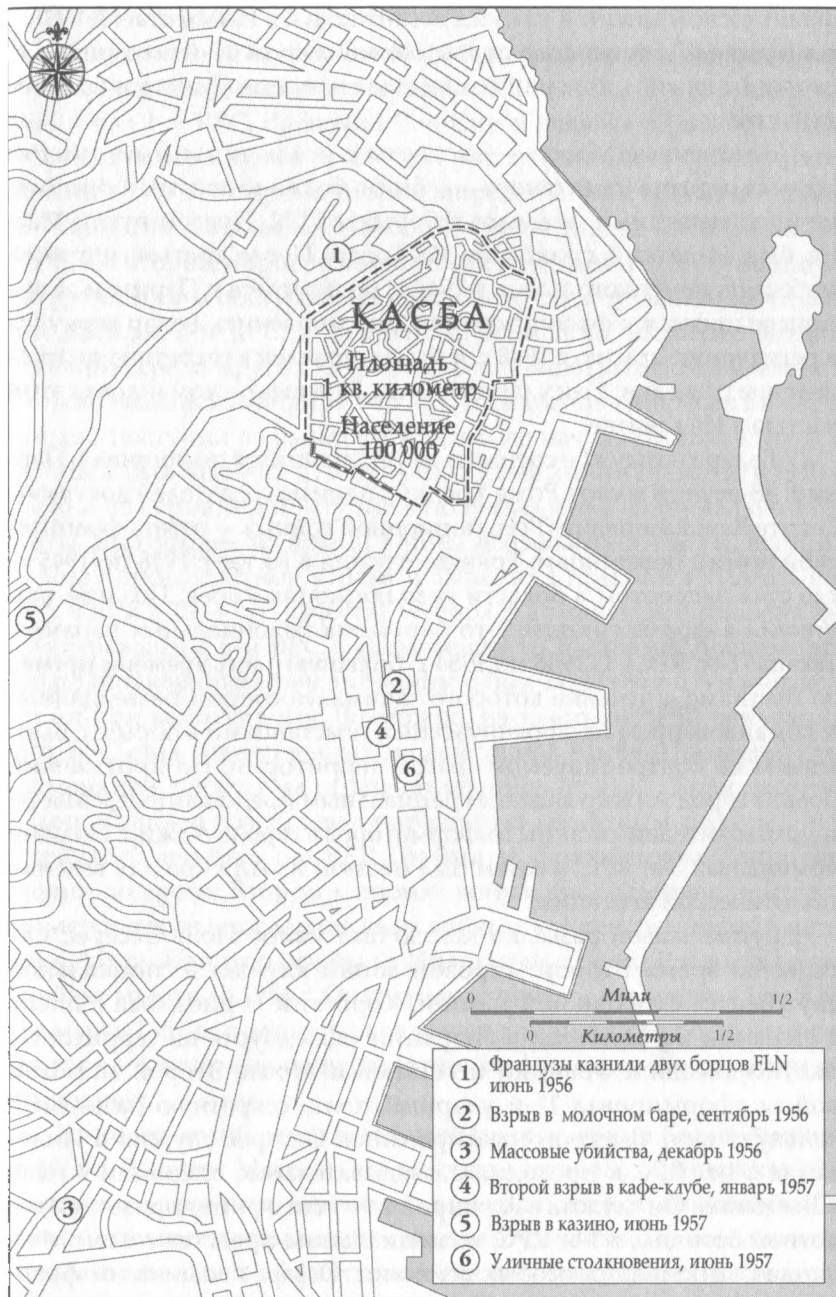
Взрывы потрясли общину колонистов и привлекли международное внимание. Ясеф и Мхиди решили, что этим достигли жела-

емого успеха: европейское сообщество стало бояться всех мусульман, как потенциальных террористов. Мусульманское сообщество было начеку перед неистовой европейской толпой. FLN решило увеличивать обороты террористических операций для еще большего разделения двух народов, и в декабре продолжилась террористическая кампания, на этот раз с убийством мэра города Алжир. Община колонистов была в бешенстве и еще больше вышла из себя, когда бомба FLN взорвалась на похоронах мэра. Несмотря на то что за этим взрывом жертв не последовало, похоронная процессия превратилась в толпу, которая ринулась через город, нападая и убивая всех встречавшихся невинных мусульман. FLN ответило еще большим насилием, и это в конечном итоге привело к тому, что министр по делам Алжира Роберт Лакост пошел на отчаянные меры.

В январе 1957 г. из-за неспособности гражданских властей сделать какие-либо шаги в сторону подавления движения или ареста террористов и убийц французские власти передали управление Алжиром военному командующему французской армией в Алжире генералу Раулю Салану. Салан немедленно отправил в город Алжир 10-ю воздушно-десантную дивизию и поставил перед ее командиром, генералом Жаком Массю задачу — уничтожить организацию FLN в городе. Фактически гражданское управление города было передано в руки военного командования Массю.

10-я воздушно-десантная дивизия была относительно новым подразделением французской армии, но прекрасно укомплектованным и имеющим опыт борьбы с повстанцами. Она состояла из четырех парашютно-десантных полков: 1, 2 и 3-го — полков колониальных парашютистов (RPC), собранных из французских колониальных войск, и 1-го полка парашютистов иностранного легиона (REP). Каждый полк имел численность примерно 1000 человек. Общая численность дивизии — 4600 человек. Нижестоящим командованием и составом штаба являлись наиболее выдающиеся эксперты Франции в области контрреволюции, они обладали обширным опытом в искусстве борьбы с движением сопротивления. Командиром 10-й воздушно-десантной дивизии был генерал Жак Массю, один из выдающихся солдат Франции. Он был выпускником Сен-Сира и служил в колониальных войсках в Западной Африке до начала Второй мировой войны. Во время Второй мировой войны он вступил во 2-ю бронетанковую дивизию Свободной Франции и участвовал в освобождении Па-

Карта 6.1. Основные события в Алжире, 1956–1957 гг.

рижа. Он был создателем первого парашютного подразделения французской армии и служил десантником в Индокитае. В 1956 г. в возрасте 47 лет он стал первым командиром 10-й воздушно-десантной дивизии, которой командовал во время Суэцкого кризиса в Египте.

Подчиненные Массю — эксперты с исключительным опытом борьбы против повстанцев — были безжалостными бойцами, не признававшими пределов в борьбе с FLN. Правой рукой Массю был 44-летний полковник Ив Годар. После третьей попытки побега из немецкого плена в 1944 г. он вернулся в Париж и затем присоединился к французскому Сопротивлению. Годар вернулся в регулярную армию в 1948 г. и был направлен в секретное подразделение разведки, 11-й ударный полк. Позднее он командовал этой частью в Индокитае.

У Годара на службе состояли два выдающихся помощника. Первый, 48-летний майор Роже Транкье, один из создателей доктрины *Guerre Revolutionnaire* (Революционной войны) — ответа французской армии повстанцам. Транкье служил в Китае с 1938 по 1945 г., где стал экспертом в области революционных боев. Позднее участвовал в формировании 1-го батальона колониальных парашютистов (1-го RPC). С 1948 по 1954 г. большую часть времени провел во Вьетнаме, в течение которого занимался сбором разведанных и командованием профранцузскими повстанцами в борьбе с Вьетмином на контролируемой врагом территории. На протяжении боев за город Алжир являлся специальным представителем Массю и руководителем системы информаторов в городе Алжир. Позднее командовал 3-м RPC, а затем был отозван из Алжира для ведения политической агитации.

Другим главой разведки Массю был майор Поль Оссарес. Оссарес во время Второй мировой войны служил в специальной службе сил Свободной Франции. Короткий период был в плену в Испании и участвовал в операции «Джедбург» на территории оккупированной Франции и Германии. После Второй мировой войны сформировал 11-й ударный полк, секретную разведывательную часть быстрого реагирования. Оссарес служил в Индокитае в 1-м RPC и проводил разведывательные операции в тылу у Вьетминя. Он служил в Алжире в качестве офицера разведки пехотной бригады, в 1-м RPC, и специальным представителем Массю для выполнения особых действий. Оссарес возглавлял французскую систему дознания. Покинул Алжир в 1957 г. и продолжил

обычную военную карьеру в армии, дослужившись в конечном итоге до генерала.

Командиры четырех полков 10-й парашютной дивизии были очень опытными, как и состав штаба. Полковник Жорж Майер командовал 1-м RPC. Закончил Сен-Сир и являлся одним из создателей двух парашютно-десантных рот, созданных во французской армии в 1937 г. Во время Второй мировой войны воевал в Эльзасе и Индокитае. Полковник Альбер Фоссей-Франсуа командовал 2-м RPC. До Второй мировой войны был студентом-литературоведом, во время войны поступил в специальную службу. Командовал своим полком, 2-м RPC, в Индокитае. Возможно, наиболее впечатляющим среди других командиров парашютных подразделений можно назвать командира 3-го RPC, полковника Марселя Бижара. Бижар поступил в армию сержантом до начала Второй мировой войны и был захвачен в плен при обороне линии Мажино в 1940 г. Бежал из Германии и вступил в подразделение колониальной пехоты. Был уволен из армии в чине лейтенанта в 1943 г., вступил в воздушно-десантные войска и выполнял прыжки в тыл немецких войск в 1944 г. В качестве майора и командира батальона десантировался с 6-м ВРС в Дьенбьенфу во Вьетнаме. Дослужился до подполковника в течение войны и был захвачен в плен вьетнамцами при капитуляции. Возможно, из-за его высокой репутации 3-й RPC стал ответственным за действия в Касбе. Последние два командира также имели впечатляющие успехи. Подполковник Пьер Жанпьер командовал парашютно-десантным полком Иностранного легиона, 1-м REP. Он был во французском Сопротивлении во время Второй мировой войны, был захвачен немцами в плен и провел последние годы войны в концентрационном лагере в Дахау. Жанпьер прибыл в Индокитай с 1-м REP и воевал в его составе вплоть до 1954 г. Он был заместителем командира 1-го REP до марта 1957 г., а затем был назначен командиром. Во время боев за город Алжир его полк захватил Ясефа, и в этой операции он был ранен.

Жанпьер погиб, возглавляя свой полк во время боев в Алжире в 1958 г. Вместе с Массю и его опытным штабом, офицерами, 10-я воздушно-десантная дивизия была выдающейся командой. Совместный опыт и управление сделали эту дивизию одной из самых подготовленных и эффективных противоповстанческих соединений, когда-либо вступавших в подобную битву.

ДОКТРИНА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЫ

В начале войны французские военные в Алжире не до конца понимали сущность врага, с которым вступали в сражение. Первые акции FLN рассматривались как криминальный терроризм, относящийся к делам полиции. К 1956 г. французское правительство осознало масштабы и эффективность повстанчества, и французы ответили на этот вызов крупными, но традиционными военными операциями. Эти операции оказались в целом неэффективными в борьбе с повстанцами, которые после этого были активны в течение двух лет, хорошо организованы, имели сильную поддержку среди мусульманского населения и обладали навыками в проведении партизанских операций типа «наскок–отход». В начале 1956 г. французы начали налаживать свою тактику и оперативный подход. Это произошло в основном благодаря появлению опытных офицеров и войск, прошедших Индокитай и понимающих маоистский подход к революционной войне. Новое французское командование начало неофициально формулировать контрповстанческую доктрину, известную как *Guerre Revolutionnaire* (Революционная война), а также тактику, технику и порядок действий, необходимых для ее воплощения.

Революционная война не была формально принятой доктриной французской армии, скорее это была контрповстанческая идеология, сформированная влиятельными французскими офицерами и неофициально распространенная через частные беседы и статьи. Проблемным моментом новой доктрины являлась народная поддержка повстанцев. Этот пункт смогли обойти внедрением альтернативной идеологии, французской либерально-демократической с христианским подтекстом. Тактика, поддерживающая французскую доктрину, в целом была эффективной. Она базировалась на пяти основных аспектах контрповстанчества: изоляция повстанцев от поддержки, обеспечение локальной безопасности, проведение ударных операций, утверждение политической легитимности Франции и ее военных сил, использование надежных разведанных.

Французская доктрина продемонстрировала точное понимание принципов маоистской революционной войны. Битва за город Алжир являлась первым осознанным крупномасштабным ведением революционной войны против FLN.

Командиры французских воздушно-десантных войск, в особенности офицеры штаба, понимали, что главным ключом к успеш-

ным операциям против FLN была разведка. За разведку напрямую отвечали Годар, Транкье и Оссарес. Они создали довольно сложную и мощную систему агентурной разведки в городе Алжир. Эта система была многоуровневой и включала местных лояльных алжирцев, изменивших политическую ориентацию бывших членов FLN, оплачиваемых информантов, а также практику жестких допросов и длительных задержаний. Она была связана со стратегическими разведывательными операциями во Франции, равно как и с другими национальными разведками, особенно израильской. Ее персонально поддерживали ключевые офицеры дивизии и офицеры разведподразделений каждого полка. Причиной успеха системы разведки являлось быстрое доведение ключевой информации до ударных подразделений. Французская практика заключалась в ударе по идентифицированной разведкой цели в течение нескольких часов после получения информации. Напряженная тактика допросов и пыток являлась интегрирующей частью системы и ее главным недостатком. То, что французы этого недостатка не признали, имело незамедлительные стратегические последствия.

Французы приспособили проведение своих операций, тактику, технику к результатам разведывательной деятельности. Они адаптировали свою организационную систему к тому, чтобы наиболее компетентные и квалифицированные офицеры занимались разведкой. Служба в разведке стала эффективной ключевой должностью на уровне батальона и выше. Французы обеспечили тесную связь между разведкой и подразделениями реагирования. Они понимали скоротечность актуальности разведанных и создали возможность быстрого реагирования мобильных подразделений на полученные данные. Французы осознавали, что агентурная разведка очень важна. Созданные ими уровни сети агентурной разведки перекрывали друг друга, что давало возможность перекрестной проверки информации. Они также понимали, что средой, в которой работали повстанцы, было население. Таким образом, французы хотели эту среду упорядочить, что приняло форму очень детального и тщательного документирования данных о населении. Была проведена перепись, и были выпущены идентификационные карты, сформировавшие картотеку населения. Это позволило армии отслеживать частных лиц.

КОНТРПОВСТАНЧЕСКАЯ ТАКТИКА

Тактически 10-я воздушно-десантная дивизия использовала квадриллажную систему работы в городе. Они разделили город на четыре квадранта, приписав каждый квадрант одному из четырех полков. Полки изучили людей, проживающих в их квадрантах. Они также контролировали доступ в квадранты посредством контрольных пропускных пунктов и постоянного патрулирования внутри квадранта. Задача состояла в изоляции каждого квадранта от внешних воздействий. Благодаря квадриллажной системе ничего значительного не могло произойти в городе без того, чтобы армии не стало об этом немедленно известно.

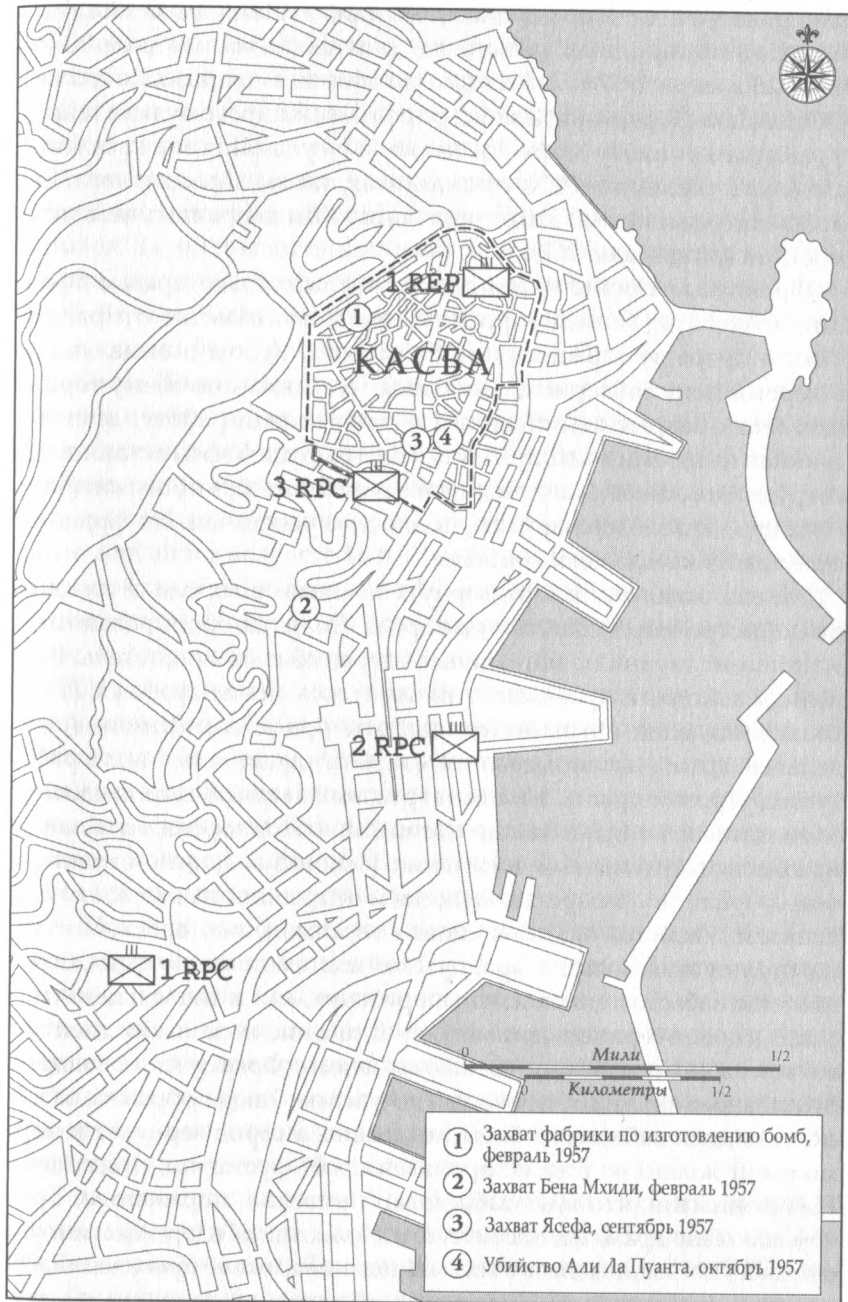
Поскольку каждый полк нес ответственность за свою зону, вся его деятельность тщательно каталогизировалась. Десантники шли от двери к двери, вынуждая граждан давать сведения для переписи, создавшей огромную базу данных жителей, их рода деятельности, родственников и адресов. Эта база данных была неоценимой для последующих поисковых операций и допросов. Кроме того, была изучена планировка города. Армия создала кодированную систему ориентирования в городе. На карту были нанесены и обозначены специальными знаками каждый квартал и каждое здание Касбы. Затем численно-буквенные коды были нанесены на видные места каждого здания. Это позволило быстро и тщательно определять цели при патрулировании и рейдах в любой части города, а в сочетании с базой данных о гражданах это давало офицерам разведки и командирам точное понимание расположения людей в боевом пространстве.

ВОЗВРАЩЕНИЕ FLN

Осенью 1956 г. FLN утвердилось в Касбе, выстроив свою организацию и подготовившись к операциям. Молочный бар и последующие операции продемонстрировали возможность FLN вести войну. Однако сама битва за город Алжир началась в январе 1957 г. с прибытием генерала Массю и его дивизии. Первым противостоянием между парашютистами и FLN была всеобщая забастовка, спровоцированная FLN в январе 1957 г.

Бен Мхиди полагал, что взрывы и убийства продемонстрируют силу FLN в городе. Он упорно вбивал клин между европейским и мусульманским населением города. Однако не хватало презен-

Карта 6.2. Дислокация и действия 10-й воздушно-десантной дивизии, Алжир, 1957 г.

тации того, в какой степени мусульманское население было под контролем FLN. Это, по плану Мхиди, должна была показать масштабная городская забастовка, длившаяся восемь дней, начиная с 28 января 1957 г. Забастовка по времени совпадала с сессией ООН в Нью-Йорке, она демонстрировала алжирскому населению, французам и всему миру готовность мусульманского населения следовать указаниям FLN, устанавливая, таким образом, легитимность этого движения. Забастовка должна была показать независимость алжирцев для ООН.

Французы отлично понимали угрозу забастовки правам Франции в Алжире. Поэтому французское правительство отправило Массю прервать забастовку любой ценой. Утром понедельника, в первый день забастовки, магазины мусульман по всему городу остались с закрытыми ставнями и не начинали работу, дети мусульман не пошли в школу, почта, телеграф и телефон остались без сотрудников, железная дорога также осталась без обслуживания. Казалось, что забастовка была полностью успешной. Но французская армия начала свои действия.

Массю отдал приказ развернуть позиции в городе, и каждый полк быстро занял свой сектор города. Солдаты бронированными машинами таранили магазинные двери, сбивая их с петель. Владельцы выходили проверить, что случилось, нет ли грабежа. И как только владелец показывался, солдаты брали его. Выманив владельцев, армия приказывала им открыть здание и начинать работу под угрозой ареста. Колонна грузовых автомобилей следовала за солдатами, которые начали системный обход города, вытаскивая из домов мусульманское население. Используя данные переписи, они собрали половозрелых мужчин и отправили их на работу под конвоем. Любого, оказывающего сопротивление, арестовывали, но, будучи знакомыми с французской системой заключения, большинство забастовщиков из числа рабочих, как и владельцев магазинов, скрепя сердце повиновались. В течение нескольких дней тот же метод использовался со школьниками. Французские солдаты буквально стогнали их, провожая до школы. Таким образом, за несколько дней забастовка была подавлена, а город вернулся к нормальной жизни во всех ее проявлениях И французы, и особенно FLN понимали, что идея забастовки привела к поражению, причем довольно драматическим путем. Полковник Годар отметил, что ошибка FLN заключалась в восьмидневном сроке ее проведения. Он признал, что, если бы FLN объявило забастовку на один или два дня,

это было бы очень эффективно, армия не смогла бы прийти так быстро, чтобы одержать победу. Но произошло иначе, и проваленная забастовка, казалось, означала, что французское правительство все еще продолжает контролировать город и его население.

Неудача с забастовкой сильно снижала эффект публичной демонстрации FLN в качестве легитимного представителя мусульманского населения. Однако она не уменьшила мощи FLN. В качестве альтернативы забастовке Ясеф провел другую серию взрывов. За два дня до начала забастовки FLN нанес удар в центре города, это была атака по образцу одновременного взрыва трех бомб. Взрывы были запланированы по подобию успешной атаки на молочный бар. Трех молодых женщин выбрали в качестве подрывников. В качестве целей выбрали места развлечений и общественного питания, включая уже пострадавший кафе-бар. На этот раз взорвались все три бомбы, убив пятерых и ранив 60 человек, включая юного мусульманина, с которым расправилась самосудом разъяренная толпа колонистов. Две недели спустя, в воскресенье, юные девушки в возрасте 16 и 17 лет прошли на два наполненных людьми стадиона, взрыв убил 10 и ранил 45 человек. Несмотря на эти успехи, Ясефу и его организации становилось все трудней и трудней проводить операции.

FLN использовало для терактов женщин, потому что мужчины-мусульманину было фактически невозможно без проблем перемещаться по городу. Аресты усилились, так как патруль и контрольные пропускные пункты ставили под подозрение все больше и больше мусульман. Каждый допрос был направлен на выявление детальной информации об организации FLN, полученные данные немедленно использовались для усиления патруля, рейдов, арестов. Полицейское расследование привело к данным о том, что среди террористов на стадионе были женщины. С этого момента армия и полиция начали проверку женщин с той же интенсивностью, что и мужчин. Таким образом, расследование привело к выявлению и аресту террористок. Эти аресты, а также аресты нескольких курьеров солдатами контрольно-пропускных пунктов и патрулем в конечном итоге привели к систематическому выслеживанию и уничтожению членов сети FLN.

В качестве примера работы французской системы допросов можно привести арест мастера по замкам, работавшего на FLN. Он был остановлен и обыскан обычным патрулем 3-го RPC, при нем был найден чертеж бомбы. Его отвели в отделение допросов

дивизии. После трех дней интенсивных допросов он выдал адрес в Касбе, где Ясеф изготавливал бомбы. Однако за эти три дня, предупрежденный FLN, он успел разрушить лабораторию и спрятать все доказательства ее существования, так что рейд с обыском не дал результатов. Но через неделю были захвачены курьер с бомбой и каменщик, построивший множество тайников для Ясефа в Касбе. Под пытками они заговорили и выдали точное местоположение лаборатории, где изготавливались бомбы, и взрывотехников. Рейд привел к изъятию почти ста готовых бомб, тысячи детонаторов и сотни фунтов взрывчатого вещества. Что важно, стали известны имена всех, кто был связан с производством бомб, а через них выявили имена других членов FLN. Ясефу потребовалось 18 месяцев для создания своей сети в городе Алжир, но к концу февраля 1957 г. эта сеть была почти разрушена силами французских парашютистов.

Все та же разведка, которая позволила раскрыть сеть производства бомб, помогла вплотную приблизиться к основателю организации. На момент конца января 1957 г. Ясеф ускользал от ареста несколько раз. 9 февраля был захвачен первый помощник Бен Мхиди. 15 февраля руководство FLN признало, что кампания в городе Алжир на грани провала, FLN постановило, что политическое руководство должно покинуть город во избежание ареста. Ясефа решили оставить, чтобы он продолжил кампанию настолько, насколько это было в его силах. 25 февраля Бен Мхиди был перевезен из Касбы в пригород. Об этом стало известно мусульманскому информатору в агентурной сети Транкье. Дом был захвачен, а Мхиди арестован в пижаме. Немногим больше чем через неделю представители французской армии сообщили, что Мхиди, пребывая под арестом, покончил жизнь самоубийством. Большинство населения Алжира понимало, что его убили французы. Почти 40 лет спустя, в 2001 г., майор Поль Оссарес признался в своем отчете о битве в городе Алжир, что расстрелял лидера FLN.

Арест Мхиди, уход руководства FLN, потеря ключевых бойцов, убежищ и сети производителей бомб — все это привело к упадку FLN. Однако Ясеф как глава оперативного отдела все еще оставался активным. В течение весны 1957 г., когда воздушно-десантные войска ушли из города, он кропотливо воссоздавал поврежденную городскую сеть FLN. В июне сеть стала достаточно сильной для нового удара. Первая атака произошла посредством четырех взрывов, бомбы были установлены в металлическую основу уличных фонарей. Металлическое покрытие усилило взрывной эффект, 8 че-

ловек были убиты, 90 — ранены. Однако для FLN эта атака была стратегической ошибкой, потому что бомбы, расположенные в открытом публичном месте, унесли жизни как европейцев, так и мусульман, без разбора.

Это вызвало раздор в мусульманском сообществе. Через несколько дней такая ошибка уже не повторилась, мощная бомба взорвалась в казино, первоклассном месте развлечений зажиточных колонистов.

Взрыв в казино 9 июня 1957 г. убил 9 и ранил 85 человек. Бомба была расположена под сценой, такое местоположение привело к большому количеству жертв с ампутацией конечностей. Почти половина убитых и раненых были женщины. В ответ колонисты прошлись разъяренной толпой по мусульманским соседям. Белые погромщики врываются и крушили, а полиция и армия ничего не могли сделать. Бушующая толпа численностью свыше 10 000 человек, в конце концов, опомнилась, когда Транкье выставил трехцветный флаг из своего джипа. Флаг привлек внимание толпы, и она была передана под контроль генерала Салана. Салан обратился к колонистам и призвал их разойтись, что они и сделали. Кроме сотен разграбленных магазинов, было убито 5 мусульман, свыше 50 ранено и подожжено 20 машин. Взрыв в казино и реакция колонистов привели две общины к неприемлемому конфликту и подтолкнули мусульман в армию FLN.

Ко времени взрыва в казино операции французов сильно сократили количество схронов FLN в Касбе. По мере увеличения активности FLN парашютно-десантные полки устанавливали свои позиции в городе, а под руководством подчиненного Транкье капитана Леже развернулась новая агентурная сеть. Леже, служащий 11-й штурмовой группы и знаток арабов, рекрутировал группу из бывших членов FLN и отправил их к рабочим-мусульманам переодетыми в синюю спецодежду рабочего класса для разведки. Эти шпионы, прославившиеся как «Синие Лежера», достигли потрясающего успеха, смешавшись с толпой в той же рабочей униформе и вернувшись с информацией для французов. Первый успех «Синих» заключался в сведениях о расположении взрывотехников Ясефа. 26 августа оба взрывотехника были убиты после боевого столкновения при поимке в своем доме.

Французская разведывательная сеть «Синие», постоянный патруль и контрольно-пропускные пункты сделали деятельность Ясефа невозможной. В конце сентября курьер, несший сообще-

ние от Ясефа в FLN за пределами Алжира, был захвачен французами по донесению информатора. Курьер под пытками рассказал французам о последнем местоположении Ясефа. 24 сентября дом был окружен 1-м REP полковника Жанпьера, в результате поисков была найдена выемка в стене, где прятался Ясеф. Когда французы начали пробивать стену, Ясеф бросил гранату в образовавшееся отверстие и ранил трех десантников, включая полковника Жанпьера. В этот момент прибыл полковник Годар и взял на себя руководство операцией. Он приказал организовать подрыв здания и предупредить Ясефа, что если тот не сдастся, то здание будет взорвано вместе с ним. Ясеф сдался вместе со своей спутницей. Ни Ясеф, ни его спутница не были подвергнуты пыткам, и, хотя Ясеф и был приговорен к смерти несколькими трибуналами, в конечном итоге он получил помилование от французского президента Шарля де Голля. Через две недели после захвата Ясефа «Синие» вывели на укрытие представителя Ясефа, Али Ла Пуанта. 8 октября после бесплодных переговоров десантники взорвали дом с оказавшимися в ловушке убийцами из FLN и двумя их спутниками. Этот взрыв вызвал другой, от бомбы, спрятанной в соседнем здании, в результате погибло 17 невинных мусульман, включая нескольких детей.

Арест Ясефа, смерть его взрывотехников и смерть Али Ла Пуанта сильно обескровили последние организованные элементы FLN в городе Алжир и положили конец битве за город. Битва закончилась чистой победой французской армии над повстанческими силами FLN. Один комментатор того времени сказал, что французская победа была Дьенбьенфу для FLN. Французская армия и особенно десантники стали героями сообщества колонистов, а также французской армии в целом. Политическое влияние французской армии возросло соответственно. А FLN было на противоположном конце линейки почета. Лидеры FLN исчезли, мусульманское население устало от войны, и стало ясно, что армия FLN совсем не ровня французской армии. Однако, несмотря на краткосрочное поражение, битва за город Алжир создала условия для долгосрочной победы FLN. Эта битва сфокусировала внимание французов и мировой общественности на городе, а французская тактика использовалась для победы над FLN. Если посмотреть со стороны, становится все более очевидно и ужасающе, что краеугольным камнем французской тактики были жестокие методы допроса, методы, воспринимаемые многими как пытки.

ПЫТКИ

Основным слабым местом французской стратегии было то, что она базировалась на предположении о превалировании марксистского коммунизма в идеологии повстанцев. Она не учитывала, что идеологической базой, мотивирующей повстанцев, был национализм и антиколониализм.

Идеологическая и духовная природа конфликта была осознана многими во французской армии, и это стало оправданием пыток. Французы видели в своем враге коммунистов, а следовательно — зло. Борьба была предельным национальным и идеологическим спасением. Этот экстремально идеологический взгляд на войну оправдывал любой тактический метод, невзирая на его легитимность и мораль: главное — достичь победы. Один французский офицер засвидетельствовал, что молодой офицер сказал: цель оправдывает средства, и французская победа зависит от пыток. Большая часть командования французской армии полагала, что экстремально высокая ставка на стратегический успех или провал оправдана моральным компромиссом на тактическом уровне.

Другим оправданием пыток являлось то, что повстанческая война совершенно отличалась от традиционной и, следовательно, требовала других оперативных подходов. В соответствии с этой точкой зрения законы традиционной войны рассматривались как нецелесообразные и непродуктивные в контексте повстанческой войны. Французы также понимали, что для успешных контрповстанческих операций нужна агентурная разведка, и они полагали, что пытки являются эффективным методом добычи тактических разведанных. Эта комбинация взглядов привела к официальному оправданию пыток.

Третьим оправданием пыток являлось то, что это было контролируемое применение насилия, используемого для конкретной цели — быстрой победы тактической разведки. Для достижения этой цели некоторые офицеры использовали электрошок, уверяя, что осознают уровень насилия, который они применяют к заключенным. Эти офицеры не понимали огромной разницы между болью, причиненной в ограниченной контролируемой форме в отсутствие психологического стресса, и болью, причиненной во враждебной обстановке, когда арестованный находится под полным контролем захватчика. Они также не понимали, что, когда насилие допускается стандартами закона и морали, контроль над

ним становится невозможным. В Алжире официальное попустительство пыток быстро привело к злоупотреблению, которое приводило к физическим и психологическим травмам, равно как и к смерти.

Официальные санкции, данные руководству французской армии на пытки, имели массу негативных последствий, которые сложно было предположить, так как руководство армии было нацелено только на тактический успех. Негативными последствиями пыток являлись: снижение силы воздействия на центр тяжести конфликта — мусульманское население; внутреннее разделение офицерского корпуса французской армии; падение авторитета армии; включение даже большей жестокости в рамки моральных и законных границ; предоставление повода для дальнейших операций повстанцев. По иронии, даже если некоторые тактические удачи можно связать с использованием пыток, французы имели массу других примеров эффективного использования агентурной сети и были далеки от того, чтобы полностью полагаться на пытки для достижения тактического успеха.

Французская доктрина и теоретики контрповстанчества вовремя пришли к тому, что и целью повстанчества, и целью контрповстанчества — центром тяжести обоих является поддержка народа. Но, несмотря на это знание, многие французские командиры допускали и поощряли широко распространенные, а нередко и случайные пытки. По одним из подсчетов, 40 процентов взрослого мужского мусульманского населения города Алжир (примерно 55 000 человек) прошли французскую систему допросов и либо были подвергнуты пыткам, либо испытали угрозу пытками в период между 1956 и 1957 гг. Применение пыток окончательно отвратило 600-тысячное мусульманское население города от французов. А французы не понимали связи между их тактическими процедурами и стратегическими целями.

СТРАТЕГИЯ ПРОТИВ ТАКТИЧЕСКОГО УСПЕХА

Французские военные операции, проводимые в городе Алжир в 1957 г., были чрезвычайно успешными. К осени 1957 г. они практически уничтожили сеть в городе. Главные руководители движения были под арестом или мертвы, а у FLN больше не было возможностей для взрывов или убийств в городе. Это произошло

в результате двоякого процесса. Во-первых, исключительные действия разведывательной организации, которая систематически идентифицировала известных и предполагаемых террористов, их коллег и помощников. Во-вторых, довольно эффективная система реагирования, которая позволяла незамедлительно и решительно действовать в ответ на полученные разведанные до того момента, как FLN узнает то, что данные о них раскрыты. Французская тактика была, безусловно, эффективной. Один французский лидер, который был против пыток, однако, допускал, что без систематического использования пыток битва не была бы выиграна. Это похоже на правду, но более важный вывод, который игнорировали командиры французской армии, состоял в том, что пытками невозможно выиграть войну. После успеха в городе Алжир французы распространили многое из тактики 10-й воздушно-десантной дивизии на весь Алжир. Результат был тем же: эффективные военные операции против FLN, но в то же время массовое отчуждение мусульманского населения из-за распространенного использования допросов. Таким образом, выигрыш в битве означал проигрыш в войне.

В 1962 г. вследствие комплекса политических факторов, многие из которых могут быть отнесены к спорной тактике, используемой французской армией, Алжир получил свою независимость через народное голосование, санкционированное правительством Франции. Европейцы быстро покинули страну и эмигрировали преимущественно во Францию. Таким образом, обретение независимости Алжира в 1962 г., т.е. политический успех FLN, во многом может быть обусловлено французской победой в битве за город Алжир. По замыслу FLN эта битва сфокусировала внимание мировой общественности на Алжире и подчеркнула позицию FLN для сообществ за пределами Алжира. Битва также вынудила политическое руководство FLN покинуть небезопасный Алжир. Этот переезд в конечном счете позволил ему вести свою политическую кампанию, свободную от угрозы ареста или нападения армии. Также эта битва убедила руководство FLN в том, что военную ситуацию в Алжире нельзя переделать, и это подвигло FLN перефокусировать, менять приоритеты своих политических усилий, что было безусловно эффективным. Таким образом, несмотря на решительное тактическое поражение FLN, выигрышем битвы за Алжир французская армия создала условия для безусловной победы FLN и независимости Алжира от Франции.

ГЛАВА 7

Длительное уличное сражение

Операция «Знамя», 1969–2007

Опыт французов в Алжире и опыт французов и американцев во Вьетнаме показали, что после Второй мировой война изменилась. Ядерное оружие сделало мировую войну невыносимой. Вместо нее появилось два ограниченных типа военных действий. Первый тип — традиционная региональная война. Примерами этого типа являются война США в Корее и многочисленные столкновения между арабскими этносами в Израиле. Второй тип — войны национально-освободительные, или революционные. Это тот тип, который проявился во французском опыте в Алжире, а также выступил в качестве компоненты конфликта во Вьетнаме. Война французов в Алжире, борьба против национального движения FLN очень похожа на чисто маоистскую революционную войну. В начале 1969 г. британская армия, имевшая большой опыт борьбы с национальными движениями за десятилетия сокращения империи после Второй мировой войны, столкнулась с проблемой довольно уникального врага, который во многом был похож на городских повстанцев в Алжире. С 1969 по 2007 г. британская армия и другие силовые службы вели войну с различными военизированными группами, противостоящими британской политике в Северной Ирландии. Эта война велась преимущественно на территории Северной Ирландии, но временами перетекала на территорию Англии и британских военных баз в Европе. Первичным врагом являлись Временная ирландская республиканская армия

(ВИРА) и связанные с ней группы или группы единомышленников, борющихся за то, чтобы выгнать британскую армию из Северной Ирландии и объединить Северную Ирландию с Республикой Ирландия.

Ольстер — традиционная провинция в Ирландии. В 1922 г. шесть из девяти графств Ольстера отделились от Ирландского свободного государства и образовали Северную Ирландию в составе Соединенного Королевства. Это изменение произошло, чтобы защитить ирландское протестантское меньшинство от ирландского католического большинства. Большинство населения шести северных графств были протестантами, эмигрировавшими в Ирландию по приглашению британского правительства в XVII веке. Географически Северная Ирландия — классическая зеленая холмистая местность, перемежающаяся фермами, небольшими деревеньками и лесами. Несколько умеренного размера городов являются центрами экономической и политической активности, два самых крупных из них: Лондондерри, также известный как Дерри, и Белфаст. Атлантический океан омывает северную границу, а Ирландское море — северо-восточную и восточную. С юга и запада проходит 220-мильная граница с Республикой Ирландия. На западе граница проходит рядом с графствами Лондондерри и Тирон; на юге граница проходит с запада на восток по графствам Фермана, Тирон и Арма.

Противники британской политики использовали террористическую и партизанскую тактику и направляли свои действия преимущественно на жителей Северной Ирландии. В 1969 г., на момент начала конфликта в Северной Ирландии, ее население составляло 1,5 миллиона человек. Примерно 35 процентов составляли традиционные католики, остальная часть балансировала между протестантами, преимущественно пресвитерианами, и Церковью англиканской деноминации. К концу конфликта численность католиков возросла до чуть более 40 процентов. Конфликт был не из-за религиозной принадлежности, но представители разных конфессий, как правило, имели оппозиционные политические взгляды, это и было источником противоборства.

Политические взгляды традиционных католиков были определены двумя основными проблемами. Наиболее важной проблемой для католиков были равные гражданские права и возможности. Второй, но тоже важной, — воссоединение шести графств Северной Ирландии с преимущественно католической Респуб-

кой Ирландия, которая граничила с Северной Ирландией на юге и западе. Однако республиканизм, поддерживающий политическое объединение Ирландии, автоматически не приравнивался к неквалифицированной поддержке военизированными группами террористов. Доминирующей политической чертой протестантского населения Северной Ирландии было желание остаться независимой страной в рамках Великобритании. В этих отношениях парламент Северной Ирландии отвечал за внутренние дела Северной Ирландии, а национальное правительство в Лондоне — за международную политику Великобритании. Таким образом, основной причиной политического конфликта был вопрос о присоединении к Республике, этот вопрос разделил население на две части: на тех, кто поддерживал присоединение — «республиканцев», и тех, кто оставался верным Соединенному Королевству — «лоялистов».

Основная часть населения Северной Ирландии была сосредоточена в двух основных городах этой области. Лондондерри, второй по величине город, насчитывал 60 000 населения в 1969 г., к 2008 г. оно возросло до 85 000, 75 процентов населения в нем были католики. В первом по величине городе Северной Ирландии, Белфасте, в 1969 г. проживали 295 000, к 2008 г. произошло уменьшение до 268 000. Это уменьшение главным образом было связано с тем, что средний класс из города переезжал в развивающийся пригород и не был связан напрямую с терроризмом. Эти два города составляли 20 процентов от населения всей Северной Ирландии, но пропорционально именно в них было больше насилия и военных действий.

КОМПЛЕКСНАЯ СИТУАЦИЯ

Операции британской армии и союзных силовых служб сильно осложнялись многочисленностью групп, противостоящих британской политике. Безусловным и основным врагом британцев была Временная ирландская республиканская армия (ВИРА). Однако в определенное время другие ирландские республиканские группировки также были оппозиционно активными, но они не были связаны с ВИРА. Среди этих группировок можно отметить исконную Ирландскую республиканскую армию (ИРА), Ирландскую национальную освободительную армию (ИРОА) и Подлинную

ирландскую республиканскую армию (ПИРА). ВИРА ведет свою историю с 1970 г., когда она откололась как самостоятельная организация от ИРА. Раскол был обусловлен различием стратегий внутри ИРА. Основная часть ИРА хотела добиться объединения с Ирландией путем социально-политических акций. Члены ИРА, отколовшиеся в ВИРА, основывали свою стратегию на терроризме, с помощью которого хотели выгнать британское правительство из Северной Ирландии и вынудить протестантское население к воссоединению во имя мира. ИРОА была гораздо меньшей по размеру и мощности, чем ВИРА, и концентрировалась на радикальных марксистских политических задачах, равно как и на терроризме. ПИРА откололась от ВИРА после Соглашения страстной Пятницы (Белфастского соглашения) 1998 г., которое в конечном итоге привело к прекращению британских военных операций в Северной Ирландии. Небольшая группа негибких бойцов ПИРА осуществляла теракты с меньшей мощностью после Соглашения страстной Пятницы и продолжила свою деятельность в XXI веке.

Кроме ПИРА и подобных ей республиканских групп, жаждущих воссоединения с Ирландией, были и другие воинствующие группировки, осуществляющие насилие, чтобы сохранить *status quo*. Среди этих групп нужно отметить Борцов за свободу Ольстера (БзСО) и Ольстерские добровольческие силы (ОДС). Политической целью этих групп являлось сохранение протестантского доминирования в Северной Ирландии. Они были против любых уступок или компромиссов в отношении католического сообщества и особенно ПИРА, так как это могло привести к окончанию протестантского политического контроля и в конечном итоге к воссоединению с Ирландией. Из-за того, что их действия не были санкционированы государством и во многих случаях мешали британской политике, они были врагами британских силовых служб. Но так как армия и силовые службы не были их оперативной целью и их действия были менее жестокими, чем действия ВИРА, они сами никогда не были первичным объектом военных операций.

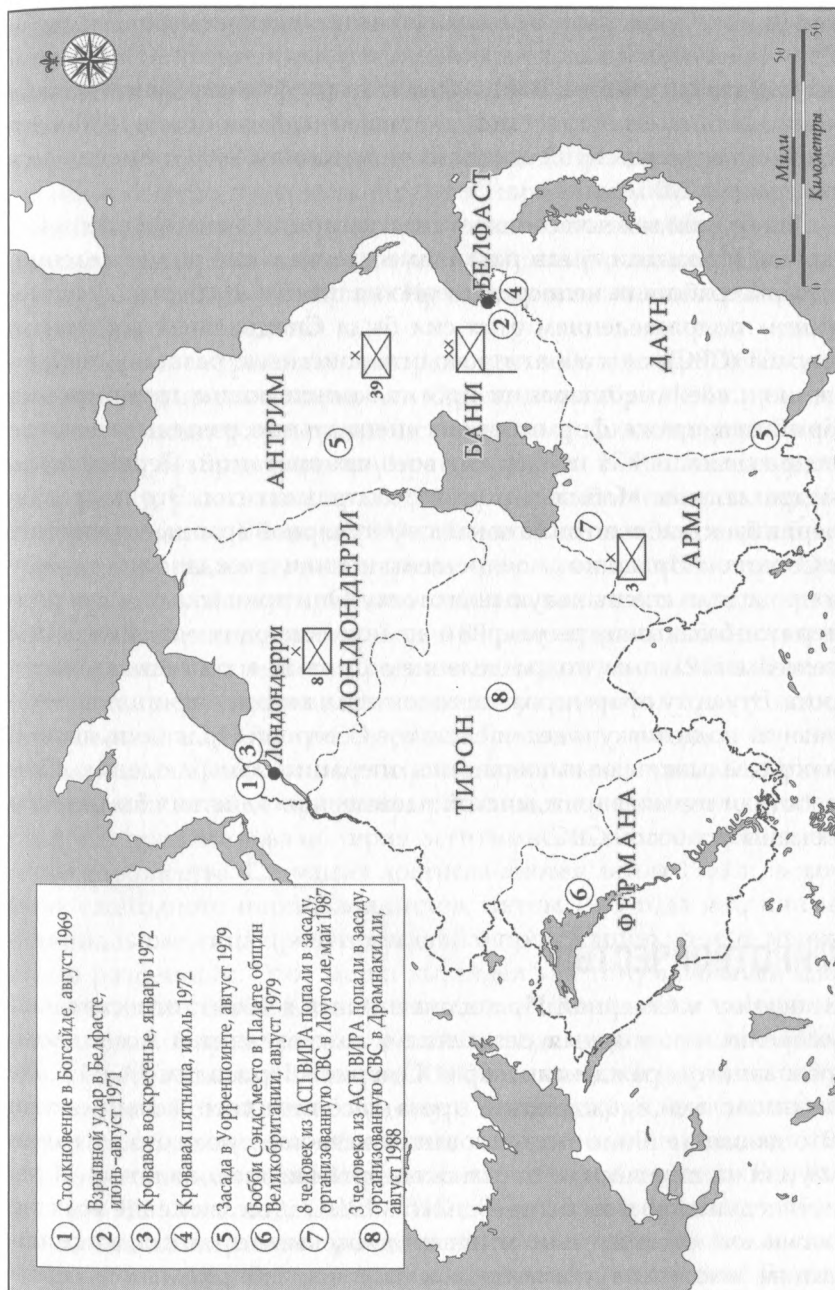
Британская армия была самой крупной организацией из тех, что британское правительство привлекало в войну против ВИРА. В самом разгаре 1970-х годов численность британских сил в Северной Ирландии составляла примерно 28 000 человек. Эта армия поддерживала численность больше 11 000 человек на протяжении

большого периода времени из 38 лет конфликта. В середине 80-х армия была организована в три бригады: 8-я бригада отвечала за западную часть страны, включая город Лондондерри, 3-я бригада — за районы на южной границе в графстве Арма, и 39-я бригада курировала северо-восточную часть страны, включая город Белфаст. Эти три бригады находились под командованием главного управления британской армии Северной Ирландии, находящегося в городе Лисберн, сразу за Белфастом.

Все подразделения британской армии привлекались для участия в операциях в Северной Ирландии, включая тяжелые бронетанковые подразделения и полевую артиллерию. Непехотные подразделения реорганизовывались и становились пехотными для исполнения обязанностей в Северной Ирландии. Все британские войска, участвовавшие в конфликте, расквартировывались на основании одного из трех статусов: краткосрочное пребывание на 4–6 месяцев, долгосрочное пребывание на 2-летнюю службу и гарнизонная дислокация, которая всегда имела место на этой территории. 4–6 месячный период службы имел место при необходимости быстрого размещения батальонов согласно требующимся условиям. Подразделения, дислоцированные на этой территории, располагались со всеми резервами, равно как и с семьями военнослужащих. Были также срочные батальоны, которые могли, будучи уже на территории, укомплектовать свои войска в течение нескольких часов, если этого требовала обстановка. Уникальным и важным был полк обороны Ольстера (ПОО). Эта часть состояла из пехотных батальонов регулярной армии под командованием офицеров регулярной британской армии, но доукомплектовывалась время от времени из местной ирландской армии и резервистов. Восемь батальонов ПОО были распределены по стране и действовали под командованием бригад регулярной британской армии.

Кроме армии, другой основной силой безопасности являлась Королевская полиция Ольстера (КПО), государственная полицейская сила. На начало конфликта эта организация составляла 7000 человек, что было относительно небольшой полицейской силой по отношению к численности населения. Всего лишь около 3000 представляли постоянный состав КПО, остальные были резервистами. На начало конфликта в КПО было три основных подразделения. Основная численность КПО была в составе отдела, ответственного за охрану общественного порядка, пресечение любых

Карта 7.1. Дислокация и основные операции британской армии, Северная Ирландия, 1969–2007 гг.

типов беспорядков, нарушений, нападений. Специальный отдел КПО отвечал за следствие и разведку. И, наконец, первые годы конфликта существовал резервный отдел, называемый «Люди Б». Этот отдел призывался на помощь первому отделу КПО в чрезвычайных ситуациях. Этот отдел был расформирован в начале конфликта из-за отсутствия дисциплины. К середине 1980-х годов полная мощь КПО достигла численности 8000 с имевшимся резервом в 2000.

Еще одной важной составной частью армии, действующей в Северной Ирландии, были различные специальные подразделения, которые работали непосредственно на штаб в Лисберне. Действующим подразделением этих сил была Специальная воздушная служба (СВС), способная проводить войсковую разведку, наблюдение и военные операции против воинствующих группировок. Британцы также формировали специальные разведывательные подразделения для поддержки военных операций. Первым было подразделение Мобильных разведывательных сил. Это подразделение было набрано из батальонов регулярной армии, служивших в Северной Ирландии, но его члены носили гражданскую одежду и проходили специальную подготовку. Они привлекались для поддержки батальонов регулярной армии. Еще одним специальным разведывательным подразделением была 14-я разведывательная рота. Эту роту сформировали волонтеры, которые прошли специальную подготовку и несли службу в Северной Ирландии, выполняя разведывательные операции и операции по наблюдению. Они работали только в гражданской одежде, и их действия были тесно связаны с работой СВС.

МИРОТВОРЧЕСТВО

Конфликт в Северной Ирландии начался в 1968 г. относительно умеренным и мирным движением, возглавляемым Ассоциацией в защиту гражданских прав Северной Ирландии (АЗГПСИ), защищающей гражданские права католического меньшинства. Это движение было использовано в качестве пускового механизма для политической активности организаций, включая ИРА, преследующих свои цели. Однако в 1969 г. это движение все еще оставалось относительно мирным движением протеста, защищающим законные требования, касающиеся избирательного права

и представления интересов католиков. Неадекватная реакция автономного парламента Северной Ирландии фактически подвела политическое движение к вооруженному конфликту между воинствующими группировками и британскими силами безопасности. В начале этого столкновения, с 1968 по 1971 г., британское правительство и военные проводили миротворческую стратегию с целью успокоить эмоции католической и протестантской общностей и быстро повернуть страну к нормальной политической жизни без насилия. Эта цель провалилась из-за колебаний национальных лидеров в принятии решений, непреклонности со стороны правительства Северной Ирландии и никчемных решений британского руководства.

Движение за гражданские права началось в конце 1968 г. несколькими мирными маршами. Однако в октябре 1968 г. демонстрация в поддержку гражданских прав в Лондондерри была проведена без разрешения правительства. КПО, оказавшись неподалеку, разогнала марш с помощью водометов и полицейских резервистов. В январе 1969 г. более значительный марш был организован радикальной народно-демократической студенческой группой. Демонстрантов атаковала толпа лоялистов, пока КПО стояла не вмешиваясь. Более 80 демонстрантов были ранены. Марши и экстремизм продолжились в течение 1969 г. В этот период мирные движения по защите гражданских прав угасли, автономный парламент Северной Ирландии, казалось, не могли не желал проводить институциональные реформы, КПО бездействовала в предотвращении насилия, а в некоторых случаях сама его провоцировала, теряя легитимность в глазах католического сообщества. Ситуация достигла апогея летом 1969 г., в момент ежегодного марша лоялистов. Летом 1969 года различные официальные лица предупреждали о провокациях, тем не менее марш разрешили. Этот марш выглядел как триумфальный для католического сообщества. В августе марш лоялистов в Лондондерри был прерван католической молодежью, метавшей в демонстрантов камни и бутылки. КПО вмешалась и погнала толпу католиков в Богсайд по соседству с Лондондерри, где полицию встретили бензиновыми бомбами, камнями и баррикадами. За три дня волнение распространилось от Лондондерри до Белфаста, и КПО была подавлена. КПО ответила на восстание мобилизацией полицейских резервистов и всех имеющихся видов оружия, включая бронированные машины и пулеметы. Толпы

лоялистов грабили изолированные коммуны католиков, поджигали дома и вынуждали католиков спасаться бегством. Так как конфликт обострился, автономный парламент Северной Ирландии был вынужден обратиться к Лондону для введения британской армии в помощь полиции. 15 августа 1969 г. армия была отправлена в Северную Ирландию.

Британская армия прибыла в Северную Ирландию, не имея ни малейших сведений о местной ситуации. Католическое сообщество воспринимало события лета 1969 г. как физическое нападение лоялистского большинства; католики считали, что автономный парламент и КПО были в сговоре с атакующими и что политические реформы не имели шансов. В восприятии протестантской общины ситуация сильно отличалась. Лоялисты верили, что католическое сообщество и ИРА предприняли первые шаги для того, чтобы сместить правительство, что автономный парламент был неэффективен и что локальные лоялистские воинствующие группировки были единственной альтернативой остановить продолжающийся, устроенный католиками хаос. Целью британской армии было разделение этих двух сторон, обеспечение безопасности и возврат к нормальным условиям жизни. Католики с радостью встретили армию, воспринимая ее как защитника меньшинства от огромной вражеской толпы протестантов. Но планы на британскую армию отягчились единственной проблемой: отсутствием политической стратегии для преодоления недовольства меньшинства, а также тем, что она не была нейтральной в отношении к этому конфликту, в конечном итоге армия была законным и политическим союзником автономного парламента и протестантского большинства.

С этой стадии конфликта, с лета 1969 г., ИРА уже не играла активной роли в происходящих бесчинствах. Погромы привели к смерти семи человек, они были учинены в основном неорганизованной католической молодежью, с одной стороны, а с другой стороны, более организованными лоялистами, включая КПО и печально известных резервистов КПО — «людей Б». За недостаточную вовлеченность ИРА критиковали и высмеивали представители обеих общин. Для насмешек придумали девиз: «ИРА — я убегаю» (В английском языке аббревиатура Ирландской республиканской армии звучит как IRA: *Irish Republican Army*, соответственно придуманный слоган давал новую насмешливую расшифровку аббревиатуры IRA: *I Run*

Away). Эти события усилили раскол внутри ИРА, обозначились две позиции, с одной стороны, ИРА признавалась как политическая организация, а с другой — как армия. В конечном итоге группа, придерживающаяся второй позиции, отделилась от ИРА и образовала временную ИРА (ВИРА), главной целью которой было обеспечение организованного вооруженного сопротивления от имени католического сообщества в ответ на учиненные беспорядки лета 1969 г.

Со своей стороны, британская армия была довольно успешна во взятии под контроль массовых беспорядков до конца 1969 г. Обе стороны уважительно относились к присутствию армии, и армия установила неформальную связь с лидерами обоих сообществ, чтобы ослабить недопонимание и достичь некоторой кооперации в достижении общей цели миротворчества. Для разделения двух сторон были построены контрольно-пропускные пункты и военные границы. Армия сконцентрировала свои действия в потенциально более подверженных волнениям областях: Лондондерри и Белфасте.

Когда 1970 г. сменил 1969-й, казалось, что первичные действия армии были успешными. Однако армия не имела ни контроля, ни малейшего влияния на национальную политику Лондона и, что более важно, на автономный парламент Северной Ирландии. Хотя армия воспринимала свою миссию в нейтральном миротворчестве между конфессиональными общинами, на самом деле целью ее пребывания здесь являлась поддержка полицейской деятельности автономного парламента. Таким образом, армия по закону была не нейтральным игроком, а скорее продолжением британского правительства и, что важнее, продолжением религиозного автономного парламента. Политическая ситуация быстро разрушила позиции армии относительно католического сообщества как защитника меньшинства.

В течение 1970 г. напряжение между общностями Северной Ирландии возрастало. Правительство Северной Ирландии не могло провести реформы, чтобы пойти навстречу требованиям католической общины. А католическая община протестовала против отсутствия реформ. Протестантские агитаторы давили на правительство, чтобы оно погасило волну протестов католиков силой. Британское правительство отказывалось от решительного вмешательства, а в 1970-м британские национальные выборы

выдвинули новую правительственную партию с еще более консервативной политикой по отношению к ситуации в Северной Ирландии. В конце концов ВИРА стала активной и взяла на себя роль защитника католического меньшинства. В июне произошли волнения в Белфасте, армия не вмешалась. ВИРА и протестантские группировки вступили в битву, в результате которой погибло шесть человек. В ответ на беспорядки в Белфасте британская армия ввела комендантский час, на главной католической дороге через Белфаст (Falls Road) провела тщательный досмотр каждого дома в поисках участников ВИРА и оружия. Оружия нашли много, но обыски были проведены в довольно деспотичной форме самоуправства, с уничтожением и порчей имущества граждан, что окончательно отвратило католиков от британской армии. Комендантский час и обыски разрушили доверие между армией и общиной меньшинства. В 1970 г. ВИРА начала свои первые взрывные операции, используя самодельные бомбы, чтобы запугать протестантов и показать свое недовольство правительственной политикой. Множество подрывников было убито в процессе изготовления бомб или в момент их закладывания. Взрывы были не очень эффективными, и поэтому на тот момент они еще не стали главным оружием ВИРА.

БОРЬБА С ПОВСТАНЦАМИ

В 1971 г. волнения усилились, когда ВИРА осуществила нападение на британскую армию и автономный парламент. Первый британский солдат, убитый в этом конфликте, был застрелен снайпером ВИРА в феврале 1971 г. В течение года ВИРА постоянно усиливала атаки, направленные на британскую армию и протестантское общество. Беспорядки вспыхивали часто в ответ на осуществляемые британской армией обыски с целью найти оружие и членов ВИРА. Конфронтации становились все более жестокими. Очередной запланированный взрыв случился в начале марта 1971 г., на этот раз взрыв был очень эффективным. К августу ВИРА взорвала свыше 300 бомб и ранила свыше 100 человек, большинство из которых были мирными гражданами. В течение 1971 г. число погибших неуклонно возрастало, погибло 88 мирных граждан; 98 предполагаемых членов ИРА и людей, связанных с республиканскими группировками; 21 участник лоялистских воинствующих

группировок; 45 служащих силовых служб (включая британскую армию и КПО).

Действия ВИРА начали принимать особенно brutальный характер в 1971 г. Католические девушки британских солдат были похищены, обмазаны маслом и облеплены перьями. В марте троих молодых британских солдат, бывших не при исполнении служебных обязанностей, выманили из бара обещанием вечеринки, на которой будут девушки. Солдаты были похищены, отвезены на удаленную дорогу и убиты выстрелом в голову. В декабре членами ИРА у себя дома был убит известный протестантский политик. Сфокусированный взрывной удар, организованный ВИРА летом 1971 г. в Белфасте, состоял из 20 бомб, взорвавшихся в людных местах в течение 12 часов. Но не все зло исходило от воинствующих республиканцев. Лоялистские группировки были также очень активны в течение 1971 г. 4 декабря взорвавшаяся в баре «Макгурка» в Белфасте бомба убила 17 и ранила еще 17 человек.

Это был самый страшный удар за все время конфликта, и его жертвы не были связаны с ИРА. Частота и жестокость столкновений 1971 г. привели к одному из самых негативных и спорных оперативных решений конфликта — решению британского правительства осуществить интернирование.

Политическое давление протестантского населения на автономный парламент на предмет решительных действий против ВИРА стремительно возросло за 1971 г. Возможности правительства были несколько ограничены. Британская армия и КПО уже были готовы к жестким мерам против военизированных республиканцев. Последней возможностью было интернирование предполагаемых членов республиканских группировок. Эта тактика — массовых арестов и заключений в тюрьму известных или предполагаемых членов ВИРА — уже использовалась довольно успешно против ИРА в 1950-е годы. Национальное правительство дало разрешение автономному парламенту использовать британскую армию для интернирования, несмотря на возражения британской армии и КПО. Возражения, однако, были связаны больше с недостаточной подготовкой, чем с политической позицией. Таким образом, 9 августа 1971 г. британская армия и КПО провели рейды по всей Северной Ирландии. Это была операция «Деметриус», в ходе которой без суда и следствия производились задержания и аресты подозреваемых членов военизированных группировок.

Политика интернирования провалилась тактически и стратегически по нескольким причинам. Тактически операция не принесла желаемых результатов. Данные разведки об организации вооруженных республиканцев безнадежно устарели. Таким образом, лишь немногие из 342 арестованных при первичном рейде действительно принадлежали к военизированным группировкам. ИРА заявила, что никто из членов арестован не был. Информация о предстоящем рейде просочилась, и многие из бойцов успели скрыться. Сбежало свыше 100 человек из тех, кого планировалось задержать. Рейд не был направлен на протестантских борцов, поэтому он выглядел как конфессиональная дискриминация. Ответ католического сообщества стал совершенно неожиданным. Вся Северная Ирландия погрузилась в волну насилия и жестокости: свыше 7000 католиков покинули свои дома, так же поступили несколько тысяч протестантов, сжигая свои дома до основания, когда уходили, тысячи машин были разграблены и сожжены, сотни человек ранены, 24 убиты. В число погибших вошли два солдата британской армии, два члена ИРА, 14 мирных католиков и 6 мирных протестантов. Католический священник был застрелен солдатом британской армии при попытке совершить последний обряд над умирающим на улице человеком. Отношение католиков к британскому правительству и протестантскому сообществу достигли новой, еще более низкой отметки. В оставшиеся месяцы 1971 г. волнения продолжали расти и должны были усилиться в 1972 году.

Результаты интернирования оказались более пагубными для британской стратегии в Северной Ирландии, чем для католиков. Незаконное лишение свободы, тем более лишение свободы невиновных людей, стало причиной нападков британских европейских соседей. Международная поддержка католиков резко увеличилась. Жестокие методы допроса также вызвали международное осуждение, со стороны международного сообщества начались обвинения в нарушении прав человека. Республика Ирландия вступила в конфликт на стороне католического сообщества, когда более 2000 североирландских католиков в качестве беженцев перешли границу, и толпа в Дублине сожгла до основания британское посольство. Политика интернирования также не дала никакой тактической победы британцам, но привела к значительным тактическим и оперативным проблемам, увеличив волнения. Она сфокусировала

международное внимание и осуждение на политике интернирования в частности и на всей британской политике по отношению к Северной Ирландии в целом. В конечном итоге появился объединяющий лозунг за католическое меньшинство и дальнейшее сопротивление британским и протестантским правилам, ИРА получила огромный прирост новобранцев и популярность среди католической общности.

Конфликт в Северной Ирландии продолжался четвертый год и был в самом разгаре нарастания атак и контратак, в которые были вовлечены военизированные республиканцы и лоялисты, силовые службы, а также гражданское население, оказавшееся в ловушке между сражающимися сторонами. С ростом волнений не стихали и католические марши протеста против несправедливости автономного парламента и британской политики. Однако эти демонстрации протеста незаметно изменили свои цели. В 1968 и 1969 г. их главной целью была мирная демонстрация недовольства ущемлением прав католиков, но теперь они стали важным инструментом военизированных республиканцев. Теперь марши протеста проводились для того, чтобы прийти к столкновению с силовыми службами. Под прикрытием этих столкновений ВИРА имела возможность атаковать силовые службы и провоцировать такой же ответ. Это создавало впечатление, что католическое сообщество тесно связано с ИРА общим делом противостояния силовым службам, что придавало ВИРА имидж защитника меньшинства от агрессоров и облегчало вербовку в ИРА.

Крупное столкновение между британской армией и католической общиной произошло в ответ на интернирование в январе 1972 г. Оно вошло в историю как «Кровавое воскресенье» 1972 г. Столкновение началось демонстрацией католиков в защиту гражданских прав в Лондондерри 30 января 1972 г. Британские войска приготовились контролировать и сдерживать протестующих, члены ВИРА находились среди демонстрантов, и, когда камни полетели в сторону армии, солдаты начали стрелять. Британским солдатам не удалось сдержать толпу, и они открыли огонь на поражение, убив 17 мирных граждан, среди которых были подростки. 13 человек было ранено. Официальное расследование возложило ответственность за инцидент на ИРА, а демонстрантов выставило провокаторами. Это послужило толчком к новому противостоянию

между религиозными общинами и закрепило непримиримость враждующих сторон. «Кровавое воскресенье» придало еще больше привлекательности ИРА в глазах католической общественности и поставило на бесконечный цикл эскалацию конфликта, начатого в 1971 г. «Кровавое воскресенье» также вызвало недоверие к автономному парламенту у британских властей и привело к реформе политической власти в Северной Ирландии. В марте 1972 г. британское правительство распустило автономный парламент Северной Ирландии и взяло управление этой территорией в свои руки.

ИРА ответила на «Кровавое воскресенье» «Кровавой пятницей», 21 июля 1972 г. За 80 минут по всему Белфасту взорвалось 22 бомбы, убив 9 человек и ранив 130. Большую часть убитых и раненых составили мирные граждане. Взрывы «Кровавой пятницы» были частью общей операции, в результате которой в течение года было взорвано 1300 бомб. Британское правительство отреагировало на это операцией «Мотормен», предназначенной для восстановления правительственного контроля посредством рейдов в католические кварталы, забаррикадированные с 1970 г., и уничтожения баз ВИРА.

«Мотормен» стала широкомасштабной военной операцией с привлечением 29 британских батальонов общей численностью 25 000 человек. Армейские части вторглись в католические кварталы рано утром 30 июля 1972 г., пробираясь через бросаемые толпой бутылки и керосиновые бомбы. Однако размер и скорость операции быстро запугали католическое население, и к вечеру британская армия взяла под контроль территорию. ИРА решила не оказывать сопротивления, а вместо этого сосредоточиться на том, чтобы лидеры ИРА сумели избежать ареста. В течение операции на территории Лондондерри британские солдаты стреляли в четырех человек, убив одного мирного гражданина и одного члена ИРА и ранив двоих мирных граждан. Во время операции армия использовала боевые машины для разрушения баррикад. Это был единственный раз на протяжении конфликта, когда британская армия использовала бронетехнику в Северной Ирландии. После проведения операции армия не ушла из католических кварталов. Вместо этого в республиканском анклаве военные построили охраняемые патрульные базы, чтоб быть уверенными в том, что католические кварталы находятся под постоянным и жестким правительственным контролем. Успех операции «Мотормен» за-

ключался в неизменном ограничении свободного перемещения ВИРА по Северной Ирландии. Операция «Мотормен» лишила ВИРА безопасных мест, недоступных армии и полиции, а также расширила возможность сбора разведданных. Несмотря на успех операции «Мотормен», этот год стал еще более жестоким годом конфликта, в 1972 г. погибли 479 человек.

В ответ на операцию «Мотормен» ВИРА усилила атаки на протестантов, КПО и британскую армию. Британская армия, в свою очередь, усилила противостояние с ВИРА, завершив переход от миротворческих операций к полноценным контрповстанческим. Однако эти операции на самом деле не были эффективными. Хотя операция «Мотормен» сильно осложнила действия ВИРА, она не смогла остановить ее. Британская контрповстанческая стратегия не была приспособлена к условиям Северной Ирландии. Тот тип контрповстанческой стратегии, с которым хорошо была знакома британская армия, требовал применения значительной силы и давления на сочувствующее гражданское сообщество. Конечно, такой курс был невозможен для британской Северной Ирландии в контексте европейского сообщества. Таким образом, британских сил было недостаточно, чтобы хотя бы ограничить действия ИРА, тем более чтобы уничтожить эту организацию, и британская армия была фактически бессильна, чтобы вести войну с мирной католической общиной. Но британских сил хватило на то, чтобы их столкновение с католической общиной привело к твердой симпатии и поддержке ИРА со стороны католиков, несмотря на ужасающее количество невинных жертв, появившихся в результате действий ИРА. Волнения продолжались на протяжении 1973 и 1974 гг., за эти годы погибли 255 и 294 человека соответственно.

Несмотря на прямое управление из Лондона, мало что изменилось на политическом фронте. После введения прямого управления британское правительство предприняло попытку создать беспристрастное правительство Северной Ирландии, основываясь на разделении власти между сообществами. Эта попытка провалилась из-за сочетания лоялистов-политиков, военизированных лоялистов и доминирующих протестантских профсоюзов. Саммердэйловское соглашение о разделении власти провалилось летом 1974 г. Британской армии не удалось пресечь волнения военизированных лоялистов. Также британцы не смогли пресечь забастовку профсоюзов 1974 г., когда протестанты выступили против

соглашения, подписанного в Саннидейле. Однако британские военные силы были довольно эффективны в пресечении операций и деятельности ВИРА. Среди бойцов ВИРА с 1975 по 1976 г. погиб 41 человек, ряд бойцов был арестован. Всего жертв с обеих сторон, включая некомбатантов, за 1975 и 1976 гг. было 260 и 295. Эти цифры показывают, что, несмотря на препятствия, поставленные ВИРА, обе стороны зашли в смертельный тупик.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ КОНТРОЛЬ

В 1975 г. ВИРА поменяла свою стратегию и решила вступить в длительную войну, которая могла бы наносить потери противникам до тех пор, пока общественное давление не заставит британскую армию покинуть Северную Ирландию и протестанты не согласятся на воссоединение. В контексте этой стратегии ВИРА реорганизовалась в ячеечную структуру, как учила классическая маоистская доктрина революционной войны. Эти небольшие ячейки, от 4 до 10 человек, назывались активными служебными подразделениями.

Однако британцы тоже произвели корректировку. В 1976 г. они задействовали элитные войска специального назначения, Особую воздушную службу (СВС), в военных операциях Северной Ирландии. Они также приняли в 1976 г. ключевое решение изменить стратегию сил безопасности. Закончив миротворческую миссию, британцы в Северной Ирландии приняли классическую контрповстанческую стратегию, которая предполагала защиту населения и уничтожение ВИРА. В начале 1975 г. они выбрали полицейский приоритет. Это означало не только выдвигание КПО на первый план операций, но также прекращение интернирования, начало гражданских процессов и законных арестов, политическое сотрудничество с Республикой Ирландия для поиска политических решений, обратный канал взаимодействия с ВИРА, а также осуществление политических реформ.

Введение полицейского приоритета наряду с возрастающей эффективностью КПО произвело незамедлительный эффект, так как ВИРА встала в оборонительную позицию и ее деятельность была ограничена. Смертность, вызванная ударами ВИРА, резко снизились в начале 1976 г. Однако все это не было долговечным.

ВИРА все еще имела потенциал для действий. Кроме того, не было предпринято никаких важных шагов для отделения военизированных республиканцев от негласно их поддерживающих католиков. Во многом это было связано со все еще имеющейся конфессиональной подоплекой в действиях КПО и британцев. Ни КПО, ни армия не предпринимали ничего серьезного против военизированных лоялистов. С 1972 по 1979 г. от рук лоялистов погибли 609 человек (для сравнения, из-за действий республиканцев в этот же период погибли 1067). Кроме того, КПО прославилась, злоупотребляя арестами подозреваемых в связях с ВИРА. По широко распространенному мнению, КПО регулярно выбивала признания у арестованных. Эти признания использовались для осуждения судом на длительные сроки тюремного заключения. Таким образом, католическая община отстранилась от британского правительства и продолжала поддерживать ВИРА. Отсутствие прогресса в урегулировании конфликта было одной из многих проблем, способствовавших смене британского правительства в 1979 г., когда Лейбористская партия, действовавшая с 1974 г., была заменена партией консерваторов под руководством премьер-министра Маргарет Тэтчер, что стало уже третьей сменой власти со времени начала конфликта.

Вмешательство правительства Маргарет Тэтчер в конфликт в Северной Ирландии началось неудачно в мае 1979 г. Еще до того как партия консерваторов взяла бразды правления в свои руки, взрыв, организованный ИРОА в марте, лишил жизни члена британского парламента, представителя Консервативной партии от Северной Ирландии, Эйри Нива. 27 августа ВИРА осуществила две из самых известных атак конфликта: бомбой был убит лорд Луис Маунтбеттен, дядя супруга Елизаветы II герцога Эдинбургского Филиппа, и серия заложников в Северной Ирландии бомб взорвалась, убив 18 военнослужащих британской армии. Случившееся укрепило приверженность нового британского правительства к жесткому подходу в политике в Северной Ирландии.

Несгибаемость подхода правительства Маргарет Тэтчер к конфликту вылилась в голодовку находящихся в тюрьме членов ИРА. Правительство Тэтчер отказало в требованиях заключенных республиканцев в том, чтобы им присвоили специальный, не уголовный статус. В начале марта 1981 г. заключенные объявили голодовку. В мае первым от истощения в результате голодовки умер Бобби Сэндс. К концу августа умерли уже 10 заключенных.

Британское правительство не пошло на уступки и не изменило статуса заключенных с уголовного на политический, хотя к концу забастовки, в октябре 1981 г., оно уступило ряду требований. Несмотря на уступки, британское правительство объявило победу над участниками голодовки, однако эту победу можно назвать в лучшем случае пирровой. Голодовка в очередной раз привлекла внимание католиков и международного сообщества к британским операциям и политике в Северной Ирландии. Она возбудила католическое сообщество гораздо больше, чем интернирование и «Кровавое воскресенье». ВИРА имела такую широкую поддержку католического сообщества, что Бобби Сэндс во время голодовки в тюрьме получил место в Палате общин Великобритании от округов Фермана и Южного Тирона. Эта победа привела к еще большему участию в политике политической ветви ВИРА, Шинн Фейн. Возросшая роль Шинн Фейн дала ВИРА политическую стратегию в поддержку военной, что в конечном итоге выросло в стратегию «оружия и избирательных урн» (armalite and ballot box).

Политическая ошибка британцев в отношении к голодовке усилила ВИРА, однако англо-ирландским соглашением 1985 года британское правительство несколько искупило прежнюю политическую оплошность. Англоирландское соглашение стало чрезвычайно важной вехой войны между военизированными республиканцами Северной Ирландии и британскими силами безопасности. Оно установило несколько политических ориентиров. Во-первых, официально была признана роль Республики Ирландия в будущем Северной Ирландии. Во-вторых, оно решительно утвердило Северную Ирландию частью Соединенного Королевства. В-третьих, оно признало, что статус Северной Ирландии может быть изменен только большинством голосов. И, наконец, соглашение утвердило формальный механизм политической координации совместного англо-ирландского правительства по вопросам, касающимся Северной Ирландии. Краткосрочно все эти пункты не могли привести каких-либо изменений в состояние конфликта. Все они должны были стать важными для последующего десятилетия.

Краткосрочно англо-ирландское соглашение стало важным скорее для тех, кто выступал против него, чем для тех, кто его отстаивал. Против него яростно выступило большинство протестантов, живущих в Северной Ирландии. Все протестантские по-

литические партии также выступили против и публично осудили это соглашение. Осуждали Маргарет Тэтчер. 200 000 протестантов вышли толпой к зданию муниципалитета Белфаста. Кроме того, протестантские союзы призвали к национальной забастовке в знак протеста против принятия соглашения, к забастовке, подобной той, что произошла в 1975 г. в осуждение Саммердэйловского соглашения. По иронии, ВИРА также была яростно настроена против этого соглашения. Основной причиной ее недовольства являлось то, что Республика Ирландия признала Северную Ирландию частью Соединенного Королевства. Но возражения обеих сторон не имели силы. КПО при поддержке армии в отличие от того, что было в 1975 г., контролировала выпады протестантов. А ВИРА оказалась без поддержки католического сообщества в отношении соглашения. Католики Северной Ирландии и Республики Ирландия поддержали соглашения, рассматривая их как крупную политическую подвижку.

Несмотря на значительные политические достижения, никаких изменений в тактической обстановке в Северной Ирландии не произошло. Однако эффективность работы КПО в 1980-е годы резко увеличилась. Несмотря на некоторые попытки воскресить приоритет армии в урегулировании конфликта в 1980-е, политика главенства КПО осталась прежней. Это привело к двум значительным результатам. Возросло доверие к британским силам безопасности как к легитимному органу у местной и международной общественности, а возможно, и среди католиков Северной Ирландии. Это позволило КПО усилить возможности разведки. Все это усилило потенциал армии и ослабило возможности ВИРА.

В 1980-е основным компонентом британской армии в Северной Ирландии было элитное подразделение СВС. Оно развернуло свои силы в Северной Ирландии в 1976 г., в основном, в качестве политической демонстрации решимости британского правительства. В 1970-х один из четырех эскадронов был направлен в Северную Ирландию на шестимесячное несение службы. В 1980-х гг. присутствие СВС было сокращено примерно до 20 десантников, а срок их службы продлен до года. Во время первых лет присутствия СВС не имела особой подготовки к уличным боям и не принимала участия в полицейских уличных операциях. Ее потенциал проявился в течение следующих 20 лет, демонстрируя ее мощь в выполнении трудных городских операций, особенно в условиях полицейского контроля.

В 1970-х гг. СВС страдала от недостатка разведанных, но когда в 1980-х разведывательный потенциал КПО увеличился, у СВС появилась возможность для эффективных атак. Хотя большинство операций СВС были пассивным наблюдением или поддержкой КПО при арестах, СВС сама провела значительное количество операций захвата и несколько засад. Точное количество проведенных СВС захватов неизвестно, так как после поимки военизированных бойцов она тут же передавала их в руки КПО, и, таким образом, ее роль никак не регистрировалась. Однако операции, в которых СВС напрямую сталкивалась с ВИРА, не могли остаться незамеченными. В 1970-х в нескольких боях с ВИРА СВС убила шесть военизированных бойцов без каких-либо потерь со своей стороны. В 1980-х гг., когда СВС сильно уменьшила свое присутствие в Северной Ирландии, она потеряла двух из своих десантников, убив 26 военизированных бойцов. Наибольшее количество засад она осуществила в 1987 и 1988 гг. В мае 1987 г. АСП ВИРА из восьми тяжеловооруженных человек попала в засаду в процессе закладки бомбы у здания КПО в деревне Лоуголл. Вся группа из восьми человек была убита, несколько солдат ранено, так как бомба серьезно повредила здание КПО. В марте 1988 г. подразделение СВС убило трех членов АСП ВИРА, когда они готовили взрыв британского штаба в Гибралтаре — это была единственная прямая конфронтация между силовыми службами и ВИРА за пределами Великобритании. Позднее в том же году другие три члена АСП были захвачены СВС около деревни Драмнакилли в Северной Ирландии. СВС оставалась активной на протяжении первой половины 1990-х гг., обезвредив 11 военизированных бойцов без жертв со своей стороны.

Одной из причин успеха СВС в 1980-е и 1990-е гг. было создание специального разведывательного подразделения, 14-й разведроты. Это подразделение было сформировано для специальных операций в городской среде Северной Ирландии, его члены являлись хорошо подготовленными профессионалами специального наблюдения, тщательно отобранными для того, чтобы маскироваться в городской толпе. На службе 14-й разведроты состояли пожилые мужчины и женщины, так как они легче всех могли избежать подозрений. Деятельность 14-й роты координировалась с СВС под командованием СВС, называемым Группой разведки и безопасности Северной Ирландии. Это командование работало непосредственно на британское военное командование в Северной Ирландии. Хотя

нанесенные ВИРА 14-й ротой и СВС потери были достаточно велики, возможно, большее воздействие они оказывали психологически. СВС была крупным врагом, и военизированные бойцы были осведомлены о том, что в любом месте, в любое время они могли находиться под наблюдением и стать целью захвата британских военных служб. Это вызывало большую осторожность и вынуждало принимать меры внутренней безопасности, что сильно замедляло деятельность военизированных групп.

Несмотря на возможность проводить довольно значительные операции в 1980-х и 1990-х гг., например огромный взрыв в финансовом районе Лондона, ВИРА все больше и больше приходилось занимать оборонительные позиции. Ослабевший потенциал террористических действий это подтверждает. Количество жертв, особенно среди сил безопасности, значительно уменьшилось в 1980-х и 1990-х гг. Снижение активности ВИРА, особенно в начале 1990-х, было вызвано двумя факторами. Во-первых, эффективностью КПО и в меньшей степени британской военной и национальной разведслужбы, которые внедряли информантов в республиканские военизированные группы и превращали действующих военизированных бойцов в информаторов. Проникновение сил безопасности было настолько мощным, что в начале 1990-х ВИРА ликвидировала, подозревая в измене, большее количество своих членов, чем британские военные. Сложные электронные системы слежения и эффективные операции армии и полиции также улучшили качество разведки и ограничились свободой действий ВИРА.

Другим фактором снижения эффективности ВИРА была возросшая активность военизированных лоялистов, которые действовали против католического сообщества, и в особенности против ВИРА. Военизированные лоялисты активно не преследовались силами безопасности по той простой причине, что в условиях ограниченности ресурсов лоялисты рассматривались как меньшее из двух зол. Они как политическая цель не были предметом сил безопасности. Тем не менее нет никаких сомнений в том, что большая часть членов КПО и основного армейского резервного подразделения, полка обороны Ольстера (ПОО), по меньшей мере симпатизировала военизированным лоялистам в общем, а возможно, даже и конкретным членам. Большая часть оружия и разведанных, которыми располагали протестантские военизированные группировки, появилась из-за этой симпатии: сотни ог-

невых средств были украдены за долгие годы из вооружения ПОО. Таким образом, лоялисты были значимой мощной силой, и в конце 1980-х и в 1990-х они довольно эффективно наносили удары католикам и ВИРА. В 1992 г. военизированные лоялисты убили 38 человек (для сравнения, республиканцы — 40), в 1993 г. — 49 (республиканцы — 38), в 1994 г. — 37 (республиканцы — 25). Во многом эта статистика свидетельствует о еще большей жестокости, так как целевые группы жертв лоялистов были намного меньше, чем у республиканцев.

Хотя действия военизированных лоялистов были неофициально санкционированы британским правительством, они были вне закона, и часто, как и у ВИРА, их жертвами были мирные граждане. Нет никаких сомнений, что они оказывали сильное влияние на ход событий. Католическое население боялось лоялистов из-за их жестокости, а также потому, что не могло от них защититься. ВИРА также их боялась, потому что они в отличие от сил безопасности не сдерживались законом и могли нанести удар по сторонникам ВИРА, когда сама ВИРА была недоступна. Лоялистов также боялись из-за их силы. ВИРА часто сталкивалась с различными лоялистскими группировками в ближнем бою, от которого страдали обе стороны. Однако из-за превосходящих сил лоялистов и из-за пособничества сил безопасности ВИРА часто выходила с большими потерями из этих стычек. В этих условиях католическое сообщество перешло на сторону решения конфликта мирным путем, так как он мог остановить протестантские атаки. Это вдохновило политиков Шинн Фейн среди ВИРА подтолкнуть эту организацию к принятию политического решения, при котором стратегия терактов и снайперства становилась проблематичной.

В результате возросшего военного давления со стороны сил безопасности и военизированных лоялистов, а также уменьшившейся поддержки католического сообщества в августе 1994 г. ВИРА впервые объявила о прекращении боевых действий. В течение этого времени велись переговоры с британским правительством, но в силу зависимости британского правительства консерваторов от протестантских голосов в Северной Ирландии переговоры почти не продвинулись. Основной проблемой было требование разоружения ВИРА до того, как начнутся предметные переговоры о политическом урегулировании. ВИРА и Шинн Фейн с этими требованиями не соглашались. В феврале 1996 г. ВИРА на-

рушила свое обещание о прекращении огня. В мае 1997 г. британское правительство консерваторов Джона Мэйджора было заменено лейбористским правительством Тони Блэра. Правительство Блэра продолжило процесс, начатый Мэйджором, но теперь правительство не зависело от голосов Северной Ирландии, и оно решило проблему разоружения, позволив совместить прекращение боевых действий с актуальными политическими переговорами. В июле 1997 г. ВИРА снова прекратила боевые действия. 10 апреля 1998 г. — в Страстную пятницу — правительство Республики Ирландия и Великобритания, наряду с представителями большинства значимых партий Северной Ирландии, договорились о политическом решении по поводу конфликта в Северной Ирландии. Шинн Фейн представляла ВИРА на переговорах и подписала соглашение. Единственной несогласной партией была лоялистская Демократическая юнионистская партия (ДЮП). Среди важных пунктов соглашения нужно отметить: уважение прав человека всеми партиями, уважение мнения большинства в вопросе о воссоединении, принятие интересов Республики Ирландия, отказ от насилия как средства урегулирования политических конфликтов и, наконец, что и воссоединение с Ирландией, и независимое членство в Соединенном Королевстве являются легитимной политической позицией.

Соглашение Страстной пятницы эффективно урегулировало конфликт в Северной Ирландии, хотя политические переговоры и полицейские и военные операции еще продолжались. Республиканская оппозиция принятому соглашению проявилась в терроре отколовшейся группы — Подлинной ирландской республиканской армии (ПИРА). Она прославилась своим терактом в Оме, взорвав автомобиль, в августе 1998 г. От взрыва пострадало свыше 100 человек, среди них 21 человек был убит. Однако группы, подобные ПИРА, и ее лоялистские эквиваленты не имели большого количества последователей и снизили свою деятельность после 1998 г. КПО (переименованная в Полицейскую службу Северной Ирландии — ПССИ) вполне была способна справиться с подобными группировками без вмешательства армии. После 1998 г. подобное тому, что было в Оме, и более мелкомасштабные теракты могли только усилить общественную поддержку укрепления власти по формуле, предложенной соглашением Страстной пятницы. Последний британский солдат был убит в конфликте Северной Ирландии в 1997 г. Последний сотрудник КПО — в 1998 г. Спустя

38 лет, в июле 2007 г., британская армия официально закончила операцию «Знамя» — британскую военную операцию в Северной Ирландии.

КОНТРПОВСТАНЧЕСКАЯ ТАКТИКА В ГОРОДЕ

В течение 38-летнего периода войны с военизированными ирландскими повстанцами в Северной Ирландии роль британских военных сил была значительной и важной. Основная масса армейских сил, размещенных в Северной Ирландии, должна была выполнить две разные, но взаимосвязанные задачи, в зависимости от условий ее дислокации. Первая задача — контроль за населением во время демонстраций и волнений. Вторая — так называемые контурные операции. Контурные операции были установившейся регулярной практикой постоянного давления на военизированные группировки и обеспечения тактического и оперативного преимущества сил безопасности. Существовало три типа рамочных операций: патрулирование, проверка транспортных средств и установка наблюдательных пунктов.

Патрулирование использовалось, чтобы продемонстрировать присутствие сил безопасности, обеспечить защиту патруля КПО, сдерживать военизированные движения, получать сведения о локальных условиях на тактическом уровне и разведанные. Первые годы патруль по установившейся практике задерживал людей, задавая формальные вопросы, но это в конечном итоге привело к отчуждению гражданского сообщества и было заменено на то, что члены патруля — необязательно возглавляющие патруль — стали просто разговаривать, «болтать» с теми, кто встречался. Патрулирование было действием, не защищенным от возможных взрывов и снайперских выстрелов. Ключевым моментом защиты патруля являлся случайный, чтобы быть непредсказуемым, выбор места, времени и маршрута движения. Также важна была взаимная защита. Типичная атака на патруль осуществлялась вооруженным человеком быстро, после чего атакующий так же быстро убегал. Одиночный патруль был слабо защищен от такой атаки. Легче всего было испугать атакующего, лишив его возможности сбежать. Для этого британская армия впервые разработала технику мультиподдержки параллельного патрулирования. В случае атаки на одиночный патруль другой быстро приходил на помощь. Эта

идея была усовершенствована разработкой техники мультипатрулирования, при которой несколько небольших команд, обычно три или четыре, состоящих из четырех человек, патрулировали по как бы случайному маршруту, постоянно пересекая свои пути, но всегда находясь на расстоянии, допустимом для поддержки друг друга. Подрывники не могли предсказать, где и когда пройдет патруль, и вооруженный, атакующий человек не мог знать, где находится патруль поддержки, и таким образом не мог быть уверен, что ему удастся убежать после атаки. Ключом к успеху такого патрулирования был тщательно составленный план патрулируемого маршрута. Военизированные повстанцы очень тщательно изучали маршруты патрулирования, и если им удавалось найти ключ пути, они планировали соответствующую операцию.

Проверка машин осуществлялась для спокойствия граждан и ограничения мобильности военизированных повстанцев. Эта проверка проводилась в двух формах: постоянная и внезапная, без предварительного уведомления, называемая проверкой «навскидку». Постоянная проверка была необходима для обеспечения безопасности на основных дорогах, однако с ее помощью редко удавалось выявить вооруженных повстанцев, так как она проводилась слишком открыто. Но такая проверка выполняла функцию ограничителя доступа к главным дорогам и вынуждала военизированных борцов использовать небольшие и медленные по скорости дорожные сети. Военные установили порядок проверки «навскидку», чтобы повстанцы понимали, что проезд по дороге небезопасен в принципе, такая проверка время от времени давала возможность идентифицировать и арестовать известных военизированных борцов.

Посты наблюдения также были двух видов: открытые и скрытые. Открытые посты наблюдения выполняли ту же функцию, что и постоянная проверка на дорогах: они ограничивали свободу передвижения повстанцев в особо важных районах. Скрытые посты наблюдения были гораздо сложнее. На протяжении кампании подразделения регулярной армии выставляли отряды тщательного наблюдения, они действовали скрытно, собирая разведанные. Эти отряды получали специальную подготовку, обычно они занимали ночью позиции в заброшенных зданиях и оставались там незамеченными днем. Открытые посты наблюдения были хорошо защищены, в особенности в людных местах городов или в местах по соседству с теми, о чьих симпатиях к повстанцам было известно.

Они использовали сложные системы аудио- и видеонаблюдения, и опять же подразумевалось, что эти известные позиции ограничат доступ повстанцев в район.

Анализ разведданных и сопровождение были, вероятно, наиболее важными элементами успеха сил безопасности на всех уровнях операций. К концу кампании каждый восьмой военнослужащий британских войск в Северной Ирландии был напрямую вовлечен в разведку в той или иной форме. Помимо методов, используемых подразделениями пехоты регулярной армии и специальных оперативных подразделений, упомянутых выше, когда пришло время, армия внедрила различные средства электронного слежения с ручным и автоматическим управлением: это были камеры, радиотехническая разведка и авиаразведка. Кроме этого, силы армейской разведки интегрировались с локальными разведывательными сетями, обеспечиваемыми специальными отделениями КПО. Разведывательные возможности были довольно неэффективными в первые годы войны, но к 1980-м гг. они превратились в довольно сложную и действенную систему. Также нужно отметить мощное присутствие МИ-5, национального агентства британской разведки, в Северной Ирландии. Однако в истории этого конфликта существовали проблемы неэффективного обмена информацией между различными спецслужбами. Тем не менее в последнее десятилетие кампании объединенные силы разведки существенно стеснили действия военизированных повстанцев и предотвратили буквально сотни их операций.

РОЛЬ ВОЕННЫХ В ГОРОДСКИХ БЕСПОРЯДКАХ

Из британского опыта сражений с непреклонными и искусными повстанцами в городской среде Северной Ирландии можно извлечь множество стратегических уроков. Один из самых важных моментов, со временем осознанный британскими силами, заключается в том, что главным фактором успеха является лояльность гражданского населения. В случае с Северной Ирландией ключевыми были социальные установки католического и протестантского сообществ. Различные военизированные группировки находились в такой же ситуации — они нуждались в признании своей легитимности со стороны гражданского населения. Сила ВИРА выросла из поддержки католического сообщества. Эта под-

держка появилась из-за агрессивных действий КПО и конфессиональной политики автономного парламента в первые годы конфликта. Эта поддержка укрепила силы повстанцев на фоне относительно неумелых действий армии в 1970-х. Пожалуй, британским силам безопасности потребовалось целое десятилетие 1980-х и первые годы 1990-х, чтобы освоить и применить более сложную тактику, связывающую воедино политическую и военную стратегию, и отвлечь католическую общину от постоянной поддержки ВИРА.

Одним из ключевых моментов успеха британской стратегии в Северной Ирландии был изученный армией противоречивый эффект военных действий. За много лет британские силы безопасности поняли, что, когда ВИРА наносила беспорядочные удары по мирному населению, поддержка католической общины сократилась. Но когда силы безопасности ответили ВИРА розысками, арестами и рейдами, зачастую не достигая своей цели и нанося побочный ущерб невинным гражданам и их собственности, поддержка ВИРА возросла. Этот феномен бесконечно умножал циклы насилия, и он фактически стал для ВИРА стратегией длительной войны. Однако в середине 1980-х силы безопасности начали понимать, что, если они будут отвечать ВИРА завуалированной жестокостью или начнут захватывать точные цели, народная поддержка ВИРА начнет снижаться. Таким образом, когда силы безопасности в конце 1980-х, начале 1990-х стали действовать сдержанно и незаметно, народная поддержка ВИРА медленно и неуклонно снизилась. ВИРА ответила на снизившуюся поддержку еще более неразборчивыми атаками, благодаря чему еще больше компрометировала себя в глазах католического населения. Потеря доверия и поддержки католиков не была единственной причиной, по которой ВИРА разошлась с Шинн Фейн в политической стратегии, но она была важным аспектом, из-за которого ВИРА в конечном итоге отступилась от своих политических позиций в этой войне.

Опыт британской армии в Северной Ирландии — важнейшая демонстрация все более усложняющейся природы уличного боя конца XX — начала XXI века. Важно отметить, что действия британской армии в конфликте Северной Ирландии требуют гораздо более комплексного понимания роли военных сил и определения успеха и победы в войне, чем это было в большинстве предыдущих конфликтов. Северная Ирландия показала, что на победу в город-

ском восстании в равной степени влияли как интегрированная национальная контрповстанческая стратегия, так и эффективность военных сил. Британские военные до этого еще ни разу серьезно не сталкивались с военной мощью военизированных повстанцев. Однако эффективная военизированная политика, информационные операции вкупе с безрезультатными британскими правительственными политическими реформами и ужасной экономической обстановкой позволили ВИРА и другим военизированным повстанцам быть эффективными безотносительно к их фактической военной мощи. Британская армия выиграла войну с военизированными повстанцами в городской среде Северной Ирландии не потому, что она уничтожила их, а скорее потому, что была создана достаточно надежная среда, в которой политическая реформа и компромисс, а также экономическое развитие смогли достичь того уровня, на котором действия повстанцев стали неэффективными. Таким образом, уличный бой эволюционировал до той стадии, когда речь уже не шла об уничтожении врага, вместо этого военные операции сводились к обеспечению тех условий, при которых была возможна политическая победа.

ГЛАВА 8

Смертельная ловушка города

Русская армия в Грозном, 1995

После долгого перерыва Российская армия, победительница битвы при Сталинграде и других крупнейших и опаснейших городских боев Второй мировой войны, вновь оказалась вовлеченной в уличный бой, на этот раз на российской территории, в Чечне. В начале 1990-х гг. по всей территории бывшего Советского Союза распространились сепаратистские движения, так как нации, давно подчиненные Москвой, хотели воспользоваться благоприятной обстановкой окончания «холодной войны» и вернуть свою независимость. Историческим обитателем российской Чечни была одна из этнических групп, которая хотела самоопределения, и в 1991 г. эта группа заявила о своих намерениях стать независимой и взять под контроль территорию Чечни и ее столицу Грозный. До 1994 г. Россия пыталась заявить о своих претензиях на территорию Чечни, после чего ввела туда свои войска.

В начале 1990-х в Чечне жило около 1,2 миллиона человек. Ее территория расположена к северу от Кавказских гор, в Южной России. С запада, севера и востока она граничит с российскими республиками. На юге — делит границу с Грузией. Территория — в основном горная и покрыта густыми лесами. Город Грозный, в центре страны, был центром большинства военных операций в течение двух сепаратистских войн между чеченскими независимыми силами и Российской армией в 1994 и 1999 гг.

Корни Грозного можно проследить с начала XIX века, когда Россия после войны с турками-османами официально заняла эти

земли. Терские казаки русской армии основали военный городок, названный Крепость Грозная. Грозный был важной заставой, через которую царская Россия посредством казаков контролировала мусульманских горцев, коренных жителей Северного Кавказа. До начала Первой мировой войны в Грозном были найдены нефтяные месторождения. Окружающая среда и экономическое развитие преобразили военную базу в город. В период Октябрьской революции и последовавшей Гражданской войны казаки, впоследствии ставшие основным русским этносом в Грозном, встали на сторону процаристского Белого движения и потеряли контроль над Грозным, уступив его большевикам, оказывавшим поддержку коренным мусульманским племенам. В течение следующих 70 лет Грозный был центром антикоммунистических настроений, происходивших и от антикоммунистов-казаков, и от мусульманских горцев. Коммунисты вынудили казаков и мусульман эмигрировать. Их место заняли русские (не казаки). Ко времени развала Советского Союза в 1990 г. большая часть мусульманского населения вернулась, и оно составило две трети всего населения Чечни, но в Грозном его процент был невелик, Грозный оставался в значительной степени этническим русским городом. Россия утверждает, что до начала Первой чеченской войны в 1994 г. чеченское большинство вынудило этнических русских покинуть Чечню, таким образом, на момент первой битвы в Грозном его основными жителями были мусульмане. Однако некоторые международные обозреватели и защитники независимой Чечни настаивают на том, что чеченское правительство никогда не вынуждало русское население покидать Чечню. По их мнению, русские оставались там до тех пор, пока их не вынудили уйти военные условия, то есть когда российские бомбардировки привели к исходу из Чечни этнических русских в количестве от 200 000 до 300 000 человек. В 1994 г., за месяц до первой битвы за Грозный, в городе был смешанный состав чеченско-русского населения численностью примерно 490 000 человек, что составляло почти третью часть населения Чечни. Город и его окраины занимали примерно 90 квадратных миль. Здания города были смешанного типа: от одноэтажных жилых домов до массивных 15-этажных корпусов. Почти все здания города являлись железобетонными конструкциями. Река Сунжа была главной ландшафтной особенностью Грозного, она протекала с северо-востока на юго-запад, разделяя город на северный и южный секторы.

ДОРОГА НА ГРОЗНЫЙ

11 декабря 1994 г. Российская Федерация по указу президента Бориса Ельцина начала военную операцию в Чечне, чтобы вернуть контроль над ее территорией. Мотивация русских определялась несколькими факторами, двумя главными из которых были следующие: доступ к нефти и контроль над ней и остановка распада бывшего Советского Союза, пока Российская Федерация обладает количеством земель и ресурсов достаточным, чтобы пользоваться международным авторитетом. В Чечне имеются значительные природные запасы нефти. Их расположение и особенно расположение Грозного делало эту территорию ключевой точкой распределения нефти и нефтепродуктов, прибывающих из соседних областей. К 1994 г. Чечня была объективно независимой всего три года, хотя ее статус не был законно признан российской Конституцией и не признавался российским правительством в Москве. Возникла опасность, что другие районы периферии могут последовать примеру Чечни. Таким образом, правительство в Москве решило продемонстрировать, что у него есть воля и желание сохранить общность того, что осталось от бывшего Советского Союза, и предотвратить дальнейшую дезинтеграцию. К 21 декабря российские силы прошли через Чечню и приблизились к Грозному с севера, юго-запада и востока. 26 декабря российское правительство санкционировало продвижение Российской армии в Грозный.

Российская армия, служившая Российской Федерации в 1994 г., выглядела практически идентично легендарной советской Красной армии, которая устрасала Европу в течение полувека и которая уничтожила хваленую немецкую военную машину во Второй мировой войне. Однако меньше чем через пять лет после окончания «холодной войны» эта армия не была уже ни той мощной машиной, что сражалась на Восточном фронте во Второй мировой войне, ни той угрозой, которую так страшилось НАТО с 1950-х гг.

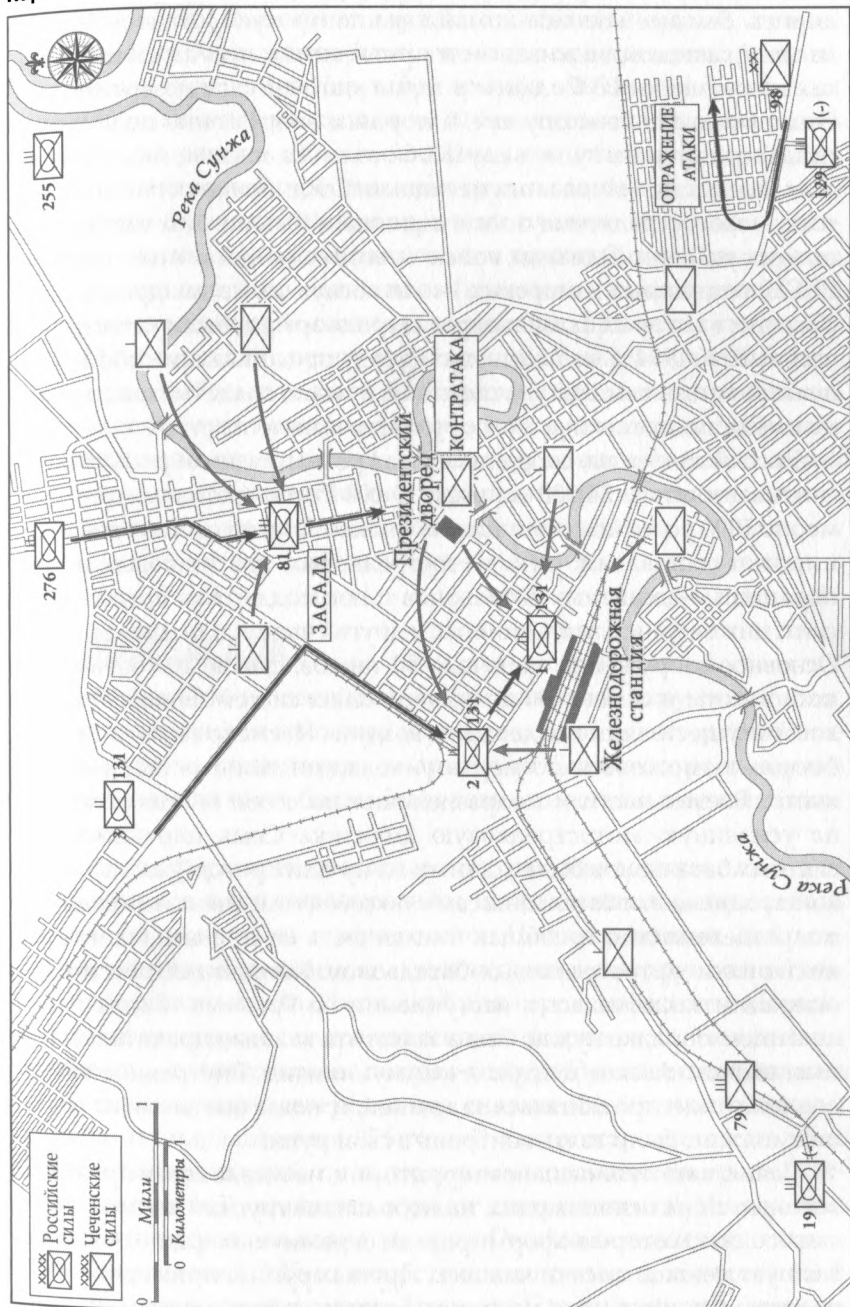
Битва за Сталинград во время Второй мировой войны прославила Советскую армию как эксперта в области уличного боя. Последующие операции во Второй мировой войне выстраивались согласно этому опыту, что достигло верха мастерства в битве за Берлин в 1945 г. Однако после Второй мировой войны советские силы постепенно утратили этот опыт. Советская армия почти 50 лет не участвовала в значительных крупномасштабных сражениях, за исключением Афганистана, но там не было практики улично-

го боя. Что более важно, советское осмысление доктрины фокусировалось на оперативной маневренной войне. Главным уроком Второй мировой войны для Советской армии было то, что победа являлась результатом гибкости и быстроты маневров массированных и мобильных войск, выстроенных вокруг крупных объединений бронированной и механизированной пехоты. Перспектива длительного и ресурсоемкого уличного боя была антитезой тому, на чем фокусировалась Красная армия. Командующие Советской армией полагали, что при столкновении с НАТО западные армии покинут города Западной Европы прежде, чем увидят, как эти города и их население уничтожаются в битве за каждую улицу. Они также верили, что любой хорошо защищенный город можно окружить механизированным передовым отрядом, а затем уничтожить или убедить сдаться, раз уж он все равно окружен. Уличный бой, являвшийся ключевым достижением Красной армии, к концу «холодной войны» отсутствовал и в советской доктрине, и в практике.

Советская армия времен «холодной войны», несмотря на отсутствие опыта ведения уличного боя, была прекрасно вооружена, имела хорошее командование, ее войска имели отличную современную подготовку. Однако всего этого нельзя было сказать об армии, вошедшей в Чечню всего лишь через четыре года после окончания «холодной войны». Политический коллапс Советского Союза стал предвестником коллапса внутри Советской армии. Коммунизм, дисциплина и авторитет советской Коммунистической партии были ее краеугольным камнем. Когда советский коммунизм развалился, то же случилось и с Советской армией. Внешне эта армия все еще выглядела грозной силой. Хотя Советские Вооруженные Силы в конце 1980-х гг. насчитывали свыше пяти миллионов, остатки, доступные теперь, в 1994 г., для Российской Федерации все еще были значительными — свыше двух миллионов. Однако качество этих сил вызывало сомнение.

Коллапс Советского Союза был вызван коллапсом советской экономики. Экономический коллапс значительно повлиял на армию. Бюджет был урезан, военная подготовка урезана, и, что более важно, традиционное тыловое обеспечение замерло. Армия едва могла прокормить себя, а получение доступа к необходимым предметам снабжения стало проблематичным. Так как страна политически дезинтегрировалась, население стало избегать службы в армии. Когда регионы страны провозгласили свою независимость от Москвы, крупные контингенты вооруженных сил, рас-

Карта 8.1. Первый удар русских в Грозном, декабрь 1994 г.

положенные в этих регионах, например, таких как Украина, откололись. Высшее военное командование сфокусировалось больше на политическом выживании и привилегиях, чем на своих солдатах и соединениях. Солдаты в гарнизонах начали дезертировать. Они продавали свое оружие, а порой и вооружение целого подразделения, чтобы купить еду и алкоголь. Жалованье, и без того небольшое, не выплачивалось месяцами. Соединения регулярной армии — мотострелковые полки и дивизии больше всех пострадали от этих условий. Элитных войск — воздушно-десантных, спецназ, РВСН, воздушных и морских — это коснулось не так драматично. Условия, в которых оказалась регулярная армия, были катастрофическими. К 1994 г. большинство частей представляли собой бледную тень того, чем они значились на бумаге, солдаты практически не имели подготовки, а их вооружение вышло из строя.

Российские силы, собранные под Грозным в декабре 1994 г., насчитывали почти 24 000 человек: 19 000 Российской армии и примерно 5000 российских внутренних войск. Боевой состав этой группировки составляли: пять мотострелковых, два танковых и семь парашютно-десантных батальонов плюс поддержка артиллерийских, инженерных, авиационных и других частей и подразделений. Основное вооружение включало 80 танков, свыше 200 боевых машин пехоты и свыше 180 артиллерийских систем. Более 90 вертолетов осуществляли поддержку с воздуха. Несмотря на эти цифры, боевые возможности по меркам «холодной войны» были скромными. Боевые части и подразделения по своей мощи походили на усиленную мотострелковую дивизию. Семь парашютно-десантных батальонов были одними из лучших российских элитных войск, однако эти батальоны сами по себе были очень небольшими подразделениями, их общая численность не превышала численности пяти мотострелковых батальонов. Концепция российской операции заключалась в наступлении на Грозный. Затем в надлежащем порядке нужно было захватить важные правительственные, экономические центры и коммуникации. Внутренние войска должны были продвигаться за армией, и, когда она захватит город, они должны были взять контроль в свои руки.

Чечня, как отколовшаяся территория, не имела своей армии. Ее военные силы основывались на небольшой группе бывших советских солдат, которые сформировали скромную гвардию, насчитывавшую меньше тысячи человек. Другая группа, примерно в 5000 человек, была собрана из нерегулярных добровольцев с низким

уровнем формальной подготовки. Эту группу возглавляли те добровольцы, кто имел опыт службы в Советской армии, а таких было немало. Вооружение было советского производства, брошенное в Чечне сбежавшей Советской армией в 1991 г., оно включало: около 40 основных боевых танков, 30 бронетранспортеров и разведывательных машин и около 30 122-мм средних артиллерийских орудий. Чеченцы организовались в группы по 6–7 человек. В каждой группе был хотя бы один средний пулемет РПК, один реактивный противотанковый гранатомет и один снайпер. Три группы вместе с командой минометчиков (минометы — средние, 82-мм) составляли основное боевое подразделение. Три таких подразделения формировали группу примерно из 75 человек, что было эквивалентно небольшой роте. Связь между ними поддерживалась с помощью портативных радиостанций гражданского образца. Преимущество чеченцев заключалось в том, что они были сильно мотивированы, хорошо знали друг друга и обладали основательными знаниями местности, на которой воевали.

УЛИЧНАЯ ЗАСАДА

К 30 декабря 1994 г. российские силы полностью окружили город. Хотя русские заняли основные дороги, ведущие к нему, российское руководство не ориентировало армию на блокаду города, и у чеченцев большую часть битвы была возможность поддержки с юго-востока.

Русские сформировали четыре штурмовые группы для атаки внутри города по четырем разным направлениям. С юго-запада должен был наступать генерал-майор Петрук с полком 76-й воздушно-десантной дивизии и двумя штурмовыми группами 19-го мотострелкового полка. Их целью были городской железнодорожный вокзал и окружение президентского дворца с юга. Тактическая группа под командованием генерал-майора Пуликовского должна была нанести удар с северо-запада силами 131-й мотострелковой бригады и подразделений 276-го и 81-го мотострелковых полков. 255-й мотострелковый полк под командованием генерала Рохлина должен был атаковать город с северо-востока. И, наконец, удар с юго-востока наносил генерал Стасков боевыми группами из подразделений 129-го мотострелкового полка и частей 98-й воздушно-десантной дивизии. Генералу Стаскову нужно было за-

нять юго-восточную часть города и ряд мостов над рекой Сунжа. На бумаге все это выглядело грандиозным и масштабным планом, но только на бумаге, потому что план никак не учитывал состояние Российской армии на 1994 г. Ни одно из соединений не было готово к крупномасштабной военной операции, тем более к уличному бою. Особенно поспешно по всей России были собраны мотострелковые подразделения, и большая часть солдат узнала друг друга всего несколько недель назад. Коллективная и индивидуальная подготовка солдат выражалась практически только в использовании индивидуального стрелкового оружия. У командования не было времени для детального планирования операций, проведения разведки и проработки действий с солдатами.

Русские не планировали продолжительного сражения за Грозный, тем более не готовились к нему ни морально, ни физически. Таким образом, в разгоревшейся битве первая неудача с русской стороны случилась в равной степени благодаря непониманию ситуации и профессиональной некомпетентности, хотя этого хватало в изобилии и позже. Это сражение состояло из трех этапов. Начальный этап — атака первых дней. В течение этого времени российское командование и солдаты не совсем понимали военную обстановку, в которой они оказались. На втором этапе сражения русские реорганизовали свои силы, разработали тактику и с трудом, но систематически продвигались по северной части города, сражаясь с чеченскими боевиками. На последнем этапе русские захватили город, уничтожили остатки чеченских сил в северной части Грозного и вынудили уйти чеченцев из южной.

План вступления в город был составлен достаточно хорошо. Но его реализация оставляла желать лучшего. Из четырех командующих, поставленных на атаку города, только один справился с задачей. На западе воздушно-десантные войска генерал-майора Петрука встретили слабое сопротивление в промышленных районах недалеко от города. Однако запланированная воздушная поддержка атакующих не появилась, и подразделения остановили наступление в ожидании развития событий. На востоке воздушно-десантные оперативные группы под командованием генерал-майора Стаскова встретили более серьезное сопротивление на маршруте своего продвижения. Вместо того чтобы преодолеть его, они повернули на север в поисках другой дороги. Там они наткнулись на минные поля и баррикады. Эти подразделения также остановили наступление в ожидании приказа. Северо-восточные силы

под командованием генерала Рохлина продвинулись к окраинам города, где решили, что их задача выполнена, и перешли к обороне. Единственными, кто приложил все усилия для достижения запланированной цели, были продвигающиеся с северо-востока оперативные группы генерал-майора Пуликовского, но они заплатили за это слишком высокую цену.

Силы генерала Пуликовского начали свое продвижение в 6 утра 31 декабря. Несмотря на демонстративную операцию по захвату города, понимание ситуации у командования было совершенно далекое от реальности. Пуликовский и его подчиненные смотрели на эту операцию как на шоу, которое должно запугать чеченцев и заставить их подчиниться московскому правительству. Они не ожидали серьезного сопротивления и поэтому двигали свои войска колоннами без какой-либо предварительной разведки и без привлечения сил безопасности. Некоторые моторизованные пехотинцы спали в десантных отсеках своих БТР. К полудню силы Пуликовского продвинулись к окраинам города. 81-й мотострелковый полк перешел на Первомайскую улицу, направляясь с юга непосредственно к президентскому дворцу, в это же время 131-я мотострелковая бригада с запада шла по бульвару Старопромысловского района, а затем по улице Маяковского. Вначале все шло хорошо, и танки и БТР медленно продвигались по тихим улицам города организованными, ровными колоннами, как на параде. Передвижение было очень медленным и целенаправленным, отчасти из-за того, что русские не торопились, отчасти потому, что подразделения не имели хорошей подготовки и командиры хотели быть уверенными, что не потеряют над ними контроль.

В начале полудня 81-й мотострелковый полк столкнулся с чеченскими защитниками. Многочисленные чеченские военные группы, составлявшие в общей сложности, возможно, более тысячи человек, устроили засаду аккуратно движущейся колонне бронетехники, обстреливая ее из зданий и проходов по обе стороны улицы. Группы боевиков с реактивными противотанковыми гранатометами засели на верхних этажах. Передняя часть колонны бронетехники была довольно уязвимой, и противотанковые реактивные гранатометы, легко пробивая броню, уничтожили довольно много русской бронетехники. Лидер чеченских сил был ветераном советских войск и знал, как устроить засаду. Чеченцы сначала обстреливали бронетехнику, идущую впереди и сзади каждого подразделения. Таким образом, подразделения

оказались неприкрытыми, попавшими в ловушку на улице, которая быстро переполнилась. Затем с меньшей скоростью чеченцы систематично обстреливали оставшихся в колонне. Русские офицеры пытались сплотить свои силы, но здания делали радиосвязь недоступной, отдельные русские подразделения поспешно соединялись, но в их составе были новобранцы с плохой подготовкой. Они не обладали достаточным для операции вооружением и, изолированные засадой, без радиосвязи, начали падать духом. Русские войска покидали свой транспорт и сражались, используя его как баррикады. Многие поспешно организовывали общие боевые позиции. Офицеры обнаружили, что ЗСУ-23-4, зенитная самоходная установка, оснащенная счетверенной 23-мм пушкой, оказалась наиболее эффективным оружием, способным быстро подавить чеченцев на позициях засады. Огонь скорострельной пушки легко пробивал стены зданий, а возможности башни быстро повернуться и снести огневые точки на крышах испугали чеченских снайперов. Демонстрация ЗСУ была маленьким успехом русских на фоне бедственных тактических возможностей. Экипажи танков и БМП и БТР бросали свою бронетехнику, часто еще работающую, и пешком уходили в тыл. Другие транспортные средства стояли, напрасно ожидая приказа, держа двигатели на холостом ходу, пока их не обстреляли и не сожгли чеченские противотанковые реактивные гранатометы. К полудню наступление 81-го мотострелкового полка окончательно провалилось, и полк был выбит с улиц Грозного, оставив за собой десятки брошенных и уничтоженных танков и бронетранспортеров.

В отличие от 81-го мотострелкового полка, 131-я мотострелковая бригада не встретила сопротивления. К 3 часам бригада выполнила свою ближайшую задачу и доложила об отсутствии сопротивления. Она приступила к выполнению последующей задачи в центре города: захвату центрального вокзала и городской площади. В бригаде не знали о судьбе 81-го полка. В конце дня бригада сообщила о своем прибытии к вокзалу и отсутствии сопротивления. Один батальон занял вокзал, второй — грузовую станцию несколькими кварталами дальше. Третий батальон остался в резерве на окраине города. Войска на центральном вокзале расположились для отдыха. Никто не предпринял усилий, чтобы оборудовать оборонительные позиции. В бригаде думали, что другие наступающие подразделения находятся в таком же положении, как они, и скоро к ним присоединятся.

Вскоре после прибытия на вокзал 300 солдат 1-го батальона 131-й бригады попали под огонь стрелкового оружия чеченцев. После победы над 81-м мотострелковым полком чеченские боевики бродили по городу в поисках оставшихся российских подразделений и обнаружили не подготовленный к обороне батальон 131-й бригады. Они распространили информацию о батальоне по радию, и вскоре чеченские силы со всего города собрались у вокзала. Внезапно БМП, боевые машины пехоты, и танки на городской площади оказались под огнем реактивных противотанковых гранатометов. Большинство солдат были далеко от своих боевых машин. А те, кто находился внутри БМП, были захвачены врасплох, они не знали, что случилось, где находится враг, и в силу своей плохой подготовки не могли ответить на нападение должным образом. Российские солдаты оказались окруженными, под ударами ракет и пулеметов со всех сторон. По предположениям, вокзал окружили свыше тысячи чеченцев. Офицеры, пытавшиеся выдвинуться, чтобы оценить ситуацию и сплотить своих бойцов, были сразу убиты. Из-за плохой связи, плохой координации действий сообщения с просьбой о подкреплении и артиллерийской поддержке остались без ответа. Русские на вокзале сформировали позиции по периметру в здании вокзала и вокруг него в ожидании помощи.

Сражение на вокзале быстро перекинулось на грузовую станцию, и расположенный там батальон также оказался среди разбитых и сожженных боевых машин. Пулеметы были повсюду: у передвигающихся групп чеченцев, на верхних этажах и под крышами зданий. Пулеметный огонь и снайперы сковали русский батальон и уничтожили его боевые машины, заблокировав большинство улиц. Когда 81-й мотострелковый полк попал в засаду, экипажи танков обнаружили, что их основное оружие неэффективно против врага в подвалах или на верхних этажах и крышах зданий и поражать такие цели они не могут. В ряде случаев экипажи впадали в панику, их расстреливали, так как они покидали свои танки и боевые машины, которые все еще были исправны. Резервному полку приказали выдвинуться на подкрепление, но он попал в засаду на тех улицах, которые еще утром были чистыми и спокойными, он оказался в тупике и боролся за выживание. Когда наступили сумерки, на вокзале шел ожесточенный бой.

Утро 1 января началось с того, что российские части, включая 131-ю бригаду, оказались блокированными внутри города и на

подходах к нему. Русские сосредоточились на выводе своих войск и подавлении чеченцев. Погода препятствовала действию воздушных сил 1 и 2 января, но русские в значительной степени опирались на оружие, которому не могли помешать ни чеченцы, ни погода, — на артиллерию. Российская артиллерия начала обстрел города 1 января, казалось, он проводился совершенно беспорядочным образом. Однако на самом деле русские пытались уничтожить те цели, которые они считали чеченскими позициями. Но они не понимали: то, что они считали продуманной чеченцами защитой города, в реальности было перемещающейся засадой. Таким образом, российская артиллерия разрушила целые кварталы зданий, в том числе и очевидные военные цели, такие как президентский дворец. Основными жертвами обстрела стали чеченские мирные граждане. Российские подразделения оставались в ловушке внутри города, в том числе и 131-я бригада, из последних сил оборонявшаяся под постоянным чеченским обстрелом. Подразделения, находящиеся за пределами города, особенно десантники, которые не были готовы к атаке еще вчера, пытались возобновить наступление, но чеченские бойцы, вдохновленные успехом предыдущего дня, препятствовали всем этим попыткам. Русские за пределами города все еще не понимали обстановку в городе и не знали о положении окруженных войск. Спецназ и десантники проникли в город, но не достигли цели. Они кружили по городу, стараясь избежать попадания под огонь, и в конечном итоге вернулись обратно.

2 января остатки 131-й бригады вернулись к своим, брошенным прежде за пределами поля боя боевым машинам и попытались уйти из города. Их бригадный командир был убит, когда оставшиеся в живых прорывались через чеченскую засаду, чтобы выйти из Грозного. К 3 января оставшиеся от бригады солдаты ушли из города, погибли или попали в плен. Бригада потеряла весь 1-й батальон — примерно 300 человек и 40 бронемашин. В целом бригада потеряла 102 из 120 бронемашин, 20 из 26 танков. Почти все офицеры бригады были убиты, а людские потери составили примерно 700–800 человек. 81-й мотострелковый полк потерял примерно 60 бронемашин и несколько сотен солдат. В целом две бригады, атакующие с севера, потеряли свыше 200 бронемашин разных типов и примерно 1500 солдат. Чеченцы, воспользовавшись преимуществом своего успеха, пытались выгнать русских из Грозного в течение 2 и 3 января, однако русские были сильны

в обороне и при значительных потерях чеченцев не ушли с подходов к городу. Провалившейся контратакой чеченцев закончился первый, кровавый этап битвы за город.

После провала атаки, начавшейся в канун Нового года, Российская армия реорганизовалась и приготовилась к новому наступлению. Второй этап захвата города начался 7 января 1995 г. На этот раз русские выполняли системные атаки, в которых отряды пехоты при поддержке танков, боевых машин пехоты, бронетранспортеров, артиллерийского и минометного огня, а также воздушных ударов постепенно продвигались через город к президентскому дворцу. Небольшие русские штурмовые группы штурмовали каждое здание, захватывали его и использовали как позицию для овладения следующим зданием. Артиллерийский огонь шел впереди пехоты. Танки обстреливали каждое здание, прежде чем в него входила пехота. В такой манере русские неуклонно, квартал за кварталом, продвигались к своей цели. По мере передвижения они уничтожали здания и, несомненно, убивали мирное население, попадавшееся на пути.

7 января при попытке продвинуться русские встретили новое чеченское сопротивление. Чеченцы использовали разнообразную тактику, чтобы помешать быстрому русскому наступлению. Они брали мирное население в заложники, смешивались с мирным населением, передеваясь в гражданское, минировали здания и брошенные автомобили, использовали канализационные сети и другие подземные тоннели для незаметного прохода, минировали дороги, строили баррикады — все это, чтобы заманить российские силы в подготовленные ловушки. Русские отвечали усилением артиллерийского огня и использованием мелких разведывательных подразделений. Разведывательные подразделения также занимались поиском выживших после первой атаки русских солдат и солдат, находившихся в плену. Несмотря на артиллерийский огонь скорострельностью 20–30 выстрелов в минуту, русским не удавалось сильно продвинуться. В докладах указывается, что даже подразделения специальных операций бывали захвачены чеченцами. 9 января русские сделали паузу и в одностороннем порядке сообщили о прекращении огня на время, до 12 января. Обе стороны не соблюдали это соглашение, но никаких крупных наступательных операций не было.

12 января российские силы возобновили наступление, начав с трехчасовой артиллерийской и ракетной подготовки по центру

города. Ожесточенные бои начались, когда усиленные российские подразделения в сражении за каждый дом начали прорываться к центру, сосредоточившись на своих первичных целях, включая вокзал и президентский дворец. К сражающемуся в городе составу из спецназа, воздушно-десантных войск, моторизованной пехоты и танковых подразделений присоединилось элитное подразделение морской пехоты. Дополнительные российские войска выдвинулись к югу города, чтобы закрыть пути, по которым чеченцы обеспечивали подкрепление и усиление своей армии и которые использовали для эвакуации своих лидеров и тяжелого вооружения. В течение пяти дней русские систематически прорывались к центру города. 19 января они захватили президентский дворец, а двумя днями позже — вокзал и центр города. Затем русские двинулись на северный берег реки Сунжа и зачистили оставшихся чеченских боевиков. 26 января российские армейские силы передали под контроль внутренних войск северную часть Грозного. Чеченское восстание в центре Грозного было подавлено, но война была еще не закончена. Чеченские боевые группы, по подсчетам русских, примерно из 3500 человек бежали на другой берег Сунжи, взорвав за собой мосты, и организовали новую оборону в южной части Грозного. В то время как внутренние войска, усиленные армией, подавляли отдельные очаги чеченского сопротивления на северном берегу, армейские части переправились через реку, чтобы выбить чеченских боевиков из оставшихся опорных позиций на завершающем этапе операции. Русские свободно использовали воздушную поддержку, вертолетные удары, артиллерию и огнеметы «Шмель». «Шмель» был особенно эффективен при борьбе со снайперами и противотанковыми реактивными гранатометами на предполагаемых засадных позициях. Чеченцы вели арьергардный бой не столько для того, чтобы прикрыть отходящие силы, а скорее, чтобы вывести их из боя. Каждый день сопротивления и сражения в Грозном был политической и идеологической победой для чеченцев. 8 февраля русские объявили, что 80 процентов города находится под контролем. 16 февраля, через четыре дня после прекращения огня, предстояло обменяться пленными и ранеными. 20 февраля бои возобновились, и через три дня русские окружили последний значительный очаг сопротивления в Грозном, закончив основные операции.

ИЗМЕНЕНИЕ ТАКТИКИ

Сражение за Грозный дало опыт ожесточенного шестинедельного уличного боя. Русские потери в битве, по подсчетам, составили примерно 1700 убитых, сотни захваченных в плен и, вероятно, несколько тысяч раненых. Чеченские потери совершенно неизвестны из-за невозможности отличить боевиков от мирных граждан и из-за децентрализованной и неформальной структуры чеченских сил. Большая часть того, что известно о боях, является результатом исследований, сопоставляющих вместе фрагменты современных новостей, официальных российских отчетов и интервью участников событий с обеих сторон. Чеченские и российские лидеры проявляли и проявляют неподдельный политический интерес в том, чтобы представить свои силы в наилучшем свете, опровергнув информацию об оперативных затруднениях. С чеченской стороны оборона города рассматривается как победа, несмотря на то что чеченцы оставили город. Уступавшие по численности и вооружению защитники города препятствовали многочисленным, хорошо вооруженным силам захватить город почти 50 дней. В то же время они нанесли значительные потери атакующим, развернули активную информационную кампанию и усилили политическую мощь и легитимность чеченского движения за независимость. Лучшее, что можно сказать, представляя российские силы в этой битве, в конечном итоге они достигли своей цели. Это сражение выявило неожиданно низкий уровень боевой подготовки Российской армии.

Фактические оперативные подробности битвы скудны, но достаточно известно о тактических приемах, применявшихся обеими сторонами. С чеченской стороны использовалась так называемая открытая оборона. Чеченские боевики полагались на нетипичную тактику мобильных боевых групп больше, чем на опорные пункты. Эта тактика была особенно эффективной на ранних стадиях сражения, потому что русские атаквали, проникая в город вдоль специфических осей продвижения, а не широким фронтом. Русский подход в отсутствие должного командования и контроля, равно как и пренебрежение к защите флангов, позволил чеченским мобильным группам маневрировать по городу по своему усмотрению и контролировать положение даже тогда, когда они оборонялись. Когда российские силы увеличились в количестве, а их атаки стали

системными, на втором и третьем этапах сражения чеченцам стало намного сложнее маневрировать.

Русский ответ на чеченскую тактику заключался в использовании «наживки». Небольшие силы, такие как мотострелковый взвод или отделение, отправлялись, чтобы раскрыть место чеченской засады. Когда засада обнаруживалась, более крупное подразделение при поддержке вертолетов и артиллерии массированным огнем разбивали чеченских боевиков. Чеченский ответ на такое запланированное и активное использование артиллерии и воздушной поддержки выразился применением тактики «объятий». Ввязавшись в бой, чеченские боевики старались подойти к атакующим русским как можно ближе, чтобы сделать невозможным использование массированной атаки с воздуха или артиллерийской поддержки (так как огонь российских войск мог уничтожить и своих, русских). Для русских на улицах Грозного было важно идентифицировать чеченцев до того, как завяжется бой, а затем уничтожить их огнем дальнего действия с открытых и закрытых позиций. Чеченский подход был противоположным: находиться к русским настолько близко. Применение этих приемов привело к обширным разрушениям и значительным жертвам среди мирного населения, так как ни одна сторона не рассматривала побочный ущерб в качестве важного фактора при разработке тактики действий.

Наиболее эффективным тактическим оружием, примененным в Грозном, было сочетание старых и новых технологий. Снайпер с винтовкой оставался надежным и существенным элементом успешного уличного боя. Чеченцы использовали только что обученных стрелять борцов, так же как и подготовленных опытных стрелков, в качестве снайперов. Российская армия, начав системные наступательные действия, использовала снайперов для прикрытия пехоты, штурмующей здания. Новым оружием, используемым обеими сторонами, но особенно эффективно чеченцами, был противотанковый реактивный гранатомет РПГ-7. Это оружие было невероятно легким в использовании и смертельным для всей бронетехники, включая танки. Оно было нетяжелым, и один человек мог с легкостью переносить его на новые позиции, с этажа на этаж или крышу здания. Чеченцы показали универсальность этого оружия, используя его против бронетехники, на открытых пространствах против пехоты, против низколетящих вертолетов и даже для стрельбы с закрытых позиций по ракетам, летящим поверх зданий от русских на другой стороне. Русские также имели до-

ступ к этому оружию, но ограничили его использование до традиционных функций — уничтожения бронетехники. Иногда чеченцы увеличивали смертоносность своих снайперов, вооружая их РПГ.

У Российской армии в Грозном было новое оружие, которое до этого еще никогда не использовалось в уличном бою, но идеально для него подходило: реактивный пехотный огнемет «Шмель». В русских источниках «Шмель» называется огнеметом, но по своей структуре он имел мало сходства с традиционным огнеметом, который проектировался как оружие, поражающее цель горящим веществом. «Шмель» был реактивным термобарическим оружием. Он стрелял 90-мм ракетами, запускаемыми из легковесного контейнера, и поражал цель за тысячу метров. При поражении цели боеголовка ракеты выделяла огнесмесь, которая взрывалась при смешивании с кислородом из окружающей среды. Результат этого взрыва был ужасающим. Закрытые здания, такие как бункеры, подвалы и жилые дома, увеличивали его мощност. Обычно воспламеняющиеся материалы поблизости от взрыва тоже воспламенялись. «Шмель» стал главным оружием против снайперов и противотанковых реактивных гранатометов. Его разрушающая мощь оказывала психологический эффект на чеченцев, которые быстро покидали свои огневые позиции, чтобы не попасть под удар «Шмеля».

Танки были решающим элементом успеха Российской армии в Грозном, так же как и в практике других уличных боев. Однако использование танков привело к войне длительностью в месяц. В начале битвы русские полагались на танки как на основу операции: танки вели атаку при поддержке другого оружия. При использовании этой тактики русские потеряли очень много танков. Большие потери танков привели к тому, что русские поменяли тактику наступления, и ведущими стали пешие мотострелки и десантники. За пешими войсками следовали боевые машины пехоты и зенитные установки, такие как ЗСУ-23-4. Танки вели наблюдение за операцией и поддерживали своей огневой мощью, но всегда с осторожностью оставались за щитом пехоты.

В самом начале сражения русские часто и без ограничений использовали артиллерию. Артиллерия всегда была традиционным оружием русской армии в битвах, но в Грозном ее польза была довольно ограниченной. Возможность артиллерийской поддержки в неограниченном количестве вызывала у российских войск уверенность в своем превосходстве над чеченцами. Этот психологи-

ческий фактор стал причиной шокового состояния, возникшего после новогоднего неудачного наступления. Однако российская артиллерия не была особенно эффективной в борьбе с чеченскими силами из-за того, что чеченская тактика обороны имела очень изменчивую природу. Расточительное использование артиллерии привело к враждебности как чеченского гражданского населения, так и российского. Большинство жителей центральной части города были этническими русскими, и они стали жертвами российских воздушных и артиллерийских бомбардировок. По подсчетам, потери мирного населения за время шестинедельной войны варьируются от 27 000 до 35 000 человек. Число раненых мирных граждан приближалось к 100 000. Российские и международные средства массовой информации негативно отзывались о гибели гражданского населения, и лояльность к действиям Российской армии резко снизилась как в России, так и в международном сообществе.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ

Сражение за Грозный продемонстрировало важность и эффективность информационных операций в эпоху цифровых коммуникаций. Российское правительство было больше озабочено предотвращением утечки информации с поля боя, чем ее контролем. Журналисты не имели доступа к российским войскам и наблюдению за полем боя с российской стороны. Чеченское командование, напротив, использовало медиа для обзоров своих операций и интервью с командирами и солдатами. Чеченцы эффективно использовали медиа, чтобы представить все так, будто симпатичные борцы за свободу сражаются против жестокой армии деспотичного режима. Несмотря на усилия российского правительства, информация попадала к российскому населению, но эта информация часто противоречила официальным заявлениям правительства и вызывала предпочтение чеченскому взгляду на события. Российское правительство быстро потеряло доверие как со стороны российских граждан, так и со стороны международного сообщества. В результате политическая оппозиция российским военным действиям за короткое время возникла как в России, так и за рубежом.

Русские военные очистили город от чеченских повстанцев в 1995 г. Однако методы, которые они применили, отражают

основные характеристики российских военных действий. Во-первых, это грубая военная сила и отсутствие точечных операций. Русские не победили чеченцев, они их разбомбили. Во-вторых, Грозный показал, что российское правительство не понимало тонкой связи между национальным авторитетом, необходимым для успеха в уличном бою, и глобальной политической средой. Русские пренебрегли информационными операциями, побочным эффектом своих действий и особенно жертвами среди гражданского населения, что дало чеченцам значительное стратегическое преимущество, несмотря на проигранную на тактическом уровне битву. Это преимущество сыграло свою роль через некоторое время и привело к повторному захвату Грозного чеченцами летом 1996-го и согласованному выводу российских войск из Чечни в том же году. Формальный договор между чеченским и российским правительством был подписан в 1997 г. Он стабилизировал отношения между двумя правительствами до возобновления войны в 1999 году.

ГЛАВА 9

Вторжение в городское убежище

Операция «Защитная стена» и бой в Дженине, 2002

В сентябре 2000 г. палестинский народ, представляемый Ясиром Арафатом, его движением ФАТХ и Палестинской национальной администрацией (ПНА), начал низкоинтенсивную войну против Государства Израиль в результате недовольства, бушующего со времен становления Государства Израиль в 1948 г. до момента провала палестино-израильских мирных переговоров при посредничестве американского президента Билла Клинтона. Эта война стала известна как Вторая интифада, или интифада Аль-Аксы. Арабское слово «интифада» переводится как «потрясение». С 2000 по 2005 г. интифада проявлялась направленными палестинскими группировками против Израиля забастовками, протестами и подпольной войной с ракетными обстрелами и терактами. Интифада закончилась в 2005 г. в силу ряда событий, среди которых была смерть Ясира Арафата, в результате сильно ослабели террористические атаки, происходившие с территории, контролируемой ПНА.

Направленная против Израиля волна жестокости поднялась на беспрецедентный уровень в 2002 и в начале 2003 г. Удары наносились по территории Израиля почти каждые три-четыре дня. В марте 2003 г. ожесточение достигло нового уровня: за время между 2 и 5 марта произошло девять терактов. Затем последовали взрывы террористов-смертников 9, 20 и 21 марта, а параллельно с ними нападения с оружием и гранатами. Интифада достигла апогея терактом в гостинице «Парк» города Нетания 27 марта: 30 человек погибли, 130 — ранены. Март стал самым кровавым ме-

сящем интифады: от терактов погибли 130 израильтян. Израильское правительство под руководством премьер-министра Ариэля Шарона поручило Армии обороны Израиля (АОИ) предпринять действия по предотвращению дальнейших атак. АОИ ответила операцией «Защитная стена».

«Защитная стена» была крупной израильской военной наступательной операцией, разработанной для максимального ограничения возможностей различных палестинских группировок атаковать Израиль. Такое название было дано в силу массивного движения израильских военных сил на оккупированные территории Западного Берега, чтобы захватить и уничтожить фабрики, где изготавливались бомбы, и склады оружия, а также чтобы убить или арестовать палестинских военных боевиков, их лидеров, взрывотехников и инвесторов. Это была крупнейшая военная операция на территории оккупированного Западного Берега с тех пор, как Израиль аннексировал эту территорию у Иордании в 1967 году.

Основная идея операции состояла в быстром и стремительном захвате палестинских городских районов, в которых разрабатывались и готовились атаки на Израиль. На первом этапе нужно было захватить города и взять под контроль подступы к ним. На втором этапе АОИ должна была провести систематические рейды по известным или предполагаемым фабрикам по изготовлению бомб, найти жителей, скрывающих оружие, и известных или подозреваемых членов террористических группировок. В ходе рейдов АОИ планировала задержать и арестовать известных и подозреваемых террористов. Специальные рейды предназначались для убийства или ареста особых членов руководства террористических организаций.

Палестинское руководство ожидало ответного удара от АОИ, но оно не знало точно, в какой форме удар последует. Масштаб и комплексность операции стали полной неожиданностью для Ясира Арафата. Единственным местом в Палестине, где были готовы к израильской атаке, оказался лагерь палестинских беженцев в Дженине. Под руководством очень способных лидеров палестинские боевики в Дженине, имея некоторое время на подготовку, построили относительно сложную систему защиты в той части города, где они базировались. Это послужило одной из причин, по которой Дженин стал одним из центров сопротивления израильской операции.

ДИЛЕММА ЗАПАДНОГО БЕРЕГА

Общую численность жителей территории, называемой Западным Берегом, составляли три миллиона человек, включая больше половины миллиона израильских поселенцев. Большая часть населения проживала в крупных городских центрах. Основную его часть составляли потомственные арабы и мусульмане (75 процентов). Арабские мусульмане делились на две группы: коренные жители региона и беженцы, пришедшие на Западный Берег из Израиля, в основном во время и после войны Израиля за независимость в 1948 г. Община беженцев насчитывала примерно 800 000 человек, проживающих в 19 лагерях. В этом регионе проживали также две группы значительных меньшинств. Христианский анклав, который интегрировался в сообщество региона в течение столетий, составлял примерно 8 процентов населения. И еврейские беженцы, появившиеся в регионе и образовавшие свою общину высокой сегрегации после израильского завоевания этой территории в 1967 г., составляли около 17 процентов населения.

Целями операции «Защитная стена» являлись шесть наиболее населенных городов Западного Берега: Дженин с населением примерно 50 000, Тулькарм — примерно 55 000, Калькилия — примерно 40 000, Наблус — примерно 125 000, Рамалла — примерно 25 000 и Вифлеем — примерно 25 000. В общей сложности 325 000 человек проживали на территории, подлежавшей израильской атаке. Большая часть населения симпатизировала действиям Израиля, а небольшая часть активно поддерживала деятельность террористов.

Крупный лагерь палестинских беженцев располагался по соседству с пятью из шести городских районов, являвшихся целью израильской операции (Калькилия не входила в эту пятерку). Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) организовало лагерь беженцев в 1948 г., но это были лагерь только по названию. Спустя больше 60 лет эти лагерь напоминали типичные бедные районы Ближнего Востока. Во многом они по застройке были похожи на Касбу, с которой французская армия столкнулась в Алжире. Местные здания были низкими, одно- или двухэтажными, с плоскими крышами. Эти постройки из бетона и кирпича перемежались двориками и узкими аллеями. В домах жили расширенные семьи, часто эти большие семьи занимали несколько тесно стоящих домов. Шири-

на улиц была достаточной для проезда небольшого автомобиля, но многие из них, будучи пешеходными, имели ширину всего в несколько шагов. Лагеря входили в локальное экономическое сообщество, хотя поддерживали строгую самоидентификацию. Они самоуправлялись и обладали всеми благами окружающего сообщества, включая власть и воду. В некоторых лагерях, как в Дженине, местные военные группировки господствовали над населением, несмотря на присутствие полиции и администрации ПНА. В общей сложности примерно 180 000 беженцев проживали в 10 лагерях, связанных с городами, преследуемыми АОИ.

Израильская армия делится на действующие силы и крупный резерв. Для операции «Защитная стена» 30 000 резервистов было призвано к активной службе, что позволило АОИ мобилизовать несколько резервных бригад и дивизионных штабов. Сухопутные силы АОИ состоят из трех командований: Южного, Центрального и Северного. Центральное командование отвечало за операцию «Защитная стена», Южное — занималось мониторингом сектора Газа, Северное — фокусировалось на Сирии. Каждое командование располагало двумя-тремя действующими дивизиями, которыми руководили бригадные генералы; каждая действующая дивизия имела от одной до трех бригад. Основное тактическое соединение сухопутных войск АОИ — бригада, которая входит в состав дивизии, создаваемой для ведения боевых действий. Бригада может быть включена в состав любой дивизии, в зависимости от цели предстоящих действий. Бригады АОИ делились на три типа: бронетанковые, механизированной пехоты и воздушно-десантные. Для участия в операции «Защитная стена» были привлечены бригады механизированной пехоты и воздушного десанта. Части танкового корпуса, специальные инженерные войска и вертолеты военно-воздушных сил поддерживали пехотные бригады. Каждая из главных целей (городов) операции была приписана штабу действующей дивизии, и каждая дивизия возглавляла различные бригады и подразделения поддержки при атаке отдельного города.

Операции АОИ на Западном Берегу были нацелены на уничтожение трех террористических организаций. По ходу выполнения этой цели АОИ должна была столкнуться с четвертой организацией, которая была вооружена и потенциально опасна. Последней являлись полицейские силы ПНА. Эти силы отвечали за закон и порядок на Западном Берегу, они были лояльны к ПНА, возглавляемой Ясиром Арафатом. Таким образом, хотя они и не

имели отношения к терактам в Израиле, ожидалось, что они будут препятствовать вторжению АОИ на Западный Берег. На Западном Берегу базировались три основные военные группировки. Бригада мучеников Аль-Аксы — специализирующаяся на террористах-смертниках и на вооруженных нападениях. В 2002 г. она полностью финансировалась движением ФАТХ, но эта связь была признана только после операции «Защитная стена». Палестинский исламский джихад — небольшая, но опасная группировка, возникла в Египте и после нескольких миграционных ходов создала базу в Дамаске, в Сирии. Эта организация была тесно связана с террористической группой Хезболла в Ливане, а через нее — с Ираном. И последней активной террористической группой, противостоящей Израилю в 2002 г., был Хамас. Хамас являлся политическим конкурентом движению ФАТХ и имел сильную поддержку в Газе. Однако, как и другие группировки, он отличался сильным присутствием на Западном Берегу. Хамас осуществил террористическую операцию, в результате которой имелись многочисленные жертвы, в гостинице «Парк» непосредственно до начала израильского наступления. Все три группировки использовали городские центры Западного Берега в качестве баз для своих операций против Израиля. На этих базах также осуществлялись производство оружия, вербовка и подготовка боевиков, планирование и сопровождение пропагандистских кампаний.

ОТВЕТ АОИ НА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ

Операция «Защитная стена» началась 29 марта, когда военные силы Израиля вошли на территорию Западного Берега, чтобы установить контроль над городом Рамалла. Главной целью в Рамалле являлись штабы ПНА и ФАТХ и их лидер, Ясир Арафат. АОИ атаковала Рамаллу комбинированными силами пехоты и танков при поддержке вертолетов. Силы АОИ быстро проникли в крепость Арафата Тегарт и осадили здание. К концу дня весь город был под контролем без потерь со стороны израильтян. АОИ ввела комендантский час и вскоре начала систематические поиски и аресты известных и подозреваемых террористов. В результате было арестовано 700 человек. Треть защищавшихся палестинских боевиков и членов ПНА были убиты. Арафат остался в своем штабе, без средств связи, под домашним арестом до мая.

Через два дня после осады Рамаллы, 1 апреля, АОИ атаковала еще два пограничных города, Тулькарм и Калькилию. Ни в одном из них АОИ не встретила серьезного сопротивления. В Тулькарме атакующие убили девять боевиков и разрушили ударом с воздуха крепость Тегарт, используемую как штаб ПНА в городе. На следующий день силы АОИ выдвинулись вдоль границы в Вифлеем. Эта операция, хотя и была довольно простой, получила международную огласку, когда АОИ окружила и осадила 32 боевиков и 200 заложников в христианской церкви Святой Марии, невзирая на то что это было место рождения Иисуса Христа.

В Вифлееме и на его границах с Израилем не ожидалось появления никаких серьезных подразделений боевиков, то есть размещение и передвижение израильских войск не должны были вызвать никаких проблем. Задача по контролю над ним была поставлена резервной иерусалимской бригаде АОИ. В Вифлееме находились очень важные лица, подлежащие аресту, который стал первоочередной задачей данной операции. АОИ знала по предыдущему опыту, что, если есть возможность, боевики могут скрыться в церкви Святой Марии. По крайней мере, так уже однажды случилось. У иерусалимской бригады в поддержке состояло парашютно-десантное подразделение Шальдаг (также известное как подразделение 5101). Одна из целей Шальдага заключалась в контроле над церковью, чтобы избежать попадания туда боевиков.

Общая операция встретила sporadическое и слабое сопротивление, но вскоре Вифлеем был под контролем АОИ. Однако Шальдаг направил свой вертолет на позиции с опозданием в полчаса. Для боевиков этого времени оказалось достаточно, чтобы сбежать и спрятаться в священном месте католиков — храме Святой Марии, взяв с собой заложников. Пехота и танки АОИ быстро окружили храм, и началась 39-дневная осада. Следующие пять недель осады, действия и тактика АОИ стали объектом пристального внимания международных средств массовой информации и предметом высокой дипломатии. В течение осады девять боевиков было убито снайперами АОИ, расставленными вокруг храма. Два израильских пограничника были ранены в одной из перестрелок. Однако осада закончилась переговорами, в результате которых заложники были отпущены, а 39 боевиков были высланы в Сицилию и на европейский континент.

Главной целью операции «Защитная стена» являлись два города, атакованные 2 и 3 апреля, — Наблус и Дженин. Наблус оценивался как самая трудная цель операции по нескольким причинам:

он располагался в глубине Западного Берега, был самым большим по численности населения, и в нем находилось больше всего лагерей беженцев и больше всего самих беженцев — более 70 000. Поэтому осада города была поручена Западнобережной дивизии действующей армии под командованием бригадного генерала Ицхака Гершона. Для этой миссии дивизия располагала двумя израильскими бригадами ветеранов: бригадой Голани Северного командования и парашютно-десантной бригадой. АОИ задействовала танковую резервную бригаду и отправила ее на обеспечение поддержки пехоты дивизии.

Операция в Наблусе началась 3 апреля и заняла пять дней. 8 апреля последний боевик сопротивления, находившийся в старом городе, решил сдаться. Израильский план по захвату города был достаточно прост. Парашютно-десантная бригада отвечала за зачистку лагеря беженцев Балата, крупнейшего на Западном Берегу лагеря численностью более 20 000, размещенного в лабиринте зданий площадью 0,25 кв. км. Тогда эта бригада должна была двигаться на запад и войти в Касбу, квартал старого города. Бригада Голани двинулась через город и атаковала квартал старого города напрямую. Обе бригады были чрезвычайно успешными в выполнении этой миссии, убив и арестовав боевиков с минимальными жертвами среди гражданского населения, минимальными побочными повреждениями зданий и, что более важно, с минимальными жертвами с израильской стороны. Но они использовали совершенно разные тактические приемы для достижения своих целей.

Бригада Голани, как механизированная пехота, использовала технико-центрический подход, атакуя Наблус. Основная тактика заключалась в работе команды, состоявшей из инженеров, пехоты и бронетехники. Танки следили за операцией и сдерживали врага огнем, а предполагаемые вражеские позиции уничтожали пулеметным и танковым огнем. Если здание, подлежащее штурму, было занято боевиками, танк подавлял сопротивление противника своим огнем. Впереди атакующей пехоты двигался бульдозер D9. Бронированный бульдозер был неуязвим для огня палестинцев, он зачищал подходы к зданиям от мин-ловушек, часто расширял аллеи и улицы, он был достаточно большим, чтобы служить в качестве боевой машины пехоты. Оказавшись у здания, D9 использовал свой нож, чтобы сделать брешь в стене, и затем отходил. За бульдозером следовал бронетранспортер Ахзарит. Он до-

ставлял пехоту прямо к зданию, где она спешивалась и атаковала здание через брешь, проделанную бульдозером. Этот метод был медленным, наносил много повреждений зданиям, но сохранял силы АОИ практически все время под прочной защитой. Снайперы также работали вместе с механизированными силами, сбивая палестинских боевиков на большом расстоянии, когда те пытались бежать, или маневрировали, угрожая флангам продвигающейся бронетехники и пехоты.

Другой, но не менее эффективный подход использовали парашютисты. Хотя они и могли применять вооружение механизированной пехоты, ее танки и бульдозеры, на практике они обычно не использовали огневое прикрытие и защиту бронетехники, поэтому у них была своя тактика. Парашютисты использовали испытанную и верную тактику боя в городе. Не признавая стандартов на тактическом уровне, вместо окон и дверей они использовали внутренние помещения соседних зданий. Прием парашютистов заключался в том, чтобы создать «мышиную нору» между зданиями, используя взрывчатку или лом, и продвигаться отрядом вдоль нескольких маршрутов, при этом каждый маршрут планировался через ряд соседних зданий. Они избегали лестниц и продвигались между этажами, пробивая бреши в потолке или в полу. Парашютисты стремились к тому, чтобы достичь своей цели, не показываясь на открытых улицах и аллеях. Для большего эффекта они также использовали снайперов. Снайперы стреляли с закрытых позиций на большом расстоянии, они поражали цель, когда пехота вынуждала обороняющихся палестинцев бежать или менять место дислокации.

Когда палестинские боевики потеряли своих людей и были сильно потеснены израильской армией, они пали духом из-за потерь и невозможности ответить атакующим силам АОИ. В конечном итоге, оказавшись в ситуации истощенных ресурсов, возрастающих потерь и невозможности избежать захвата, палестинская группировка Касбы сдалась. Со стороны АОИ был потерян лишь один человек, и то в результате огня своих войск. Палестинские боевики потеряли примерно 70 человек. Что более удивительно, атака, длившаяся в течение пяти дней на густонаселенной территории, не нанесла значительных сопутствующих разрушений. Всего восемь мирных граждан были убиты в ходе боя в Наблусе. Несмотря на использование бульдозеров, танков и взрывчатки, всего четыре здания были разрушены цели-

ком, хотя сотни зданий претерпели значительные разрушения. АОИ арестовала несколько сотен боевиков и обезвредила их лидеров.

Операция против боевиков в Дженине началась 2 апреля, за день до атаки в Наблусе. Силы АОИ двинулись на город, отрезав его от коммуникаций и внешней поддержки. По расчетам АОИ, выполнение операции в Дженине должно было быть более легким, чем в Наблусе. Дженин был не таким большим, как Наблус, он находился близко к границе с Израилем, количество беженцев в нем составляло меньше половины беженцев Наблуса, и все они были размещены в одном лагере. По этим соображениям на Дженин выделили менее значительные силы: миссию поручили пятой резервной бригаде ЦАХАЛ с поддержкой в виде батальона Голани, специальных сил, бронетехники и инженеров.

Операция в Дженине поддерживалась 340-й резервной бронетанковой дивизией под командованием бригадного генерала Эйяла Шлейна. 5-я резервная пехотная бригада и батальоны бригады Голани оккупировали Дженин 2 апреля 2002 г., и до конца сражения большая часть города находилась под их контролем. Но это была только прелюдия к дальнейшей важной части операции, которая состояла в установлении контроля над лагерем беженцев Дженина. Лагерь беженцев располагался в юго-западной части города, он занимал маленькую площадь, около 0,5 кв. км. Доступ в лагерь контролировался консорциумом палестинских военизированных группировок, которые соорудили баррикады и установили контрольные пункты на каждой улице лагеря. 2 апреля АОИ, используя громкоговоритель, сообщила о своем намерении занять лагерь и потребовала, чтобы мирное население покинуло район военных действий. Большая часть, 16 000 жителей, предпочла эвакуироваться из лагеря. Таким образом, 1000–1400 мирных граждан находились в лагере в период сражения, оказывая поддержку сотням упорных боевиков.

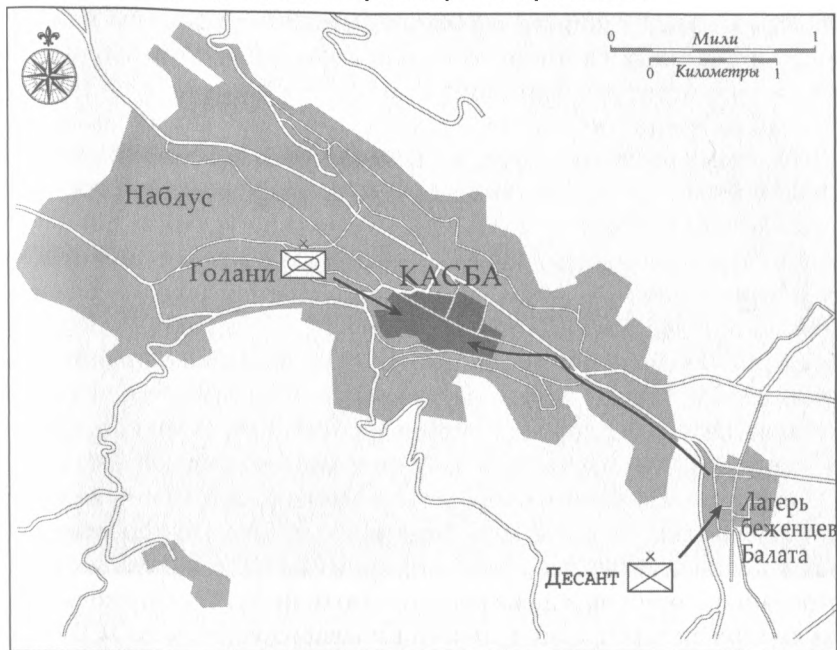
Эти несколько сотен боевиков Дженина сильно отличались от военизированных группировок, встретившихся АОИ в операции «Защитная стена». Хотя, как и у всех боевиков в других городах, в их составе были члены Бригады мучеников Аль-Аксы, Исламского джихада, Хамаса и сил безопасности ПНА, эта группировка в Дженине объединялась единым командованием на территории лагеря. Такая нетипичная ситуация возникла благодаря Абу Джандалу, выдающемуся харизматичному лидеру. Он был ветераном

ливанской армии, сражался в Южном Ливане и возглавлял коалицию различных военизированных групп Дженина. Абу Джандал хорошо понимал, что победить израильскую армию невозможно, но стратегическая победа над ней вполне достижима тактическим проигрышем. Для осуществления этой идеи необходимо втянуть лагерь в продолжительную и, что более важно, кровавую битву с АОИ.

3 апреля, после того как АОИ заблокировала подступы к городу, отрезала его от коммуникаций, убедилась в невозможности попадания в него журналистов, израильтяне вошли в лагерь. 5-я бригада продвигалась в лагерь медленно и методично с северо-востока. Она была очень осторожна, чтобы избежать потерь. Не многие резервисты воодушевились, когда их призывали в действующую армию без предупреждения, к тому же часть из них была недовольна политическим курсом операции. Резервисты немного нервничали, так как почти не имели опыта уличного боя. В Наблусе, например, один экипаж танка из резервистов отказывался выполнять приказ, согласно которому нужно было вести бой в городе, потому что не чувствовал себя уверенным в уличном бою. Но командир бригады в конечном итоге убедил экипаж идти в атаку. В Дженине таких отказов не было, но офицеры 5-й бригады осознавали проблему неподготовленности солдат к уличному бою. Кроме того, были проблемы с командованием бригады. Командир вступил в командование бригадой за несколько дней до начала операции. А в первый день операции боевиками был убит очень опытный командир роты. Это привело к тому, что офицеры шли в бой с большей осторожностью, чем обычно, а 5-я бригада продвигалась в бою очень медленно.

Когда 5-я бригада медленно и монотонно направлялась к проходу в периметре лагеря, АОИ столкнулась с проблемой сопротивления боевиков, ведя наступление с юго-запада. Эту атаку проводил 51-й батальон бригады Голани. В дополнение рота бригады Нахаль осуществляла атаку лагеря с юго-востока. Оба наступления, 5-й бригады и 51-го батальона, поддерживались войсками специального назначения и вертолетом Апач военно-воздушных сил. Элементы элитного подразделения Шайетет-13 (подразделение особого назначения военно-морских сил Израиля) и подразделения Дувдеван (контртеррористическое подразделение) также работали в городе. Однако воздушная и артиллерийская поддержка, как в Наблусе, была запрещена.

Карта 9.2. Атака Наблуса Армией обороны Израиля, апрель 2002 г.

Войска специального назначения осуществляли два типа поддержки. Первый тип характеризовался прямой поддержкой атакующей пехотной бригады. В этой роли они сопровождали движение пехоты и бронетехники снайперами. Обычно снайперы располагались в удобной позиции на расстоянии 500 метров (или больше) в тылу продвигающихся войск. С этого положения они имели возможность сбивать снайперов и артиллерию противника. Эта позиция также была удобна для наблюдения за возможными перемещениями противника. Такой тип поддержки обеспечивался или элитными подразделениями спецназа, или, что было более часто, ротой разведывательной бригады, которая являлась наиболее элитным подразделением среди всех израильских бригад и имела специальную подготовку и вооружение.

Второй тип осуществлялся спецназом, в основном элитными подразделениями национального уровня, для проведения более специализированного уличного боя. Такая ситуация возникала при захвате лидеров боевиков или для освобождения заложников. К этому же типу можно отнести конспиративные операции, при

которых военные надевали гражданскую одежду, использовали гражданские автомобили и смешивались с гражданским населением Палестины. Обычно, но не всегда, эти операции сводились к разведке и сбору информации.

Для операции в Дженине были задействованы еще два важных инженерных подразделения, вооруженных Caterpillar D9 (бронированный бульдозер) и танками «Меркава». Эта тяжелая техника использовалась по схеме, похожей на ту, что была в Наблусе. D9, производства американской корпорации Caterpillar, сконструирован не для военных целей, но он представляет собой очень мощный бульдозер. Эта машина обладает следующими характеристиками: 13 футов в высоту, 14,7 в ширину, стандартный нож, вес 54 тонны, мощность двигателя 405 л.с. Первое использование D9 в военных целях произошло во Вьетнаме, когда американская армия расчищала им джунгли. Израильтяне добавили D9 бронированную обшивку, чтобы он мог действовать под огнем. Израильские солдаты называли его «дуби», что переводится как «плюшевый медвежонок». Его броня могла выдержать огонь стрелкового оружия и даже реактивную гранату. Сообщалось, что он выдержал взрыв самодельного взрывного устройства (СВУ) — бомб весом в 440 и 1100 фунтов. Вхождение в лагерь беженцев началось с расчистки бульдозером подходов к лагерю на расстоянии трех четвертей мили. В ходе этой операции инженерный офицер заметил, что D9 выдержал удары более 120 СВУ без значительных повреждений.

5-я бригада вошла в лагерь в пешем порядке. Палестинские боевики удивились, но обрадовались тому, что израильтяне без бронетехники. Решение начать атаку без бронетехники было обусловлено намерением минимизировать жертвы среди мирного населения. В течение трех дней израильская пехота медленно и методично продвигалась. Ее наступление затруднялось наличием большого количества мин, которые палестинцы установили на подходах к лагерю. По отчетам, там было от 1000 до 2000 СВУ. Некоторые СВУ были большими, для подрыва бронетехники, но большая часть — маленькими, размером с бутылку воды, для подрыва пехоты. Боевики стремились нанести АОИ как можно большие потери, и метод осуществления этого намерения заключался в установке мин-ловушек по всему лагерю. Наиболее тщательно палестинцы минировали главные дороги, двери, окна и внутренние пространства домов. Внутри домов СВУ прятались в дверных проемах, шка-

Морская пехота в противогазах готовится к использованию газа CS и штурму здания, чтобы обезвредить снайперов. Применение газа CS в рамках военных операций с тех пор запрещено международным соглашением, однако он до сих пор широко используется для подавления массовых беспорядков. (Getty)

Морская пехота 1-го батальона 5-го полка морской пехоты пробивает себе путь от дома к дому в старой части города севернее реки Хьонг. Ведущий морской пехотинец (слева на фото) вооружен легким пулеметом М-60 и дымовой гранатой. Остальные вооружены автоматами М-16 и дополнительными патронами для пулемета. (Topfoto)

Вставка вверху. Генерал Жак Массю, командующий 10-й воздушно-десантной дивизией, был выдающимся французским солдатом. Ему поручили ликвидацию FLN в Алжире. (Getty).

Вставка внизу. Ларби Бен Мхиди был схвачен французской группой быстрого реагирования по доносу информатора. Он был убит в камере французским офицером. Пожертвовав собой ради независимости Алжира, Ларби Бен Мхиди стал международным символом незаконности французского господства. (Getty)

Основная фотография. Касба была бедным, густонаселенным арабским кварталом в городе Алжире. Большинство ее улиц представляли собой узкие проходы, недоступные для проезда автомобилей. FLN сделало из Касбы свою базу и убежище. Для победы над FLN французы организовали здесь мощную систему разведки. (Topfoto)

Французские десантники входят в Алжир. Воздушные десантники были элитным подразделением французской армии, они считались экспертами в революционной войне, поскольку приобрели обширный опыт военных действий во Вьетнаме. (Getty)

Ясеф Саади был лидером FLN в Алжире. Он создал в Касбе обширную сеть взрывотехников и террористов. Работа сети периодически нарушалась французами, использовавшими довольно неоднозначные методы допроса, включая пытки. (Getty)

Вверху. Солдат 3-го батальона, представитель легкой пехоты, проходит мимо разрушенного дома, патрулируя одну из линий мира в Белфасте в 1977 г. Бедность и бесправие католического сообщества привели к началу войны. Этот конфликт мог быть разрешен только политическим путем. (IWM, MH30550)

Внизу. Солдаты 2-го английского Королевского полка стреляют пластиковыми пулями по бунтовщикам во время «голодной забастовки» в Богсайде, в Лондондерри, 1981 г. (IWM, HU41939)

Вверху. Офицер 1-го батальона парашютно-десантного полка и ефрейтор 2-го батальона Королевского полка патрулируют улицы Белфаста на бронетранспортере (БТР) «Сарацин». БТР «Сарацин» и бронеевтомобиль «Феррет» много лет использовались в Северной Ирландии, поскольку служили надежной защитой для солдат. Поскольку это была колесная техника, ее появление на улицах города было не таким вызывающим, как в случае с гусеничными боевыми машинами. (IWM, TR32986)

Внизу. Рота 1-го батальона Глостерширского полка продвигается к Даймонду в Лондондерри для подавления столкновения между протестантками и католичками в 1970 г. (IWM, HU43396)

Британские войска контролируют ситуацию на баррикадах в первые месяцы конфликта. Первое время британская армия в Северной Ирландии занимала нейтральное положение, но довольно скоро стала оказывать поддержку протестантскому правительству Северной Ирландии. (Торфоту)

Последствия теракта ВИРА в Белфасте 20 марта 1972 г.: семь человек убито, свыше 150 ранено. Это был самый кровавый год за всю историю противостояния: за год погибло 479 человек. Взрывы являлись тактикой ВИРА. Это был терроризм, который довольно часто уносил жизни случайных мирных граждан. (Фред Хоар)

Вверху. Русские солдаты в Грозном. Российские войска, хотя и были хорошо вооружены, представляли собой очень плохо подготовленных новобранцев — первое время уличного боя они выглядели довольно убого. Здания на этом фото демонстрируют, что русским ответом на тактическую угрозу был массивный артиллерийский обстрел, который беспрецедентно уничтожил большую часть города. (Topfoto)

Внизу. Чеченский повстанец около президентского дворца. Это здание было первичной целью российской атаки в канун Нового года. Командование чеченского сопротивления отсиживалось в бункере, находящемся в фундаменте этого президентского дворца, и было активным до момента захвата российскими войсками. (Getty)

Вверху. Подбитая русская боевая машина пехоты БМП-2 в Грозном. Эта боевая машина, вооруженная довольно мощной 30-мм пушкой, способная перевозить отделение пехоты, имела огромный потенциал ведения эффективного уличного боя. Однако из-за некомпетентности командования и плохой подготовки поспешно набранных войск русские потерпели поражение в атаке, совершенной в канун нового, 1995 г. (Getty)

Внизу. Чеченские боевики на улицах Грозного. Организованные в группы, в среднем по 25 человек, вооруженные различным российским оружием, под руководством опытных офицеров, служивших в Советской армии, сражаясь на своей территории, чеченские боевые группы были довольно опасным противником. (Getty)

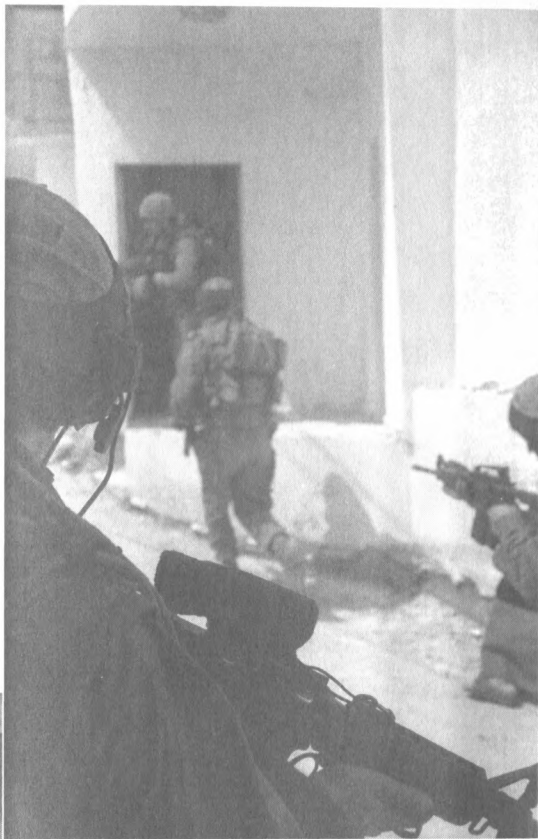

После провала первой атаки Российская армия продолжила системное наступление в городе, беспредельно используя свое наиболее эффективное оружие — артиллерию. Это привело к победе Российской армии и захвату полностью разрушенного города. (Topfoto)

Справа. Израильские пехотинцы, вооруженные М-4, разновидностью автомата М-16, осторожно продвигаются от дома к дому в Дженине. (IDF)

Внизу. Продвижение по городу танков «Меркава» в рамках операции «Защитная стена». Израильские силы для проведения операции задействовали огромное количество бронетехники, так как это позволило значительно уменьшить число собственных потерь. (IDF)

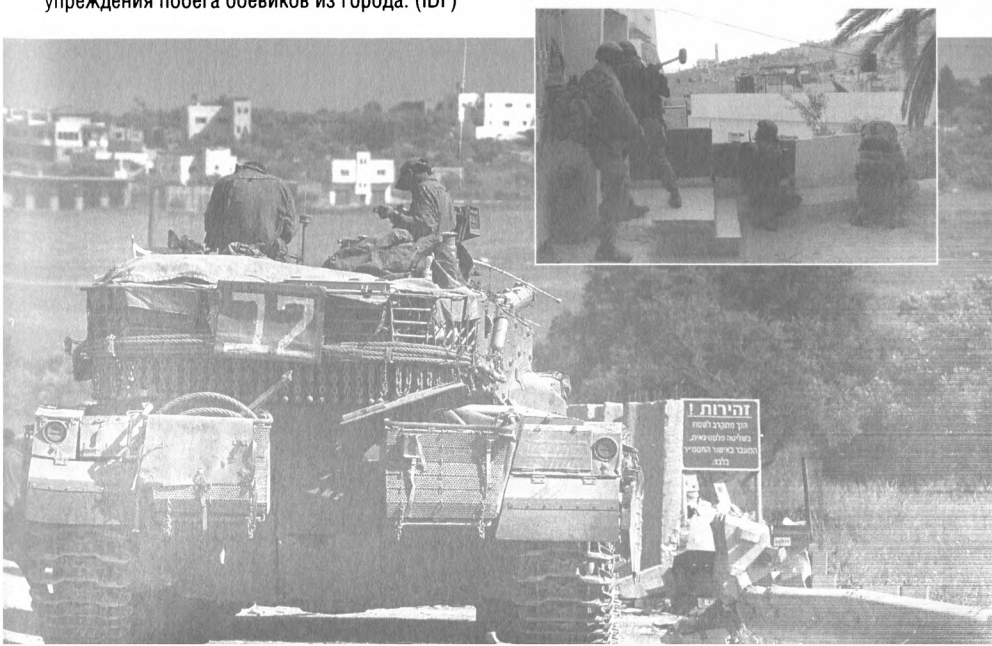

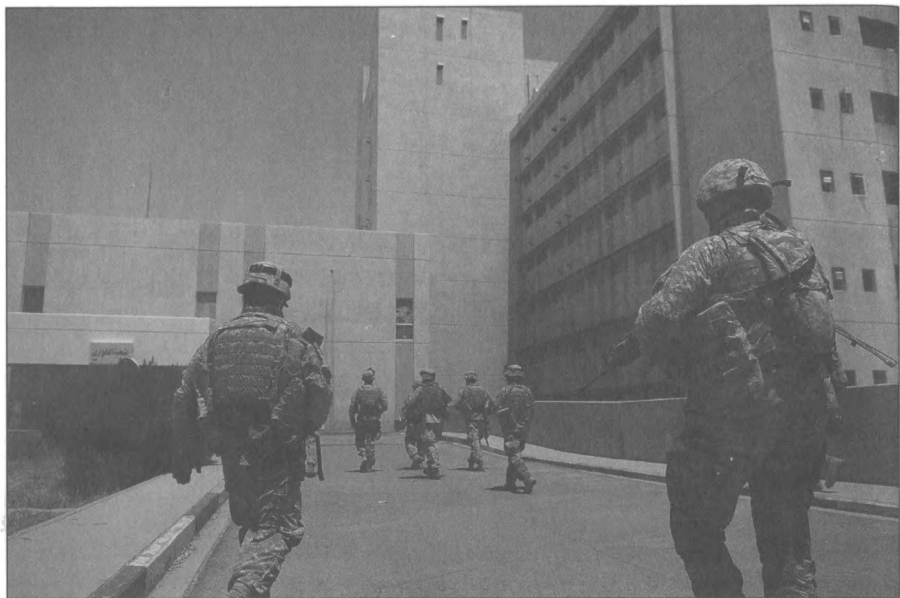

Вверху. В уличных боях на Западном Берегу израильская армия использовала различные виды пехоты, в зависимости от сложности операций. В ходе кампании были задействованы резервисты, регулярная механизированная пехота, парашютный десант и спецназ. (IDF)

Вставка справа. Израильская пехота врывается в здание в Дженине, используя кувалду. Операция АОИ на Западном берегу скорее была похожа на операцию по обеспечению безопасности, чем на классическую контрповстанческую. Здесь не было дружелюбно настроенного населения и не было попытки завоевать «умы и сердца». (IDF)

Внизу. Танк «Меркава» ведет наблюдение за городом Дженин. Одной из ролей бронетехники была изоляция города и контроль за подступами к нему. Стационарные аванпосты строились для предупреждения побега боевиков из города. (IDF)

Вверху. Командир 1-й ББГ полковник Шон Макфарланд и его команда безопасности входят в госпиталь в Рамади, крупнейшее, наиболее современное здание города, июль 2006 г. Пройдет несколько недель, прежде чем американская морская пехота упрочит свое положение в этом районе и заявит о контроле над госпиталем. (Defense Mil)

Внизу. Река Евфрат на севере города с высоты птичьего полета. Эта река была важным и обманчивым наземным ориентиром. Использование потенциала реки было значимым аспектом плана 1-й ББГ по захвату города.

Вверху. Пехотинцы команды «Б» оперативной группы 1-го батальона 35-го бронетанкового полка обеспечивают безопасность с угла улицы во время пешего патруля в Тамине, пригороде Рамади. Оба солдата вооружены ручными пулеметами калибра 5,56 мм, M249. (US Military)

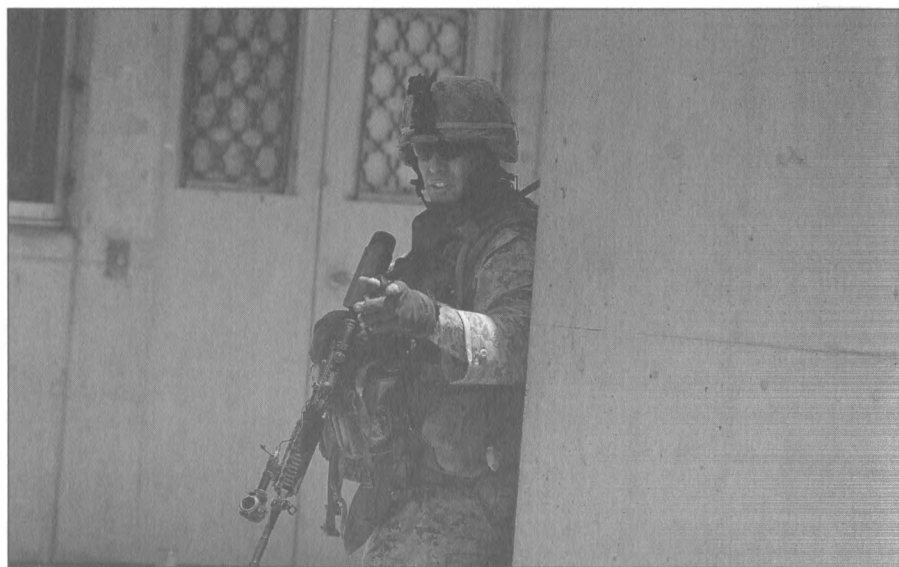
Внизу. Американская морская пехота в уличном бою в Ираке. На этой фотографии можно увидеть некоторые особенности экипировки, использовавшейся в уличном бою в Ираке: защитные наколенники, пулеметы M240, автоматические винтовки M16, бронежилеты, различную оптику, включая приборы ночного видения, и фонари. (USMC)

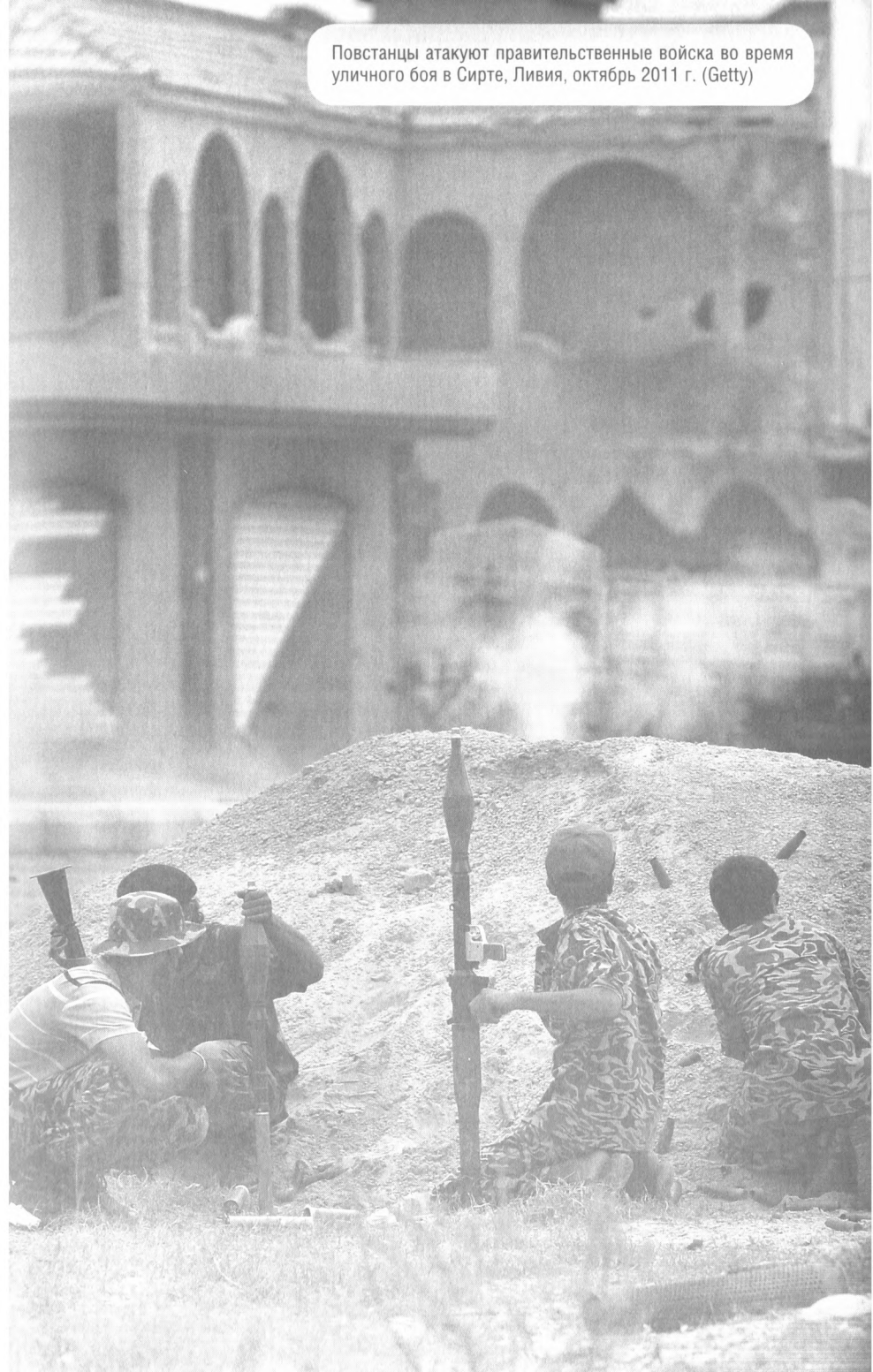

Вверху. Танк M-1A1 «Абрамс» подавляет сопротивление повстанцев во время пожара. Защита и огневая мощь этого танка сыграли значимую роль в операциях 1-й ББГ по захвату Рамади. Психологический эффект танка и его огня был так же важен, как и его физическое воздействие. (USMC)

Внизу. Пехотинец корпуса морской пехоты США в Рамади. Пехота, как и во всех городских операциях, занимала центральное место в Рамади. Сухопутные войска США и морская пехота осуществляли военные действия в три этапа: сначала интенсивное сражение, затем контроль порядка и защита инфраструктуры, и на третьем этапе — предоставление гуманитарной и экономической помощи. (USMC)

Повстанцы атакуют правительственные войска во время
уличного боя в Сирте, Ливия, октябрь 2011 г. (Getty)

Вверху. Ливийские повстанцы захватили столичный город Триполи, январь 2012 г. Одним из осложнений гибридного уличного боя является проблема идентификации врага, так как обе противоборствующие стороны могут носить одну и ту же униформу или быть вообще без униформы, а также могут использовать однотипное оружие. (Getty)

Внизу. Сирийские повстанцы ведут бой с правительственными войсками в Алеппо, апрель 2012 г. Уличный бой будущего не будет сильно отличаться от уличных боев прошлого. Воюющие стороны, скорее всего, будут похожи на те, что мы видели в Ираке, Ирландии, Алжире или Хьюэ. Возможно, они будут вооружены подобным стрелковым оружием или противотанковыми пулеметами и, вероятно, будут использовать подобную тактику.

фах, уборных и мебели. Палестинцы минировали таким образом заброшенные здания, дома известных боевиков — все, где, по предположениям, должны были искать израильтяне. За первые три дня АОИ не сильно продвинулась внутрь лагеря, семь солдат были убиты, а в отдельных случаях подразделения продвигались только на 50 ярдов в день.

По расчетам АОИ операция в Дженине должна была занять 48–72 часа. Но 6 апреля операция шла уже четыре дня, а подразделения продвигались очень медленно, преодолевая довольно жесткое сопротивление, и потери израильтян были гораздо выше, чем ожидалось. Штаб израильской армии начал давить на командующих дивизией, чтобы ускорить операцию. АОИ обладала обширным опытом быстрых, решительных операций. Скорость является показателем высокой квалификации, так как именно с ее помощью достигается эффект неожиданности, эффект шока. АОИ хотела быть быстрой и по другой причине. История войн между Израилем и арабскими соседями показывает, что в любой важной военной операции, особенно если она была успешной, международная и американская дипломатия начинает давить на израильское правительство, чтобы оно прекратило военные действия. Это давление стремительно нарастало до тех пор, пока израильскому премьер-министру не оставалось ничего другого, как остановить операцию. Таким образом, высшее командование Израиля понимало, что у АОИ есть какое-то время, но очень ограниченное, чтобы зачистить и захватить Дженин. Если этого не сделать до того, как операцию остановят дипломатические круги, то операция будет провалена.

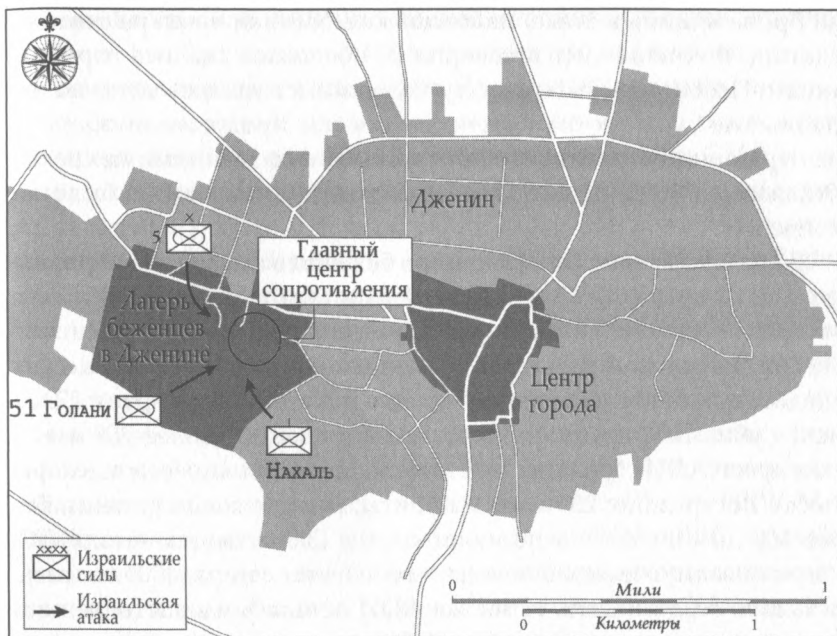
Пока 5-я бригада медленно продвигалась вперед, на юго-западе 51-й батальон достиг большего. Разница в продвижении произошла из-за того, что командование 51-го батальона решило использовать ту же тактику, что и бригада Голани в Наблусе: впереди бульдозеры D9, затем механизированная пехота со своими боевыми машинами и, наконец, танковая поддержка огнем. Однако запаздывание 5-й бригады позволило палестинцам сосредоточиться на 51-м батальоне, и, таким образом, несмотря на агрессивную тактику батальона, палестинцы жестко сражались за каждое здание. 8 апреля, когда в Наблусе уже закончилось сражение, командир бригады Голани полковник Моше Тамир навестил Дженин и оценил ситуацию. Он рекомендовал применить агрессивную тактику, подобную той, что использовал 51-й бата-

льон. Штаб дивизии продолжил акцентировать внимание командиров на скорости и постановил следующий день, 9 апреля, как дату окончания операции.

Рано утром 9 апреля пехотная рота 5-й бригады из резерва батальона 7020 выдвинулась вперед, чтобы занять здание, которое должно было стать исходной позицией для операций этого дня. Начав продвигаться с помощью приборов ночного видения в сумраке раннего утра, она отклонилась от запланированного курса. Как только она повернула назад, пробираясь между зданиями по узкому проходу 3-футовой ширины, ее тут же атаковали бомбами и огнем стрелкового оружия. В секунды полдюжины солдат были убиты, включая командира роты. Попавшая в засаду часть 5-й бригады оказалась отрезанной и окруженной, под интенсивным огнем боевиков, стреляющих из окон верхних этажей. Только троим удалось уцелеть, остальные были убиты или ранены, когда искали укрытия в небольшом открытом дворике. Первые попытки спасти эту часть обернулись бомбой-ловушкой, гибелью еще двоих солдат и ранением остальных спасавших. Беспилотная воздушная разведка летала над перестрелкой и передавала снимки о бедственном положении в реальном времени в штаб АОИ, но близкое расстояние израильтян от боевиков — боевики находились в 30 футах — удержало штаб от использования тяжелого оружия в качестве поддержки. В середине сражения палестинцы вырвались вперед и оттащили тела трех убитых израильских солдат с намерением позднее использовать их в качестве рычага для переговоров. После нескольких часов бесполезного сражения в бой вступил Шайетет-13 и контратаковал, чтобы вернуть тела погибших солдат. Шайетет-13 быстро захватил палестинских боевиков, вернул тела погибших и освободил окруженное подразделение 5-й бригады. По итогам, 13 солдат было убито и еще больше ранено. Для АОИ за последние 20 лет это были максимальные потери, произошедшие в течение одного дня боя.

Засада, устроенная 9 апреля, забрала много сил и энергии и отбросила израильское командование назад ко времени планирования захвата лагеря. Она также продемонстрировала, что осторожное продвижение без бронетехники в тесном пространстве лагеря может привести к непредсказуемым последствиям. Таким образом, когда командование на следующий день возобновило атаку, 5-я бригада применила более агрессивные методы. 10 апреля АОИ ввела в действие бульдозеры D9, сопровождаемые пехотой

Карта 9.3. Атака Дженина Армией обороны Израиля, апрель 2002 г.

на тяжелых бронетранспортерах Ахзарит. Танки и вертолеты обстреливали здания, опережая бульдозеры, а пехота занималась боевиками снаружи. Бульдозеры были очень эффективны, они буквально стирали любого боевика, пытавшегося сражаться на руинах своей бывшей боевой позиции. Несколько мирных граждан, не эвакуировавшихся до начала операции, также пали жертвами неумолимой разрушающей мощи бронированных бульдозеров. Когда израильтяне достигли центра палестинской сети обороны, весь потенциал бульдозеров, по их подсчетам, был использован. Под прикрывающим огнем пехоты и танков бульдозеры систематически разрушали и сносили каждые 200 кв. м двух- и трехэтажных построек, являвшихся сердцем лагеря беженцев. К концу дня 10 апреля центральный комплекс лагеря беженцев, центр их обороны, был разрушен и превращен в ровное открытое пространство, лишенное каких-либо выступающих поверхностей. У палестинских боевиков не было иного выхода, как отступить на оставшуюся неоккупированную территорию лагеря.

11 апреля израильские силы в Дженине приготовились к продолжению беспощадного натиска, который привел их в сердце

лагеря в предыдущий день. Однако, как только АОИ приготовила бронетехнику к атаке, палестинские боевики в лагере решили сдаться. В течение дня примерно 200 боевиков сдались израильтянам. Небольшому количеству палестинцев удалось уйти, но израильские силы их окружили, и боевики продолжали оборону на отрезанной территории, пока их вместе со зданиями не снесли бульдозеры. К концу дня 11 апреля сражение за Дженин было закончено.

В восьмидневных боях за лагерь беженцев в Дженине израильские силы потеряли 23 человека убитыми и 52 ранеными. С точки зрения потерь это была самая значительная битва АОИ со времен вторжения в Ливан в 1982 г. Детальный анализ неизраильских следователей показал, что палестинские боевики потеряли 27 человек убитыми, сотни боевиков были ранены и более 200 взяты под арест АОИ. Гражданское население, остававшееся в лагере, также пострадало: 23 человека убиты, многие сотни ранены, более 100 домов снесено полностью, еще 200 осталось негодными к проживанию, и около четверти населения лагеря, 4000 человек, остались бездомными. И все же АОИ осталась удовлетворенной результатами операции. Она уничтожила несколько ключевых лидеров боевиков, взяла под арест сотни террористов и уничтожила несколько фабрик по изготовлению бомб и ракет. Она также получила массу важной информации после допросов и захватила документы и вооружение повстанцев. Несмотря на успех операции, АОИ допустила критическую ошибку, которая имела последствия далеко за пределами непосредственной цели «Защитной стены».

КРОВАВАЯ РАСПРАВА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОПЕРАЦИИ

До того как закончилась битва, международная пресса начала распространять информацию об убийстве мирных граждан в городе. Когда развернулась битва, палестинские власти, цитируя эвакуировавшихся из лагеря мирных граждан, заявили, что АОИ убивает мирных граждан, не разбираясь, боевики они или нет, равняет с землей семьи вместе с их домами, пускает ракеты в дома. Обвинения широко распространились в международной прессе,

и, хотя было отмечено, что информация не проверена, все это воспринималось как истина в последней инстанции. Кредит доверия к обвинению был следствием исключения представителей средств массовой информации с поля боя. Сделанные несколько ранее израильскими властями заявления упоминали о значительных жертвах среди мирного населения, это усилило домыслы СМИ и обвинения палестинцев. Расплывчатые официальные заявления АОИ никоим образом не остановили слухи. Несколько международных организаций, включая «Хьюман райтс вотч» (Human Rights Watch (HRW) — «Страж прав человека») и «Международную амнистию» (МА), начали собирать свидетельские показания мирных граждан до того, как закончилась битва, и собрали команды, готовые войти в лагерь, как только это позволит АОИ. 18 апреля первая команда вошла в лагерь и составила первичную оценку произошедшего, эта оценка допускала большую вероятность того, что обвинения были верны. Спустя два месяца после битвы HRW, МА, ООН и несколько служб новостей, включая CNN и BBC, провели детальное расследование. Системное и тщательное расследование показало, что это была не расправа и что данные АОИ описания событий, как битвы между АОИ и палестинскими повстанцами, действительно верны. Также было подтверждено, что количество жертв всех типов, приведенных в отчетах АОИ, в основном точно.

Хотя расследование подтвердило, что версия событий АОИ верна, сам факт того, что следствие было необходимо, возник из-за политики АОИ, не допустившей представителей средств массовой информации на поле боя. Не имея возможности освещать битву, СМИ пользовались той информацией, которую имели, а эта информация, будучи сенсационной, опиралась на крайне неточные представленные палестинцами заявления о расправе. Как только эта история стала передовой новостью по всему миру, АОИ уронила свой авторитет. Международное давление на израильское правительство резко возросло, и легитимность операции многими странами, включая главного союзника Израиля — Америку, была поставлена под вопрос. Как только история о резне была опубликована, она стала согласованным нарративом для многих зрителей, несмотря на результаты последующего расследования. Для палестинцев версия о кровавой расправе стала истинной, а Дженин превратился в боевой клич, источник бесконечной пропаганды и главный инструмент для вербовки в ряды боевиков.

ТАКТИКА БОЯ В КАСБЕ

В боях операции «Защитная стена» АОИ продемонстрировала устойчивые базовые возможности проводить операции в экстремально тесной городской среде городов и лагерей беженцев Западного Берега. Многие испытанные и верные техники остались эффективными и необходимыми для успеха. Но битва в лагере беженцев показала новые возможности и угрозы городской среды. Раз и навсегда стали очевидны важность и растущая необходимость городского боя.

Израиль обладал довольно могущественными и профессиональными силами, так как была необходимость борьбы с угрозами, вызываемыми арабскими странами на границах. Традиции использования бронетехники в войнах повлияли на то, что израильтяне предпочли ее и в боях в городе. Успех израильских бронетанковых и механизированных сил в 2002 г. показал, что защита, огневая мощь и психологический эффект бронетехники в городе остался сильным преимуществом. Использование бронетехники также позволило уменьшить количество жертв, что немаловажно для такой небольшой армии, как АОИ. Однако в отличие от первого вторжения Российской армии в Грозный атака на Дженин израильской армией сопровождалась танками, надежно защищенными заслоном пехоты. Операция «Защитная стена» также продемонстрировала особенно важный недостаток бронетехники, проявившийся в аспекте мирового новостного господства: сопутствующие последствия, включая жертвы среди мирных граждан, появившиеся вследствие агрессивного использования бронетехники, стали достоянием общественности.

Активное использование бульдозера является уникальной характеристикой ведения уличного боя израильской армией. АОИ применяла бульдозеры, компенсируя невозможность активного применения артиллерии и воздушной поддержки. Бульдозеры обеспечили возможность гарантированного уничтожения врага на позициях, которые в менее ограниченной боевой обстановке пришлось бы подвергнуть артиллерийскому обстрелу и танковой атаке. Однако использование бульдозеров имело и сильные отрицательные стороны. С ними ассоциируются многочисленные жертвы гражданского населения, и они уничтожили большое количество зданий за время операции, оставив тысячи мирных граждан бездомными. Использование бульдозеров вызвало враждебность палестинского народа к АОИ на многие годы вперед.

В ходе операции для поддержки наземных войск также активно применялись вертолеты Апач. В АОИ вертолеты подчиняются израильским военно-воздушным силам. Мы не располагаем данными о том, что хотя бы один вертолет пострадал в результате обстрела боевиками, это свидетельствует об очень осторожном использовании вертолетов на позициях, защищенных наземными силами АОИ. Из американского опыта использования вертолетов в уличных боях (Магадишо в Сомали (1993 г.) и города Панама в Панаме (1989 г.) известно, что вертолеты достаточно уязвимы при обстреле наземной артиллерией. Подобная практика имела место, так как американские вертолеты являются частью ударных групп армии, и они вплотную связаны с наземными маневрами и в качестве огневой поддержки, и в качестве транспорта, что подвергает их огромному риску.

Как и во всех предыдущих городских операциях, ключом к успеху была разведка. Битва за Дженин показывает, насколько сложно, даже для первоклассной разведывательной службы АОИ, внедриться во вражескую городскую среду и точно определить важные тактические детали. Дистанционные приборы наблюдения в виде беспилотного летательного аппарата (БЛА) сильно увеличивали тактическую осведомленность АОИ и позволяли быстро передислоцировать войска в случае угрозы. Поддержка атакующих израильских наземных сил разведывательными службами по мере развития битвы усиливалась. Это было связано с созданием специальных подразделений для проведения допросов. Эти подразделения получали информацию от захваченных боевиков и мирных граждан, как только те попадали под контроль АОИ. Разведывательные подразделения были организованы таким образом, что обеспечивали отправку необходимой информации по инстанциям командования и, что более ценно, быстро отсылали новую важную информацию непосредственно подразделениям, участвующим в боевых действиях.

Последней составной частью успеха уличного боя, проведенного в рамках операции «Защитная стена», были войска специального назначения. Израильтяне использовали большое количество спецназа в уличных боях марта и апреля 2002-го, особенно в Наблусе и Дженине. Сюда входили разведывательные роты каждой бригады, обладавшие специальной подготовкой спецназа, такой как снайперская стрельба и секретные операции. Таким образом, палестинским защитникам пришлось противостоять не только

грубой силе, исходящей от бульдозеров D9 и танков Меркава, но в равной степени и смертоносным снайперам и рейдерам спецназа.

Бульдозеры были новым оружием уличного боя со стороны АОИ. Палестинцы использовали старое оружие, бомбы-ловушки СВУ, но в беспрецедентных количествах. Не имея много времени на подготовку, боевики смогли установить тысячи взрывных устройств, чем сильно замедлили наступление пехоты АОИ. Инженеры АОИ, бульдозеристы и специалисты по обезвреживанию боеприпасов взрывного действия (ОБВД) сыграли особо важную роль для сохранения темпа наступления. В течение боев стало ясно, что специалистов по ОБВД недостаточно, поэтому после проведения операции АОИ усилила акцент на подготовке своей пехоты в области ОБВД.

СПЕЦОПЕРАЦИЯ АОИ

Хотя АОИ была довольно щепетильна по отношению к жертвам среди мирного населения и избежала резни в Дженине, важно понимать сущность порученной АОИ операции «Защитная стена». Придя на Западный Берег, АОИ вторглась в городские центры чужого и, по сути, враждебного населения. Западный Берег не являлся территорией Израиля, во время проведения операции он находился под контролем Палестинской национальной администрации. Таким образом, политическая обстановка в данном случае была скорей как у русских в Грозном, чем как у британцев в Северной Ирландии или даже у французов в Алжире. В двух последних примерах целью военных было уничтожение врага в городе при сохранении лояльности населения, которое являлось гражданами Соединенного Королевства и Франции соответственно. Забота о жертвах среди мирного населения со стороны АОИ была скорее данью уважения к законам войны и международному мнению, чем политической целью операции. Таким образом, израильтяне без стеснения увеличивали скорость, огневую мощь, бронетанковые силы и уничтожали столько зданий, сколько было необходимо для достижения военных целей. Для АОИ это была война, направленная на преодоление угрозы безопасности Израиля, а врагом являлись партизанские силы, скрывающиеся в чужих городах среди мирного, симпатизирующего им населения.

Со своей стороны, палестинские защитники, безнадежно уступая военной мощи Израиля, как и чеченские защитники — Рос-

сийской армии, показали, что искусное манипулирование информацией может дать позитивный стратегический результат, даже когда исход битвы тактически предрешен. Палестинцам в этом помогли сами израильтяне, продемонстрировав непонимание огромной важности включения врага в информационный спектр войны.

Палестинские силы понесли огромный урон от атаки Израиля в 2002 г., но они не были до конца уничтожены. Боевые действия не были направлены, а АОИ не имела возможности устранить причины интифады. Поэтому вскоре, когда АОИ ушла, палестинские боевики рекрутировали и подготовили новые силы, и интифада продолжилась. Палестино-израильская война продолжалась до 2005 г. Все, чего могла достичь операция «Защитная стена», это сокращение возможности палестинских боевиков устраивать теракты на территории Израиля. Операция этой цели достигла, а значит, ее можно считать успешной.

ГЛАВА 10

Систематические уличные бои «Ready First» в Рамади, 2006–2007

Когда 1-я бригадная боевая группа (1-я ББГ) 1-й бронетанковой дивизии (БД) Армии США получила приказ, посылающий ее в западный Ирак в июне 2006 г., она была одной из длинного списка подразделений сухопутных и морских войск США, отправленных для военных действий в иракскую провинцию Аль-Анбар со времен американского вторжения в Ирак в марте 2003 г. В то время не было никаких причин для уверенности в том, что операция этой ББГ «Ready First» в провинциальном центре Рамади станет чем-то исключительным наряду с предыдущими операциями других подразделений. Однако то, что случилось в последующие девять месяцев, стало для американской армии величайшей историей успеха, позволившей закончить операцию «Иракская свобода». С лета 2006 г. до весны 2007 г. в самых страшных городах опасной антиамериканской провинции Ирака не только воцарился мир, но операции, проведенные в них, стали образцом успешного контрповстанческого уличного боя на всю оставшуюся войну в Ираке, равно как и для операций в Афганистане.

ОЧАГ АНТИАМЕРИКАНИЗМА

Американские военные пришли в провинцию Аль-Анбар в последние дни первого вторжения в Ирак, известного как операция «Иракская свобода» № 1 (ОИС1). Провинция Аль-Анбар была далеко от того места, которое американское командование видело

решающей точкой операции от Багдада, поэтому вторжение в нее было малозначимым. Единственным важным военным действием, имевшим место в этой провинции в первые недели войны, была осада дамб Хадиты 3-м батальоном 75-го полка рейнджеров Армии США.

Прошло несколько месяцев, прежде чем американцы осознали уникальную значимость провинции Аль-Анбар.

Аль-Анбар, с населением в 1,23 млн человек, географически была крупнейшей провинцией в Ираке, она также являлась единственной провинцией, где преобладали мусульмане-сунниты, которые составляли 95 процентов населения. Так как провинция была во власти арабов-суннитов, она поддерживала Саддама Хусейна и также являлась оплотом поддержки партии Баас. В ней проживал большой процент командующих иракской армией. Из-за ее тесной связи с партией Баас и иракской армией, а также из-за того, что она была почти нетронута первым вторжением американцев, а следовательно, не подверглась воздействию американских военных, провинция стала естественным убежищем для беженцев из Багдада и местом сопротивления американской оккупации Ирака.

Аль-Анбар, находясь в юго-западной оконечности Ирака и будучи самой крупной провинцией в нем, занимала 53,370 кв. миль площади, что почти совпадает по размеру с американским штатом Северная Калифорния. Подавляющая южная часть провинции была занята Сирийской пустыней, которая простиралась через границы провинции на запад в Сирию и на юг в Иорданию и Саудовскую Аравию. Пятая часть севера Аль-Анбар являлась полосой земли к северу и югу от реки Евфрат. На этой полосе располагались крупные города провинции, сельскохозяйственные районы и основная часть населения. Два крупнейших города Аль-Анбара, Фаллуджа и Рамади, также находились на этой полосе.

Рамади — наиболее крупный город и столица провинции Аль-Анбар. Это относительно новый город в регионе, основанный турками-османами в 1869 г. для контроля иракского племени дулайм. Протяженность города была довольно большой, около 15 км (11 миль) с востока на запад и около 12 км (9 миль) с севера на юг. На момент начала боев численность населения составляла от 400 000 до 450 000 человек (в четыре раза больше, чем в Фаллудже). Основная часть населения оставалась в городе в период боев.

Рамеди был разделен на густонаселенную центральную часть и на многочисленные жилые районы пригорода. Центральная часть ограничивалась с севера рекой Евфрат, с запада — каналом Хаббания, с юга — железнодорожной линией, с востока — пригородом. Основные пригородные районы, кроме тех, что с восточной стороны города, располагались на западе и северо-западе от канала Хаббания и к северу от реки Евфрат. Пригород и центральная часть города соединялись двумя основными мостами: один проходил через реку Евфрат к северному пригороду, второй — через канал Хаббания к западному пригороду. Кроме того, главный мост с автомагистралью проходил через Евфрат в северной части города, соединяя западный и северный пригороды. Пригород в основном представлял собой жилые массивы, разделенные на отдельные районы, каждый из которых был связан с отдельной племенной группой.

До вторжения США Рамеди являлся довольно современным иракским городом. Из-за своей недавней истории Рамеди не имел цитадели, как в традиционных старых городах этого региона. Здания Рамеди преимущественно были построены из бетона и в центральной части выглядели довольно современно. Городской госпиталь построила японская компания в 1986 г., это семиэтажное здание было самым высоким в городе. В деловой части города располагалось несколько пяти- и шестиэтажных зданий. Но большинство построек города и пригорода являлись традиционными двух- и трехэтажными цементными зданиями с плоской крышей. К моменту прибытия 1-й ББГ в город за годы, прошедшие со времени вторжения в Ирак в 2003 г., в нем уже развернулись значительные боевые действия. Центральная часть подверглась ряду значительных артиллерийских и воздушных атак, а взрывы самодельных взрывных устройств (СВУ) стали обычным явлением на всех основных улицах города. Например, городской госпиталь регулярно попадал под обстрел реактивной системы залпового огня MLRS. Центр города сильно пострадал, многие здания были разрушены, и еще больше зданий были поврежденными и непригодными. Нетронутых зданий было очень мало.

Вымощенные дороги Рамеди за эти годы покрылись обломками, грязью и мусором. Когда 1-я ББГ прибыла в город, на дорогах были дюймы грязи. Кроме того, основной части инфраструктуры города уже не существовало. В городе не было порядка, мусор

Карта 10.1. Провинция Аль-Анбар, Ирак, 2006 г.

не вывозился, во многих районах отсутствовал водопровод, не было телефонной связи (в том числе и мобильной), периодическая печать не издавалась. Также не наблюдалось ни мэра, ни городского совета. Силы полиции составляли 100 полицейских, которые часто не появлялись на работе, а если появлялись, то безотлучно сидели в своих офисах. По существу, функционирующего правительства тоже не было.

Район действий (РД), закрепленный за 1-й ББГ, РД Торека, был немного больше, чем город, и включал еще 150 000 мирных граждан в дополнение к населению самого Рамади. Это сельское население жило рассеянно в многочисленных небольших деревнях на северном и южном берегу реки Евфрат. Подавляющее большинство людей в районе Рамади принадлежали племенному союзу Дулайм. Дулайм, его подчиненные субплемена и кланы составляли 10–20 процентов армии Ирака и были особенно известны в подразделениях элитной республиканской гвардии. Дулайм насчитывал более тысячи кланов, а члены племени расселились и за пределами границ в Сирии и Иордане. Каждое племя союза Дулайм управлялось шейхом. Шейхи являлись долговременными лидерами, обычно выбираемыми старейшинами племен в процессе, который был

не формализован, но основывался на наследовании, компетенциях и демократии. В зону ответственности шейха в обмен на лояльность племени входило обеспечение безопасности и благосостояния племени, а также ведение родового правосудия. Старшинство среди шейхов определялось богатством племени, измеряемым личным состоянием, политическим влиянием и размером племени. Десятки шейхов курировали племена, живущие в Рамади и его окрестностях. Многие из главных шейхов курировали племена, находящиеся ради безопасности в добровольном изгнании, в таких местах, как Иордания.

В провинции Аль-Анбар американские войска и силы безопасности нового правительства Ирака (ПИ) столкнулись, по крайней мере, с тремя различными типами противников. Первым противником была Аль-Каида в Ираке (АКИ) — самая опасная идеологическая группа. Вторым — стали суннитские националисты, которые процветали при Саддаме Хусейне, но потеряли политическую власть после вторжения американцев. И третьим — являлись не имеющие четкой организации криминальные элементы, получавшие выгоду от общего беспорядка и беззакония. Основной целью коалиционных сил в 2006 году была АКИ и те суннитские националистические группы и преступные элементы, которые поддерживали АКИ.

Аль-Каида в Ираке образовалась в 2003 г. как реакция на американское вторжение. Это было номинальное отделение, базирующееся в Пакистане, крупной исламистской организации Аль-Каида во главе с Усамой бен Ладеном. АКИ возглавлял иорданец Абу Мусаба аль-Заркави. Размер организации неизвестен, но, по оценкам, численность колебалась от 800 до нескольких тысяч боевиков. Многие из членов группы были иностранцами, которые проникли в Ирак из Сирии, но в ней также состояло множество иракских радикальных исламистов. Однако среди руководства АКИ иракцев было меньшинство. АКИ хотела заставить американские войска покинуть Ирак, уничтожить иракские силы безопасности, свергнуть иракское правительство и установить иракское исламское государство. В октябре 2006 г., в самый разгар боев за Рамади, АКИ объявила Ирак исламским государством со столицей в Рамади. Она применяла различные тактики партизанской войны в стиле «наскок–отход» против сил коалиции, но неуклонно предпочитала бортовые самодельные взрывные устройства (БВУ) и террористов-смертников.

Другой крупной группой повстанцев были националистические сунниты. Лояльность этих боевиков в первую очередь была направлена на их шейхов и племена, а затем — на бывшее баасистское правительство Ирака. Многие из них были высокого ранга и обладали обширным военным опытом, будучи военнослужащими бывшей иракской армии, аппарата безопасности или сотрудниками разведки времен Саддама Хусейна. Они считали себя законными противниками иностранной оккупации и руководства шиитского правительства Ирака. Благодаря их племенной принадлежности у них была обширная народная поддержка.

И исламисты, и националисты поддерживались криминальными группами, оказывающими свою помощь за вознаграждение. Эти преступники обычно работали в небольших независимых группах и были готовы для проведения снайперских атак, закладки СВУ и даже для нападений на позиции коалиционных сил (КС) за установленную плату. Оплата производилась по факту успешно проведенной операции и зачастую при предъявлении видеозаписи. Первые годы повстанчества в Ираке две основные клики исламистов и националистов работали вместе против сил коалиции. Однако области, в которых доминировали исламисты, в первую очередь АКИ, начали строго следовать законам шариата. Начались произвольные убийства и увечья нарушителей строгого мусульманского закона и принудительные сборы материальной поддержки для АКИ. Всех, кто протестовал или оказывал сопротивление, АКИ требовала казнить. К концу 2005 г. лидеры националистического суннитского сопротивления поняли, что АКИ потенциально гораздо больше КС. Однако националистам было сложно противостоять доминированию АКИ, потому что националистически шейхи не были объединены, а АКИ устраивала показательные казни, чтобы запугать большую часть населения.

Весной и летом 2006 г. националистические повстанцы Ирака и АКИ контролировали практически весь город Рамади. Повстанцы могли открыто ходить по городу, группами, с оружием в руках, не страшась КС, полиции, нападения или репрессий. КС подсчитали, что летом 2006 г. в Рамади было около 5000 активных повстанцев.

На подмогу 1-й ББГ пришла 2-я ББГ 28-й пехотной дивизии — бригада национальной гвардии Пенсильвании. 2-я ББГ в течение ее годичного пребывания, 2005–2006 гг., контролировала два главных

пути подвоза (ГПП) — маршрут Мичиган и маршрут Мобайл — через открытую местность Рамади, также обеспечивала прикрытие самой себе и главному правительственному комплексу в центре города. Однако ей удалось сделать еще кое-что, чтобы упрочить позиции США в Рамади. Когда ББГ передислоцировалась, два регулярных батальона, расположенных в городе, все еще оставались в этом районе и перешли под контроль 1-й ББГ. Первый из них был 3-м батальоном 8-го полка морской пехоты, его главной задачей была защита правительственного здания в центре города. Морская пехота работала за пределами лагеря «Hurricane Point» северо-западнее центра Рамади. Еще один батальон — 1-й батальон 506-го пехотного полка отвечал за восточную часть Рамади и подступы к нему в этом направлении. Он действовал за пределами лагеря «Corregidor», сразу к югу от маршрута Мичиган, в восточной части города.

1-я ББГ под командованием полковника Шона Макфарланда прибыла в Ирак в январе 2006 г., она была сформирована как типичная бронетанковая бригада времен «холодной войны». В нее входили: два танковых батальона и один батальон механизированной пехоты, а также такие элементы поддержки, как саперный батальон, артиллерийский, батальоны поддержки (медицины, технического обслуживания и снабжения), подразделения разведки и рота связи среди прочих. Сразу после прибытия ББГ потеряла батальон механизированной пехоты при выполнении особой задачи. Затем она приступила к поддержке 3-го кавалерийского полка в Талль-Афаре. В течение пяти месяцев она действовала в оперативном подчинении 101-й воздушно-десантной дивизии. В мае ее перенаправили в Рамади для поддержки национальной гвардии, а в июне — для контроля РД Торека. Один из ее противотанковых батальонов остался в Талль-Афаре для поддержки бригады «Страйкер», осуществляющей контроль в этом городе.

Боевые действия в провинции Аль-Анбар проводились под командованием генерал-майора Ричарда Зилмера, американского корпуса морской пехоты и 1-й дивизии морской пехоты. 1-я дивизия морской пехоты выступала в качестве объединенного (многофункционального и межнационального) командования — Международных коалиционных сил Запада (МКСЗ), — руководящего сухопутными силами в провинции. Когда 1-я ББГ выдвинулась с позиций в Талль-Афаре на позиции в Рамади, ее передали от ко-

мандования 101-й воздушно-десантной дивизии под командование МКСЗ. ББГ прибыла в Рамади в конце мая только с одним из трех ее боевых батальонов. Ее дополнили батальонами, оставшимися в Рамади, и оперативными резервами Центрального командования, таким образом, в начале операции в распоряжении ББГ было пять боевых батальонов.

В начале боевых действий 1-я ББГ применила все пять батальонов. 1-й батальон 6-й пехотной дивизии (ОГ 1/6) действовал около лагеря «Diamond» и отвечал за часть Рамади к северу от реки Евфрат. 1-й батальон 35-й бронетанковой дивизии (ОГ 1/35) находился за лагерем Рамади, рядом с дворцом Саддама Хусейна, обнесенного забором на западной стороне канала Хаббания, на северо-западе центральной части города. Он отвечал за Рамади к западу от канала. 1-й батальон 37-й бронетанковой дивизии (ОГ 1/37) также действовал около лагеря Рамади, но отвечал за южную часть Рамади к востоку от канала. 3-й батальон 8-й дивизии морской пехоты (морпех 3/8) вел действия рядом с боевым охранением (БО) «Hurricane Point» в северо-западной части центральной части города, а одна его рота находилась на постоянной позиции в центральном правительственном комплексе, в центре города. 1-й батальон 506-го пехотного полка (1/506) располагался в лагере «Corregidor», в восточной части городского центра, и отвечал за восточную часть города и район боевых действий. В целом в РД Торека ББГ имела в распоряжении свыше 5000 солдат, 84 боевые машины пехоты «Брэдли», 77 танков М-1 «Абрамс».

Кроме батальонов наземных войск 1-я ББГ располагала 2-м батальоном легкой артиллерии 2-й дивизии. Перед этим батальоном было поставлено две задачи: разработка и контроль программы ближнего боя для иракской армии (а позднее для полиции) и обеспечение огневой поддержки с закрытых позиций для маневров батальонов в городе. 16-й инженерный батальон поставили для инженерного обеспечения действий боевых батальонов, включая сооружение БО. Два дополнительных отделения ББГ обеспечили ее необычными возможностями. Одно из этих отделений включало два взвода смешанных десантно-диверсионных групп военно-морских сил США (ДДГВМС). Эти два взвода ДДГВМС предоставили ББГ возможность проведения спецопераций. Другим отделением являлась часть подразделения речных патрульных катеров (ПРПК), которое принадлежало морскому флоту, но работало с батальо-

ном морской пехоты. ПРПК использовалось для патрулирования Евфрата и канала Хаббания, оно обнаруживало плавучие средства, пловцов и оказывало поддержку сухопутному патрулю и снайперам. Такие возможности облегчали маневры ББГ на воде вокруг Рамади, позволяли избегать СВУ и ограничивали водные пути для боевиков.

НОВЫЙ ПЛАН

Хотя географически военные силы США располагались на удобных позициях для окружения города, в мае 2006 г. их операции ограничивались обеспечением безопасности своих баз и центрального городского правительственного комплекса. Дислоцированные силы в городе и вокруг него были недостаточными, чтобы освободить город от контроля АКИ. Весной 2006 г. МКСЗ запросили значительную поддержку войск для замещения 28-й пехотной дивизии 2-й ББГ. Они получили 1/1 ББГ. Они просили легкую пехоту, а получили тяжелую бронетанковую ББГ. Вышестоящие штабы обещали поставить то, что было запрошено, но не сделали этого. 1-я ББГ обладала пятью способными к операциям боевыми батальонами в городе и вокруг Рамади. Рамади был в четыре раза больше Фаллуджи, но, для сравнения, в течение второй битвы за Фаллуджу в ноябре и декабре 2004 г. американские морские пехотинцы применили восемь батальонов, два из которых были механизированными, а остальные шесть — батальоны легкой морской пехоты.

Но сравнение с Фаллуджей было уже неважно, так как 1-я ББГ получила специфическую команду от МКСЗ: «Исправить положение в Рамади, но не делать из него Фаллуджу». Внушительные разрушения, жертвы среди гражданского населения и большие потери среди союзников — все, что характеризовало битву за Фаллуджу, было приемлемо в битве за Рамади. Даже если бы 1-я ББГ располагала достаточной боевой мощностью, традиционный захват «от улицы к улице», от «дома к дому» ей был запрещен. Требовался другой подход.

В целом в начале 2006 г. Америка и ее стратегия перешли от идеи войны к обеспечению безопасности Ирака, чтобы начать вывод войск. Тактически это выражалось в намерении провести некоторые боевые действия с минимально возможными потерями

и передать ответственность иракским силам, когда они достигнут нужного уровня подготовки и боевой готовности. Некоторые области передавались под ответственность иракским силам, независимо от их военных возможностей.

Однако проблема с Рамади заключалась в том, что его нельзя было сразу передать под контроль иракской армии (ИА) или иракской полиции (ИП), сначала необходимо было установить контроль США, но он еще не был установлен. АКИ контролировала практически весь город там, где американские силы не имели физической возможности дислокации. 1-й ББГ пришлось изменить эту ситуацию, с тем чтобы потом можно было передать город под контроль иракской армии.

К 1-й ББГ присоединили две бригады иракской армии. Одна бригада была только что сформирована и оказалась не очень эффективной в бою. Вторая — имела достаточный опыт, но обе бригады были сильно недоукомплектованы, и солдаты обеих в основном являлись мусульманами-шиитами, что вызывало проблему из-за традиционного недоверия и вражды между шиитами и суннитами среди иракского населения. 1-я ББГ отправила всю иракскую только что сформированную бригаду поддерживать американский батальон в лагере «Corregidor» в восточном Рамади. А более опытную иракскую бригаду рассредоточила, присоединив каждый из ее батальонов к американским: один иракский батальон к пехоте 1/6 к северу от реки, один — к 1/35 в лагере Рамади, один — к морской пехоте 3/8 в Рамади. Члены этих иракских подразделений участвовали во всех боевых операциях ББГ. Изначально в иракской полиции в Рамади было всего около 100 бездействующих полицейских. Поскольку полиция была свободна, ее включили в операцию. Иракские силы, хотя и не были важны в военном аспекте, имели политическое значение для американских усилий по возвращению Рамади иракскому правительству.

1-я ББГ не обладала достаточными силами для того, чтобы захватить город размера Рамади быстро и за одну операцию. Кроме того, ей были даны указания не проводить традиционную атаку на город так, как это было в Фаллудже. Поэтому ББГ решила взять Рамади под контроль, используя прием, разработанный 3-м бронекавалерийским полком в прошлом году при захвате города Талль-Афар. Этот прием заключался в поэтапной операции постепенного освоения территории. Во-первых, ББГ пришлось пренебречь базой передового развертывания (БПР) при ведении уличного боя.

Такой метод был концептуально разработан до вторжения в Ирак, он предусматривал базирование боевых частей за пределами города, а затем выдвижение войск в город для оказания специфического воздействия. План минимизировал количество уличных боев и уровень контакта военных сил с гражданским населением. БПР была эффективна, когда боевые подразделения работали на поддержку своих сил, уже развернувшихся в городе, или когда город был под контролем традиционного противника, чьи слабые места легко определялись для планирования атаки. Но таких условий не было ни в Талль-Афаре в 2005-м, ни в Рамади в 2006-м.

Подход, который 1-я ББГ использовала для осады Рамади, можно описать как «очистить, застроить и занять». Позднее этот подход стал центральной концепцией США для наступлений по всему Ираку в 2007–2008 гг. Первый этап заключался в очистке особенно скрытых частей города. Это выполнялось установкой боевого охранения в середине такой части города. Затем американские войска при поддержке иракской армии должны были охранять эту часть города от контратак или проникновения АКИ. После установления контроля американские войска и иракская армия должны были выстроить учреждения и инфраструктуру в этой части города, чтобы завоевать лояльность местного населения. Таким образом, часть города постепенно и систематически должна была перейти под американский контроль, а затем и под контроль иракского правительства и иракской армии. Реализация такой стратегии была очень кропотливой, но она позволяла атакующим силам обеспечить доминирование на этой территории и уменьшить потери в своих войсках. 1-я ББГ решила проводить одну крупную операцию в неделю, чтобы держать контроль и сохранять темп атаки. Атака проводилась в темпе, позволяющем предугадывать реакцию АКИ, выводить ее из равновесия и заставить врасплох. Цель этой четкой стратегии заключалась в постепенном и системном снижении доминирования АКИ и националистических боевиков и их замене на иракскую армию и полицию.

МЕДЛЕННАЯ, НО СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ БИТВА

Сначала 1-й ББГ пришлось изолировать город от внешней поддержки. Этот шаг не подразумевал остановку движения в город, скорее он заключался в контроле над входящим трафиком. Кон-

троль был достигнут установкой постов на главных дорогах в городе с севера, запада и востока. ПРПК, в свою очередь, ограничило движение по воде. Эти действия предотвратили свободный поток снабжения и подкрепления и тем самым ограничили крупномасштабные усиления около 5000 боевиков, орудовавших в городе. Для выполнения этой операции бронетанковая ОГ 1/35 контролировала подступы к городу с запада, пехотная ОГ 1/6 — с севера, 1/506 — с востока. Морская пехота 3/8, в Рамади, должна была продолжить контроль правительственного центра.

Контроль подходов к городу был непростой задачей из-за размеров города и его пригородов, а также из-за огромного потока людей и товаров, перемещающихся в город и из него. В качестве примера объемности задачи можно привести территорию, контролируемую бронетанковой ОГ 1/35. Для выполнения этой задачи батальон задействовал в общей сложности четыре роты. Этими небольшими подразделениями он контролировал пригород Тамин на западном берегу канала Хаббания и его примерно 40-тысячное население, равно как и 20 000 населения, живущего на севере лагеря Рамади в районе Зангоры. Для осуществления контроля ОГ использовала группу, состоящую из танкового взвода, разведывательного взвода и минометного взвода, таким образом обеспечивалась безопасность на маршрутах Мобайл и Мичиган в секторе ОГ, а также в сельском районе Зангора, на севере лагеря Рамади. Два подразделения, механизированной пехоты и танковое, работали в центре Тамина. Они вели патрулирование пешком и на автомобилях, а также осуществляли статический надзор на машинах. Они подвергались ежедневному снайперскому обстрелу, атакам СВУ и БСВУ, а также обстрелу из легкого оружия. За шестимесячный период (ОГ 1/35 была передислоцирована в октябре 2006 г.), в течение операции в Тамине, пехотное подразделение понесло 25 процентов потерь. Однако возможности АКИ к передвижению и ее влияние в этом районе были очень ограничены. Из-за большого размера территории, из-за дисбаланса поддержки операции в центральном районе и низкой плотности войск постоянное БО в Тамине не было установлено вплоть до октября 2006 г. До передислокации ОГ Тамин оставался беспокойным районом.

7 июня 2006 г. коалиционной атакой с воздуха около Багдада был убит Абу Мусаб аз-Заркави, лидер АКИ. 1-я ББГ решила воспользоваться ослаблением руководства АКИ, чтобы уско-

речь начало действий в центре Рамади. 14 июня ББГ отправила ОГ 1/37 пересечь канал Хаббания и установить БО «Фалкон» в юго-западном секторе центральной части города. Это было начало системной очистки Рамади. Первым этапом операции было ночное проникновение американского подразделения ДДГВМС в заранее выбранные здания, которые должны были стать центрами БО. В целом было занято семь зданий. Каждой семье американскими военными выплачивалось 2500 \$ в месяц за использование их дома. В то время как ДДГВМС охраняло эти здания, подразделение разминирования маршрутов быстро шло от лагеря Рамади к БО, очищая путь от СВУ по мере продвижения. За ним на небольшом расстоянии шло танковое подразделение, которое затем присоединилось к ДДГВМС и освободило его от ответственности за БО. ДДГВМС выдвинулось на несколько ярдов от БО и установило снайперские позиции вдоль дорог там, где АКИ могла начать контратаку против БО. Тем временем военные инженеры, сопровождавшие механизированную пехоту и танки, выдвинулись к БО с бортовыми грузовиками, везущими бетонные заграждения, генераторы, строительные материалы, мешки с песком и колючую проволоку. Была подведена энергия, антенны, построены башни, установлено тяжелое орудие. В течение нескольких часов БО было защищено, и последующие дни инженеры продолжили улучшать позиции ограждениями, проволокой и прочей защитой. Через две недели БО стало полностью защищенным бетонными блоками, которых было свыше сотни, и 50 тысячами мешков с песком. Оно было неуязвимо для пулеметного огня.

Целая американская рота разместилась в БО «Фалкон», как в собственном доме. К ней присоединилась рота ИА. В конечном итоге ДДГВМС создало передовую базу на БО. БО стало базой для операций КС в юго-западном Рамади, с целью защитить население от АКИ и передать контроль над районом в руки правительства. БО также стало базой для патруля и разведки. Обычные и специальные операции снайперов также осуществлялись на базе БО. С БО ББГ могла осуществлять эффективный контроль на несколько сотен ярдов во всех направлениях. При обычной работе службы контроля несколько сотен ярдов не являются тактически решающими, но в уличных боях и, в частности, в густонаселенном городе, таком как Рамади, контроль нескольких сотен ярдов местности может обеспечить безопасность тысячам мирных жителей и десят-

кам компаний. Контролю также подвергся весь трафик в области влияния БО. Таким образом, БО «Фалкон» стал первой трещиной в позициях АКИ на территории Рамади.

В течение следующих девяти месяцев ББГ должна была установить 18 новых БО в Рамади и через них расширить свое влияние и контроль, так чтобы передать их иракскому правительству в каждом районе. Строительство БО стало стандартной процедурой (СП) для ББГ, и она стала атаковать, осаждать, занимать и укреплять здания под БО в течение 24 часов. Для установки БО требовались десятки тысяч мешков с песком. В лагере Рамади никто не позволял себе сесть за еду, пока не заполнит песком два мешка и не приготовит их к отправке. При таком подходе за день удавалось наполнить тысячи мешков с песком, и когда создавалось новое БО, подъезжали грузовики с тысячами мешков, и все было готово к постройке укрепления.

Руководство АКИ быстро осознало угрозу, исходящую от БО, и отреагировало. В случае с БО «Фалкон» ответ АКИ пришел незамедлительно, когда небольшие группы боевиков начали атаковать БО. Но, несмотря на быстроту реакции, атаки не имели смысла. Большинство атак не могло преодолеть снайперский заслон американцев, которые выставили оборону так, чтобы обнаружить и разбить врага до того, как он сможет близко подойти к БО. Снайперское подразделение ДДГВМС уничтожило 25 боевиков, когда они приблизились к БО «Фалкон» в первые сутки после того, как его окончательно заняли американцы. Снайперы не только оповещали об опасности вражеской атаки, но и вели наблюдение за патрулем за пределами БО.

Разведка была ключом к успешной операции, но когда 1-я ББГ прибыла в Рамади, у нее не было практически никаких разведанных о центральном Рамади. Одной из целей БО было улучшение качества разведанных для ББГ. Это было сделано с помощью патрулирования, и главным образом через переписи, осуществляемые патрулем. Патрули, занимавшиеся переписью, направлялись в конкретные районы, чтобы переписать всех проживающих там жителей, подобно тому как это делается государственной переписью населения. Знать людей, где они живут, с кем связаны по роду и племени, все это являлось очень важной информацией, добыть которую можно было только операциями, проводимыми «от двери к двери». Подобные операции имели еще одно преимущество: они делали КС видимыми для населения, позволяли

уверить его в добрых намерениях и предоставить населению шанс, если оно было лояльно к КС, сотрудничать, защищая от боевиков. ББГ использовала полученную информацию для построения базы данных, характеризующих пространство городского боя, и ориентировалась на эту базу в последующих операциях и принятии решений.

Операции по установке БО начались, как только ББГ прибыла в Рамади в июне, и продолжались в течение всего лета с примерной скоростью одно БО в 10–14 дней. Этот темп был медленным, но постоянным, в течение операций ББГ периодически подвергалась атакам со стороны АКИ. БО являлись полностью автономными структурами, способными защитить себя от атаки с любого направления, но они нуждались в ежедневном пополнении запасов. Большая часть энергии ББГ уходила на обеспечение защиты транспортных колонн от СВУ, гранат и огневых атак. Хотя эти атаки обычно были безуспешными, их было буквально по десятку в день, и они вынуждали ББГ действовать медленно и осторожно. У ББГ не было возможности действовать в более быстром темпе. Но это начало меняться к осени 2006 г.

К сентябрю 2006 г. 1-я ББГ достигла значительного прогресса в делах миротворчества в Рамади к северу от Евфрата и к северу от самого лагеря Рамади. Ее сильное присутствие также ощущалось в Тамине и в западной и южной части центрального Рамади. Но стало очевидно, что стратегия постепенного захвата стала давать сбой, так как сил одновременно и на зачистку зданий под БО, и на их контроль не хватало.

Присутствие иракского правительства стало необходимо для удержания территорий, зачищенных КС, так как КС продолжало систематическое усмирение Рамади путем зачистки и захвата зданий под БО. Иракская полиция являлась идеальной заменой КС в зачищенной области, так как ИП по закону присутствовала здесь еще в мирное время, ИП обладала боевым потенциалом для борьбы с неизбежными проявлениями повстанческой деятельности, а самое главное, ее можно было организовать и рекрутировать на местном уровне. В отличие от иракской армии, которая являлась ресурсом национального уровня и должна была действовать повсюду в Ираке, правительственную полицию Ирака можно было задействовать на той территории, где она была рекрутирована. Таким образом, локальные лидеры Ирака и КС могли набирать людей в иракскую полицию с гарантией,

что это будет та сила, которая после индивидуальной подготовки вернется в Рамади для несения службы. Однако с рекрутами возникла проблема, так как во время одного из наборов произошла атака, осуществленная террористом-самоубийцей из АКИ: бомба взорвала десятки новобранцев. Кроме того, АКИ убила шейха, который оказывал поддержку набору на полицейскую службу. Таким образом, несмотря на усилия КС рекрутировать полицейские силы для помощи 1-й ББГ, размер и эффективность этих сил в Рамади не привели к значительным изменениям ситуации летом 2006 г.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Положение с полицией и обстановка в Рамади в целом решительным образом изменились в сентябре 2006 г. Лидеры суннитов, составлявших 95 процентов населения провинции Аль-Анбар, были племенными шейхами. Племенные шейхи являлись лидерами своих кланов и расширенных семей. Они не избирались, а скорее выбирались старейшинами племени на основе своих компетенций. У них не было ни официального титула, ни статуса, санкционированного новым правительством Ирака или режимом Саддама Хусейна. Большинство из них имели тесную связь с отделениями бывшего баасского правительства и, как и основное население Аль-Анбара, являлись сторонниками Саддама Хусейна. Большая часть также была вовлечена в незаконную деятельность, такую как контрабанда. Эти шейхи, в чьи обязанности входила забота о благополучии племени, не питали особой любви к иракскому правительству или к КС, но в 2006 г. они довольно сильно отстранились от АКИ.

Отношения между суннитскими шейхами и АКИ наиболее сильно обострились в августе 2006 г., когда шейх Абу Али Джассим призвал членов своего племени поддержать 1-ю ББГ в Северном Рамади. Члены племени присоединились к иракской полиции и заняли полицейский участок вдоль ГПП «Мобайл», сразу к востоку от того места, где основной магистральный мост проходил через Евфрат. АКИ ответила скоординированной комплексной атакой. Члены АКИ нанесли удар по полицейскому участку массивным БСВУ и похитили шейха Джассима, которого затем убили. Что, возможно, хуже всего — они не возвращали тело шейха, лишив

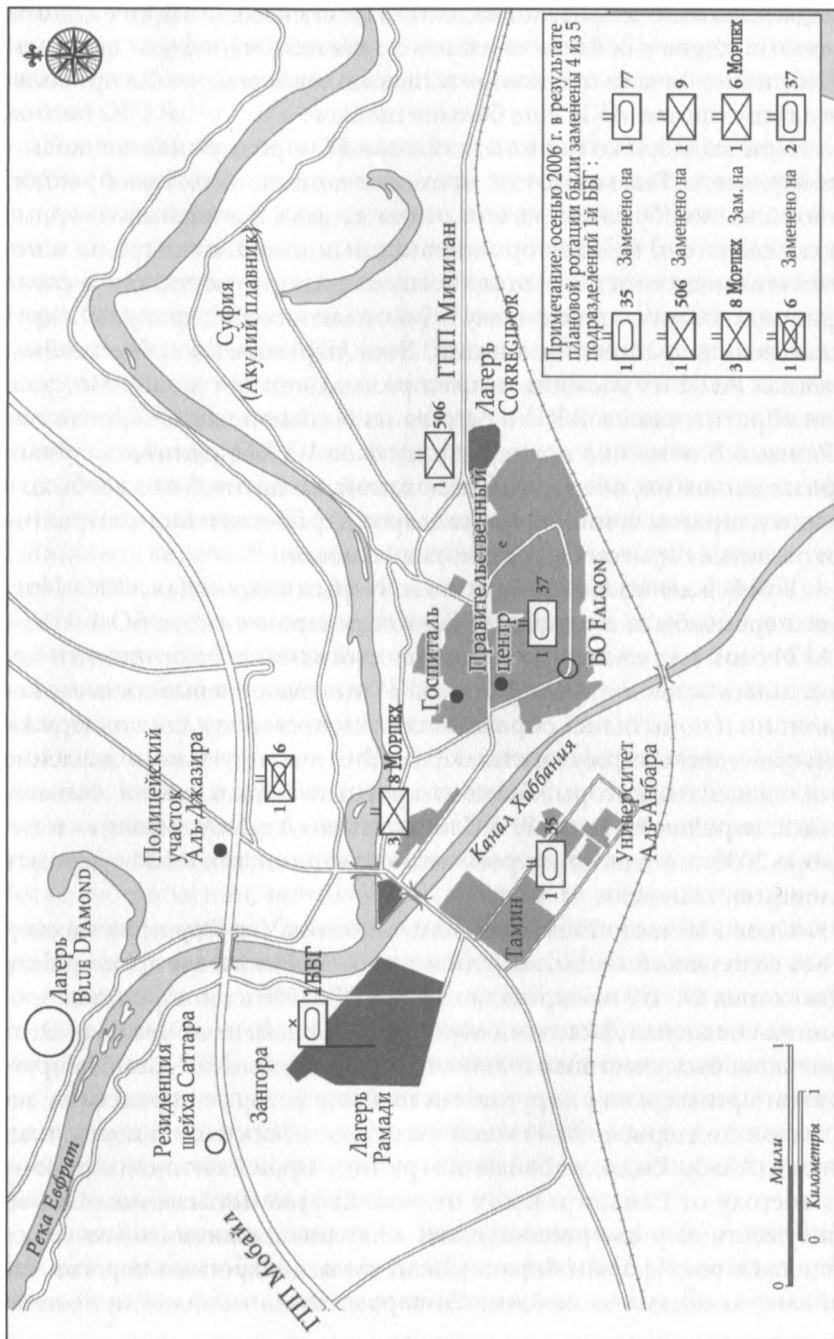
его семью возможности своевременного захоронения по правилам ислама. Эти события стали кульминацией жестокой политики убийств и запугивания, практикуемых АКИ, главным образом в отношении светских племенных шейхов и их племен в течение года. В сочетании с действиями 1-й ББГ это заставило шейхов пересмотреть свои позиции по отношению к АКИ.

Одной из причин содружества суннитов с АКИ было то, что, по их мнению, с АКИ были связаны долговременные интересы племен. Присутствие КС, казалось, имело временный характер. АКИ же, наоборот, выглядела той силой, которая пришла навсегда. И на основе этого шейхи принимали политику союза с АКИ. 1-я ББГ своими операциями в Рамади принесла новое видение ситуации. ББГ показала, что она будет в Рамади до тех пор, пока не одержит победу над АКИ. Она показала шейхам, что если они останутся лояльными к АКИ, то так же будут страдать от грядущих последствий. Новый посыл КС, вместе с жестокостью АКИ в частности, убедил шейха Абдул Саттара Эфтихана Абу Ришу в том, что интересы его племени связаны с 1-й ББГ. Шейх Саттар пришел к этому выводу в течение лета и начал взаимодействие с командиром американских сил в его районе, а именно — с подполковником Тони Дином, командиром бронетанковой ОГ 1/35.

Диалог между Саттаром и Дином начался с вербовки в локальную полицию для защиты района на севере лагеря Рамади. Саттар был незначительным шейхом относительно небольшого племени, он понял, что сам не в состоянии изменить баланс власти в городе, поэтому начал закулисные переговоры с другими шейхами, убеждая, что их долгосрочный интерес — в коалиции и сотрудничестве с силами США. Его сил, несмотря на невысокий статус, хватило на то, чтобы 9 сентября 2006 г. при встрече с полковником Макфарландом, командиром 1-й ББГ, вручить ему письменную декларацию «Пробуждение Аль-Анбара». Этот документ подписали 11 шейхов, обязующихся быть лояльными и сотрудничать с КС в противостоянии АКИ. Существовала некоторая неопределенность в отношении правительства Ирака в Багдаде, но полковник Макфарланд проигнорировал это и поприветствовал своих новых союзников.

Пробуждение Аль-Анбара стало поворотной точкой в битве. Шейхи предоставили сотни бойцов для набора в иракскую полицию. Более важно то, что племена этих шейхов немедленно создали дружественную коалицию, и СВУ и снайперы в этих районах

Карта 10.2. Дислокация 1-й ББГ в Рамади, Ирак, 2006–2007 гг.

быстро исчезли. Шейхи предоставили большое количество разведывательной информации на АКИ, списки безопасных зданий, имен лидеров и бойцов, тайников с оружием, маршруты поставок. Они также начали активную кампанию вербовки, чтобы привести в альянс против АКИ еще больше шейхов.

При поддержке шейхов установка БО продолжилась с новым импульсом. Так как сотни иракских полицейских-новобранцев, находясь на обучении, не могли участвовать в операциях, верные последователи шейхов организовали милицейские отряды вспомогательных войск, которые контролировали местность в своих районах, облегчали установку БО и брали на себя охрану БО в дружественных районах коалиции. Этот переворот в среде шейхов изгнал АКИ из убежищ, лишил разведанных и мощи. По сути, он обратил членов АКИ в бегство на большей части территории Рамади. В обмен на поддержку шейхов 1-я ББГ делилась с ними разведанными, обеспечивала защитой, когда это было необходимо, и направляла миллионы долларов для обеспечения контрактов и развитие бизнеса членов союзных племен.

Пробуждение Аль-Анбара стало вторым ударом для АКИ в Ираке, первым была агрессивная стратегия строительства БО 1-й ББГ. АКИ осознала масштабы стратегического поворота суннитов и попыталась остановить их. Члены АКИ атаковали новые союзные коалиции и попытались обратить их на свою сторону для поддержки мусульманского государства Ирак. Они также усилили давление на тех шейхов, которые были настроены нейтрально или сомневались, перейдя на сторону КС. Операция «Акулий плавник» в ноябре 2006 г. стала примером неудачной попытки АКИ удержать лояльность шейхов.

Около 15 часов 25 ноября подполковник Чак Ферри, командир 1-го батальона 9-й пехотной дивизии (ОГ 1/9) в лагере «Corregidor» (пехотная ОГ 1/9 заменила пехотную ОГ 1/506 в октябре), получил сигнал от шейха Джассима Мухаммеда Салеха аль-Сувадави. Этот шейх не был участником движения «Пробуждение Аль-Анбара», но он принадлежал к группе тех шейхов, которые перешли от активной поддержки АКИ к нейтралитету. Шейх был лидером племени Альбу Соды, небольшой группы, проживающей в районе к востоку от Рамади и к югу от реки Евфрат, называемом Суфия и известном у американцев как «Акулий плавник» из-за вдающейся в реку формы берега. Джассим вел секретные переговоры с американцами и шейхом Саттаром, когда пытался присоеди-

ниться к «Пробуждению». Он приобрел спутниковый мобильный телефон, чтобы оставаться на связи с шейхом Саттаром. 25 ноября по этому телефону он сообщил, что боевики АКИ атакуют его людей, и для защиты домов своего племени попросил помощи у пехотной ОГ 1/9.

Полковник Ферри не знал шейха Джассима, и в этот момент он был в процессе подготовки операции для выдвижения войск в противоположном направлении, в центральный Рамади с востока, но он понимал концепцию и цели плана 1-й ББГ и поэтому быстро переориентировал свою оперативную группу, выдвинув танки и пехоту на помощь шейху. На «Акулий плавник» приехало более 50 боевиков АКИ, они были на машинах и грузовиках, вооруженные ручными противотанковыми гранатометами и автоматами АК-47. Они немедленно вступили в бой с людьми племени Альбу Сода, которые были вооружены, но уступали по численности. Пока это все происходило, 1-я ББГ выпустила беспилотный летательный аппарат (БЛА), что дало командованию возможность установить видеонаблюдение за перестрелкой между последователями шейха Джассима и АКИ на «Акульем плавнике». 1-я ББГ запросила воздушную поддержку. F-18 корпуса морской пехоты и беспилотник «Predator» быстро оказались над полем боя в полной готовности к поддержке. Боевые машины «Брэдли» и танки «Абрамс» вышли на исходные позиции.

Полковник Ферри вел видеонаблюдение за сражением между людьми шейха и АКИ и имел возможность говорить с шейхом по телефону (через его переводчика). F-18 были в боевой готовности, но боевики находились слишком близко к людям шейха, атака была небезопасной, поэтому F-18 совершили несколько скоростных, низкоуровневых полетов, чтобы боевики понимали, что американцы тут и готовы к участию в бое. 1-я ББГ была также на связи с шейхом, по договоренности его люди размахивали платками и полотенцами, чтобы их можно было идентифицировать на видео. Боевики АКИ, обеспокоенные летающими самолетами, решили прервать атаку, но финальным аккордом они привязали тело защитника племени к бамперу своего автомобиля и потащили его в сопровождении еще четырех автомобилей, удаляясь с «Акульего плавника». Это было их ошибкой.

Машины, похитившие тело, на дороге находились в зоне видимости как для БЛА, так и для самолетов F-18. Поскольку теперь боевики были далеко от племени, их можно было атако-

вать. Они тут же подверглись обстрелу F-18 и атаке беспилотника «Predator». Три из четырех машин были уничтожены. Сбежавшие боевики АКИ были перехвачены ОГ 1/9, которая, используя приборы ночного видения на своих боевых машинах, атаковала бегущих огнем танков и «Брэдли». К рассвету силы быстрого реагирования оперативной группы соединились с бойцами шейха Джассима на «Акульем плавнике» и обезопасили область. Шейх присоединился к движению «Пробуждение». Среди бойцов шейха было семь убитых, в то время как со стороны боевиков АКИ погибли десятки. «Акулий плавник», важнейшая область поддержки АКИ в восточном Рамади, быстро стал плацдармом поддержки КС и движения «Пробуждение», а также источником вербовки в иракскую полицию.

Операция на «Акульем плавнике» была типичной для жестких совместных действий 1-й ББГ и движения «Пробуждение». ББГ вдохновила шейхов на сопротивление АКИ, и их содействие смягчило агрессивность тактики ББГ. К ноябрю 2006 г. 1-я ББГ достигла больших успехов. Она контролировала более 70 процентов территории Рамади, еще больше шейхов присоединились к движению «Пробуждение», и КС и иракское правительство осознанно шли к умиротворению Рамади. Однако тяжелые бои еще продолжались. В декабре ОГ 1/37 начала продвигаться на восток, в места последнего оплота АКИ, чтобы установить там полицейские участки и мощные силы иракской полиции. Когда в январе 2007 г. операция закончилась, было убито 14 боевиков АКИ, 72 — захвачено, и, что более важно, были установлены три полицейских пункта. К концу января 2007 г. более половины племен, 450 000 жителей Рамади, вступили в движение «Пробуждение». Большинство не присоединившихся к движению шейхов объявили о своем нейтралитете и перестали оказывать сопротивление 1-й ББГ, иракской армии и иракской полиции. Лишь немногие племена, в основном в восточном Рамади, все еще оставались в лагере АКИ.

К началу февраля результаты совместных усилий 1-й ББГ и движения «Пробуждение» стали особенно очевидными. Когда бригада «Ready First» начала планировать окончание своей 15-месячной операции в Ираке, потерь от атак СВУ уже практически не было. Операция 1-й ББГ при поддержке мотивированными и эффективными действиями войск иракской армии, полиции и местных отрядов привели к тому, что соотношение потерь 1-й ББГ и АКИ составило 1 к 55.

18 февраля 2007 г. 1-я бронетанковая дивизия 1-й ББГ передала контроль в РД Торека иракскому правительству и приготовилась передислоцироваться из Ирака на родную базу в Германии. 3-я пехотная дивизия 1-й ББГ из Форт Стюарта (в Джорджии) заняла ее место. Когда «Ready First» вышла из войны, сражения не были закончены, но их окончание уже было близко. Большая часть города была полностью очищена от АКИ и открыто контролировалась коалиционными силами. Солдаты могли спокойно ходить по улицам без оружия. 3-я пехотная дивизия продолжила бои в соответствии с правилами тактики, установленной «Ready First». Коалиционные силы несли дополнительные потери и вступали в более жесткие перестрелки, но к лету 2007 г. город не только был под контролем, но стал одной из безопасных метрополий Ирака. Планы АКИ сделать Аль-Анбар центром иракского халифата провалились, и она отступила в более безопасные районы за пределами провинции.

ПРИМЕР РАМАДИ

Победа в битве за Рамади не была ни легкой, ни быстрой. За время боев 1-я ББГ потеряла 83 солдата убитыми и сотни ранеными. Большие потери были и в вооружении. Только одна оперативная группа 1/37 потеряла 25 танков, боевых машин и грузовиков. Войска иракской армии и полиции также понесли много жертв, но потери АКИ были во много раз больше. По подсчетам 1-й ББГ, за девять месяцев операции было убито около 1500 боевиков АКИ и еще 1500 захвачено.

Битва за Рамади продемонстрировала тактический и оперативный подходы, которые были необходимы для достижения успеха в борьбе с повстанцами Ирака. В этих подходах можно выделить три основных элемента. Во-первых, необходимость агрессивных наступательных действий, чтобы очистить выбранный район от повстанцев и установить постоянный военный контроль над гражданским населением города. Во-вторых, необходимость в подготовленной и сильной иракской армии и полиции, чтобы удерживать контроль над территорией после того, как она будет очищена от повстанцев. И, наконец, необходимость в объединенных усилиях коалиции и Ирака, чтобы построить на очищенной от повстанцев территории городскую инфраструктуру и завоевать лояльность

гражданского населения, демонстрируя миротворчество, стабильность и законность иракского правительства.

Эта битва также подтвердила выявленные опытом прошлых войн основные принципы уличного боя. Для сражения не требовалось огромного количества пехоты. Однако хорошо подготовленная пехота, нацеленная на точные специальные задачи, связанные в общий логический комплекс, была важна. Снайперы и войска специального назначения являлись необходимой составляющей для победы. Однако спецназ не мог работать независимо, он был тесно связан с действиями традиционных войск. Бронетехника и механизированная пехота внесли существенный вклад в развитие боя и дали коалиции неоспоримое преимущество во всех сражениях с АКИ. И, наконец, уличный бой потребовал тактической выдержки, поскольку следовало избегать жертв среди мирного населения и огромной армии. Для того чтобы выиграть битву за Рамади, потребовался целый год. Однако город не был уничтожен в процессе сражения, и, учитывая, что почти полумиллионное население оставалось во время боев в городе, жертвы среди мирных граждан были относительно малыми.

Подход 1-й ББГ к операциям в Рамади можно описать как трехэтапную тактику: «очистить, застроить и занять». Но эти три этапа сопровождалась двумя главными факторами, связанными друг с другом. Первый из них — безопасность и боевые операции, обеспечиваемые 1-й ББГ и ее союзниками. Второй, такой же важный, — политическое участие населения через своих лидеров, шейхов. Эти два фактора, военный и политический, усиливали друг друга и привели к успеху. Без политического участия шейхов и движения «Пробуждение» тактические операции 1-й ББГ могли бы иметь успех, но он бы обошелся более дорогой ценой, занял бы больше времени и в конечном итоге привел бы к усмирению, но не к содружеству. Подобным образом, и противостояние шейхов АКИ без поддержки коалиционных сил было бы более кровавым, длительным и, возможно, привело бы к меньшему успеху.

В Рамади четко сработала трехэтапная, военно-политическая, модель военной операции. Она стала шаблоном для тактических операций, проводившихся американцами в Ираке под командованием генерала Дэвида Петрэуса в 2007 и 2008 гг. Тактика стремительного наступления и оперативный подход, примененные в Рамади, затем использовались во всех крупных городских районах, включая Багдад. В конечном итоге такой

оперативный подход, сочетающий агрессивные военные действия и политическое участие городского населения, привел к успешным операциям по всей стране. Он принес достаточную безопасность, чтобы силы коалиции смогли передать контроль над освобожденной территорией иракской армии и полиции. Самое главное, что пионерский пример в Рамади способствовал тому, что в 2011 г. коалиционные военные силы смогли вывести войска из Ирака.

ГЛАВА 11

Уличные бои в XXI веке

Одна из главных задач современных военных — предсказать предстоящую войну и подготовиться к ней. Исторически сложилось так, что армии, которые предвидят будущую военную обстановку, выигрывают первый бой, и часто этот первый бой становится последним. Изучение закономерностей наземных войн со времен Второй мировой войны показывает, что наиболее важные бои в XXI веке, скорее всего, будут происходить в городах. Такая перспектива будущих войн обуславливается историческими тенденциями последних 50 лет, глобальными демографическими тенденциями, текущими событиями и сущностью войны как таковой. Поэтому подготовка к будущим городским войнам должна стать центром внимания современных армий. История, как это описывается в предыдущих главах, предоставляет некоторые важные советы о том, на какой тип боя должна быть направлена эта подготовка.

Из хроник уличных боев со времен Второй мировой войны можно сделать вывод о том, что такие бои становятся все более традиционными и имеют решающее значение в войне. Битва за Сталинград была не самым крупным сражением на Восточном фронте, а потери немцев не были катастрофическими. Таким образом, все видимые причины говорили о том, что Сталинград был временной неудачей. На самом деле, многие исследователи Второй мировой войны полагают, что поражение немцев на Восточном фронте произошло в результате решений, принятых в ходе операции «Барбаросса». Тем не менее для немцев поколения Второй мировой войны Сталинград стал началом конца. Это произошло из-за сильного психологического воздействия, оказанного на немцев по-

ражением под Сталинградом. Так как армии сражаются за города не только в военных целях, но и в политических, культурных и экономических, исход городского боя может иметь далеко идущие последствия, выходящие за рамки сиюминутного изменения баланса войны. Сталинград стал поворотной точкой Второй мировой войны не столько из-за потерь немецкой 6-й армии, но из-за того, что Гитлер провозгласил этот город важной и необходимой целью, а Советская армия смогла ему противостоять. Сталинград развеял миф о непобедимости Германии и Гитлера. Результат воздействия на психику команды противника Восточного фронта был колоссальным, но его невозможно измерить в количестве соединений.

История современных уличных боев демонстрирует широкий спектр сценариев, по которым могут развиваться решающие уличные сражения. Но есть одна особенность — они все равно останутся традиционной войной. Сталинград и битва за Ахен показали эту особенность наилучшим образом. В битвах за Хюэ и Сеул эта особенность также проявилась, но в масштабе регионального конфликта. Но в противовес традиционным мировым и региональным войнам существуют уличные бои, в которых современные армии играют роль стражей порядка. Когда армия в этой роли сражается с террористами и революционерами, уличный бой становится больше похожим на полицейскую операцию, чем на традиционную войну. Французский опыт в Алжире и британский в Белфасте и Лондондерри демонстрируют именно этот вид уличного боя. Конец XX, первая декада XXI века характеризуются смешанным типом уличного боя, который является чем-то средним между традиционной войной и низкоинтенсивной операцией безопасности. Примеры такого боя представлены израильской операцией «Защитная стена» и американскими действиями в Ираке. В смешанном типе уличного боя присутствуют многие черты традиционной войны, он характеризуется необходимостью в артиллерийской, воздушной и бронетанковой поддержке. Однако для смешанного типа уличного боя требуется гораздо больший военный потенциал, чем для традиционного типа. Обычно в традиционной битве не требуется то, что нужно для смешанного типа. Это действия войск специального назначения, связь с гражданским населением и администрацией, сложный сбор разведанных о людях и местности городской среды, а также тесная связь между военными и политическими действиями. Для большей эффективности смешанного типа уличного боя также требуется взаимодействие

с правительством и вооруженными силами, представляющими городское население. Участвуя в таком типе боя, армия должна быть способной осуществлять действия одновременно по всему спектру потребностей уличного боя.

В конце 1990-х американский корпус морской пехоты отлично описал этот смешанный тип боя как «Трехблочную войну». Эта концепция трех блоков предусматривает, что в первом из них танки и воздушные силы должны поддерживать традиционную атаку по уничтожению врага и захвату географических объектов. Во втором блоке посредством мощного военного присутствия охраняются гражданское население и жизненно важные объекты инфраструктуры от партизанских и террористических атак. В третьем блоке воинская часть фокусируется на обучении полиции и работе с ней, на восстановлении инфраструктуры, а также на создании гражданских институтов управления в тесном сотрудничестве с правительством местной страны и гражданским населением. Это сущность настоящего и будущего уличного боя. Для успеха «Трехблочной войны» в XXI веке требуются специализированные в аспекте уличного боя подготовка, организация и оснащение сухопутных войск.

Тенденции военной истории говорят о том, что в войне XXI века будут доминировать операции на территории города. Но не только военная история позволяет сделать такой вывод. Важность городского боя также обуславливается демографической ситуацией. Со времен Второй мировой войны расширился доступ к средствам современной медицины, что привело к росту народонаселения. За период с 1990 по 2009 г. численность мирового населения выросла на 28 процентов. Наиболее значительный рост произошел в странах развивающегося мира, на территории, являющейся наиболее вероятным местом проведения войн XXI века: численность населения Африки выросла на 58 процентов, а на Ближнем Востоке — на 54 процента.

Колоссальный рост населения сопровождается мировой миграцией в города. В 1800 г. всего 3 процента мирового населения жили в городах, к 2000 г. почти половина мирового населения стала горожанами. По прогнозам ООН, к 2030 г. 60 процентов всех жителей Земли переберутся в города. Перемещение из сельских районов в городские будет более заметно там, где происходит больший рост населения: Африка, Ближний Восток, Азия. Важной особенностью миграции в город является сопровождающий ее рост городских гетто и трущоб. Одна треть мирового населения проживает в ни-

щете и охваченных болезнями городских гетто. Эта среда характеризуется криминалом, высокой смертностью и политической нестабильностью. Война — это ответ на политику, политика — это взаимодействие граждан в обществе, а в XXI веке эти граждане с возрастающей скоростью будут становиться горожанами. Уличные бои будут наиболее вероятным типом операций в войне XXI века, независимо от того, какие политические обстоятельства эту войну вызовут, просто потому, что городская среда будет доминирующей жилой средой по всему миру.

Самые последние политические и военные события также говорят о том, что уличные бои будут доминировать в войне XXI века. Американские военные операции в Ираке в 2003–2011 гг. почти все проводились на территории крупных городов. Гражданская война в Ливии 2011 г., которая привела к свержению диктатора Муаммара Каддафи, была прежде всего конфликтом, происходящим в ливийских городских центрах. Эта война началась в городе Бенгази в феврале 2011 г. и характеризовалась сражением между правительством и повстанцами за право владения важными прибрежными ливийскими городами. Повстанцы выиграли войну и свергли диктатора, после того как захватили столичный город Каддафи, Триполи, в августе 2011 г. От того же типа народного городского недовольства, которое прошло по Ливии, пострадали диктаторы Ближнего Востока в 2011 и 2012 гг. Во всех случаях недовольство было сосредоточено в среде крупных городов. В определенных ситуациях, как, например, в Египте, удалось избежать военных действий, так как правительство ответило восставшим реформами.

В других странах, таких как Сирия, недовольство городского населения усилилось настолько, что привело к жестокому уличному столкновению, вовлекшему восставших граждан, диссидентские военные подразделения и армию, лояльную правительству. В результате тысячи жертв среди мирного населения и ущерб поврежденной инфраструктуры на миллионы долларов. Исторические тенденции, представленные тематическими кейсами в этой книге, в сочетании с глобальными демографическими проблемами и доказательствами, представленными последними значительными военными действиями «арабской весны» 2011 г., показывают, что будущее наземных войн, несомненно, будет связано с операциями вокруг мировых городов и внутри них. Кроме того, маловероятно, что будущие городские бои будут маломасштабными. На 2007 г. уже было 468 городов с населением более миллиона. Современные

военные должны быть готовы к вхождению в эти города и проведению эффективных операций, а это потребует военной мощи, достаточной для успешных действий в условиях городской среды с более чем миллионным враждебным населением.

Подготовка к будущим войнам означает подготовку к сражениям в крупных городах. История дает много примеров того, что сухопутные войска будут востребованы в будущих уличных боях. Эти войска должны быть хорошо подготовленными и технически грамотными. Опыт русских в Грозном показал, что войска из новобранцев несут огромные потери в уличном бою и, что более важно, они отвечают на вызовы интенсивного городского боя неразборчиво или с плохо скоординированной агрессией, что приводит к невероятным жертвам среди мирного населения. Успешное уличное сражение без больших жертв среди мирных граждан требует военного профессионализма. Но войска тем не менее не должны быть огромными. Если пространство боя хорошо структурировано и достаточно времени, даже относительно небольшое количество войск может добиться успеха. Битвы за Ахен, Сеул, Хюэ и Рамади показали, что небольшие, но хорошо подготовленные силы могут одержать победу даже в интенсивном уличном бою, если ими правильно руководить.

Как показывает история, будущее городских операций будет связано не только с боями в городе. Так как гражданское население является неотъемлемой частью городской среды, бой в городе должен тесно и эффективно координироваться и синхронизироваться с политическим курсом. Невозможно будет успешно провести уличный бой, за исключением тех случаев, когда он будет необходим для благополучия мирного населения, если политический курс не удовлетворит запросы и потребности городского населения. Для выполнения этих условий военное руководство должно тщательно планировать городские операции в соответствии с политическим курсом, чтобы тактическая победа не способствовала политическому поражению, как это было у французов в Алжире.

Одним из ключей к успеху уличного боя является то, что военные силы должны в таком бою представлять городское население. Это может быть невыполнимо для иностранных военных сил, поэтому возникает императив о том, что любые военные операции в городе должны проводиться совместными усилиями, включающими представителей городского населения. Генерал Макартур понимал, что политика уличного боя так же важна, как и тактика,

и поэтому он включил в 10-й корпус небольшие, но политически очень важные силы Южной Кореи. Подобным образом, и 1-я бронетанковая дивизия 1-й ББГ во всех своих операциях использовала элементы иракской армии, а по возможности и иракской полиции, не из-за их военной мощи, но чтобы легитимизировать свое присутствие среди гражданского населения и для популистского представления о том, что успех иракской армии привел к стабильности иракского правительства. Командиры в уличном бою должны всегда помнить, что война проводится для политических целей и что в уличном бою политические цели часто важнее, чем тактические требования.

По самым древним источникам мы знаем, что уличный бой был решающим для войны. Он доминировал в военных действиях в большей части военной истории. Теперь, когда военные входят в XXI век, они должны понимать, что уличный бой так и остался главным компонентом войны. Он не сильно изменился. Тенденции военной истории со времен Второй мировой войны показывают возрастающую частоту и влияние уличных боев. Но в военной истории также кроется множество секретов, которые необходимо понять для работы в комплексе городской среды будущего.

Библиография

- Alexander, Joseph H. *Battle of the Barricades. US Marines in the Recapture of Seoul*. Marines in the Korean War Commemorative Series. Washington DC: US Marine Corps Historical Center, 2000.
- Arnold, James R. *Tet Offensive 1968: Turning Point in Vietnam*. Oxford: Osprey Publishing, 1990.
- Aussaresses, Paul. *The Battle of the Casbah. Terrorism and Counter-Terrorism in Algeria, 1955-1957*. New York: Enigma Books, 2002.
- Beevor, Antony. *Stalingrad. Fateful Siege: 1942-1943*. New York: Penguin Putnam Inc., 1998.
- Campbell, Duncan B. *Besieged. Siege Warfare in the Ancient World*. Oxford: Osprey Publishing Ltd., 2006.
- Campell, Duncan. *Siege Warfare in the Roman World, 146 BC-AD 378*. Oxford: Osprey Publishing Ltd., 2005.
- Condon, John P. and Mersky Peter B. *Corsairs to Panthers. US Marine Aviation in Korea*. Marines in the Korean War Commemorative Series. Washington DC: US Marine Corps Historical Center, 2002.
- Cordesman, Anthony H. *Arab-Israeli Military Forces in an Era of Asymmetric Wars*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2008.
- Couch, Dick. *The Sheriff of Ramadi. Navy Seals and the Winning of al-Anbar*. Annapolis, MD: Naval Institute Press, 2008.
- Craig, William. *Enemy at the Gates: The Battle for Stalingrad*. Old Saybrook, CT: Konecky and Konecky, 1973.
- Davis, Paul K. *Besieged: 100 Great Sieges From Jericho to Sarajevo*. Oxford: Oxford University Press, 2003.
- Deane, Tony. «An Interview with COL Tony Deane, Part I» and «An Interview with COL Tony Deane, Part II.» Interviewed by Laurence Lessard (Fort Leavenworth, Kansas, September 3, 2008). Operational Leadership Experiences in the Global War on Terror, <http://cgsc.contentdm.oclc.org/cdm/search/collection/p4013coll13> (accessed June 11, 2012).

- Dewar, Michael. *The British Army in Northern Ireland*. London: Guild Publishing, 1985.
- Duffy, Christopher. *Fire & Stone. The Science of Fortress Warfare, 1660–1860*. Mechanicsburg, PA: Stackpole Books, 1996.
- Duffy, Christopher. *Siege Warfare. Fortress in the Early Modern World, 1494–1660*. London: Routledge, 1979.
- Edwards, Aaron. *The Northern Ireland Troubles. Operation Banner, 1964–2007*. Oxford: Osprey Publishing, 2011.
- Folkestad, William B. *The View from the Turret: The 743rd Tank Battalion in World War II*. Shippensburg, PA: Burd Street Press, 2000.
- Geraghty, Tony. *The Irish War: The Hidden Conflict between the IRA and British Intelligence*. Baltimore, MD: John Hopkins University Press, 1998.
- Glantz, David M. and House, Jonathan M. *The Gates of Stalingrad. Soviet-German Combat Operations, April–August 1942. The Stalingrad Trilogy, Volume I*. Lawrence: University Press of Kansas, 2009.
- Gravett, Christopher. *Medieval Siege Warfare*. Oxford: Osprey Publishing Ltd., 1990.
- Hammel, Eric. *Fire in the Streets. The Battle for Hue, Tet, 1968*. New York: Dell Publishing, 1991.
- Holl, Adelbert. *An Infantryman in Stalingrad, from 24 September 1942 to 2 February 1943* (Trans. Jason D. Mark and Neil Page). Sydney: Leaping Horseman Books, 2005.
- Home, Alistair. *A Savage War of Peace: Algeria, 1954*. New York: Penguin Books, 1977.
- Human Rights Watch. *Jenin: IDF Military Operations* (Vol. 14, No. 3 [E]). 2002.
- Israel Ministry of Foreign Affairs. *IDF Operations Overnight (3–4 April) in Judea and Samaria*. April 4, 2002. <http://www.mfa.gov.il/MFA/Government/Communiques/2002/IDF+operations+overnight+-2-3+April+-in+Jenin+and.htm> (accessed November 5, 2011).
- Israel Ministry of Foreign Affairs. *Jenin's Terrorist Infrastructure*. April 4, 2002. http://www.mfa.gov.il/MFA/MFAArchive/2000_2009/2002/4/Jenin-s%20Terrorist%20Infrastructure%20-%20Apr-2002 (accessed November 5, 2011).
- Kyle, Chris, with McEwen, Scott and DeFelice, Jim. *American Sniper. The Autobiography of the Most Lethal Sniper in US Military History*. New York: Harper Collins, 2012.
- MacDonald, Charles B. *United States Army in World War II, The European Theater of Operations: The Siegfried Line Campaign*. Washington, DC: Center of Military History, 1984.

- MacFarland, Sean. «An Interview with Colonel Sean MacFarland. «Interview by Steven Clay (Fort Leavenworth Kansas, January 17, 2008). Contemporary Operations Study Team, On Point III.
- Malkasian, Carter and Marston, Daniel (eds). *Counterinsurgency in Modern Warfare*. Oxford: Osprey Publishing, 2008.
- Matt, Rees. «Untangling Jenin's Tale,» in *Time* (May 13, 2002). <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,1002406,00.html> (accessed 5 November, 2011).
- Michaels, Jim. *A Chance in Hell: The Men Who Triumphed Over Iraq's Deadliest City and Turned the Tide of War*. New York: St Martin's Press, 2010.
- Ministry of Defense. *Operation Banner. An Analysis of Militant Operations in Northern Ireland*. UK: Ministry of Defense, 2006.
- Newsinger, John. *British Counterinsurgency, From Palestine to Northern Ireland*. New York: Palgrave, 2002.
- Nolan, Keith William. *Battle for Hue, Tet, 1968*. Novato, CA: Presidio Press, 1983.
- Oliker, Olga. *Russia's Chechen Wars 1994–2000: Lessons From Urban Combat*. Santa Monica, CA: Rand, 2001.
- Pegler, Martin. *The Military Sniper since 1914*. Oxford: Osprey Publishing, 2001.
- Ready First Combat Team, 1st Brigade, 1st Armored Division. *Operation Iraqi Freedom After Action Report, January 2006 – February 2007*. Undated.
- Rennie, James. *The Operators: Inside 14 Intelligence Company-The Army's Top Secret Elite*. London: Century, 1996.
- Robertson, William G. (ed.) *Block by Block. The Challenges of Urban Operations*. Fort Leavenworth, Kansas: Command and General Staff College Press, 2003.
- Sheldon, Walt. *Hell or High Water: MacArthur's Landing at Inchon*. New York: Ballantine Books, Inc., 1968.
- Silverman, Michael E. *Awakening Victory. How Iraqi Tribes and American Troops Reclaimed al Anbar Province and Defeated al Qaeda in Iraq*. Havertown, PA: Casemate Publishers, 2011.
- Taylor, Peter. *Brits: The War Against the IRA*. London: Bloomsbury Publishing, 2001.
- Taylor, Peter. *Provos: The IRA and Sinn Fein*. London: Bloomsbury Publishing, 1997.
- Thomas, Timothy. «The Battle of Grozny: Deady Classroom for Urban Combat». *Parameters* (Summer 1999), pp. 87–102.

- Trinquier, Roger. *Modern Warfare: A French View of Counter insurgency*. London: Pall Mall Press, 1964.
- Tse-tung, Mao. *On Guerrilla Warfare* (Trans. Samuel B. Griffith). Chicago: University of Illinois Press, 1961.
- United Nations. *Report of the Secretary-General prepared pursuant to General Assembly Resolution ES-10/10*. July 2002.
- Van der Bijl, Nick. *Operation Banner. The British Army in Northern Ireland, 1969–2007*. South Yorkshire, UK: Pen & Sword Books, 2009.
- Viollet-Le-Duc, E. *Annals of A Fortress. Twenty-Two Centuries of Siege Warfare* (Trans. Benjamin Bucknall). Barton-under-Needwood, UK: Wren's Park Publishing, 2000.
- Weigley, Russell F. *Eisenhower's Lieutenants. The Campaigns of France and Germany, 1944-1945*. Bloomington: Indiana University Press, 1981.
- Whiting, Charles. *Bloody Aachen*. Briarcliff Manor, NY: Stein and Day, 1976.
- Wieder, Joachim, and von Einsiedel, Heinrich Graf. *Stalingrad: Memories and Reassessments* (Trans. Helmut Bogler). London: Arms and Armor Press, 1993.
- Zhukov, Georgi K. *Marshal Zhukov's Greatest Battles* (Ed. Harrison E. Salisbury). New York: Cooper Square Press, 2002.

Глоссарий

АЗГПСИ	Ассоциация в защиту гражданских прав Северной Ирландии
АКИ	Аль-Каида в Ираке
Амтрэк	Гусеничная десантная машина, англ. вариант Landing Vehicle Tracked, LVT
АОИ	Армия обороны Израиля
АРК	Армия Республики Корея
АРВ	Армия Республики Вьетнам
АСП	Активные служебные подразделения
БАПОР	Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ
ББГ	Бригадная боевая группа
БД	Бронетанковая дивизия
БЗСО	Борцы за свободу Ольстера
БЛА	Беспилотный летательный аппарат
БО	Боевое охранение
БПР	База передового развертывания
БСВУ	Бортовое самодельное взрывное устройство
ВИРА	Временная ирландская республиканская армия
ВНА	Вьетнамская народная армия
ГПП	Главный путь подвоза
ГУТА	Группа управления тактической авиацией
ДДГВМС	Десантно-диверсионные группы военно-морских сил
ДМЗ	Демилитаризованная зона
ДРВ	Демократическая Республика Вьетнам
ИРА	Ирландская республиканская армия
ИРОА	Ирландская национальная освободительная армия
КНА	Корейская народная армия
КМПВ	Корпус морской пехоты Вьетнама

КОВПВ	Командование по оказанию военной помощи Вьетнаму
КПО	Королевская полиция Ольстера
КС	Коалиционные силы
ЛПТО	Легкое противотанковое оружие
МА	Международная амнистия
МКСЗ	Международные коалиционные силы Запада
ОГ	Оперативная группа
ОБВД	Обезвреживание боеприпасов взрывного действия
ОДС	Ольстерские добровольческие силы
ОИС	Операция «Иракская свобода»
ПБГ	Полковая боевая группа
ПИРА	Подлинная ирландская республиканская армия
ПНА	Палестинская национальная администрация
ПОО	Полк обороны Ольстера
ПРПК	Подразделение речных патрульных катеров
РД	Район действий
СВС	Специальная воздушная служба
СВУ	Самодельное взрывное устройство
РВ	Республика Вьетнам
ВРС	Bataillon de parachutistes coloniaux — парашютно-десантный батальон колониальных войск
FLN	Front de Libération Nationale — Фронт национального освобождения
HRW	Human Rights Watch — Страж прав человека
MLRS	Multiple-launched rocket systems — Реактивная система залпового огня
REP	Régiment Étranger de parachutistes — Парашютно-десантный полк Иностранного легиона
RPC	Régiment de parachutistes coloniaux — Парашютно-десантный полк колониальных войск

Об авторе

Луис Димарко ушел в отставку в звании подполковника Армии США в 2005 г. после более чем 24 лет активной службы. Он обладает дипломом бакалавра, полученным в Военной академии США, дипломом магистра военных искусств и наук, полученным в Командно-штабном колледже Армии США, а также дипломом магистра искусств в международных отношениях и степенью PhD в области истории. В настоящее время подполковник Димарко работает на факультете Командно-штабного колледжа Армии США, где преподает военную историю и элективные курсы по истории современного уличного боя и современной войне на Ближнем Востоке. Подполковник Димарко является автором нескольких армейских доктринальных руководств, включая «*FM 3-06, Городские операции*» (2002). Он был одним из авторов «*Контрповстанческого руководства FM 3-24*» (2006) для Армии США. Среди других его работ «*Боевой устав разведчика армейского взвода*» (1994), первая книга серии «*Глобальная война с террором*» Института военных исследований под названием «*Традиции, изменения и вызовы: военные операции и ближневосточные города*» (2004), а также книга «*Боевой конь: история военных лошадей и всадников*» (2008).

Подполковник Димарко пишет и читает лекции на разные темы, включая уличные бои и борьбу с повстанчеством.

Литературно-художественное издание

Луис Димарко

УЛИЧНЫЕ БОИ

*Специфика подготовки и ведения —
от Сталинграда до Ирака*

Ответственный редактор *А. Ефремов*
Научный редактор *С. Липатов*
Дизайн переплета *М. Горбатов*
Художественный редактор *Г. Федотов*
Компьютерная верстка *А. Григорьев*

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Подписано в печать 01.09.2014. Формат 60×90¹/₁₆.
Гарнитура «Palatino Linotype». Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,0.
Тираж 1 800 экз. Заказ № 6261

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-699-72695-0

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»**

E-mail: international@eksmo-sale.ru

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.*
international@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.**

E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

**Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса
«Канц-Эксмо»:** Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д.46.
Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru/

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», 603094, г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д.
29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел. +7 (383) 289-91-42.

E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 495-79-80/81.

В Донецке: ул. Артема, д. 160. Тел. +38 (032) 381-81-05.

В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. За.

Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»

www.fiction.eksmo.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.

Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksmo-sale.ru

В этой уникальной книге впервые описываются самые крупные бои в городских условиях от Второй мировой войны до наших дней. Автор книги Луис Димарко – подполковник армии США в отставке, доктор исторических и магистр военных наук. На конкретных исторических примерах сражений в Сталинграде, городах Кореи, Алжира, Вьетнама, Палестины, Чечни, Ирака он рассматривает специфику военных действий в городах, анализирует результаты и делает прогнозы на будущие конфликты XXI века, ключом к которым будут бои в городах.

По словам автора, «описание прошлого – это также описание будущего. Независимо от взгляда на будущее, будь он направлен на соперничество между основными мировыми силами, такими как США и Китай, или на упорную борьбу между радикальными силами ислама и Запада, XXI век будет веком конфликтов. Я считаю, что... ключ к пониманию этих конфликтов находится в описании уличных боев прошлого».

ISBN 978-5-699-72695-0

9 785699 726950 >